

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Институт пограничной службы Республики Беларусь

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы

*XII Республиканской научно-практической конференции
(Минск, 16 февраля 2023 года)*

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения
образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В трех частях

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2023

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

О-13

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук Миронюк П. И.;
доктор военных наук, профессор Карпиленья Н. В.;
кандидат военных наук, доцент Бугай А. Н.;
кандидат военных наук, доцент Токарев В. К.;
кандидат военных наук, доцент Савинов П. В.;
кандидат военных наук, доцент Канторов Р. Б.;
кандидат психологических наук, доцент Терехов А. А.;
кандидат педагогических наук, доцент Улитко С. А.;
кандидат педагогических наук, доцент Волченкова Л. К.;
кандидат педагогических наук, доцент Козыревский А. В.;
кандидат юридических наук, доцент Перевалов Д. В.;
кандидат юридических наук, доцент Будько В. Н.;
кандидат юридических наук Вакульчик М. А.;
кандидат исторических наук, доцент Сергеев В. Н.;
кандидат экономических наук, доцент Леонович А. Н.;
кандидат технических наук, доцент Рябенко Д. С.;
кандидат психологических наук Яценко И. В.;
кандидат филологических наук, доцент Раткевич М. А.;
кандидат филологических наук, доцент Филимонова Г. Б.;
Садовничая Л. М.; Терашкевич В. Н., Соколов Д. И., Гансецкий Д. В.

Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы
О-13 Республики Беларусь: теория и практика : материалы XII Респ. науч.-практ. конф.,
Минск, 16 февр. 2023 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.:
П. И. Миронюк [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2023. – Ч. 1. – 423 с.
ISBN 978-985-26-0157-3.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы совершенствования охраны государственной границы, ее оперативного обеспечения, всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в целях обеспечения национальной безопасности, формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

ISBN 978-985-26-0157-3 (ч. 1)

ISBN 978-985-26-0156-6

© ГУО «ИПС РБ», 2023

Содержание

Открытие конференции

Приветственное слово начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» генерал-майора Жилинского С. В.	11
--	----

Пленарное заседание

Жилинский С. В. Особенности оперативной обстановки на Государственной границе Республики Беларусь и их влияние на организацию образовательной и научной деятельности Института пограничной службы	14
Оксенюк М. П. Идеологические факторы в спектре угроз пограничной безопасности: основные тенденции и способы нейтрализации	20
Павловский А. А. Обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь с учетом современной военно-политической обстановки в мире	30
Вишневская В. П. Актуальные вопросы подготовки офицерских кадров для органов пограничной службы Республики Беларусь.....	37
Асаёнок Б. В. Теоретико-методологические аспекты познания при выявлении и пресечении правонарушений в современных условиях	45
Перевалов Д. В. Иностранное деструктивное воздействие в системе угроз национальной безопасности Республики Беларусь	49
Земсков О. А. Инновации в техническом оснащении бронированной техникой оперативно-маневренных групп территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь.....	56

СЕКЦИЯ № 1

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Казаков А. В., Пиваш И. Ю. Проблемные аспекты работы с местным населением по предупреждению и пресечению правонарушений на приграничной территории	63
Рукша Е. А. Оперативно-профилактические мероприятия, проводимые в рамках оперативного обеспечения охраны государственной границы	67

СЕКЦИЯ № 2
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Альховик Д. С. Защита культурного наследия и роль ЮНЕСКО	71
Балиткин А. В. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел и пограничной службы при противодействии наркопреступности	73
Беловежа Е. В. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов.....	76
Борейко Н. Н. Способы противодействия физическими лицами должностным лицам, ведущим административный процесс по делам об административных правонарушениях за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь	79
Васюкевич В. М. Общая характеристика деятельности таможенных органов по борьбе с правонарушениями и преступлениями	84
Вольская С. Э. Внешние и внутренние факторы, сдерживающие развитие транспортно-логистических процессов в Республике Беларусь	88
Гирс Д. А. Особенности правового положения гражданского населения в период вооруженных конфликтов и их правовая защита.....	91
Гриль Д. Д. Правовое положение участников вооруженных конфликтов с точки зрения международного гуманитарного права	95
Гутник С. И. Правовой статус правоохранительных органов в период вооруженных конфликтов	99
Киреенко А. В. Особенности освобождения от административной ответственности несовершеннолетних за правонарушения в сфере пограничной безопасности	101
Локтевич О. И. Основные направления взаимодействия подразделений Следственного комитета и органов пограничной службы Республики Беларусь ..	104
Макаренко К. С. Система предоставления убежища в странах – участниках Содружества Независимых Государств.....	108
Саковец И. Н. Типичные следственные ситуации при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими	111
Семенюк Д. П., Киреенко А. В. Институт освобождения от административной ответственности в КоАП 2021 г.	115
Теслёнок А. Ю., Кот В. Ф. Противодействие организации незаконной миграции в современных условиях.....	118
Пекарская К. Л., Чванкин В. А. Цифровые технологии в габитоскопии и судебной портретной экспертизе	121

Тропин В. В., Пищик А. С. О производстве дознания несколькими лицами....	123
Ходакова А. А., Черетун Д. С. Трансграничное сотрудничество в сфере транспортно-логистических услуг при перевозке грузов железнодорожным транспортом	127
Ходакова А. А. Экологическое образование как необходимый фактор в обеспечении деятельности таможенных органов	130
Шидловская М. А. Международное гуманитарное право и право прав человека	133
Чорный Э. А. Некоторые особенности криминалистической характеристики незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь.....	135
Чубов А. Н. Пограничная сыскалогия как компонент науки о профессиональной сыскальной деятельности	139
Чурносов А. И., Вакульчик Н. А. Особенности использования специальных познаний сотрудниками органов пограничной службы Республики Беларусь....	143
Чурносов А. И. Некоторые особенности исследования доказательственной информации при выявлении и пресечении противоправных деяний против пограничной безопасности в сети Интернет	146
Якимович Н. В. Обстановка совершения преступлений с использованием информационных технологий	149

СЕКЦИЯ № 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ананич В. П. Биометрические технологии как средство повышения качества проверки документов и выявления нарушителей государственной границы	153
Беловежа Е. В. Внешний вид как одна из составляющих этикета военнослужащего подразделения пограничного контроля.....	157
Бышик С. Л. Факторы дестабилизации политической ситуации и ведения боевых действий на территории сопредельного государства, оказывающие влияние на организацию охраны государственной границы и осуществление пограничного контроля в пунктах пропуска	160
Вольнец Д. А. Некоторые аспекты защищенности документов, содержащих RFID-чип	163
Гирс Д. А. Проблемы идентификации внешности лиц при осуществлении пограничного контроля	166
Друк В. Н. Об использовании декомпозиционных методов теории ожидаемой полезности при принятии управленческих решений.....	170

Кириллюк Е. В. О некоторых вопросах персонализации документов из многослойного поликарбонатного пластика	173
Козловский А. С. Профайлинг. Применение методик психологического наблюдения в деятельности правоохранительных и иных органов	177
Кузнецов О. О. Отдельные вопросы личного досмотра при осуществлении пограничного контроля	180
Лукашевич А. М. Выявление контрабанды в отдельном контрольно-пропускном пункте – отряде пограничного контроля «Брест» (1992–1997)	183
Мацулевич О. Р. Современное состояние ветеринарного контроля в пунктах пропуска.....	189
Мельник С. М. Особенности классификации пунктов пропуска на современном этапе.....	192
Мотро Л. С. История становления Института таможенной экспертизы	198
Ритвинская Т. Ю. Понятие внешнего облика человека применительно к организации пропуска физических лиц через Государственную границу Республики Беларусь	202
Сайко А. В., Канторов Р. Б. Электронная виза как основание для пересечения Государственной границы Республики Беларусь.....	205
Семенча Д. А. О некоторых вопросах применения профайлинга при осуществлении пограничного контроля	209
Стародынова С. М., Богова В. В., Киреева Е. В. Профайлинг в психологии: что это и как работает	210
Харитончик С. В., Бровка Г. М. Подготовка специалистов таможенного дела в БНТУ с учетом вопросов обеспечения пограничной безопасности	214
Яцьшен Д. А. Внедрение перспективных технических средств проверки документов на участке Государственной границы	218

СЕКЦИЯ № 4

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аверков В. В., Гринкевич Ю. Б. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов в интересах органов пограничной службы	221
Кириллов А. В. Административно-правовые режимы в сфере Государственной границы Республики Беларусь.....	224
Колеско С. С. К вопросу о безопасности в киберпространстве	226
Колеско С. С. Зарубежный опыт участия гражданского общества в противодействии противоправному контенту	230

Лемешевский О. О., Францкевич В. Ю. О некоторых вопросах пограничной безопасности Республики Беларусь	233
Лотыш В. В., Широкий Ф. В. Особенности охраны государственной границы на территории с радиоактивным загрязнением	235
Луцаев Е. А., Товстик С. Н. Способы и формы борьбы зарубежных стран с беспилотными летательными аппаратами	237
Маркевич А. И. Реализация приоритетов Республики Беларусь в парламентской ассамблее ОДКБ в 2023 году.....	239
Марков В. О., Кустинский А. Л. Применение привязных беспилотных летательных аппаратов в охране государственной границы.....	243
Мельниченко В. В. О некоторых аспектах охраны и защиты государственной границы.....	244
Науменко А. В. Влияние органов государственного управления, местных органов власти и пограничной службы на социально-экономическое положение жителей белорусско-украинского пограничья (2007 – н. в.)	248
Панасюк Н. Н. О некоторых вопросах тылового обеспечения пограничного поиска на участке ТОПС.....	252
Серебряков В. О. Интеграционные процессы как инструмент национальной безопасности государства.....	255
Синицкий М. С. Некоторые вопросы самостоятельной подготовки курсантов	259
Товстик С. Н., Вавришевич М. С. Самостоятельная учебно-познавательная деятельность – как основа процесса подготовки курсантов	261
Токарев В. К. Условия и факторы, влияющие на охрану государственной границы ТОПС с большой протяженностью участка.....	262
Цыбулько В. В., Федоров А. И. Военно-профессиональная мотивация: направления формирования у обучающихся.....	265
Шаранович В. О., Латышевич А. А. Действия отделения ПЗРК «Игла» при выполнении задач по противовоздушной обороне пограничной заставы.....	268

СЕКЦИЯ № 5

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Баринов В. А., Стужинский Д. А. Радиомониторинг на основе интеллектуального радиоподавления (блокирования) мобильных телефонов и возможность его применения в охране государственной границы	271
Батист Д. А., Милошевский П. Г. Разведка и инженерное обеспечение охраны границы.....	275

Буддалкин К. Н., Нилова Е. К. Обеспечение радиационной безопасности при охране государственной границы в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС...	277
Бусел Е. Н. Принципы охраны Государственной границы Республики Беларусь и пограничной политики	280
Вайтехович П. В., Потапов С. А., Приёмко Д. С., Присяжнюк Н. А. Методы защиты информации при использовании устройств Интернета вещей.....	283
Гуцько В. А. О некоторых вопросах национальной безопасности Республики Беларусь	288
Грушко Р. Л. Влияние военно-политической обстановки на национальную безопасность Республики Беларусь	291
Кошляк И. В. Некоторые вопросы о системе обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.....	294
Миронюк А. В., Блажко Д. В. Миграционные процессы как угроза национальной безопасности государства	298
Нахват А. В., Липлянин А. Ю. Разработка лабораторного стенда для повышения квалификации личного состава в области кибербезопасности	302
Полоцкая О. С., Миленчук Я. В. Функционал DLP-систем и возможность его использования в автоматизированной системе информационного обеспечения органов пограничной службы Республики Беларусь.....	306
Слащинин О. А. Проблемы извлечения и исследования электронных носителей информации дронов, изымаемых в ходе обеспечения охраны государственной границы	309
Сорокин М. Н., Рябенко Д. С. Об использовании нейронных сетей при разработке системы поддержки принятия решений для оценки обстановки.....	313
Феденко Р. Ю., Колодей Г. А., Рябенко Д. С. Защита персональных данных средствами биометрической идентификации личности	317
Цеслик М. А. Информационное противоборство: история и современность....	320

СЕКЦИЯ № 6

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Адаськова С. Б. Воинский этикет как основа психологической готовности к несению службы.....	323
Астапенко А. Л., Улитко С. А. Пути профилактики и разрешения конфликтов в воинском коллективе	326
Байда І. М. Адзнакі спрыяльнага сацыяльна-псіхалагічнага клімату ў воінскім калектыве	329

Бернадский А. Г. Специфика осуществления идеологической работы в современном информационном обществе	331
Высоцкий А. Т. Формы и методы работы наставника	334
Гирс Д. А., Зайцев А. А. Анализ уровня стрессоустойчивости военнослужащих органов пограничной службы	338
Галенок А. Д. Типалогія канфліктаў	341
Готовко Д. А. Особенности формирования и модель педагогической компетентности у будущих офицеров-пограничников	344
Грэйба К. В. Функцыі кіравання ў дзейнасці афіцэра	348
Грыщук А. А. Зносіны, віды зносін. Ролевая зносіны	350
Дубовик А. В. Особенности проведения лекции с элементами проблемного обучения в процессе изучения специальных дисциплин	353
Кандрацюк Я. С. Паняцце асобы. Працэс сацыялізацыі асобы	357
Карабоў І. А. Паняцце катэгорыі «канфлікт». Сутнасць канфлікту	359
Касьянчик М. П., Улитко С. А. Пути формирования у курсантов мотивации к занятиям физической подготовкой и спортом	361
Кучкін К. К. Дзелавая гутарка: правілы падрыхтоўкі і правядзення	365
Мотузко К. Э. К вопросу о патриотическом воспитании курсантов высших военных учебных заведений	368
Наумов Д. И., Серебряков В. О. Незаконная миграция как объект информационного противоборства	371
Новік П. В. Функцыі кіравання ў дзейнасці афіцэра	375
Павловский А. А., Колядич Р. В. Тьюторское сопровождение в образовательном процессе высшей школы	379
Павлющик С. В., Лемешевский О. О. К вопросу о правовых и нравственных аспектах субординации взаимоотношений между военнослужащими	381
Пищик А. С., Бурак И. И., Волченкова Л. К. Исследование конфликтогенов как способ управления конфликтами	385
Пуцько Н. И., Волченкова Л. К. Факторы повышения эффективности управления курсантским коллективом	389
Серебряков М. Н. О принципах формирования профессиональной мотивации сотрудников системы обеспечения национальной безопасности	392
Сойко А. С. Роль копинг-стратегии в становлении будущего офицера-пограничника	397
Терехов А. А. Психолого-педагогические аспекты методики индивидуальной воспитательной работы в подразделении	400
Улитко С. А., Высоцкий А. Т. Наставничество в органах пограничной службы: состояние и перспективы развития	403
Шавярнёў В. В. Дынаміка ўзнікнення і развіцця канфлікту	408
Шарапа М. А. Фактары, якія ўплываюць на развіццё асобы	412

Шаройкин Д. С. О некоторых вопросах профессионального самоопределения	415
Шепетюк В. В. О вариантах решения отдельных информационно- психологических проблем.....	419

Открытие конференции

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

начальника государственного учреждения образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь»
генерал-майора ЖИЛИНСКОГО Сергея Васильевича

Уважаемые гости, коллеги, друзья!

Рад приветствовать вас в стенах государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Разрешите поздравить всех вас с началом работы ежегодной двенадцатой по счету Республиканской научно-практической конференции «Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика», которая, надеюсь, уже стала визитной карточкой нашего Института.

Хотел бы поблагодарить вас за то, что вы откликнулись на приглашение и нашли время и возможность присоединиться к нашему мероприятию.

Думаю, ни у кого из присутствующих в этом зале не вызывает сомнений **актуальность** проведения нашей конференции.

Не буду заострять ваше внимание на уникальности и беспрецедентности событий, практически ежедневно происходящих в современном мире, динамичности трансформации рисков и вызовов в реальные угрозы безопасности, на которых подробнее остановятся наши докладчики в ходе пленарного заседания, а реальная практика обеспечения пограничной безопасности в сложившихся условиях будет обсуждена в ходе работы секций.

Остановлюсь только на том факте, что традиционно в начале года Глава государства утверждает решение на охрану госграницы. Но в этом году их **впервые подписано два** – на охрану госграницы пограничниками на земле и ПВО в небе, что само по себе не ново, – Вооруженные Силы страны и ранее выполняли эту задачу, но сейчас их ответственность в связи с напряженной военно-политической обстановкой вокруг Беларуси усилена. Значит, руководством страны нам обозначено актуальное направление

для проведения прикладных исследований, в том числе и совместных с Вооруженными Силами.

Как пример могу привести своевременное обнаружение белорусскими средствами ПВО над территорией Беларуси 29 декабря 2022 года воздушной цели (зенитной управляемой ракеты С-300, выпущенной с территории Украины).

Что касается ОПС, то успешный перехват и приземление украинского квадрокоптера-разведчика пограничным нарядом на участке Пинского ПОГО неделю назад – закономерный плод совместной работы авиационного отдела Госпогранкомитета и научно-исследовательской части Института по исследованию прикладных проблем применения беспилотных летательных аппаратов (БЛА) и проведенных испытаний их современных образцов.

Результатами этой работы стали как методические рекомендации для подразделений территориальных органов пограничной службы по противодействию БЛА, так и разработка авиационной системы ОПС, в рамках которой возможна организация и выполнение полетов БЛА мультироторного типа не только штатным авиационным персоналом, но и внештатными расчетами БЛА из числа военнослужащих подразделений границы – в настоящее время около 80 БЛА применяются в ОПС.

Именно на прикладную направленность научных исследований обратил внимание Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 9 февраля на традиционной встрече с белорусскими учеными в честь Дня белорусской науки: «Чтобы мы больше внимания уделяли практико-ориентированным темам. То, что сегодня на злобу. То, что нужно сейчас нашей жизни. Начиная от военных наук, безопасности, заканчивая мирной жизнью. В этом большой практический смысл».

Эти слова как нельзя лучше подчеркивают правильность выбранного нами пути – основной упор в пограничной науке делается на практику, подавляющее большинство проводимых исследований носит именно прикладной характер.

Основная цель нашей конференции заключается в том, чтобы совместно обсудить теоретические и практические подходы к совершенствованию системы обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, обменяться компетентными мнениями и накопленным опытом, всесторонне проработать актуальные вопросы и выработать практические рекомендации по совершенствованию оперативно-служебной и иной (в том числе образовательной и научной)

деятельности и, конечно же, помочь нашей молодежи сделать первые шаги в науке.

Выражаю надежду, что данная конференция послужит делу дальнейшего укрепления и установления новых межведомственных связей в сфере обеспечения пограничной безопасности, будет способствовать формированию эффективных механизмов, направленных на обеспечение безопасности в пограничном пространстве Республики Беларусь в контексте современных вызовов и угроз.

Желаю участникам научно-практической конференции плодотворной работы, успехов в достижении намеченных целей, удовлетворения от общения с коллегами, самореализации и установления новых контактов.

Пленарное заседание

УДК 355/359; 623

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

генерал-майор **Жилинский Сергей Васильевич**

начальник ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Республика Беларусь находится в центре Восточноевропейского региона на стыке силовых линий. Очевидно, что любые изменения региональной международной безопасности напрямую сказываются на состоянии и национальной безопасности страны в общем и ее составной части пограничной безопасности в частности. В таких сложных условиях 23 января 2023 г. состоялось утверждение Главой государства ключевого документа деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь, определяющего наиболее важные и первостепенные задачи, – Решения на охрану Государственной границы Республики Беларусь. В ходе утверждения Решения были обсуждены в том числе особенности оперативной обстановки на Государственной границе Республики Беларусь и ее влияние на обеспечение безопасности нашего государства [1].

Институт пограничной службы Республики Беларусь является важным элементом системы органов пограничной службы Республики Беларусь.

Оперативная обстановка на Государственной границе Республики Беларусь, обусловленная повышением уровня террористической опасности, риск контрабандного перемещения на территорию Республики Беларусь средств террора, проблемы незаконной транзитной миграции и другие риски, угрозы и вызовы закономерно повышают значимость взаимодействия пограничников с Вооруженными Силами Республики Беларусь и другими силовыми ведомствами. Указанные и некоторые иные обстоятельства, несомненно, оказывают влияние на функционирование системы подготовки офицерских кадров в Институте, а также требуют своевременного адекватного реагирования и учета складывающейся оперативной об-

становки, ее особенностей в образовательном процессе и при проведении научных исследований.

Следует отметить, что обстановка на Государственной границе остается прогнозируемой и контролируемой. Вместе с тем анализ ее состояния, результаты деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь в 2022 г. свидетельствуют об обострении военных, политических, миграционных и криминогенных тенденций в пограничном пространстве Беларуси. При этом ключевое влияние на ее развитие продолжает оказывать проведение Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции на территории Украины. Важным фактором обстановки является непрекращающееся санкционное давление и информационный прессинг со стороны стран Запада.

Учитывая данные тенденции, принципиально важно учитывать факторы, которые оказывают существенное влияние на динамику развития обстановки на Государственной границе Республики Беларусь в 2023 г. Такими основными факторами следует считать следующие:

- дальнейшая милитаризация приграничной территории сопредельных государств Евросоюза и Украины;

- усиление охраны внешней границы Евросоюза пограничными ведомствами Польши, Латвии и Литвы;

- повышение уровня террористической опасности;

- использование территории Республики Беларусь для транзитного следования лиц, причастных к террористической (экстремистской) деятельности, незаконным вооруженным формированиям и международным преступным группам;

- сохранение потоков легальной и нелегальной транзитной миграции в страны Евросоюза из стран с нестабильной социально-экономической и военно-политической обстановкой;

- повышение риска контрабандного перемещения на территорию Республики Беларусь средств террора;

- постепенная активизация деятельности по организации (восстановлению) каналов трафика крупных партий наркотических средств и психотропных веществ [2].

Для противодействия вышеуказанным факторам в Республике Беларусь создана и успешно функционирует группировка сил органов пограничной службы нашей страны, включающая в себя Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, возглавляющий систему органов пограничной службы; территориальные органы пограничной службы;

орган пограничной службы специального назначения; организации, предназначенные для обеспечения выполнения задач, возложенных на органы пограничной службы.

С 2014 г. основные усилия сосредоточены на украинском (южном) направлении. В 2015 г. сформирован и приступил к охране Государственной границы Мозырский пограничный отряд. На базе данного отряда, а также Пинского пограничного отряда и Гомельской пограничной группы введены в строй новые подразделения границы, непосредственно осуществляющие охрану Государственной границы, а также подразделения, составляющие резерв – маневренные группы, предназначенные для решения задач, возникающих при обострении обстановки на границе. На украинском направлении в 2023 г. продолжилось совершенствование инженерной инфраструктуры границы.

За счет внутренних резервов пограничного ведомства сформирована пограничная застава «Гдень» Гомельской пограничной группы, в пограничную заставу реорганизован пост «Мутвица» Пинского пограничного отряда. В Мозырском пограничном отряде создано авиационное подразделение, оснащенное автожирами и беспилотными авиационными комплексами.

Большое внимание руководством пограничного ведомства Беларуси уделяется также прибалтийскому и польскому направлениям. На данных участках проводится комплекс мероприятий по модернизации и введению в эксплуатацию новых элементов инженерной инфраструктуры, способствующих увеличению плотности охраны границы на данных направлениях.

Во всех территориальных органах пограничной службы сформированы авиационные подразделения, осуществлено их оснащение автожирами и беспилотными авиационными комплексами.

Все указанные факторы учитываются при организации мероприятий по обеспечению пограничной безопасности, о чем свидетельствуют итоги деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь [2].

Институт пограничной службы Республики Беларусь осуществляет подготовку специалистов в области пограничной безопасности. В Институте создана и успешно функционирует система подготовки офицерских кадров, в том числе ее нормативно-правовое обеспечение, удовлетворяющая потребности пограничного ведомства и отвечающая современным требованиям Министерства образования и системе менеджмента качества. Система подготовки кадров своевременно адаптируется к меняющимся условиям и требованиям, предъявляемым современными вызовами и

угрозами. В учебных программах подготовки обучающихся находят отражение основные тенденции развития военно-политической обстановки на Государственной границе, указанные мной в докладе выше.

В ходе реализации образовательного процесса в Институте: внесены изменения в учебный план для курсантов 1-го и 3-го курса; увеличено количество учебных часов по специальным дисциплинам военного направления;

проведена корректировка служебных практик на 2-м и 3-м курсе; с 2023/24 учебного года в учебном плане по дисциплине «Тактика пограничной службы» предусмотрено включение раздела по изучению устройства и порядка пилотирования беспилотных летательных аппаратов (в настоящее время курсанты 4-го курса данную тематику изучают в рамках факультатива).

По направлению дополнительного образования и переподготовки кадров в Институте приступили к реализации учебной программы сроком 2 месяца на курсах по подготовке младших офицеров.

Важной составляющей в общей системе подготовки является оперативно-тактический уровень подготовки офицеров в рамках магистратуры. Институтом инициирован и в настоящее время утвержден Председателем Госпогранкомитета, а также согласован вопрос в Республиканском институте высшей школы об увеличении срока обучения в магистратуре продолжительностью два года.

С этой целью для набора слушателей 2023 г. подготовлен и утвержден учебный план, в который внесены следующие изменения:

в разделе «Государственный компонент»:

введены новые дисциплины «Основы теории национальной безопасности» в объеме 42 аудиторных часа, «Теория управления органами пограничной службы» в количестве 146 аудиторных часов;

в разделе «Компонент учреждения высшего образования»: в модуле «Обеспечение пограничной безопасности», обязательном для изучения всеми слушателями, введена межкафедральная дисциплина «Управление органами пограничной службы» в количестве 260 аудиторных часов;

исключена дисциплина «Правовая и оперативно-розыскная деятельность» (136 аудиторных часов) и введены отдельные дисциплины: «Оперативная деятельность» и «Правовая деятельность» по 60 и 70 аудиторных часов соответственно;

введена новая дисциплина «Основы тактики и оперативного искусства Вооруженных Сил» в количестве 106 аудиторных часов.

В целом продолжительность обучения увеличится с трех до четырех семестров на 384 аудиторных часа (с 1248 до 1632 аудиторных часов).

Увеличение срока получения углубленного высшего образования слушателями магистратуры до двух лет позволит обеспечить системную и качественную подготовку офицеров в области теории и практики управления на оперативно-тактическом уровне, а также усвоение большего количества актуального учебного материала по изучаемым дисциплинам.

Научная деятельность в Институте является вторым по значимости направлением деятельности, в рамках которой также учтены указанные выше особенности обстановки на Государственной границе.

Так, в ходе проведения коллегии Госпогранкомитета в 2021 г. была рассмотрена и утверждена Председателем Госпогранкомитета Программа фундаментальных и прикладных научных исследований в органах пограничной службы Республики Беларусь на 2021–2025 гг.

Указанная программа явилась фундаментом научного обеспечения, в которой тематика проводимых научных исследований определяется востребованностью изучения проблем обеспечения пограничной безопасности по различным направлениям оперативно-служебной деятельности в интересах Госпогранкомитета, Совета командующих Пограничными войсками Союзного государства и непосредственно Института.

В ходе реализации задач по выполнению решения Коллегии в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований в органах пограничной службы Республики Беларусь на 2021–2025 гг. в 2022 г. были получены научные результаты, которые будут способствовать совершенствованию оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

Основными результатами исследований являются:

– информационный ресурс автоматизации процессов сбора, обработки и визуализации фактов выявления (пресечения) трансграничных правонарушений, результатов процессуальных действий, а также оперативно значимой информации (ОКР, шифр «Сапфир-2»);

– облик и тактико-технические требования для создания опытного образца мастерской по возведению и ремонту инженерных сооружений и заграждений (МВРИС) (НИР, шифр «МВРИС»);

– методика расчета трудоемкости фортификационного оборудования оборонительных позиций подразделений ТОПС (НИР, шифр «Форт-ПС»);

– многоуровневая система применения авиации ОПС (НИР, шифр «Модель-АП») и др. [3].

В целях достижения требуемого уровня функционирования системы обеспечения пограничной безопасности страны важно отметить основные векторы развития подготовки кадров для органов пограничной службы на ближайшую перспективу. Такими векторами следует считать:

в рамках реализации мероприятий ряда программных и планирующих документов: Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг.; Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг.; Программы развития государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» на 2021–2025 гг.; автоматизированной системы управления Институтом в рамках реализации проекта «Цифровой университет»;

укрепление кадрового состава Института высококвалифицированными специалистами;

развитие учебной и материально-технической базы Института.

Список использованных источников

1. Утверждение решений на охрану госграницы органами пограничной службы в 2023 году [Электронный ресурс] / Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://president.gov.by/ru/events/utverzhdenie-resheniy-na-ohranu-gosgranicy-organami-pogranichnoy-sluzhby-v-2023-godu/>. – Дата доступа: 10.02.2023.

2. Лукашенко утвердил решения на охрану госграницы в 2023 году [Электронный ресурс] / Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-utverdil-reshenija-na-ohranu-gosgranitsy-v-2023-godu-545940-2023//>. – Дата доступа: 10.02.2023.

3. Об итогах научной деятельности государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» за 2016–2020 гг. и приоритетных направлениях научной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь в 2021–2025 гг. : реш. коллегии Госпогранкомитета Респ. Беларусь № 4/2-2, 8 апр. 2021 г. – Минск : Госпогранкомитет, 2021.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СПЕКТРЕ УГРОЗ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

полковник **Оксенюк Михаил Петрович**

начальник управления идеологической работы

Государственного пограничного комитета Республики Беларусь

Вопросы защиты национальных интересов Республики Беларусь в пограничной сфере всегда находились в сфере общественного внимания, но в последние несколько лет общественный интерес к проблеме обеспечения пограничной безопасности белорусского государства и к деятельности органов пограничной службы актуализировался и значительно вырос, что объясняется рядом факторов.

Во-первых, введением практически всеми государствами мирового сообщества, в том числе и Республикой Беларусь, вынужденных ограничительных мер по пересечению государственной границы в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в мире, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Во-вторых, возрастанием потока транзитной миграции населения через Республику Беларусь в Европу, фактами задержания мигрантов, оседания их на территории белорусского государства.

В-третьих, обострением военных вызовов и угроз Республике Беларусь, обусловленных нарастанием присутствия войск блока НАТО в непосредственной близости от государственных границ нашей страны, а также ситуацией, связанной с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в поздравлении с Днем пограничника в мае 2022 г. отметил: «В наше непростое время, как и восемь десятилетий назад, у рубежей Отечества складывается напряженная военно-политическая обстановка. Без сомнений, каждый из вас хорошо понимает, перед какими вызовами и угрозами мы стоим сегодня и ка-

кое противоборство идет вокруг нашего государства...» [1]. В этих условиях вопросы обеспечения пограничной безопасности и деятельность органов пограничной службы находятся в центре общественного внимания.

В спектре угроз пограничной безопасности особое место занимают идеологические факторы. К идеологическим факторам следует отнести те, которые оказывают непосредственное влияние на идеологические процессы общества, приводят к трансформации его идейно-мировоззренческой основы. Идеологические факторы в контексте обеспечения пограничной безопасности проявляются в следующих основных особенностях:

1. Военнослужащие и работники органов пограничной службы представляют определенный срез белорусского общества, поэтому общие тенденции, характерные для духовной сферы белорусского социума, в некоторой степени свойственны и для духовной сферы пограничников. Так, если в обществе наблюдается ослабление чувства патриотизма, то это закономерно будет проявляться и на качестве призывников, поступающих на службу в пограничное ведомство. Главной задачей идеологической работы с личным составом органов пограничной службы является обеспечение позитивных изменений в сознании молодых людей, формирование у них системы не только профессионально важных, но и социально значимых качеств: гражданственности, патриотизма, идейной зрелости, обеспечивающих устойчивость сознания личности к идейным и информационно-психологическим манипуляциям.

2. Органы пограничной службы как социально-политический институт функционируют в социальной среде, которая оказывает прямое и опосредованное влияние на его деятельность. Если в общественном сознании падает престиж пограничной службы, снижается уровень доверия к ее деятельности, то это негативным образом сказывается на социальном самочувствии пограничников, их морально-психологическом состоянии.

3. Субъектами системы обеспечения пограничной безопасности являются в том числе граждане Республики Беларусь, от развитости патриотических чувств, гражданской активности и идейной убежденности которых во многом зависит эффективность деятельности пограничников, а значит, и уровень защиты национальных интересов в пограничном пространстве.

Результаты глубокого и детального анализа событий 2020 г. (накануне и после президентской кампании) свидетельствуют, что причины происшедшего в Республике Беларусь обусловлены не столько масштабным и интенсивным информационным влиянием на сознание белорусских гражд-

дан, сколько их внутренними ценностными ориентациями и установками, сформированными под воздействием иных идеологических концепций и доктрин. Другими словами, в сознании белорусского народа, особенно у молодежи, была сформирована идеологическая готовность поддержать незаконные политические изменения, спланированные и навязываемые в первую очередь из-за рубежа.

Выступая с ежегодным посланием перед Парламентом и белорусским народом в январе 2022 г., Глава белорусского государства А. Г. Лукашенко отмечал, что в Республике Беларусь годами создавалась сложная и разветвленная сеть различных негосударственных организаций, которые в течение длительного периода формировали у наших граждан так называемые демократические ценности [2].

Очевидно, что на протяжении десятка лет, предшествовавших событиям 2020 г., наиболее уязвимыми были национальные интересы Республики Беларусь именно в той сфере, которая не зафиксирована в действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Речь идет об **идеологической сфере**.

«Идеологическая сфера общества – это категория политической науки для обозначения области жизнедеятельности обществ современности, связанной с производством и внедрением в сознание людей определенных идей, ценностей и представлений, призванных оказывать влияние на понимание ими существующей социально-политической действительности, своего положения в ней, и направлять их действия по ее сохранению или преобразованию в соответствии с интересами тех либо иных групп или общества в целом» [3, с. 3]. Идеологическая сфера включает в себя собственно идеологию, идеологические институты, деятельность которых порождает идеологические процессы.

Такое теоретико-методологическое отступление позволяет выделить особый вид безопасности в системе национальной безопасности – *идеологическую*, определить национальные интересы в идеологической сфере, требующие защиты как от внутренних, так и от внешних угроз. Выявление национальных интересов в идеологической сфере с выработкой механизма их защиты является жизненно важным условием, позволяющим сохранить суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Анализ научных источников по вопросам обеспечения идеологической безопасности свидетельствует о недостаточной разработке данной проблемы в социально-гуманитарном дискурсе. Различные аспекты данной проблемы исследованы в трудах российских и белорусских ученых

(В. К. Бутранец [4], Л. В. Солодовник [5], А. Л. Маршак [6], С. А. Челядинский [7], С. Ю. Поярков [8], И. Ф. Кефели, Н. А. Комлева [9], А. М. Малюта, О. А. Хамазова [10], Г. Тер-Арутюнян [11] и др.

Изучение литературы по данной теме позволяет констатировать, что теоретическое осмысление проблемы идеологической безопасности не получило должного освещения в научной литературе. В частности, нет единого понимания сущности идеологической безопасности, отсутствуют четкие представления о ее структуре и функциях.

Так, исследователь С. Ю. Поярков предлагает рассматривать идеологическую безопасность как составляющую политической безопасности и определяет идеологическую безопасность как «способность государственной власти при любых условиях обеспечить эффективное функционирование государства в существующих идеологических условиях» [8, с. 152].

В статье российских ученых И. Ф. Кефели и Н. А. Комлевой идеологическая безопасность представлена через призму деструктивных проявлений гибридной войны, которая направлена: на (1) замещение традиционных ценностей и/или доминирующих идеологических конструктов данного общества ценностями и/или доминирующими идеологическими конструктами другого общества; (2) фальсифицирование истории страны – объекта агрессии; (3) десакрализацию пророков, основных персоналий и основных постулатов базовых религий страны – объекта агрессии; (4) имплантацию и/или поощрение децивилизующих социальных практик, будь то промискуитет, насилие в отношении слабых или беспомощных, наркомания, инцест, бытовая и экономическая преступность [9, с. 56]. По сути, И. Ф. Кефели и Н. А. Комлева выделили основные объекты защиты в идеологической сфере.

Исследователь Г. Тер-Арутюнян рассматривает идеологическую безопасность через взаимосвязь национальной безопасности и идеологии, отмечая, что защита идеологических концептов осуществляется в информационном пространстве путем обеспечения информационной безопасности [11].

Белорусский политолог В. К. Бутранец определяет идеологическую безопасность через угрозы в идеологической сфере: «размывание идейно-мировоззренческих устоев», «внедрение чуждых большинству населения культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей» [4, с. 66]. Российский ученый доктор философских наук Л. В. Солодовник осуществила наиболее комплексный анализ проблемы идеологической безопасности

и рассматривает последнюю в контексте духовной и культурной безопасности [5].

В социально-гуманитарном дискурсе нет определения термину «идеологическая безопасность», что, на наш взгляд, обусловлено отсутствием единого теоретико-методологического подхода к анализу данного социально-политического феномена.

Резюмируя вышеизложенное, предлагается использовать концептуальный подход, разработанный отечественными учеными в рамках теории национальной безопасности, который предполагает: выделение объекта обеспечения идеологической безопасности как совокупности национальных интересов в идеологической сфере; выявление национальных интересов в идеологической сфере; определение рисков, вызовов и угроз национальным интересам в идеологической сфере; выделение субъектов обеспечения идеологической безопасности.

Механизм изменения идей, ценностей и представлений в сознании общества основан на взаимодействии различных объединений, организаций, учреждений с гражданами белорусского государства, являющимися носителями ценностно-мировоззренческих устоев белорусского общества. Именно взаимодействие носителей различных идеологий обуславливает изменение идеологического поля (пространства) общества.

Национальные интересы в идеологической сфере – совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства, обеспечивающих устойчивость идейно-мировоззренческой основы общества либо его прогрессивное развитие.

Национальные интересы Республики Беларусь в идеологической сфере – это идеи, духовные ценности и представления, составляющие идейно-мировоззренческую основу белорусского общества, изменение (искажение) которых неминуемо повлечет за собой политические, экономические и социальные трансформации, разрушение национальной идентичности и в конечном счете утрату государственности.

К национальным интересам в идеологической сфере следует отнести всю совокупность идей, ценностей и представлений, составляющих идейно-мировоззренческую основу белорусской нации, главными из которых являются следующие:

единство общества;

идеологический иммунитет;

представление белорусов о своей идентичности, о месте среди других народов и наций;

сохранение исторической памяти. Сохранение исторической памяти связано с недопущением искажения фактов об историческом пути белорусов, о героическом наследии белорусского народа. «Историческая память – это неотъемлемая ментальная характеристика, выражающая актуальность и значимость информации о прошлом в ее неразрывной связи с настоящим и будущим» [12, с. 5];

поддержание в обществе чувства социальной справедливости как социальной ценности;

сохранение и укрепление традиционного института семьи. Укрепление традиционного института семьи связано, прежде всего, с твердым пониманием и принятием брака как союза мужчины и женщины, сохранением уважительного отношения к родителям, институту материнства, заботой родителей о детях и детей о родителях, супругов друг о друге;

сохранение в общественном сознании белорусов традиционных представлений о моральном облике человека и др.

Как уже отмечалось выше, идеологические факторы оказывают влияние на идейно-мировоззренческую основу общества, трансформируя ее. В статье белорусских социологов Д. Г. Ротмана и А. Н. Данилова «*Молодежь современной Беларуси: базовые ценности, жизненные планы и поведенческие стратегии*» (2021 г.) [13] отмечается следующее: на фоне стабильной иерархии базовых ценностей (семья, работа, досуг) происходят достаточно быстрые изменения форм и способов их реализации – наблюдается рост индивидуализма, значения личностной самореализации в семье и на работе, ориентации на собственные силы, а не на государство, увеличивается интерес к политическим процессам, повышается политическая радикализация, критическое восприятие важнейших событий. Новое поколение ориентировано на перемены, хочет жить в мире, где считаются с его мнением и приоритетна социальная справедливость, хочет участвовать в научно-техническом прорыве, инновационно решать экономические проблемы, рачительно использовать природные ресурсы, идентифицировать себя с родиной и быть своими в глобальной мировой деревне [13, с. 478–479]. Представляется, что некоторой ценностной трансформации сознания современной белорусской молодежи способствовали в том числе процессы, связанные с деятельностью негосударственных организаций, финансируемых из-за рубежа.

В отношении семейных ценностей также есть некоторые нюансы. Результаты масштабных исследований ценностного мира белорусского народа свидетельствуют, что ценность семьи остается для граждан Беларуси, в том числе и для молодежи, доминирующей. Но смысл ее интерпре-

тации у разных поколений отличается. Так, в исследовании 1990 г. 96 % опрошенных молодых людей отметили высокую значимость детей в реализации женщины, в 2018 г. – только 51 % [13, с. 473]. Очевидно, что такое состояние дел не согласуется с политикой белорусского государства в социальной сфере. Можно предоставлять какие угодно пособия и гарантии молодым семьям, но если люди не видят счастье своей семьи в детях, то повысить рождаемость в Республике Беларусь является крайне трудной задачей.

Результаты анализа исследований базовых ценностей белорусов свидетельствуют о наличии ценностного разрыва между различными поколениями граждан Беларуси в отношении приоритетных целей развития страны [13, с. 476]. Следует подчеркнуть, что эти расхождения касаются первого вопроса Президента Республики Беларусь к белорусскому народу: *«готовы ли платить за собственную оборону и государство?»*, который был озвучен в послании Президента Республики Беларусь Парламенту и белорусскому народу в январе прошлого года. Так, молодое поколение белорусов (18–28 лет) не считает обеспечение надежной обороноспособности страны приоритетной целью развития Республики Беларусь на ближайшие десять лет. Среди целей молодежь в первую очередь выбирает экономическое развитие, во вторую очередь – создание условий для реализации своих возможностей на работе и по месту жительства. Обеспечение обороноспособности страны – на третьей позиции. Представители старшего возраста (от 51 и старше) обеспечение надежной обороноспособности страны ставят на второе место в рейтинге государственных целей. «Очевидно ощущение внутр поколенческого раскола, некое отчуждение молодежи, усиливающееся информатизацией, – молодые люди не знают, что им делать, не могут построить планы на будущее» [13, с. 477]. Вот почему патриотическое воспитание опять выходит на первый план в работе с молодежью.

Поколенческий раскол возможен, когда молодое поколение не понимает и не принимает ценностей старшего поколения. В этой связи важно выстраивать работу по сохранению исторической памяти белорусского народа, смыслообразующим фундаментальным базисом которой выступает память о Великой Отечественной войне.

Память о Победе в Великой Отечественной войне для белорусских граждан выступает цементирующей силой, фактором, **объединяющим весь белорусский народ**. В связи с этим образ Победы в Великой Отечественной войне следует рассматривать как **доминанту патриотического воспитания** граждан.

Следует отметить, что накануне президентской кампании 2020 г. существенно возросло информационно-психологическое влияние на общественное сознание белорусских граждан с целью формирования лояльности населения к «символическому капиталу» белорусской оппозиции – бело-красно-белому флагу. Последний фактор представляет более существенную угрозу для коллективной ментальности белорусского народа, поскольку связан с постепенным изменением его отношения к исторической памяти о Великой Отечественной войне. Как известно, политические символы выступают в качестве важного способа и средства массовой политической коммуникации. Многие идеи и ценности, изложенные в идеологических концепциях и доктринах, становятся достоянием общественного сознания путем тиражирования, распространения символов.

Лояльное отношение к символам белорусского коллаборационизма в период Великой Отечественной войны будет в конечном итоге способствовать изменению социальных представлений о роли белорусского народа в Великой Победе. Именно поэтому многие протестные акции с использованием бело-красно-белого флага проводились в местах, символизирующих героический подвиг советского народа в **Великой Отечественной войне**.

В этой связи определенный интерес представляет анализ смыслового поля выступлений Нобелевского лауреата по литературе С. Алексиевич. В одном из интервью С. Алексиевич было заявлено: *«Я всю жизнь прожила в стране полицаев»*. Вполне понятно, что это фраза не согласуется ни с традиционными представлениями белорусского народа о Великой Отечественной войне, ни с восприятием образа Беларуси другими государствами как партизанского края. Каждый из нас знает, что ни в одной другой стране Европы, а также бывшего СССР партизанское и подпольное движение не получило такого масштаба и размаха, как в советской Беларуси. Кто и в какую «сторону» стремился «повернуть» общественное сознание граждан Республики Беларусь накануне выборов – очевидно.

Вместе с тем следует признать, что деятельность «коллективного Запада» направлена в том числе на создание негативных установок на советское прошлое. Цели здесь очевидны: добиться неприязни молодежи к советскому периоду, а значит, и ко всему, что связано с ним: символам, людям, достижениям.

Молодые люди, не знавшие жизни в Советском Союзе, имеющие о ней скудные представления, полученные на уроках истории, которые к тому же ограничиваются набором негативных понятий (бюрократизм, кол-

лективизация, тоталитаризм, волюнтаризм и др.), категорично и негативно воспринимают советское время. Безусловно, в советский период было много проблем, но были и большие, и даже великие, победы советской системы во всех сферах жизнедеятельности общества – науке, культуре, образовании, спорте.

Это факт, который необходимо учитывать при организации идеологической работы с личным составом органов пограничной службы. Ситуация в Украине свидетельствует о том, что жизненно важным является сохранение уважительного отношения ко всему советскому периоду отечественной истории: послевоенному восстановлению экономики и социальной сферы, достижениям в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки, спорта, культуры в годы БССР.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы:

1. В настоящее время значительно возросла роль идеологической работы личного состава как мощного фактора, влияющего на сохранение суверенитета, конституционного строя и территориальной целостности белорусского государства.

2. В идеологической работе с пограничниками следует учитывать ценностные изменения в аксиологической структуре сознания белорусских граждан, обусловленные в том числе уязвимостью национальных интересов Республики Беларусь в идеологической сфере.

3. Основой формирования патриотизма у молодежи является потенциал Великой Отечественной войны как глубокое смысловое явление отечественной истории, укоренившееся в менталитете белорусского народа. Необходимо проводить целенаправленную работу по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, недопущению ее фактографической и системной фальсификации.

4. Нейтрализация вызовов и угроз идеологической безопасности современного белорусского общества предполагает оценку уязвимости национальных интересов в идеологической сфере, принятие комплекса организационных, правовых и информационных мер их защиты.

Список использованных источников

1. Поздравление с Днем пограничника [Электронный ресурс] / Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-s-dnem-pogranichnika-1653643089>. – Дата доступа: 03.06.2022.

2. Послание Президента Республики Беларусь Парламенту и белорусскому народу [Электронный ресурс] / Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvaryabra-titsya-s-ezhegodnum-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu>. – Дата доступа: 15.04.2022.

3. Радкевич, М. И. Идеологическая сфера общества современности: категориальный анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 23 с.

4. Бутранец, В. К. Украинский синдром. О контексте идеологической безопасности государства / В. К. Бутранец // Беларус. думка. – 2014. – № 10. – С. 66–70.

5. Солодовник, Л. В. Идеологическая безопасность российского общества в контексте трансформационных вызовов современности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Л. В. Солодовник. – Ростов н/Д, 2012. – 358 л.

6. Маршак, А. П. Идеологическая безопасность нации: к вопросу о формировании новой идеологии российского общества / А. П. Маршак // Общество и право. – № 4 (6). – 2004. – С. 141–144.

7. Челядинский, С. А. Роль СМИ в идеологической безопасности государства [Электронный ресурс] / С. А. Челядинский. – Режим доступа: <https://bsu.by/handle/123456789/21754/>. – Дата доступа: 27.10.2021.

8. Поярков, С. Ю. Идеологическая безопасность государственной власти: понятие и сущность / С. Ю. Поярков // Истор., философ., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2011. – № 3 (9). – Ч. 1. – С. 152–154.

9. Кефели, И. Ф. К вопросу о роли информационно-идеологической безопасности в контрстратегии гибридной войны на евразийском пространстве / И. Ф. Кефели, Н. А. Комлева // Евраз. интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 1 (27). – С. 54–60.

10. Малюта, А. Н. Идеология и национальная безопасность / А. Н. Малюта, О. А. Хамазова // Нац. безопасность и геополитика России. – 2001. – № 9–10 (26–27). – С. 123–125.

11. Тер-Арутюнян, Г. Национальная безопасность и идеология [Электронный ресурс] / Г. Тер-Арутюнян. – Режим доступа: <https://bsu.by/handle/123456789/21754/>. – Дата доступа: 27.10.2021.

12. Криштапович, Л. Е. Священная война / Л. Е. Криштапович, А. Е. Геращенко. – Минск : Альтиора Форте, 2021. – 256 с.

13. Данилов, А. Н. Молодежь современной Беларуси: базовые ценности, жизненные планы и поведенческие стратегии / А. Н. Данилов, Д. Г. Ротман // Вестн. РУДН. Сер. Социология. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 469–489.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В МИРЕ

генерал-лейтенант в отставке **Павловский Александр Алексеевич**, доктор военных наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Уважаемые участники конференции, рассматриваемый нами вопрос актуален и требует ускорения оценки сложившейся ситуации, разработки теоретических предложений и выводов и принятия конкретных практических мер. Будем откровенны: время для всего этого ограничено.

Масштабные изменения в области военно-политической и военно-стратегической обстановки затронули все сферы деятельности мирового сообщества. Эти изменения связаны с переходом от системы монополярного к многополярному мироустройству. Причин этого процесса много, но одной из главных является наличие у целого ряда противоборствующих сторон ядерного оружия или мощных неядерных вооруженных сил, которые могут быть применены для реализации своих целей в мировом противоборстве, потеря США лидирующего положения в мировой экономике, а также отсутствие перспективы дальнейшего развития теории и практики потребительского общества.

К государствам, участвующим в создании новой многополярной системы мироустройства, можно отнести США, которые пока еще являются лидером, как в экономическом, так и в военном и политическом плане, но потерявшим свои доминирующие позиции, а также Российскую Федерацию, КНР, Великобританию и Францию (как военно-политические субъекты второго уровня), Индию, Пакистан, Израиль, КНДР (как военно-политические субъекты третьего уровня). Есть еще ряд стран, обладающих мощными вооруженными силами и возможностью иметь ядерное оружие со средствами его доставки, которые тоже могут быть вовлечены в процесс противоборства лидеров на одной из сторон.

Основными оппонентами США являются РФ, КНР и КНДР. Непростые отношения у Америки и с рядом других стран. В целях удержания

своего лидерства Вашингтон идет на любые шаги, как политические, дипломатические, так и военные, создавая систему организованного хаоса, при этом пытаясь формировать новую коалицию, расширенную блоковую структуру своих потенциальных союзников, и не только угрожать применением военной силы, но развязывать новые военные конфликты в форме прокси-войн – как продолжение стратегии непрямых действий. Все это происходит на фоне имеющей место гибридной войны. При этом сама Америка напрямую не участвует в них на данном этапе в прямом вооруженном противостоянии сторон. Характерным примером этого являются в том числе события на Украине.

Республика Беларусь находится в географическом и политическом центре событий в Европе. Главным показателем жизненной силы нашего государства, как суверенного, самостоятельного, является неукоснительное следование национальным интересам, что в первую очередь означает защиту суверенитета и территориальной целостности страны, а соответственно, защиту обусловленного традициями национального уклада и в целом национальной безопасности, составной частью которой выступает пограничная безопасность.

Национальные интересы Беларуси в военной сфере безопасности заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении возможной военной агрессии как против самой, так и ее союзников, следовательно, в создании условий для мирного и демократического развития страны.

В свою очередь, национальные интересы Беларуси в пограничной сфере заключаются в создании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны и защиты государственной границы, в соблюдении установленных законодательством Республики Беларусь порядка и правил осуществления экономических и иных видов деятельности в ее пограничном пространстве. Это относится к ситуации наличия стабильной военно-политической обстановки.

Следует отметить, что в настоящее время наметилась устойчивая тенденция смещения военно-политической обстановки в сторону обострения и появления военных опасностей и угроз. При этом вероятность развязывания крупномасштабной войны около границ Республики Беларусь пока остается маловероятной. Но вблизи наших границ происходит военный конфликт, развитие событий вокруг которого трудно предсказать. Погораничная безопасность должна своевременно обеспечить поставленные ей задачи, поэтому важно правильно определить и оценить как внешние,

так и внутренние опасности, тем более с учетом новых тенденций военно-политической обстановки.

Основные внешние опасности:

- вовлечение Республики Беларусь в состояние гибридной войны в так называемой «серой зоне»;

- постоянное наращивание силового потенциала НАТО и попытка его руководства в лице США наделения себя глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права. Приближение военной инфраструктуры стран – членов НАТО к границам Республики Беларусь и Российской Федерации, в том числе и путем дальнейшего расширения блока. Усиление численности и качества группировки вооруженных сил США в Европе;

- преднамеренная дестабилизация обстановки в отдельных государствах (в т. ч. вблизи границ Республики Беларусь) и регионах и подрыв глобальной и региональной стабильности;

- стремление отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ, и подменить их так называемыми правилами;

- искусственное поддерживание напряжения и применение вооруженной силы в районах так называемых подвисших конфликтов (Нагорный Карабах, Северная Осетия, Абхазия, Приднестровье). Наличие состояния прокси-войны между Россией и Украиной, фактически поддерживаемой блоком НАТО под руководством США;

- ведение гибридной войны в различных регионах мира в интересах США и их союзников;

- создание условий возможного применения ядерного оружия, в том числе в глобальном масштабе, за счет создания и развертывания систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, реализация концепции «глобального удара», намерение разместить оружие в космосе, а также создание и развертывание новых стратегических неядерных систем высокоточного оружия;

- территориальные претензии к Республике Беларусь и Российской Федерации и вмешательство в их внутренние дела;

- продолжающееся распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий. Создание новых видов вооружения, в т. ч. робототехники с элементами искусственного интеллекта;

- нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных международных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений;

- непрекращающаяся угроза глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного антитеррористического сотрудничества, реальная угроза проведения с применением радиоактивных и токсичных химических, бактериальных веществ террористических актов, расширение масштабов транснациональной организованной преступности, незаконного оборота оружия и наркотиков;

- наличие и создание новых очагов межнациональной, межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к Государственной границе Республики Беларусь и ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах мира при активном участии и поддержке США и их союзниками;

- использование в глобальном масштабе информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному сообществу, миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что усиливается роль пограничных органов (войск) в решении совместных задач в области военной безопасности. Пограничный комитет для парирования внешних опасностей должен усилить свое взаимодействие с Вооруженными Силами Республики Беларусь в рамках военной организации государства. То время, когда пограничное ведомство пытались представить как только правоохранительный орган на границе, ушло безвозвратно. Нам предстоит противостоять новой тенденции «интегрированной военной операции» стран блока НАТО, которая будет отличаться значительным пространственным размахом, скоординированными действиями формирований всех видов и родов войск ВС с привлечением с их стороны государственных органов власти и силовых структур. Во всех физических средах (земля, вода, воздух, космос), а также в информационном и киберпространстве предусматривается комбинированное использование военно-силового воздействия и мягкой силы на противоборствующую сторону. Такое массированное применение разнородных сил и средств вызвано переходом проти-

воборства из сугубо военной сферы в невоенные области жизнедеятельности страны (экономика, дипломатия, социальная и культурная сфера и др.).

США и их союзники проводят военные операции согласно общему плану НАТО. В то же время решение на проведение военных операций в соответствии с 5-й статьей Вашингтонского договора будет приниматься только США. При этом сами США могут только руководить и обеспечивать применение военной силы, а остальные страны – применять свои вооруженные силы, т. е. своего рода прокси-война в интересах Америки.

С учетом вышерассмотренного желательно конкретизировать задачи пограничным органам (войскам) как в угрожаемый период, так и с началом боевых действий, т. е. тезис, что после начала боевых действий мы переходим в подчинение Министерству обороны и нам скажут, что делать, не применим. В этом случае стоит вспомнить опыт Великой Отечественной войны, а также опыт пограничной службы Российской Федерации в ходе проходящей военной операции на Украине.

Подлежат уточнению также основные внутренние опасности:

- деятельность деструктивной оппозиции, поддерживаемой США и западными странами, направленная на насильственное изменение конституционного строя Республики Беларусь, в т. ч. с использованием технологий «цветных революций», дестабилизация внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизация функционирования органов государственной власти, важных государственных и военных объектов и информационной структуры страны;

- деятельность террористических организаций (в т. ч. международных) и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Республики Беларусь;

- международная преступность на каналах незаконной транзитной нелегальной миграции с учетом изменившейся ситуации в мире по отношению к незаконной нелегальной миграции в странах как истока, так и ее исхода (приема);

- продолжающаяся трансграничная деятельность через государственную границу наркотрафика, контрабанды и другой преступной деятельности;

- провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти или вражды;

- деятельность в рамках информационного противоборства по воздействию на население, в т. ч. на личный состав пограничных органов

(войск) и в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций своей Родины.

Мы рассмотрели основные новые и видоизменившиеся опасности и угрозы в рамках обеспечения пограничной безопасности, не забывая те, которые были и остались.

Сложившаяся ситуация в мире, в Европейском регионе настоятельно требует их изучения и анализа для принятия решений.

Не следует упускать и важность оперативно-разведывательной деятельности. Необходимо сосредоточить усилия на противодействии иностранным разведывательным органам, тем самым исключить или максимально снизить возможность получения ими достоверной информации, необходимо добиваться максимального разведывательно-информационного превосходства с возможным созданием новых направлений оперативно-разведывательной деятельности, новых оргштатных структур и их соответствующего технического оснащения.

Мы много говорим о гибридной войне, ее «серой зоне», но эту работу нужно конкретизировать и наполнить реальными практическими действиями. Мы пока еще недостаточно уделяем внимания довольно новому направлению противодействия – ментальной (когнитивной) войне, цель которой заключается в уничтожении самосознания, изменении ментальной, цивилизационной основы общества.

Задача ментальной войны, как и любой другой, лишить объект воздействия суверенитета и поставить его под внешнее управление. В отличие от информационных и кибервойн ментальная война направлена на фактически сформированного противника «мира постправды», когда людей отучают от критического мышления, от стремления познать истины. Следует правильно понимать, что ментальная война – это серьезная угроза, она ведется без объявления ее, переформатируя мир в интересах тех, кто ее организует и проводит, т. е. ведется борьба за умы. И результатом может стать исчезновение стран и даже цивилизаций. Пример этого – распад СССР и появление «новой» Украины, которая видит Россию, да и Беларусь, своим врагом. В данной ситуации главным принципом обеспечения национальной, военной, пограничной безопасности становится опережающий характер противодействия, основанный на единой (комплексной) системе прогнозирования и предупреждения опасностей и угроз нашей стране во всех ее сферах: обороне, образовании, культуре, экономике, науке и безопасности в целом.

Реализовать весь этот комплекс вопросов должна помочь работа нашей конференции.

Важной проблемой, требующей пристального внимания и принятия своевременного решения, является стратегическое планирование: разработка Концепции, Стратегии, Программы пограничной безопасности и основ пограничной политики, т. к. у всех заканчивается срок действия. Кроме того, требуется внесение изменений в существующую законодательную базу, например, в Закон Республики Беларусь «Об организации пограничной службы Республики Беларусь» от 11 ноября 2008 г. № 454-З, и другие.

В заключение хочу привести слова китайского полководца и мыслителя Сунь-Цзы, так называемое «правило ведения войны», которое заключается в том, чтобы «не полагаться на то, что противник не придет, а полагаться на то, с чем можно его встретить; не полагаться на то, что он не нападет, а полагаться на то, чтобы сделать нападение на себя невозможным для него».

Многие вопросы пограничной безопасности Республики Беларусь в целом решены и решаются с учетом изменившейся военно-политической обстановки в мире и регионе, но предстоит еще большая научная и практическая работа с учетом всего комплекса изменений как внешних, так и внутренних опасностей и угроз в пограничном пространстве, как в мирное время, так и в угрожаемый период, а также в ситуации возможного применения военной силы.

Спасибо за внимание.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вишневская Валентина Петровна, доктор психологических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние военно-политической обстановки в мире и складывающейся в отношении Республики Беларусь, а также события 2020 года определяют объективную потребность в совершенствовании подготовки офицерских кадров для органов пограничной службы Республики Беларусь.

Невзирая на то, что в органах пограничной службы Республики Беларусь уделяется достаточное внимание подготовке офицерских кадров, целесообразно остановиться на следующих аспектах рассматриваемого вопроса, которые условно разделены на три блока.

I. Развитие самосознания личности, в частности, патриотического, политического, государственного, профессионального, антикоррупционного, а также правосознания и политической культуры у обучающихся;

формирование «образа офицера-профессионала»; «эталонного образа офицера-профессионала»;

совершенствование психологического обеспечения надежности специалиста.

II. Повышение уровня профессионализма специалистов, профессионально-служебная деятельность которых осуществляется в особых и экстремальных условиях, с учетом современных реалий;

совершенствование специальной психологической подготовки специалистов.

III. Совершенствование подготовки научных кадров.

В связи с возникновением новых рисков, вызовов и угроз, о чем указывалось выше, актуализируются вопросы формирования и развития патриотического самосознания, формирования и закрепления позитивного образа

прошлого, настоящего и будущего государства у личности в целях сохранения суверенитета и государственной целостности Республики Беларусь.

Самосознание – «осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя и своего места в жизни» [1, с. 581].

Согласно В. И. Городинскому, патриотическое сознание – это «интегративная форма общественного сознания, возникающая на определенном этапе исторического и социокультурного развития общества и включающая в качестве своих элементов компоненты политической, правовой, эстетической и других форм общественного сознания при доминирующей роли нравственного компонента» [2, с. 6]. Содержание рассматриваемого феномена, по мнению автора, включает обобщенный образ Отечества в единстве его прошлого, настоящего и будущего, а также осознание личностью национальных интересов, факторов, препятствующих/способствующих их реализации. В качестве базовой ценности патриотического сознания автором выделяется Отечество как «единство социально-экономической, политической, духовной и природной среды, нации и территории» [2, с. 6].

В рамках рассматриваемого вопроса целесообразно обратить внимание на факт того, что вопросы формирования патриотического сознания (самосознания) рассматриваются в ракурсе межнаучного синтеза. Отсутствует единый подход к системе формирования патриотического сознания. В этой связи правомерным является предложение авторского подхода к изучаемому феномену.

Формирование патриотического самосознания представляет собой сложный многогранный и многоуровневый процесс, в основу которого «заложена» любовь к Родине. Понятие «любовь» в данном контексте рассматривается как «... – активная заинтересованность в жизни и развитии того, что мы любим» [3, с. 18].

«В качестве доминирующих компонентов процесса формирования патриотического сознания (самосознания) целесообразно рассматривать:

– *знание* (всех позитивных и негативных особенностей истории формирования и развития государства, общества, международных и межконфессиональных отношений; профессионального сообщества; рода);

– *уважение* (государственного устройства, конституции; международных отношений; межконфессиональных отношений; достижений в раз-

личных областях знаний, культуры, искусства; традиций и обычаев; общечеловеческих ценностей; семьи и т. д.);

– *ответственность* за эффективное функционирование, развитие и совершенствование государства (политическое, экономическое, социальное, культурное и др. устройства); общества; международных отношений; межконфессиональных отношений; профессионального сообщества; семьи;

– *деятельность* (учебная, профессиональная, профессионально-служебная, общественная);

– *общение* (межличностное, рефлексивное, межгрупповое и др.).

На процесс формирования патриотического сознания (самосознания) существенное влияние (позитивное или негативное) оказывает ряд условий и факторов, к которым, в частности, следует отнести:

– статус государства (на международном уровне; политический, военно-политический, экономический, образовательный, культурный, религиозный и др.);

– историю формирования и развития государства;

– уровень развития общественного сознания;

– общественное мнение (на государственном, международном, межконфессиональном уровнях; в рамках профессионального, ведомственного сообщества);

– ценностные ориентации общества, профессионального сообщества;

– СМИ (использование современных информационно-психологических технологий, содержательную ее составляющую);

– статус личности (социальный, профессиональный и т. д.);

– уровень развития самосознания (нравственного, национального, политического, государственного, профессионального, правового и др.);

– мировоззрение, установку, мотивацию, самооценку, рефлексию личности;

– условия (социально-экономические, политические, профессиональной и общественной деятельности и т. д.), способствующие самореализации и самосовершенствованию личности;

– условия, способствующие эффективному функционированию и перспективному развитию профессионального сообщества и т. д.

В аспекте изучаемой проблемы обращает на себя внимание тот факт, что патриотическое сознание (самосознание) имеет разную степень выраженности национальной «окраски». Процесс формирования патриотического самосознания имеет индивидуально-специфический характер» [4, с. 154–155].

Представленный выше подход не рассматривается в качестве универсального, он носит дискуссионный характер.

Особое значение в аспекте рассмотрения патриотической сферы личности занимают «образ защитника Отечества», «образ воина-победителя», «образ партизана» и т. д., которые имеют не только собирательный характер, но и присущи реальной личности, например, героям Великой Отечественной войны.

В контексте вышеизложенного целесообразно отметить, что уровень развития патриотического самосознания имеет прямую взаимосвязь с политическим самосознанием специалиста, а также с «образом Я» и профессиональной Я-концепцией.

Одним из актуальных вопросов подготовки указанной выше категории специалистов, о чем отмечалось выше, является формирование позитивного образа прошлого, настоящего и будущего государства.

«Образ государства – совокупность представлений политического руководства страны о национальной идентичности, статусе и роли страны на международной арене» [5, с. 51].

Феномен «образа государства» имеет междисциплинарный характер, его изучению посвящены многочисленные публикации, вместе с тем отсутствует единство научных взглядов относительно его понимания. Следовательно, правомерным является предложение авторского подхода к изучаемому феномену.

Сущность авторского подхода состоит в сбалансированности конвергенции образов: «образ государства», «образ государства у личности», «эталонный образ офицера-профессионала», «образ государства у профессионального сообщества», «образ государства у общества». Необходимо отметить, что включение «эталонного образа офицера-профессионала» является весьма важным в рассмотрении вопроса надежности указанной категории специалистов.

«Образ государства» может рассматриваться в качестве значимой составляющей совершенствования психологического обеспечения надежности специалиста и ряда прикладных задач в рамках профессионально-практической психологии.

Образ государства – многомерное психологическое понятие, включающее внешнее и внутреннее информационное поле. Он отражает эмоционально-когнитивное отношение политического руководства страны к национальной идентичности, динамике статуса и роли страны на мировой арене, причинам их изменения, выступает в роли фактора, определяюще-

го: особенности формирования, развития и укрепления международных отношений; прогнозирование перспектив развития и эффективного функционирования государства на всех уровнях (внутриполитическом, внешнеполитическом, мировом); особенности поведения и деятельность руководителя государства.

В плане практического использования концепции образа государства предлагается различать такие важные компоненты, как: основа (ядро) образа государства, опорная точка образа государства, уровень сформированности и адекватности образа государства.

Целесообразно подчеркнуть значимость сформированности позитивного образа прошлого, настоящего и будущего государства на всех уровнях (внутриполитическом, внешнеполитическом и мировом).

Как многомерное явление образ государства необходимо рассматривать на внутриполитическом уровне в ракурсе следующих позиций (отношений): руководство страны (образ государства у руководства страны), социум (образ государства у общества, профессионального сообщества, семьи), личность (образ государства у личности).

Образ государства у личности – многомерное психологическое понятие, включающее внешнее и внутреннее информационное поле. Он отражает эмоционально-когнитивное отношение личности к динамике внутриполитической, внешнеполитической деятельности государства и статуса страны на мировой арене, причинам их изменения, выступает в роли фактора, определяющего особенности: формирования отношений – личность-государство, личность-социум (общество, профессиональное сообщество, семья); социального поведения, общения и деятельности личности; прогнозирования личностных перспектив (образа жизни).

В рамках изучаемой проблемы обращает на себя внимание тот факт, что процесс формирования и функционирования образа государства у личности индивидуально-специфичен и базируется на определенной значимости информационных потоков в осознании личностью «образа Я – гражданин страны», «образа Я – патриот своей страны», «образа Я – белорус» или «образа Я – русский» и др., «образа Я – политик», или «образа Я – военнослужащий» и др. и тесно связано с теорией построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности.

На формирование образа государства у личности существенное влияние оказывают:

социальный, профессиональный, экономический, религиозный статус личности;

национальная, этническая принадлежность личности и степень ее идентификации;

уровень развития государственного, политического, патриотического самосознания; политической, правовой культуры, мировоззрения личности;

ценностные ориентации, морально-нравственный, культурный, интеллектуальный потенциал личности и др.;

статус государства на мировой арене;

внешняя и внутренняя политика государства;

декларируемые государством ценности и ценностные ориентиры;

декларируемые ценности других государств;

достижения государства на внутривнутриполитическом, внешнеполитическом, мировом уровне;

декларируемый (излагаемый) политическим руководством страны образ прошлого, настоящего и будущего государства;

уровень развития профессионального сообщества, его достижения;

ценности и ценностные ориентации профессионального сообщества;

ценности и ценностные ориентации в обществе, семье;

ценности, ценностные ориентации и жизненные установки личности;

самореализация личности (всесторонняя, частичная, отсутствие таковой);

сопоставление личностью своего образа жизни с таковым у граждан других стран;

наличие социальных и других гарантий государства и т. д.;

осознанное включение образа государства в личный образ жизни, образ мира и реальности, прогнозирование личностных перспектив и их согласованность с образом потенциального развития государства;

наличие в образной сфере личности образа государства (сформированного образа государства, в основном сформированного, частично сформированного или его отсутствие; сформированного позитивного или искаженного образа государства и/или включающего деструктивные элементы);

используемые в СМИ, социальных медиа информационные, информационно-психологические, коммуникативные технологии, включая различного рода технологии деструктивного толка, и т. д.

В ракурсе рассматриваемого вопроса обращает на себя внимание факт того, что образ государства может выступать в качестве источника мотивации ролевого поведения (руководства страны, социума, личности).

Ярким примером использования США и коллективным Западом на внутривнутриполитическом, внешнеполитическом и мировом уровне негативного образа государства (например, «образа врага», «образа агрессора»)

и/или личности (например, «образа диктатора»), методически сформированного с применением технологий деструктивного политического мифотворчества, выступают «цветные революции».

Неадекватно сформированный (деструктивный) образ государства у личности может послужить поводом девиантного, преступного поведения.

Неадекватно сформированный (включающий деструктивные компоненты) образ государства у личности может оказать негативное влияние на мировоззрение, политическое, патриотическое, профессиональное сознание личности и, как следствие, например, послужить поводом неправомерного поведения специалиста в профессионально значимой ситуации, которое может повлечь за собой угрозу срыва выполнения служебным коллективом задач по предназначению [6, 7].

Изучение образной сферы личности и, в частности, «образа государства у специалиста», осознанное его включение в личный образ жизни, образ мира и реальности, прогнозирование личностных перспектив и их согласованность с образом потенциального развития государства имеют исключительное значение для совершенствования психологического обеспечения надежности специалиста и решения ряда прикладных задач профессионально-практической психологии.

Позитивный образ прошлого, настоящего и будущего государства, сформированный у сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь, может выступать в качестве значимого фактора обеспечения пограничной безопасности Беларуси.

Список использованных источников

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. В. А. Введенский. – М. : БСЭ, 1983. – С. 581.
2. Городинский, В. И. Патриотическое сознание российских пограничников в условиях глобализации (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / В. И. Городинский. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2005. – 22 с.
3. Фромм, Э. Искусство любви / Э. Фромм. – Минск : Полифакт, 1990. – 80 с.
4. Вишневская, В. П. Формирование ценностных ориентаций у сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности : монография / В. П. Вишневская, В. Г. Моисеенко, Е. И. Сутович ; под общ. науч. ред. В. П. Вишневской. – Минск : ИПС РБ, 2015. – 273 с.
5. Смирнова, А. Г. Образ государства во внешней политике и международных отношениях: опыт социологического исследования / А. Г. Смирнова ; под ред. проф. И. Ю. Киселева. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. – 240 с.
6. Вишневская, В. П. Дискуссионные вопросы психологического обеспечения надежности специалиста / В. П. Вишневская // Актуальные проблемы гуманитарных

и социально-экономических наук : Междунар. электрон. науч. журнал : спец. вып. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. В 5 ч., 20–21 окт. 2022 г. / ВВИМО. – Ч. 2 / гл. ред. А. В. Немчининов ; ред. С. А. Мокроусов [и др.]. – Вольск : Тип. ВВИМО, 2022. – № (88). – С. 44–53.

7. Вишневская, В. П. Формирование позитивного образа прошлого, настоящего и будущего государства – важный аспект политики государства / В. П. Вишневская // Информационная аналитика и информационно-аналитические технологии в контексте социального управления : коллектив. монография / фак-т «Социальные и гуманитарные науки» МГТУ им. Н. Э. Баумана ; Акад. воен. наук / под общ. ред. В. Н. Ремарчука, И. В. Бочарникова. – М. : Экон-Информ, 2023. – С. 205–222.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЗНАНИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Асаёнок Борис Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»

Современное состояние борьбы с правонарушениями в различных сферах жизнедеятельности общества характеризуется высокой степенью информатизации всех социальных процессов. Это относится и к противоправной деятельности, которая всемерно использует возможности цифровизации, включая совершение правонарушений в сети Интернет.

Практика борьбы с противоправными деяниями, как в зарубежных государствах, так и в нашей стране, наработала определенный опыт. Вместе с тем эффективность такой борьбы имеет потенциал к увеличению, поскольку ее инструментарий до сих пор слабо институализирован. Это касается, прежде всего, разработки адекватного категориального аппарата и системного подхода к мерам борьбы с правонарушениями в цифровом пространстве. Представляется, что наибольшее содействие здесь могут оказать доктрины криминалистики и оперативно-розыскной деятельности в сочетании с иными отраслевыми прикладными науками правоохранительного блока.

Познавательные основы следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, административно-процессуальных действий, пограничного и таможенного контроля базируются, прежде всего, на преимущественном методе познания при их применении. При этом следует оговориться, что все указанные действия и мероприятия необходимо рассматривать в качестве единого гносеологического комплекса – инструментария (средств и методов) познания противоправной деятельности.

Преимущественный метод познания, положенный криминалистической теорией в основу для классификации следственных действий, достаточно хорошо применим и для других средств и методов выявления и пре-

сечения правонарушений. Благодаря этому построение системы следственных действий выглядит следующим образом:

1) вербальный метод – допрос (в иных отраслях правоприменительной деятельности это опрос, получение объяснений и т. п.);

2) метод наблюдения – осмотр, опознание и обыск (в административном процессе – осмотр и личный обыск, в таможенном и пограничном контроле – осмотр и досмотр и др.);

3) эксперимент – следственный эксперимент и отчасти проверка показаний на месте (оперативный эксперимент в оперативно-розыскной деятельности, в некоторой степени проверочная закупка, а в рамках контрольно-надзорной деятельности – контрольная закупка);

4) метод получения скрытой информации – экспертиза (исследование предметов и документов, компьютерной информации);

5) сочетание методов (оперативные и тактические операции и комбинации).

Методологическим базисом применения этих методов является диалектический материализм и основанная на нем теория отражения. В теории криминалистики в рамках данного подхода была разработана теория криминалистической идентификации, которая базируется на том, что каждый объект материального мира тождественен самому себе и по отражению объекта можно идентифицировать сам объект. Данное положение позволяет в том числе выявлять правонарушение и привлекать виновное лицо к юридической ответственности. Оно же является основанием для криминалистической классификации следов на материальные и идеальные.

В то же время окружающая действительность накопила достаточное количество эмпирических фактов, которые уже не могут охватываться объяснением существующих подходов и доктрин. И это касается, прежде всего, цифрового пространства.

Создание цифровой реальности позволяет продуцировать информацию, которая не имеет в своей основе реальных событий, фактов и явлений материального мира. Это касается, к примеру, фейковых новостей, продуктов работы искусственного интеллекта и многих других явлений. Их особенностью с позиций классических теорий познания (в частности, диалектического материализма) является то, что восприятие тех либо иных явлений цифровой реальности осуществляется человеком не непосредственно своими органами чувств, а опосредованно – через средства информатизации и программное обеспечение.

Криминалистика на постсоветском пространстве с середины 2000-х годов обратила внимание на это явление и подготовила доктринальный ответ, коим стало создание такого научно-практического направления, как «форензика» – цифровая или компьютерная криминалистика. Но это направление криминалистики, к сожалению, базировалось и базируется исключительно на инструментальном методе познания, ставя его во главу угла все теории криминалистического познания. В связи с этим по настоящее время в теории криминалистики не выработаны основные категории работы по выявлению и пресечению правонарушений в цифровом пространстве. Цифровое пространство в форензике рассматривается исключительно как прикладная категория, которая имеет значение лишь в контексте того, каким образом оно задействовано в совершении, выявлении и пресечении правонарушений.

Это, в свою очередь, привело к тому, что действующее законодательство существенно отстает. Так, Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 24) оперирует термином «компьютерная информация», который фактически ограничивает объем используемой цифровой информации средством работы с ней – компьютером (т. е. всего лишь одним из множества возможных устройств, где эта информация может храниться, хотя, по сути, речь должна идти о всей информации, которая может находиться в цифровом пространстве).

Мало адаптирована к цифровой информации и ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, которая в качестве источников доказательств регламентирует «иные документы и другие носители информации» (аналогично регламентируется такой источник доказательств ст. 6.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Данная регламентация весьма ограниченно позволяет оценивать достоверность цифровой информации, особенно если цифровая информация (и цифровые следы) получается дистанционно, с использованием научно-технических средств, программного обеспечения. В настоящее время очень слабо разработаны методологические основы оценки достоверности получаемых таким образом доказательств. Вместе с тем практика уже давно шагнула вперед. Это касается таких аспектов, как опрос и допрос посредством видеоконференции, проведение осмотра дистанционно с использованием технических средств, использование Google Maps для проведения проверки показаний на месте, цифровое моделирование про-

ведения опознания, следственного эксперимента, экспертизы и некоторые другие.

По поводу проведения компьютерно-технической экспертизы уже давно звучат мнения криминалистов о том, что сложно констатировать, кто на самом деле проводит экспертизу – эксперт или программный алгоритм. Это также является результатом отсутствия единого взгляда на цифровое пространство и цифровые следы.

С учетом вышеизложенного полагаем:

1) инструментальный метод познания цифрового пространства не позволяет в полной мере обеспечить достоверность получаемых доказательственных результатов;

2) это является следствием отсутствия самостоятельной разработки теоретико-методологических основ познания цифрового пространства науками правоохранительного блока;

3) первым шагом к такому познанию является признание и правовое закрепление цифрового пространства в качестве самостоятельной правовой категории и дальнейшее продвижение в его правовом изучении;

4) следующим шагом будет признание самостоятельного правового характера за цифровыми следами и формирование системной теории работы с такими следами.

ИНОСТРАННОЕ ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Перевалов Дмитрий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время обострилось противостояние различных групп государств, что оказывает существенное влияние и на Республику Беларусь, создавая угрозы ее безопасности.

Одними из основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности Беларуси в современных условиях являются: проявление социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды на территории Республики Беларусь; возникновение в Республике Беларусь беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, независимости, территориальной целостности, суверенитету и существованию государства; дезорганизация системы государственного управления, создание препятствий функционированию государственных институтов; утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции (п. 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1]).

При этом в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве одного из основных внешних источников угроз национальной безопасности в политической сфере рассматривается деятельность специальных служб, иных организаций и отдельных представителей иностранных государств, направленная на причинение ущерба национальным интересам Республики Беларусь (п. 37). Практика показывает, что указанные иностранные субъекты, особенно в последнее время, целенаправленно формируют вышеперечисленные угрозы с целью нанесения

ущерба национальным интересам белорусского государства. В большинстве случаев такая деятельность проявляется в форме деструктивного воздействия на политические и социально-экономические процессы, происходящие в Республике Беларусь, деятельность белорусских государственных органов, а также на физических и юридических лиц, которое осуществляется в целях продвижения в Беларуси интересов конкретных зарубежных стран.

Такое воздействие осуществляется как гласными (через правительственные агентства, неправительственные организации, независимые фонды и т. п.), так и негласными (через разведывательные органы) способами. Если ранее в период холодной войны преобладали негласные способы, то в современных условиях основной упор делается на использование гласных способов.

Представляется обоснованным выделять следующие **основные направления открытого (гласного) иностранного деструктивного воздействия**.

1. Деструктивное воздействие в политической сфере.

Здесь в первую очередь речь идет: об(о) ослаблении обороноспособности и нарушении общественной безопасности Республики Беларусь; принятии заведомо невыгодных для Республики Беларусь решений; заключении кабальных или заведомо невыгодных для Республики Беларусь или ее субъектов хозяйствования международных договоров; ухудшении отношений с другими государствами; создании препятствий для нормальной деятельности государственных органов. При этом во многих случаях с этой целью используются различные иностранные неправительственные организации, которые финансируются из-за рубежа, либо мотивируются различные компрадорские группы внутри страны.

Наиболее показательным в контексте гласных способов иностранного деструктивного воздействия является пример деятельности Агентства США по международному развитию (U.S. Agency for International Development, USAID). Данное учреждение является независимым агентством федерального правительства США, которое отвечает за невоенную «помощь» другим странам. В частности, в России USAID участвовало в разработке действующей редакции Конституции РФ, которая, по мнению значительного числа экспертов, содержит множество ущемляющих интересы России вставок, а также агентство приложило руку к Гражданскому, Налоговому и Земельному кодексам РФ. Кроме этого, на гранты USAID были проведены реформы энергетического комплекса РФ [2]. В 2019 г.

USAID в рамках Программы помощи Европе, Евразии и Центральной Азии» (АЕЕСА) потратило в Беларуси 1 600 000 \$: 800 000 \$ – на расширение участия в политических процессах в Республике Беларусь; 160 000 \$ – на оценку портфеля экономического роста; 240 000 \$ – на оценку работы своего офиса по укреплению гражданского общества и наращиванию потенциала; 400 000 \$ – на административные расходы своего офиса для обеспечения непрерывности своей работы в «критический момент времени» [3]. В связи с деструктивной деятельностью USAID в 2012 г. Россия, а в 2021 г. Беларусь закрыли его офисы на территории своих стран.

Если ранее страны Запада для продвижения своих интересов в различных регионах мира осуществляли прямое военное нападение на разные страны (вторжение США в Гренаду (1983), Панаму и арест М. Норьеги (1989–1990), Ирак (2003), бомбардировка НАТО Югославии (1999)), то в современный период был разработан и опробован такой способ воздействия на то или иное государство, как объявление нелегитимным общепризнанного лидера страны и признание в таком качестве оппозиционного политика. Так, 23 января 2019 г. Хуан Гуайдо провозгласил себя временным президентом Боливарианской Республики Венесуэла. Дальнейшие события показали, что он действовал в тесном сотрудничестве с иностранными сторонами, в первую очередь с США. Американские средства массовой информации сообщали, что Х. Гуайдо в декабре 2018 г. ездил в Вашингтон для неких консультаций, посещал Колумбию и Бразилию, где вел секретные переговоры с официальными лицами. Временно исполняющим обязанности главы государства он объявил себя после того, как предварительно ночью поговорил по телефону с вице-президентом США (на тот момент – Майкл Пенс). При этом руководство США в течение 4 лет признавало Х. Гуайдо законным президентом Венесуэлы. И только 5 января 2023 г. представитель администрации президента США Джо Байдена официально подтвердил, что Вашингтон больше не рассматривает его в качестве законного главы данной страны [4].

Очень схожая ситуация складывается и относительно С. Тихановской, которая в 2020 г. после президентских выборов выехала за границу и там объявила себя национальным лидером Беларуси. Несмотря на то, что ее не признали в качестве белорусского президента, она открыла свой офис в Вильнюсе, встречалась с лидерами Франции и Германии, которые заявили о том, что поддерживают ее. 28 июля 2021 г. в Белом доме состоялась встреча С. Тихановской с президентом США Джо Байденом. На встрече она попросила его помочь Беларуси совершить «ненасильственный пере-

ход к демократии» [5]. В мае 2021 г. президент американского Национального фонда демократии К. Гершман и вице-президент этого фонда по политическим вопросам и стратегии Б. Хэйг в ходе видеоразговора с российскими пранкерами Вованом и Лексусом рассказали, что Фонд тесно сотрудничает со С. Тихановской и «поддерживает» (финансирует) деятельность различных оппозиционных групп в Беларуси [6].

2. Деструктивное воздействие в экономической сфере.

В данном случае речь идет о давлении на экономику страны, чтобы изменить ее политику в какой-либо сфере, вызвать массовые протесты для смены правительства, либо о разрушении экономики государства, чтобы ослабить его как конкурента или вовсе устранить его. Наиболее характерными видами такого воздействия являются введение санкций и опосредованное воздействие на экономику.

Так, в отношении Беларуси к настоящему времени введены: экономические санкции, в частности меры по запрету импорта в основных для белорусской экономики отраслях, в том числе углеводородной, калийной, транспортной и сырьевой; финансовые санкции, включающие, помимо ранее принятых ограничений на финансирование некоторых белорусских банков, запрет на операции с резервами и активами Национального банка Беларуси и отключение ряда белорусских банков от системы безопасного обмена сообщениями SWIFT; индивидуальные санкции, направленные против политических и экономических сторонников белорусской власти, которые затрагивают более 200 физических и юридических лиц Беларуси.

Другим примером может служить введение в действие в США Акта о снижении инфляции, который является федеральным законом США, принятым 16 августа 2022 г. Как заявляется, данный закон предусматривает в том числе сокращение затрат на здравоохранение и переход на экологически чистую энергию и электромобили, а также проведение налоговой реформы. Предполагается, что данный Акт привлечет 737 млрд долл. США, из которых 369 млрд долл. уйдут на финансирование климатических и экологически чистых источников энергии, в результате чего могут сократиться национальные выбросы парниковых газов на 37–41 % к 2030 г. по сравнению с уровнем 2003 г. [7]. Еще закон предоставляет перебравшимся в США иностранным компаниям льготы в энергетике и предусматривает налоговые вычеты до 7,5 тыс. долл. США тем, кто будет покупать электромобили, собранные в Америке. Как считают политики в Евросоюзе, данный акт носит дискриминационный характер в отношении европейских компаний, поскольку предлагает массовые субсидии на продукцию, произведенную в США. Это не-

справедливо ставит в невыгодное положение неамериканские компании и нанесет удар по экономике Европы, которая и так сталкивается с серьезными экономическими последствиями из-за конфликта на Украине [8].

3. Деструктивное воздействие в социальной сфере.

Основными целями такого воздействия являются создание социально-политической напряженности, формирование угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушение традиционных духовных и нравственных ценностей.

В период с 1994 г. по 2022 г. в Беларуси активно действуют иностранные протестантские миссионеры, которые организуют как официальные, так и неофициальные общины. Отдельные исследователи отмечают, что в последнее время в республике происходит своеобразный конфессиональный переворот, когда протестантские религиозные группы (Объединенная церковь христиан веры евангельской, Союз евангельских христиан-баптистов, адвентисты и др.), считавшиеся в 1990-х гг. сугубо сектантскими, превращаются в одно из наиболее влиятельных религиозных течений, которое не только энергично продвигает неправославное христианство, но и активно способствует вестернизации самосознания белорусского населения [9, с. 81].

Отдельно стоит деструктивное информационное воздействие. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь отмечается, что механизмы деструктивного информационно-психологического воздействия на личность, общество и государство постоянно совершенствуются, а масштабное манипулирование массовым сознанием принимает такую же остроту, как борьба за территории, ресурсы и рынки. Через информационное пространство осуществляется преднамеренная дискредитация конституционных основ государств и их властных структур, размывание национального менталитета и самобытности, вовлечение людей в экстремистскую и террористическую деятельность, разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, формирование радикального и протестного потенциала. Информационный фактор играет все более значительную роль в межгосударственных конфликтах и неявных действиях, направленных на нарушение суверенитета, территориальной целостности стран и снижение темпов их развития. В результате информационных воздействий существенно меняются социальные связи человека в обществе, стиль мышления, способы общения, восприятие действительности и самооценка. Все большее беспокойство вызывает активное распространение в информационном пространстве фальсифицированной, недостоверной и

запрещенной информации. Снижение критического отношения потребителей информации к фейковым сообщениям новостных ресурсов, в социальных сетях и на других онлайн-платформах создает предпосылки преднамеренного использования дезинформации для дестабилизации общественного сознания в политических, социально опасных, иных подобных целях (п. 40) [10].

Необходимо отметить, что одновременно с осуществлением открытого иностранного деструктивного воздействия применяются и негласные формы продвижения иностранных интересов на территории Республики Беларусь. В первую очередь это связано с осуществлением зарубежными странами разведывательной деятельности в отношении Беларуси. Так, за период 2013–2018 гг. Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь было обнаружено и задержано 36 иностранных шпионов, из которых 13 привлекли к уголовной ответственности. Одним из разоблаченных агентов являлся высокопоставленный полковник запаса, который имел доступ к особо охраняемым сведениям в Генеральном штабе Вооруженных Сил Беларуси, в Государственном секретариате Совета Безопасности Республики Беларусь, а также к некоторым документам, поступающим из КГБ Республики Беларусь. Как отмечается, такое количество задержаний свидетельствует о возросшей активности разведорганов зарубежных государств [11].

Таким образом, можно обоснованно констатировать, что в современный период иностранное деструктивное воздействие носит взаимосвязанный и скоординированный характер и ставит своей целью разрушение устоявшегося социально-политического и экономического уклада в Беларуси. Экс-советник президента США Джон Болтон 2 февраля 2023 г. в разговоре с пранкерами Вованом и Лексусом, которые выступали от имени бывшего президента Украины П. Порошенко, откровенно признался, что основной целью его визита в Беларусь в 2019 г. была попытка отговорить Главу белорусского государства А. Лукашенко от сотрудничества с Россией. При этом он добавил, что поддерживал оппозиционные движения в Беларуси, так как это влияло на ситуацию во всей Восточной Европе [12].

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. USAID in Russia [Electronic resource] // USAID : official site. – Access mode: <https://www.usaid.gov/fact-sheet/usaid-russia>. – Access date: 10.01.2023.

3. Сколько потратило Агентство США по международному развитию на подготовку госпереворота в Белоруссии? [Электронный ресурс] // Проект мягкая сила: 26.09.2020. – Режим доступа: <https://myagkayasila.ru/skolko-potratilo-usaid-na-podgotovku-gosperevorota-v-belorussii/>. – Дата доступа: 10.01.2023.

4. Гуайдо, Хуан [Электронный ресурс] : энциклопедия // ТАСС : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://tass.ru/encyclopedia/person/guaydo-huan>. – Дата доступа: 10.01.2023.

5. Тихановская Светлана Георгиевна [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B0_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0. – Дата доступа: 10.01.2023.

6. «У нас очень активная программа»: полная версия беседы руководства фонда NED с пранкерами под видом Тихановской [Электронный ресурс] // RT на русском: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/862261-ned-prankery-tihanovskaya-rasshifrovka>. – Дата доступа: 10.01.2023.

7. Закон о снижении инфляции [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8#:~:text=%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8%20\(%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB,%D0%91%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%2016%20%D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8#:~:text=%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8%20(%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB,%D0%91%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%2016%20%D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0). – Дата доступа: 10.01.2023.

8. Уже не торг: как закон об инфляции разделил Европу и США [Электронный ресурс] // ИЗВЕСТИЯ iz : 5 дек. 2022. – Режим доступа: <https://iz.ru/1435924/evgeniia-chukalina/uzhe-ne-torg-kak-zakon-ob-inflatcii-razdelil-evropu-i-ssha>. – Дата доступа: 10.01.2023.

9. Сергеев, Н. Религиозная ситуация в Республике Беларусь / Н. Сергеев // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. – 2016. – № 11. – С. 58–86.

10. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. Шпион, выйди вон: иностранные агенты, которых разоблачил КГБ Беларуси [Электронный ресурс] / В. Толочко // Sputnik-Беларусь: 3 мая 2022. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20180503/shpion-vyjdi-von-inostrannye-agenty-kotoryh-razoblachili-kgb-belarusi-1035166391.html>. – Дата доступа: 10.01.2023.

12. Вован и Лексус опубликовали пранк с экс-советником президента США Болтоном [Электронный ресурс] / В. Зайвый // ИЗВЕСТИЯ iz : 2 февр. 2023. – Режим доступа: <https://amp/s/iz.ru/export/google/amp/1463977>. – Дата доступа: 02.02.2023.

ИННОВАЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ОСНАЩЕНИИ БРОНИРОВАННОЙ ТЕХНИКОЙ ОПЕРАТИВНО-МАНЕВРЕННЫХ ГРУПП ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Земсков Олег Альбертович

Научно-производственное общество с ограниченной ответственностью «ОКБ ТСП»

Характерные особенности локальных конфликтов последнего времени привели к формированию особого класса бронемашин – MRAP (Mine-Resistant Ambush Protected), которые защищены от подрыва на минах и нападений из засады. Буквально за несколько последних лет их появилось достаточно много [1]. Подобная техника разрабатывается в разных странах, свой вариант такой машины предложила и Республика Беларусь. Хотя еще совсем недавно наши предприятия, несмотря на наличие многолетнего опыта разработки и серийного производства военных грузовиков, не выпускали ни одного армейского броневика.

На выставке MILEX-2019 НПООО «ОКБ ТСП» представило опытный образец универсальной боевой платформы (далее – УБП) многоцелевого броневика-MRAP. На данный момент УБП можно рассматривать как материальное доказательство того, что белорусская промышленность хочет и может делать современную многоцелевую бронетехнику, соответствующую актуальным тенденциям.

НП ООО «ОКБ ТСП» – инновационное предприятие, основными направлениями деятельности которого являются: глубокая модернизация существующих образцов вооружения и военной техники; проведение научно-технических и военно-научных исследований; разработка и серийное производство новых систем вооружения и их элементов, а также устройств двойного назначения; разработка и производство аппаратно-программных средств для систем управления войсками и оружием.

Белорусские специалисты ОКБ ТСП создали универсальную боевую платформу, способную максимально обезопасить экипаж и десант от подрыва

ва на фугасах, одновременно обеспечив конструкции самый широкий диапазон использования, сделав ее, по сути, модульной.

Защита от мин в белорусском броневике достигается за счет обтекаемой формы с V-образным днищем корпуса, без спонсонов, ниш для колес и т. д. Конструкция корпуса УБП эффективно рассеивает энергию взрыва и отводит осколки в сторону от автомобиля, а также имеет высокий клиренс – от 372 мм в самой низкой части подвески до 800 мм в наивысшей ее точке.

Чтобы максимально защитить экипаж, его разместили в отдельной бронекapsule, которая оборудована специальными сиденьями энергопоглощающей конструкции, которые крепятся особыми демпфирующими элементами. В случае подрыва срезается крепежный штифт и срабатывает одноразовый демпфирующий материал, уменьшая динамические воздействия на человека и ускорения, которые он испытывает.

Сиденья оборудованы пятиточечными ремнями и подголовниками, обеспечивающими ограничение бокового перемещения головы. Все это сделано для того, чтобы избежать травм при движении. Кроме того, сиденья расположены на некотором расстоянии от пола и крепятся к потолку. Такая конструкция значительно уменьшает силу взрывных волн напряжения в элементах корпуса машины, которые могут иметь очень высокие максимальные значения в плитах днища, расположенных ближе всего к мине или фугасу. За счет подъема сидений над полом воздействие удара на военнослужащего значительно снижается.

Предположительно, MRAP от ОКБ ТСП может выдерживать под колесом взрыв, эквивалентный 8 кг тротила, что соответствует уровню защиты STANAG 3A (БР-6). Этой защиты вполне достаточно, чтобы противостоять большинству взрывных устройств. Ведь согласно результатам инспектирования промышленного производства фугасных мин разной массы, которые проводили Германия и Соединенные Штаты Америки, 95 % имеют массу менее 10 кг, а из этого количества около половины – от 6 до 8 кг.

В представленном базовом варианте боевая машина хорошо защищена. Обращают на себя внимание мощные пулестойкие стекла толщиной 92 мм. Бронекapsула, в которой помещаются десять бойцов в полной экипировке, выполнена из стальных листов, надежно выдерживающих даже бронебойные пули Б-32 снайперской винтовки СВД.

Внутренний слой баков MRAP выполнен из специального самозатягивающегося материала, исключая утечку топлива при пробитии его пулей. Емкость топливного бака – 370 л. Шины оснащены пулестойкими вставками, есть система центральной подкачки.

Универсальная боевая платформа приводится в движение 350-сильным двигателем отечественного производства. Над его созданием два года работали совместно специалисты МАЗа и ОКБ ТСП. Максимальная скорость УБП – 110 км/ч. Двигатель агрегируется с девятиступенчатой механической коробкой передач, в будущем планируется установка автоматической трансмиссии. В MRAP установлены два конденсора и два испарителя – в кабине и десантном отделении. Высокую проходимость УБП обеспечивают полный привод, короткая база, неразрезные мосты и другие конструктивные особенности. MRAP снабжена современными навигацией и системами связи.

Универсальная боевая платформа может оснащаться не только десантным, но и штабным, санитарным и боевым модулями. Последний может иметь практически любое вооружение – от пулеметного до противотанковых ракет [2].

Анализ современных вооруженных конфликтов на начальном этапе в большинстве своем связан с локализацией пограничных инцидентов. Во время вооруженного столкновения с целью защиты государственной границы в различные периоды государственности органы пограничной службы (далее – ОПС) эту задачу в относительной степени решали посредством использования мотоманевренных и оперативно-маневренных групп.

Не раскрывая основы применения мотоманевренных групп Республики Беларусь, следует обратить внимание на их техническое оснащение и в большей степени на их усиление бронетехникой.

В настоящее время, как никогда, обстановка диктует необходимость доукомплектования существующих маневренных групп ОПС бронетехникой на базе УБП, что значительно повысит качество решения боевых (специальных) задач подразделениями ОПС.

В НПООО «ОКБ ТСП» на базе УБП существуют следующие типы техники:

- боевая машина (с огневыми средствами);
- транспортная машина;
- транспортная машина артиллерии;
- минометный комплекс «МК-120»;
- штабная машина;
- батарейный командный пункт (БКП);
- машина управления огнем артиллерии;
- навигационно-топографический комплекс («Топограф»);
- транспортер санитарный;
- бронированная эвакуационная машина.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ШАССИ

Общие данные	
Колесная формула	4×4
Снаряженная масса, кг	10 200
Технически допустимая общая масса, кг	17 000
Боевой расчет, чел.	зависит от назначения бронемашины
Тип шин	Бел-248 14.00 R20 с противопульными вставками
Основные размеры	
Габаритные размеры, мм	
длина	6128
ширина	2550
высота	2755/2941*
Колея, мм	2060

Основные размеры	
База, мм	3250
Дорожный просвет, мм	430
Скорости движения	
Максимальная по шоссе, км/ч	110**
Средняя по грунтовым дорогам, км/ч	20–60
Запас хода по топливу	
По шоссе, не менее, км	800
Силовая установка	
Двигатель	дизель Д-263.ЕЗ-195, шестицилиндровый с турбонаддувом
Экологический класс	Евро 3
Рабочий объем цилиндров, л	8,7
Максимальная мощность кВт / л.с.	257 / 350
Емкость топливного бака, л	340
Подогреватель жидкостной двигателя	имеется
Электрооборудование	
Напряжение бортовой сети, В	24 (опционально наличие 220 и 12)
Схема питания	двухпроводная
Аккумуляторные батареи 6СТ-190	2
Стартер капаситор	комплектуется
Трансмиссия	
Коробка передач	механическая, 9+1-ступенчатая
Сцепление	фрикционное однодисковое, сухое
Привод выключения сцепления	дистанционный, гидравлический с пневматическим усилителем
Раздаточная коробка	с блокировкой дифференциала
Задний мост	с блокировкой дифференциала
Подвеска	
Передняя/задняя	зависимая, на двух продольных многолистных рессорах, со стабилизаторами поперечной устойчивости, с гидравлическими телескопическими амортизаторами
Тормозная система	
Привод механизмов	пневматический с отдельным торможением передних и задних колес
АБС	есть
Тормозные механизмы	барабанного типа

Тормозная система	
Стояночная	тормозные камеры с пружинными энергоаккумуляторами
Запасная	есть
Вспомогательная	есть
Средства связи***	
Радиостанция УКВ-и КВ-диапазона, радиомодем	конфигурация и количество каналов связи зависит от назначения и объема решаемых задач
Средства навигации	
Комплексно-навигационная система (КНС-4)	1
Система кондиционирования	
Встроенная	с отдельным управлением в кабине и в модуле
Стояночная	может комплектоваться дополнительно независимой системой кондиционирования, запитанной от внешней энергетической установки
Пожарное оборудование	
Система пожаротушения моторного отсека	автоматическая, с возможностью принудительного запуска
Отнетушитель порошковый ОП-5	2
Лебедка	
Длина троса, м	26
Предельное тяговое усилие на крюке, кгс	9980
Принадлежности и дополнительное оборудование	
Буксирный трос, шт.	1
Приборы буксирные	4
Багажник боковой, шт.	1
Багажник задний, шт.	2
Независимый подогреватель салона	1
Комплект ЗИП	1
Аптечка коллективная, комплект	1
Шланг подкачки колес, шт.	1
Емкость под питьевую воду, шт.	1
Шанцевый инструмент (лопата, лом, топор, пила), комплект	1

Примечания:

* – вариант исполнения;

** – в зависимости от индекса скорости колеса;

*** – допускается возможность установки и интеграции системы связи заказчика.

Универсальная боевая платформа УБП от ОКБ ТСП продемонстрировалась впервые четыре года назад, однако только сейчас на этот проект начали возлагать большие надежды. Одни особенности данной машины представляют интерес, тогда как другие могут стать поводом для критики. Несомненно, преимуществом является модульный подход, позволяющий обеспечить многофункциональность образца вооружения – разные образцы техники на общем шасси.

На вооружении белорусской армии состоят броневики нескольких типов, например, МТ-ЛБ (многоцелевой транспортер-тягач легкий бронированный 1964 г. выпуска), но многоцелевой MRAP собственной разработки у нее пока отсутствует, а время диктует свои правила [3].

Список использованных источников

1. Алесин, А. Армейские броневики: Беларусь может себя защитить [Электронный ресурс] / А. Алесин. – Режим доступа: <https://www.belrynok.by/2019/11/25/armejskie-broneviki-belarus-mozhet-sebya-zashhitit>. – Дата доступа: 20.03.2023.
2. Iammilitary_by. УБП. Универсальная боевая платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iammilitary-by.livejournal.com/46874.html>. – Дата доступа: 20.03.2023.
3. Рябов, К. «Универсальная боевая платформа»: первый белорусский MRAP [Электронный ресурс] / К. Рябов. – Режим доступа: <https://topwar.ru/158952-universalnaja-boevaja-platforma-pervyj-belorusskij-mrap.html>. – Дата доступа: 20.03.2023.

СЕКЦИЯ № 1
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПЕРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 325.351.746.1

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НА ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Казаков Андрей Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пиваш Илья Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Концепцией обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь в качестве одной из основных форм обеспечения пограничной безопасности выделено предупреждение и пресечение правонарушений на приграничной территории. При этом, согласно Закону Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», под приграничной территорией понимается участок местности, включающий пограничную зону, пограничную полосу, полосу крепления Государственной границы, пункты пропуска, административно-территориальные и территориальные единицы Республики Беларусь или их части, предназначенный для осуществления охраны Государственной границы.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь», предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности, является одной из основных задач органов пограничной службы. Анализ правоприменительной практики и статистических данных показывает, что нарушения общественного порядка и общественной безопасности на Государственной границе и приграничной территории относятся не только к наиболее часто совершаемым, но и самым распространенным и разнообразным по форме проявлениям административных правонарушений.

В связи с этим представляется, что деятельность старшего инспектора по работе с местным населением по охране Государственной границы, предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений на приграничной территории во многом обусловлена качеством его работы по охране общественного порядка, общественной и личной безопасности на участке ответственности. На приграничной территории среди органов исполнительной власти, обладающих юрисдикционными полномочиями в указанной сфере, наряду с органами внутренних дел органы пограничной службы занимают главенствующее положение.

Таким образом, для понимания сущности деятельности органов пограничной службы и института их инспекторов по работе с местным населением по предупреждению, выявлению и пресечению административных правонарушений на приграничной территории, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, необходимо проведение отдельного исследования по определению понятия и объекта названных правонарушений.

Практика показывает, что большое количество административных правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности совершается в приграничных населенных пунктах. Поэтому значительный объем работы по их предупреждению и пресечению осуществляют аппараты старших инспекторов по работе с местным населением подразделений, непосредственно охраняющих Государственную границу.

Несмотря на разнообразие административных деликтов, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность на приграничной территории, тактика их пресечения представляет собой строго определенную последовательность действий старших инспекторов по работе с местным населением. При этом необходимо отметить, что применяемая данной категорией сотрудников органов пограничной службы совокупность средств, приемов и способов носит универсальный характер и позволяет достигать поставленной цели (пресечения правонарушений) вне зависимости от совершаемого проступка. Так, инспекторы по работе с местным населением при выявлении правонарушения на приграничной территории:

- принимают меры по немедленному его прекращению;
- фиксируют факт противоправного деяния;
- устанавливают личность правонарушителя;
- устанавливают и фиксируют данные о свидетелях.

К тактическим методам, приемам и способам предупреждения и пресечения нарушения законодательства о Государственной границе можно отнести: наблюдение за выполнением гражданами правил поведения; выставление постов и организация патрулирования в местах скопления людей; предъявление требований о прекращении противоправных действий; предупреждение лиц, ведущих себя недостойно, если их действия не влекут за собой применения мер административного воздействия.

Кроме того, при невыполнении лицом предъявленных к нему требований о прекращении совершения правонарушения, а также с учетом иных обстоятельств содеянного, невозможности произвести разбирательство на месте инспектор по работе с местным населением доставляет правонарушителя в подразделение границы в целях составления протокола об административном правонарушении. При этом действия инспектора по работе с местным населением должны быть тактически продуманы и обоснованы, лишены самонадеянности и грубости, но одновременно носить решительный, уверенный характер и завершаться вынесением конкретного решения: ограничиться методами убеждения или, учитывая тяжесть проступка, составить протокол на месте его совершения либо доставить правонарушителя в подразделение органов пограничной службы.

При привлечении к административной ответственности лица, совершившего правонарушение на приграничной территории, важно обеспечить доказательственную базу. В этих целях инспектор по работе с местным населением протоколирует действия нарушителя, выявляет и производит опрос очевидцев, документирует их сообщения и сведения о них.

Для привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о Государственной границе инспектору по работе с местным населением необходимо пресечь правонарушение, удалить из общественного места лиц, находящихся в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, изъять приобретенные спиртные напитки. В этих целях следует применять предусмотренные законом меры административного принуждения.

Административное задержание применяется в целях пресечения совершаемых правонарушений, когда другими средствами невозможно добиться желаемого результата, а также, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Перечисленные методы, приемы и способы борьбы с правонарушениями, посягающими на общественный порядок и общественную безопасность на приграничной территории, находят свое конкретное проявление в таких организационно-тактических формах, как:

оптимальная расстановка сил и средств подразделений, непосредственно охраняющих Государственную границу, и организация их взаимодействия с другими государственными органами и общественными формированиями на основе анализа информации;

координация деятельности всех органов и подразделений, принимающих участие в охране Государственной границы, разработка и осуществление комплексных мероприятий и операций;

вынесение вопросов на рассмотрение коллегий, оперативных совещаний;

изучение, обобщение и внедрение передового опыта.

Оптимальная расстановка имеющихся сил и средств в соответствии с реально складывающейся на обслуживаемой приграничной территории обстановкой, оперативное управление ими с учетом происходящих изменений и постоянный контроль за их работой – важные формы борьбы с правонарушениями, посягающими на общественный порядок и общественную безопасность на приграничной территории, и в то же время один из путей последовательного совершенствования охраны Государственной границы и повышения эффективности работы по предупреждению и пресечению совершаемых правонарушений.

Следует отметить, что научные изыскания по проблемным вопросам, связанным с работой с местным населением по предупреждению и пресечению правонарушений на приграничной территории, фактически не проводились. Анализ специальной литературы показывает, что исследователями изучаются в основном общие аспекты ведения этой работы. В частности, исследуются цель, задачи и способы гласной работы с местным населением в интересах оперативного поиска, раскрывается перечень объектов, в отношении которых ведется оперативный поиск, а также поисковых признаков объектов, представляющих интерес для оперативно-розыскной деятельности. Однако при этом практически не учитываются особенности ведения работы с местным населением старшими инспекторами подразделений границы. Имеющиеся же научные труды по вопросам работы с местным населением уже не в полной мере отвечают современной обстановке, угрозам и вызовам пограничной безопасности.

В связи с этим представляется необходимым исследовать проблему содержания работы с местным населением по охране Государственной границы, а также по предупреждению и пресечению правонарушений на приграничной территории.

Список использованных источников

1. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Фролов, С. В. Деятельность участковых уполномоченных полиции и административная юрисдикция : учебник / С. В. Фролов, В. В. Васильев. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2021. – 232 с.
3. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учеб. для вузов / А. Ю. Шумилов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. – 391 с.
4. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / С. И. Давыдов [и др.] ; под ред. А. Е. Чечетина. – 3-е изд., доп. и перераб. – Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2007. – 236 с.
5. Сысалов, М. П. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / М. П. Сысалов. – Алматы : Юрид. лит., 2006. – 338 с.
6. Семенов, В. В. Оперативно-розыскное преодоление противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы : монография / В. В. Семенов ; Федер. служба исполн. наказаний ; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2016. – 162 с.
7. Меретуков, Г. М. Сущность и значение поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / Г. М. Меретуков, Е. С. Лунина, А. О. Липка // КубГАУ. – 2016. – № 116 (02). – С. 957–976.

УДК 325.351.746.1

ОПЕРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ В РАМКАХ ОПЕРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Рукша Евгений Анатольевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Динамически развивающаяся обстановка на Государственной границе Республики Беларусь заставляет оперативные подразделения органов

пограничной службы (далее – ОПС) не только сосредоточиваться на проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и использовать другие формы и методы, необходимые для решения возложенных задач.

Так, в ст. 18 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы» закреплено, что ОПС в целях выполнения возложенных на них задач предоставлено право на проведение режимных и иных мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений.

Исходя из норм законодательства, следует, что понятие «режимные мероприятия» вытекает из административно-правовых режимов Государственной границы (режим границы, пограничной полосы, пограничной зоны), а понятие «иные мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений», по мнению автора, включают в том числе и оперативно-профилактические мероприятия (далее – ОПМ).

Однако в ходе изучения научно-теоретических и законодательных источников установлено, что в настоящее время имеются различные взгляды на роль и место ОПМ в оперативно-служебной и иной деятельности органов пограничной службы. Практически отсутствует рассмотрение ОПМ в контексте оперативного обеспечения охраны Государственной границы, а также существует понятие «ОПМ» как оперативно-розыскная категория.

Так, ОПМ в деятельности ОПС, иных правоохранительных органов, рассматриваются со следующих позиций:

как основной способ международного сотрудничества (проведение совместных ОПМ в рамках Совета командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ);

один из способов оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление и предупреждение преступлений, получение сведений, необходимых для решения задач данной деятельности;

один из способов профилактического воздействия на местное население в районах с высокой криминогенной обстановкой (в контексте проведения режимных мероприятий);

комплекс мероприятий, направленных на реализацию оперативных материалов в рамках оперативно-розыскного процесса;

способ контроля за объектами оперативной заинтересованности (в стадии оперативного контроля) в оперативно-розыскной деятельности.

В то же время определение ОПМ дано лишь только в вышеуказанных первых двух позициях.

Так, в контексте международного сотрудничества и взаимодействия пограничных ведомств ОПМ рассматриваются как один из приоритетных

видов международного сотрудничества. Он заключается в проведении на межгосударственном уровне совместных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступной деятельности. При этом под совместным ОПМ понимается система оперативных и силовых действий, проводимых пограничными ведомствами государств – участников СНГ под общим руководством пограничного ведомства-организатора.

В данном случае основным способом проведения совместного ОПМ является одновременное применение комплекса разнородных сил и средств элементов группировки, непосредственно охраняющих границу, и последовательное наращивание усилий на угрожаемых (прогнозируемых) направлениях в течение определенного периода времени. Исходя из этого можно сделать вывод, что сущностью оперативно-профилактических мероприятий на международном уровне будет являться система действий, проводимых различными пограничными ведомствами под общим руководством одного из них.

В свою очередь, в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации ОПМ рассматривается как отдельный элемент повседневных оперативно-служебных действий. Так, в Инструкции по организации проведения органами внутренних дел Российской Федерации комплексных оперативно-профилактических операций и оперативно-профилактических мероприятий понятие ОПМ раскрывается следующим образом – согласованные по срокам и решаемым задачам действия органов внутренних дел, подразделений органов внутренних дел, осуществляемые в соответствии с законодательными и иными актами Российской Федерации в рамках повседневной оперативно-служебной деятельности.

Вместе с тем представляется, что в контексте оперативного обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь ОПМ отличаются от иных режимных мероприятий, проводимых ОПС по следующим основаниям:

целью их проведения, в первую очередь направленной на предупреждение, выявление и пресечение преступлений, представляющих угрозу пограничной безопасности, получение сведений, необходимых для решения иных задач оперативно-розыскной деятельности, для оказания профилактического воздействия на местное население в районах с высокой криминогенной активностью;

комплексом задействованных сил и средств;

применяемым при проведении ОПМ нормам законодательства.

При этом проведение ОПМ в оперативном обеспечении охраны Государственной границы может включать в себя элементы как международного сотрудничества, так и противодействия преступности, оказания профилактического воздействия на конкретных лиц, реализации материалов дел оперативного учета и иные.

Однако ОПМ не представляется возможным провести без комплексного учета норм законодательства об оперативно-розыскной деятельности и без участия сил и средств оперативных подразделений ОПС, поскольку в ином случае речь будет идти об отдельных элементах проведения войсковых или режимных действий ОПС.

На основании изложенного следует отметить, что ОПМ являются отдельным способом действий оперативных подразделений ОПС при решении стоящих перед ними задач, имеющим свои специфические особенности, которые отличают ОПМ от иных режимных мероприятий. Рассматривая ОПМ на основании комплексного подхода с вышеуказанной точки зрения, можно выделить ключевые признаки, ему присущие, позволяющие дать определение ОПМ как оперативно-розыскной категории. Это, в свою очередь, будет иметь важное методологическое и практическое значение, позволяющее раскрыть сущность ОПМ и порядок его проведения при решении задач оперативного обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. О борьбе с организованной преступностью : закон Респ. Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З : в ред. законов Респ. Беларусь от 28.12.2009 № 78-З, от 14.06.2010 № 132-З, от 12.12.2013 № 84-З // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : в ред. закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. № 168-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам обеспечения пограничной безопасности» // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учеб. для вузов / А. Ю. Шумилов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. – 391 с.

4. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / С. И. Давыдов [и др.] ; под ред. А. Е. Чечетина. – 3-е изд., доп. и перераб. – Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2007. – 236 с.

5. Сысалов, М. П. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / М. П. Сысалов. – Алматы : Юрид. лит., 2006. – 338 с.

СЕКЦИЯ № 2
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 341.433

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И РОЛЬ ЮНЕСКО

Альховик Давид Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сохранение культурно-исторических объектов (памятников, музеев, исторических ценностей и т. п.) в условиях вооруженных конфликтов является одной из приоритетных задач для международных организаций, поскольку память истории содержит знания о знаковых и судьбоносных событиях, происходивших в тот или иной промежуток времени, показывает сущность народа, его самосознание.

Защита культурного наследия, сохранение культурных объектов в условиях вооруженных конфликтов, освещение причин утери исторических объектов, влияния глобализации на культуру, конфликтных ситуаций, в том числе столкновений на религиозной основе, которые воспринимаются миром как противостояние христианской и мусульманской цивилизации, – направления деятельности ЮНЕСКО, специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Во время вооруженных конфликтов отношение к культурным ценностям регулируется международными договорами: Дополнительными протоколами 1977 г. к Женевским конвенциям, Гаагской конвенцией 1954 г. и двумя Протоколами к ней, а также международным гуманитарным правом, которое обязывает государства преследовать и наказывать лиц, ответственных за серьезные нарушения этих норм.

Уважение человеческого достоинства населения и уважение к его культуре равнозначны. Уничтожение культурных ценностей может вос-

приниматься не как простое разрушение объектов, например, церквей и библиотек, а как попытка уничтожить культурную идентичность целого общества. Таким образом, усилия по защите культурных ценностей населения, а, следовательно, и его достоинства, являются важной составляющей гуманитарной деятельности по защите населения.

С юридической точки зрения существует устоявшееся определение культурных ценностей. К ним относятся как движимые, так и недвижимые объекты. Критерий заключается в том, что они должны представлять определенную ценность. Не всякая церковь или памятник подлежат защите как культурные ценности, однако они пользуются защитой международного гуманитарного права в качестве гражданских объектов.

Осознание того, что уничтожение культурных ценностей чревато долгосрочными и крайне серьезными последствиями, например, для восстановления отношений между бывшими воюющими государствами, является веской причиной для исследования работы по защите исторических объектов в лице ООН и других международных структур. Усилия и планомерная деятельность ЮНЕСКО по развитию международного сотрудничества в сфере сохранения культурных памятников человечества очень важны.

В начале XXI века сотрудничество в рамках международных организаций предполагает планирование общей стратегии и совместного решения проблем государств. Так, ЮНЕСКО, в чьи обязанности входит защита и восстановление мировых памятников культуры, в последние годы пришлось столкнуться с проблемами варварского разрушения культурных артефактов в регионах Ближнего Востока и Северной Африки. К сожалению, международные конфликты, а также конфликты внутри отдельных стран зачастую решаются исключительно силовыми методами, которые подразумевают излишние разрушения культурных объектов, не говоря уже о человеческих жертвах, а обусловлено это высокими достижениями в области науки, которые помогли людям усовершенствовать средства массового и точечного поражения.

Сложившаяся ситуация требует от государств и международных организаций решительных шагов для предотвращения бессмысленного уничтожения и разграбления памятников культуры, а также дает повод для дискуссий об эффективном соблюдении международных договоров и обычного международного права с тем, чтобы усилить их защиту.

Важно отметить, что в XXI веке государства и международные организации осознают проблему защиты культурного наследия и прилагают

усилия для возвращения исторических ценностей. Сохранение исторических объектов каждого из государств является неотъемлемой частью политики не только ЮНЕСКО, но и обязанностью всех субъектов международного права.

Хотя преступления против объектов культуры трудно сравнить по тяжести с преступлениями, которые совершаются во время вооруженных конфликтов против людей, особое внимание в мире к случаям уничтожения культурного наследия оставляет надежду на то, что памятники культуры будут лучше защищены в будущем. Ведь сохраняя и передавая из поколения в поколение достоверные знания и вещественные доказательства, мы обеспечиваем дальнейшее развитие, целостность и корректность истории.

УДК 343.985.8

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Балиткин Александр Валерьевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

На современном этапе развития общества одной из глобальных угроз национальной безопасности является распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – наркотики). Не является исключением и Республика Беларусь. Удобное географическое расположение страны в совокупности с появлением массовой и дифференцированной системы наркоторговли, обусловившей внедрение новых технологий сбыта (например, с использованием сети Интернет), и постоянным увеличением количества участников такой деятельности [1, с. 245; 2, с. 43] предопределили интерес преступных групп к организации каналов поставки наркотиков из-за рубежа с целью дальнейшего сбыта и транзита в Западную Европу.

Изложенное позволяет сделать вывод, что наркопреступность в своем развитии приобрела ярко выраженный организованный и транснациональный характер, это находит отражение в научных трудах [3, с. 11]. Учитывая латентный характер подобной деятельности, представляется наибо-

лее эффективным противодействие контрабанде наркотиков и наркоторговле осуществлять путем проведения оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) при совместных усилиях заинтересованных субъектов. Ст. 13 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [4] определяется содержание взаимодействия между органами, осуществляющими ОРД, к которым относятся в том числе органы внутренних дел (далее – ОВД) и пограничной службы (далее – ОПС).

Принимая во внимание, что определение изучаемого явления служит методологическим инструментом познания, представляет интерес исследование сущности взаимодействия в теоретическом аспекте. В философии взаимодействие – это взаимная причинность предположенных, обуславливающих друг друга субстанций [5, с. 691], то есть данный термин используется в тех случаях, когда с его помощью устанавливается взаимная связь предметов и явлений, их обусловленность друг другом. С. Д. Назаровым взаимодействие в ОРД понимается как основанная на законе и осуществляемая в пределах своей компетенции согласованная деятельность, направленная на обеспечение задач борьбы с преступностью на основе комплексного подхода и наиболее эффективного использования имеющихся в распоряжении сил, средств и методов [6, с. 12–13]. Примечательно, что ведомственная компетенция, как фактор взаимодействия, в дальнейшем нашла отражение в трудах других авторов [7, с. 14]. С. С. Галахов в своей работе указывает: «в основе взаимодействия лежит строгое распределение обязанностей с учетом специализации каждого из взаимодействующих подразделений» [8, с. 114], чем определяется разделение компетенций как принцип, лежащий в основе взаимодействия, что, на наш взгляд, является вполне оправданным и достаточно аргументированным. Применение изложенного подхода позволяет все многообразие форм взаимодействия классифицировать по родовому признаку организационной принадлежности субъектов на внутриведомственное и межведомственное, к которому относится совместная деятельность оперативных подразделений ОВД и ОПС при противодействии наркопреступности.

Анализ правоприменительной практики и специализированной литературы показал, что взаимодействие между оперативными подразделениями ОВД и ОПС организуется путем обмена оперативно-значимой информацией в пределах компетенции, совместного проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий, засад и совместного задержания злоумышленников.

Резюмируя, отметим, что взаимодействие оперативных подразделений ОВД и ОПС является эффективным инструментом противодействия контрабанде и последующему сбыту наркотиков на территории Республики Беларусь. Динамичное изменение способов совершения отмеченных деяний обуславливает необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций по организации взаимодействия в рамках отдельного исследования.

Список использованных источников

1. Корчагин, О. Н. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности / О. Н. Корчагин, Д. К. Чирков, А. С. Литвиненко // Актуал. проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 245–253.
2. Михайлов, Б. П. Наркомания и незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности / Б. П. Михайлов, В. В. Артемьев // Межвуз. сб. науч. тр. – М. : МосУ МВД России, 2008. – С. 43–44.
3. Трунцевский, Ю. В. Понятие транснационального преступления / Ю. В. Трунцевский // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. – 2014. – № 3. – С. 9–12.
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Совет. энцикл., 1937. – Т. 5 : Наука логики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/gegel_sochinenija_v_14_tomakh/12-1-0-733. – Дата доступа: 18.09.2022.
6. Назаров, С. Д. Взаимодействие аппаратов по борьбе с организованной преступностью с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / С. Д. Назаров ; Волгоград. юрид. ин-т МВД России. – Волгоград, 1997. – 22 с.
7. Баландин, Д. А. Взаимодействие оперативных подразделений исправительных колоний Минюста России и органов внутренних дел в борьбе с экономическими преступлениями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Д. А. Баландин ; Акад. упр. МВД России. – М., 2004. – 27 с.
8. Галахов, С. С. Правовые и организационные основы деятельности подразделений специальных технических мероприятий органов внутренних дел и перспективы их развития / С. С. Галахов. – М. : ВНИИ МВД России, 2003. – 288 с.

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Беловежа Елизавета Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На протяжении долгого времени уничтожение культурных ценностей неразрывно связано с ведением войн и является одной из главных проблем современного мира в сфере культурно-исторического наследия. Историко-культурные ценности – это достояние не только одного государства, а культурное наследие всего мирового сообщества, символ жизни человечества, его гордость и память предков. Если наследие уничтожается, то в первую очередь страдает и человеческая жизнь.

Актуальность темы обуславливается тем, что современные войны, как и войны прошлого, не щадят культурное наследие, хотя оно является самым ценным для человека. Осознанное уничтожение и разрушение объектов обусловлено в первую очередь неприятием чужих взглядов, мнений, представлений. Уничтожение культурных ценностей может восприниматься даже как попытка истребления культурной идентичности.

Основополагающей нормативно-правовой базой в сфере защиты культурных ценностей является:

Гаагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»;

Первый дополнительный протокол к Гаагской конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»;

Второй дополнительный протокол к Гаагской конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта».

Пункт 1 статьи 1 Гаагской конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» определяет, что под культурными ценностями подразумеваются:

а) ценности движимые и недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художествен-

ного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей» [1].

В Республике Беларусь в статье 83 Кодекса Республики Беларусь о культуре квалификация культурных ценностей излагается в следующем виде:

документальные памятники – акты государственных органов, иные письменные, графические и аудиовизуальные документы, в том числе древние и другие рукописи, архивные документы, редкие печатные издания;

заповедные места – топографически очерченные зоны или ландшафты, созданные человеком или человеком и природой;

памятники археологии – археологические объекты и археологические артефакты;

памятники архитектуры – капитальные строения (здания, сооружения), отдельные или объединенные в комплексы и ансамбли, объекты народного зодчества, в состав которых могут входить связанные с указанными объектами произведения изобразительного, декоративно-прикладного, садово-паркового искусства;

памятники истории – капитальные строения (здания, сооружения), иные объекты, территории, которые связаны с важнейшими историческими событиями, развитием общества и государства, международными отношениями, развитием науки и техники, культуры и быта, политическими, государственными, военными деятелями, деятелями науки, литературы, культуры и искусства;

памятники градостроительства – застройка, планировочная структура застройки или фрагменты планировочной структуры застройки населенных пунктов с культурным слоем. Памятники градостроительства являются комплексами историко-культурных ценностей;

памятники искусства – произведения изобразительного, декоративно-прикладного и других видов искусства [2].

Истории известно огромное количество примеров по защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов. Наиболее показательный пример – конфликты в Сирии, Ливии, Ираке, где культурное наследие в настоящее время подвергается не только уничтожению, но краже и незаконному обороту.

Так, культурное наследие Сирии разрушалось не один день. Только с 2011 по 2017 год боевики международной террористической организации ИГИЛ уничтожили свыше 3 тысяч объектов культурного наследия Сирии и Ирака.

Помимо уничтожения, острым остается вопрос контрабанды культурных ценностей в Сирии. Объемы незаконного вывоза культурных и исторических ценностей с территории Сирии с момента начала конфликта в этой стране возросли в 10 раз. Одним из направлений вывоза стал Ливан. Так, в конце августа ливанская сторона возвратила в Сирию 18 фрагментов древней мозаики. Российский координационный центр в Хмеймиме передал Национальному музею в Дамаске найденный на юге Сирии артефакт, относящийся к ассирийской эпохе первого тысячелетия до нашей эры. Находка представляет археологическую, историческую и художественную ценность [3].

ЮНЕСКО предпринимаются всевозможные меры по недопущению контрабанды, с этой целью еще в 1970 году ЮНЕСКО приняло Конвенцию о незаконном перемещении культурного наследия. Она закрепила основополагающие правила по присвоению культурных ценностей, а также в ней оговаривается, что предметы следует вернуть в те музеи и на ту территорию, откуда они были украдены. Конвенцию по состоянию на октябрь 2022 года ратифицировали 142 государства.

В последнее десятилетие многие страны выражают озабоченность о сохранении культурных ценностей, что проявляется в поддержании издаваемых нормативно-правовых документов. Существует Список Всемирного наследия под угрозой, так называемый «черный» список ЮНЕСКО, который предназначен для информирования мирового сообщества о состоянии объектов общемирового значения, об опасностях, которые им угрожают, а также для их защиты.

Подводя итог, необходимо отметить, что проблема охраны культурных ценностей имеет комплексный и многогранный характер, она также затрагивает и экономическую сферу государств. Огромную роль играет политика, право, мораль, устоявшиеся в отдельных странах, решимость сохранить поистине бесценное культурное наследие, доставшееся нам от

предков, сберечь его и передать своим детям в преумноженном и обновленном виде.

К сожалению, в условиях современных вооруженных конфликтов мы наблюдаем нарушение международно-правовых актов, о чем свидетельствует огромное количество примеров разрушений культурных ценностей. По этой причине появляется необходимость тесного взаимодействия государств в данной области в рамках саммитов и конференций, посвященных охране культурного наследия. Необходимо сформировать точное понимание того, что только при принятии комплексных и совместных мер можно улучшить ситуацию в данном вопросе. Бережное отношение к культуре, традициям станет первым шагом к обеспечению мира и безопасности.

Список использованных источников

1. Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. [Электронный ресурс] : принят 26 марта 1999 г., Гаага. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_conv_2nd_prot.shtml. – Дата доступа: 15.11.2022.
2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : уступае ў сілу з 3 лютага 2017 г. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2022. – 272 с.
3. Сирийское арабское информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sana.sy/ru/>. – Дата доступа: 28.11.2022.

УДК 342.9

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ, ВЕДУЩИМ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Борейко Николай Николаевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В соответствии с положениями статьи 1.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) физическое лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина [1]. Со-

гласно части 2 статьи 2.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. Это прерогатива должностных лиц органа, ведущего административный процесс [2].

Руководствуясь этими принципами и пользуясь объективным отсутствием в статье 4.1 ПИКоАП обязанности правдиво и полно рассказать обо всем случившемся, отдельные лица, в отношении которых велся административный процесс, своим поведением и иными различными действиями препятствовали установлению обстоятельств незаконного пересечения ими Государственной границы. Это подтверждается результатами научного исследования, в ходе которого автором изучено 277 дел об административных правонарушениях по статье 23.29 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, действовавшего до 01.03.2023 (далее – КоАП 2003 года) [3], либо по статье 24.18 КоАП.

Подобное исследование автором проводилось по делам о нарушениях режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница) [4]. Ранее аналогичные изыскания по делам об административных правонарушениях против пограничной безопасности в Республике Беларусь не проводились. За рубежом дела данной категории изучались Ю. П. Гапон, В. Н. Решетниковым и др. [5, 6].

Помимо научного интереса решение изучить данный вопрос преследовало следующие практические цели:

установить, в чем конкретно выражалось противодействие должностным лицам органа, ведущего административный процесс;

систематизировать выявленные случаи для информирования сотрудников органов пограничной службы и воспитания в них готовности и умения действовать в нестандартных ситуациях;

использовать полученные результаты для обучения должностных лиц, ведущих административный процесс, порядку сбора и оценки доказательств для установления фактических обстоятельств случившегося.

Установлено, что противодействие должностным лицам органов пограничной службы при несении пограничной службы (осуществлении пограничного контроля) и ведении административного процесса проявлялось в действиях 107 лиц или 39 % от их общего количества по изученным делам. Основными его формами были:

а) обман (сообщение ложных сведений). Как правило, задержанные лица заявляли, что Государственную границу пересечь не собирались либо нарушили ее случайно, пограничных знаков при этом не видели; в пограничной полосе находились с целью, не связанной с нарушением Государственной границы; обнаруженные при них либо в районе их задержания табачные изделия они не перемещали; предъявленный в пункте пропуска заведомо подложный документ является действительным, они его получили в установленном порядке;

б) отказ от дачи пояснений либо отказ от подписи процессуальных документов – протокола административного задержания, протокола опроса, протокола об административном правонарушении, постановления о наложении административного взыскания и т. п. [7–10];

в) сокрытие с места совершения административного правонарушения и (или) отказ от выполнения законных требований сотрудника органа пограничной службы. Отмечены случаи, когда лица, желая скрыться от пограничного наряда, ложились в углубление в земле и маскировались, укрывшись ветками, прятались в канавах, пытались убежать и т. п. Для пресечения таких противоправных действий в том числе использовалось табельное оружие для производства предупредительных выстрелов в воздух, а также применялись физическая сила и специальные средства [11–13];

г) несогласие с квалификацией действий по статье 23.29 КоАП 2003 года либо статье 24.18 КоАП, изложенных в протоколе об административном правонарушении. Обычно подобным образом себя вели лица, задержанные за осуществление противоправной деятельности на Государственной границе, связанной с незаконным перемещением товарно-материальных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза [14, 15].

Помимо этого, в ходе исследования выявлены следующие единичные случаи поведения правонарушителей, например:

поведение Т. в ходе проверки документов в темное время суток определенно затрудняло, наряду с проверкой документов, проведение контрольных мероприятий – Т. постоянно стоял боком, на голову был надет капюшон, в сторону пограничного наряда не поворачивался [16];

К., доставленный в РОВД для проведения дактилоскопической регистрации, пытался сбежать от сопровождавших его военнослужащих [17];

после задержания Л. сообщил, что является гражданином Латвийской Республики. Факт наличия двойного гражданства, в том числе Республики Беларусь, он скрыл [18].

Очевидно, что все вышеперечисленные действия совершались в активной форме, носили явно выраженный характер, а поведение правонарушителей характеризовалось прямым умыслом с целью избежать установленной ответственности либо ввести в заблуждение должностное лицо органа, ведущего административный процесс.

Следует отметить, что некоторыми лицами, в отношении которых велся административный процесс, противодействие осуществлялось в различных формах, в том числе в соответствии с ранее выдуманной легендой. Так, Ч.:

- ✓ прятался от прохождения пограничного, таможенного и иных видов контроля среди личных вещей граждан, совместно следовавших в микроавтобусе через Государственную границу Республики Беларусь;

- ✓ будучи задержанным, представлялся анкетными данными иного лица, а также неоднократно настаивал на своих пояснениях. Использовал в качестве доказательства своих слов не принадлежащее ему свидетельство о рождении лица, которое, как впоследствии было установлено, ранее умерло;

- ✓ в ходе процедуры установления личности собственноручно писал заявление в консульское учреждение под чужими анкетными данными, сообщая выдуманную историю о своей жизни;

- ✓ в ходе повторного опроса, будучи достоверно идентифицированным, отказался от дачи объяснений, а также отказался подписывать протокол об административном правонарушении и постановление о наложении административного взыскания [19].

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Противодействие как форма поведения нарушителя Государственной границы достаточно широко распространено в правоприменительной практике органов пограничной службы, в связи с чем нельзя считать его нестандартной ситуацией. Оно характеризуется наличием прямого умысла в действиях правонарушителя, обусловленного намерением ввести в заблуждение должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в целях избежать установленной ответственности.

2. Подобное поведение лица, совершившего административное правонарушение, следует рассматривать как обстоятельство, характеризующее его личность, и в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 7.1 КоАП учитывать при наложении административного взыскания.

3. Выявленные автором по результатам изучения дел об административных правонарушениях по статье 23.29 КоАП 2003 года и статье 24.18

КоАП случаи ранее в отечественной науке не изучались, в связи с чем представляют определенный интерес для дальнейших исследований.

4. Полученные эмпирические данные целесообразно использовать при подготовке сотрудников органов пограничной службы, а также иных правоохранительных органов, участвующих в охране Государственной границы, для выработки тактики их поведения и готовности действовать в случае возникновения вышеописанных ситуаций при несении пограничной службы (осуществлении пограничного контроля) и ведения административного процесса.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Борейко, Н. Н. Аналитический обзор результатов изучения дел о нарушениях режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь / Н. Н. Борейко. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 205 с.

5. Гапон, Ю. П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными лицами подразделений пограничного контроля пограничных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю. П. Гапон. – Челябинск, 2015. – 27 л.

6. Решетников, В. Н. Теоретико-правовые основы доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях в области защиты Государственной границы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. Н. Решетников. – М. : Моск. погранич. ин-т ФСБ РФ, 2005. – 210 л.

7. Архив Брестской пограничной группы за 2021 г. – Дело об административном правонарушении № 21052860252.

8. Архив Полоцкого пограничного отряда за 2018 г. – Дело об административном правонарушении № 18053140157.

9. Архив Пинского пограничного отряда за 2017 г. – Дело об административном правонарушении № 17052201642.

10. Архив Сморгонской пограничной группы за 2016 г. – Дело об административном правонарушении № 16055151446.
11. Архив Мозырского пограничного отряда за 2021 г. – Дело об административном правонарушении № 21054210122.
12. Архив Пинского пограничного отряда за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19052200686.
13. Архив Сморгонской пограничной группы за 2020 г. – Дело об административном правонарушении № 20055150137.
14. Архив Гродненской пограничной группы за 2020 г. – Дело об административном правонарушении № 20055160255.
15. Архив Гродненской пограничной группы за 2020 г. – Дело об административном правонарушении № 20055160202.
16. Архив Лидского пограничного отряда за 2017 г. – Дело об административном правонарушении № 17055180746.
17. Архив Мозырского пограничного отряда за 2016 г. – Дело об административном правонарушении № 16054211147.
18. Архив Полоцкого пограничного отряда за 2021 г. – Дело об административном правонарушении № 21053140133.
19. Архив Мозырского пограничного отряда за 2018 г. – Дело об административном правонарушении № 18054211851.

УДК 339

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Васюкевич Вадим Михайлович

Белорусский государственный университет

Согласно ст. 354 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, таможенные органы относятся к числу правоохранительных. Они являются органами дознания и (или) следствия по делам об административных и уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к компетенции таможенной службы в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС [1]. Правоохранительный статус таможенных органов закреплен и в национальном законодательстве Республики Беларусь. Так, согласно ст. 235 Закона «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» от 10 января 2014 г., «...Государственный таможенный

комитет и таможи являются государственными правоохранительными органами» [2].

Кроме вышеназванных нормативных документов, правоохранительная деятельность таможенных органов регламентируется также Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, Уголовным кодексом Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, отдельными специальными законодательными актами [3]. В частности, Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет право таможенных органов осуществлять оперативно-розыскную деятельность в пределах своей компетенции [4].

Преступления в сфере таможенного дела представляют собой общественно опасные деяния, имеющие признаки, определенные Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь). Среди них выделяется контрабанда и незаконное перемещение товаров через таможенную границу (ст. 228 УК Республики Беларусь), незаконные экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля (ст. 229 УК Республики Беларусь), невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230 УК Республики Беларусь), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 231 УК Республики Беларусь), незаконное перемещение через таможенную границу наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ст. 328¹ УК Республики Беларусь), незаконное перемещение через таможенную границу сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники (ст. 333¹ УК Республики Беларусь) [5].

В силу своего выгодного географического положения в центре Европы на пересечении трансъевропейских транспортных магистралей Республика Беларусь представляет интерес для злоумышленников, как правило, в качестве транзитного коридора между странами Европы и Азии. Это создает ряд трудностей для таможенной службы Республики Беларусь и требует от нее постоянного разработки и совершенствования средств борьбы с правонарушениями и преступлениями. Особую опасность в настоящее время представляет незаконное перемещение наркотических средств через таможенную границу. На протяжении последних лет про-

слеживаются четкие тенденции роста выявленных фактов и объемов контрабанды наркотиков. Так, в 2020 году таможенными органами Республики Беларусь из незаконного оборота было изъято 952 килограмма наркотических средств, что в 1,5 раза больше, чем в 2019 году, и в 2 раза больше, чем в 2018 году [6]. Кроме повышения объемов незаконно перемещаемых наркотиков, наблюдается и постепенный переход от оборота наркотических средств растительного происхождения к контрабанде синтетических веществ. По причине такой масштабности и серьезности проблем, связанных с контрабандой наркотиков, особое значение приобретает разработка всесторонней политики и программ контроля на систематической основе. Таможенным органам необходимо постоянно повышать организованность и продуманность в области права, политики и практики. Более того, на данный момент не существует абсолютно эффективных технических средств для обнаружения контрабанды наркотиков. В связи с этим большое значение сегодня имеет подготовка служебных собак для их поиска. Служебная собака является незаменимой при досмотре несопровождаемых грузов, общественного транспорта и труднодоступных мест в целях пресечения незаконного перемещения наркотических и психотропных веществ, а еще и спиртосодержащих, взрывчатых веществ, оружия и табачных изделий [7]. Также одним из методов, позволяющим улучшить эффективность борьбы с контрабандой, является метод контролируемой поставки. Официально данный метод был включен в компетенцию таможенных органов Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон). Согласно ст. 29 Закона, контролируемая поставка – это «...перемещение гражданином, организацией предметов и документов, контролируемое должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Предметы и документы, представляющие повышенную опасность для здоровья граждан и окружающей среды ... при проведении контролируемой поставки могут быть полностью или частично изъяты или заменены». Указанный метод, как показывает практика, эффективен не только для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, но также и оружия, валюты и историко-культурных ценностей, так как в данном случае компетентным органам удастся выявить весь круг лиц и организаций, участвующих в контрабанде [7].

Важной составляющей повышения безопасности на Государственной границе Республики Беларусь является информационное взаимодействие и сотрудничество с правоохранительными органами других стран. Особое

значение для нашей страны имеет региональный узел связи по правоохранительной работе ВТамО «RILO-Москва», созданный в 2002 году. RILO-Москва представляет собой подразделение в составе Главного управления по борьбе с контрабандой, обеспечивающее обмен правоохранительной информацией между странами – участницами ВТамО региона СНГ [8]. Его задачами является сбор и обработка информации от национальных узлов связи по ряду предметов контрабанды и нарушений таможенного законодательства. На основе данной информации формируются и анализируются базы данных для выявления каналов контрабанды, лиц и организаций, причастных к ней. Указанная информация используется в том числе и для формирования баз данных Системы управления рисками (далее – СУР) – основного инструмента таможенных органов, посредством которого реализуется принцип выборочности таможенного контроля. Система управления рисками стала неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности на границе, так как она позволяет сосредоточить внимание государственных служб на областях повышенного риска, тем самым увеличивая качество таможенного контроля. Таким образом, участие Республики Беларусь в RILO-Москва и использование СУР значительно повышает эффективность борьбы с организованной трансграничной преступностью, что особенно важно в рамках ЕАЭС.

Анализируя правоохранительную деятельность таможенных органов, можно сделать вывод о том, что количество правонарушений и преступлений благодаря принимаемым мерам ежегодно сокращается. Но тем не менее, на взгляд автора исследования, важной задачей для таможенных органов Республики Беларусь остается устранение причин и предпосылок разнообразных правонарушений, что достижимо посредством профилактической работы. Кроме этого, важной стратегией, по нашему мнению, представляется дальнейшее развитие международного сотрудничества таможенной службы Республики Беларусь в рамках Всемирной таможенной организации с целью заимствования положительного опыта у таможенных служб зарубежных стран. На наш взгляд, особое внимание должно быть уделено интернет-торговле, поскольку она становится неотъемлемой частью внешнеэкономической деятельности. В данном случае представляется возможным последовать примеру Франции по созданию так называемых интернет-таможен – структур, предназначенных для борьбы с нелегальной торговлей через Интернет. Кроме всего прочего, дальнейшая унификация и приведение таможенного законодательства к междуна-

ным стандартам остается одной из приоритетных задач, стоящих перед таможенной службой Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) : 11 апр. 2017 г. : ратифицирован Палатой представителей 25 окт. 2017 г. : ред. от 2018 г. – Минск : Регистр, 2018. – 616 с.
2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 08.01.2023.
3. Чепик, А. А. Правоохранительная деятельность таможенных органов : учеб.-метод. пособие / А. А. Чепик. – Минск : БГУ, 2019. – 45 с.
4. Острога, В. А. История таможенного дела и таможенной политики Беларуси : учеб.-метод. пособие / В. А. Острога. – Минск : БГУ, 2019. – 243 с.
5. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июл. 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.by/>. – Дата доступа: 08.01.2023.
7. Деятельность таможенных органов по борьбе с правонарушениями в сфере таможенного дела / И. И. Дубик [и др.]. – Минск : Амалфея, 2013. – 368 с.
8. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.ru/>. – Дата доступа: 08.01.2023.

УДК 339

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вольская Светлана Эдуардовна

Белорусский государственный университет

Республика Беларусь располагается в центре Европы – граничит с Польшей, Украиной, Россией, Латвией и Литвой, а также находится на перекрестке основных транспортных путей, следовательно, является буферным элементом в торговле между странами ЕС и Россией, Китаем и другими азиатскими странами.

Транспортно-логистическая система Республики Беларусь – важная составляющая экономического развития государства. Географическое расположение государства позволяет ему стать крупным звеном системы международного перемещения товаров. В настоящее время наша страна участвует в различных международных транспортно-логистических проектах, по ее территории проходит несколько европейских транспортных путей. Однако по сравнению, например, с транзитными государствами Европейского союза, эта сфера в стране находится на относительно низком уровне развития, в отрасли транспортной логистики имеется множество проблем (в основном внутренних), которые не позволяют ей действовать в государстве в тех масштабах, в которых она могла бы функционировать.

Основной проблемой в белорусской транспортной логистике является *несовершенство логистических центров*. Инфраструктура логистических центров недостаточно развита: оказывается минимум существующих логистических услуг, во многих из которых современность уже не нуждается; очень часто застройщики просто сдают имеющуюся земельную площадь с постройками. Большинство белорусских компаний не готовы передать логистику (и даже отдельные логистические функции) на аутсорсинг логистическим провайдерам. Сегодня в Республике Беларусь практически *нет сильных логистических центров* [1].

Низкое качество придорожного сервиса и телекоммуникаций [2]. Очень плохо развита система услуг придорожного сервиса, нет должного количества пунктов экстренной помощи на дорогах, что довольно опасно для международных и государственных перевозчиков, придорожное обслуживание не доведено до международных стандартов.

Законодательство в сфере транспортной и таможенной логистики *недостаточно гармонизировано*. Существующие таможенные процедуры достаточно сложные; таможенные тарифы, прохождение пограничного и таможенного контроля затрудняют логистическую деятельность.

Большая доля логистического «бизнеса» – государственная, в то время как развитие системы транспортной логистики лишь формально является приоритетом государства. Вместе с тем многие частные логистические компании доброкачественно выполняют все свои функции.

Согласно данным Всемирного банка (ВБ), в транспортной логистике республики существуют следующие проблемы [3, с. 40]: *отсутствие эффективных перевозочных технологий; внутренний транспортный парк страны имеет довольно высокий уровень изношенности и не соответствует эксплуатационным требованиям*.

Среди внутренних факторов, сдерживающих развитие транспортной логистики, можно выделить следующие: *персонал, работающий в логистике, недостаточно квалифицированный; высокое администрирование таможенного контроля; налоговые и другие издержки очень высокие; наличие температурных ограничений в течение года для грузового транспорта. Население по территории страны распределено очень неравномерно, объекты производства – аналогично. Вся производственная мощность сосредоточена в городе Минске, столице государства.*

В логистический сектор государства *не поступают инвестиции в крупных размерах, нет инвестиций для развития инфраструктуры* [3]. Страны с высоким уровнем развития транспортных сетей и логистических центров всегда востребованы в качестве основных транзитных путей, что увеличивает приток инвестиций. В то же время на протяжении уже многих лет число инвестиций в транспортную логистику страны достигает максимум 10 % от всех инвестиций в основной капитал (около 2500 млн бел. руб.).

К *внешним факторам, сдерживающим развитие транспортной логистики в Беларуси, можно отнести следующие: дефицит 4PL-операторов* (логистические операторы высокого уровня) *и 3PL-операторов, рынок которых не сформирован.*

Очень важным партнером в логистике для Республики Беларусь всегда была Российская Федерация. В последнее время в отношении России и Беларуси введено большое количество *санкций*, которые ограничивают потоки грузов, ВЭД и развитие логистики. Россия же, в свою очередь, дополнительно ограничивает присутствие белорусских перевозчиков на своем рынке [3], что сказывается на нашей экономике.

Таким образом, в транспортно-логистическом секторе Республики Беларусь существует множество проблем, внутренних и внешних, которые сдерживают полноценное развитие этой отрасли. Ядром всех этих проблем, с точки зрения автора, является то, что государство не уделяет должного внимания развитию транспортной логистики. Вместе с тем Республика Беларусь является транзитным государством, следовательно, транспортная логистика должна быть приоритетом для руководства страны.

Поэтапное решение вышеназванных проблем создало бы условия для более глубокой интеграции государства в мировую экономическую среду, повысило бы ее транзитный и экономический потенциал, привлекательность; позволило бы привлечь иностранные инвестиции; создало бы новые рабочие места.

Список использованных источников

1. Что тормозит развитие логистики [Электронный ресурс] // Logists. – Режим доступа: <https://yandex.by/turbo/logists.by/s/companies/chto-tormozit-razvitie-logistiki>. – Дата доступа. – 05.01.2023.
2. Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации : материалы докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Витебск : ВГТУ, 2015. – 370 с.
3. Международная транспортная логистика: конкурентные позиции Беларуси : монография / А. А. Королева, А. А. Дутина. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 144 с.

УДК 341.433

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ИХ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Гирс Диана Алексеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Заимствование и применение международных норм в части прав человека и международного гуманитарного права в национальном законодательстве являются неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов, однако прослеживается как положительное, так и негативное их влияние.

Сегодня это, по мнению С. Ю. Хлыстунова, процесс, выражающийся в форме вертикального структурирования, т. е. иерархического переподчинения стран, регионов и народов в единую социальную организацию планетарного масштаба с жесткой централизованной системой власти и управления, организации и контроля, международным разделением труда, единой инфраструктурой массовых и транспортных коммуникаций и финансовой системой.

Общественное развитие на современном этапе напрямую связано с социальной интеграцией во всех ее видах и формах. Правовая интеграция занимает ведущее место в процессе глобализации, ведь право обеспечивает функционирование всех процессов, проходящих в стране. Но, по мнению А. В. Егорова, само по себе не порождает ни экономической, ни политической, никакой другой интеграции. Специалисты в области права объ-

ясняют это тем, что в юридической науке не существует единого определения правовой интеграции [1].

Рассмотрим этот процесс на примере военных действий, в которых всегда принимают участие не только военнослужащие армии государства и военнообязанные. А это, если можно так выразиться, ни в чем не повинное гражданское население, права и интересы которого призвано защищать гуманитарное право.

Правовое положение гражданского населения в период вооруженных конфликтов определяется Конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Конвенцией IV, Дополнительными протоколами I и II 1977 г. к Женевской конвенции 1949 г.

В ст. 51 Дополнительного протокола I содержится норма, согласно которой «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений». Данная норма базируется на историческом опыте вооруженных конфликтов [4].

Анализируя опыт прошлого, можно прийти к следующей статистике: в период Первой мировой войны военные потери составляли 95 %, а потери среди гражданского населения – 5 %;

в период Второй мировой войны военные потери равнялись 52 %, а гражданские возросли до 48 %;

во время войны в Корее военные потери составили 16 %, а гражданские – 84 %;

в период агрессии США во Вьетнам они составляли соответственно 10 и 90 %;

в ходе агрессивной войны Израиля в Ливане процент жертв среди гражданского населения увеличился до 95 %.

Правовая защита гражданского населения осуществляется в вооруженных конфликтах как международного, так и немеждународного характера, при этом гуманитарные нормы касаются всего населения без какой-либо дискриминации по признакам принадлежности к расе, национальности, религии или по политическим убеждениям. Они направлены на то, чтобы способствовать смягчению порождаемых войной страданий гражданского населения, особенно детей.

Предпринимаются все практические меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. В случае совершения правонарушений детьми, не достигшими 18-летнего возраста, смертный приговор не приводится в исполнение. Воюющая сторона не вправе эвакуировать детей, кроме своих

собственных граждан, на территорию иностранного государства, за исключением случаев временной эвакуации, вызванной состоянием здоровья или необходимостью лечения.

К гражданскому населению не должны применяться никакие меры физического или морального воздействия в целях получения от него или от третьих лиц каких-либо сведений. Воюющим государствам в ходе вооруженного конфликта запрещается причинять физические страдания гражданскому населению или предпринимать какие-либо меры, ведущие к его гибели: убийства, пытки, телесные наказания, увечья, медицинские, научные опыты, но равным образом и всякое другое грубое насилие со стороны гражданских или военных представителей воюющей стороны. Кроме того, запрещаются следующие действия: коллективные наказания, использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны, террор, грабеж, взятие заложников. Гражданское население, а также отдельные гражданские лица не должны подвергаться нападениям, а также нападениям в порядке репрессалий [3].

Не допускаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, а также нападения неизбирательного характера.

К такому роду действиям относятся:

нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты; нападения с применением методов или средств ведения военных действий, которые в каждом случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия;

бомбардировки любыми методами или средствами, при которых в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различных военных объектов, расположенных в городе, деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; нападения, которые могут повлечь за собой потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам [2].

Кроме того, гражданское население или отдельные гражданские лица не должны использоваться для прикрытия определенных пунктов, военных объектов или районов военных действий от нападения (ст. 51 Дополнительного протокола I).

Запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий.

Лица, относящиеся к гражданскому населению, не должны отказываться (частично или полностью) от прав, которые обеспечивают им нормы международного гуманитарного права.

Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения воюющие стороны всегда должны проводить различие между гражданским населением и комбатантами. В ходе военных действий воюющие обязаны щадить гражданское население и гражданских лиц.

В международном гуманитарном праве акцентируется внимание на обеспечении права неприкосновенности гражданских больниц, созданных для оказания помощи раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение, инвалидам и роженицам. Персонал гражданских больниц, включая их администрацию, а также лица, предназначенные для розыска, подбирания, транспортировки и лечения раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, гражданских лиц, инвалидов и рожениц, находятся под защитой международного гуманитарного права (ст. 18–20 Конвенции IV).

Иностранцы вправе покинуть территорию, на которой находятся, в начале или во время военных действий, если их выезд не противоречит государственным интересам страны пребывания. Рассмотрение ходатайств таких лиц о выезде производится обычно в установленном порядке. Если какому-либо лицу будет отказано в просьбе покинуть территорию, оно может обжаловать решение в суде или соответствующем административном органе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормы международного гуманитарного права всегда были и будут направлены на защиту прав и интересов гражданского населения, находящегося на территории ведения военных действий. В Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Конвенции IV, Дополнительных протоколах I и II 1977 г. к Женевской конвенции 1949 г. четко прописаны положения, которые запрещают любое посягательство на мирное население, правила ведения боевых действий и порядок обращения с отдельной категорией граждан.

Список использованных источников

1. Егоров, А. В. Правовая интеграция и ее содержание / А. В. Егоров // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 74.
2. Котляров, И. И. Международное право и вооруженные конфликты / И. И. Котляров. – М., 2003. – С. 196.
3. Практическое пособие по международному гуманитарному праву и праву прав человека для сотрудников правоохранительных органов / под ред. С. А. Дербичевой, В. П. Игнатова. – М. : Смоленск, 2001. – С. 134.

УДК 341.433

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Гриль Данила Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На всем протяжении истории сменяющие друг друга цивилизации неизменно старались ограничить насилие, особенно в период вооруженных столкновений. С появлением современных видов оружия и боевой техники, совершенствованием стратегии, оперативного искусства и тактики ведения боевых действий возрастает риск причинения вреда мирному населению, отмечается неуклонный рост злоупотреблений правами со стороны участников вооруженных конфликтов.

Самостоятельной отраслью международного публичного права является международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов. В некоторых литературных источниках можно встретить и другие названия этой отрасли международного права: «законы и обычаи войны», «право войны», «право вооруженных конфликтов». В настоящее время, когда мирное сообщество объявило агрессивную войну международным преступлением, понятия «право войны» и «право вооруженных конфликтов» звучат диссонансом с теми правами и свободами, за которые на протяжении длительного периода боролись нации и народы и которые закреплены в источниках международного и внутригосударственного права. Понятие «законы и обычаи войны» – историческое. Оно используется с давних времен для обозначения совокупности норм, применяемых в период вооруженных конфликтов. Но в современных условиях документы, относящиеся к этой отрасли права, в большинстве своем стали договорными. С этой точки зрения понятие «законы и обычаи войны» вошло в противоречие с современными представлениями об источниках, ре-

гулирующих межгосударственные отношения в период вооруженных конфликтов.

Нарушение норм международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, а также незнание этих норм самими участниками военных действий способны нанести огромный вред международному сообществу и международным отношениям. Важное место в системе норм международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, занимают нормы, регламентирующие правовой статус участников вооруженных конфликтов.

Под военной оккупацией понимается временное занятие вооруженными силами одного государства территории другого государства (или ее части) и установление власти военной администрации на оккупированной территории. Военная оккупация может быть правомерной или неправомерной, однако в любом случае она не влечет передачи суверенитета над оккупируемой территорией оккупирующему государству [1, с. 15]. Поскольку оккупанту принадлежит военная власть над территорией, на ее жителей распространяется действие военного законодательства, введенного оккупантом, и они должны подчиняться его распоряжениям. Обязанность подчинения – отмечает Оппенгейм – обуславливается, разумеется, не внутренним правом их государства и не международным правом, а военным законодательством оккупанта, которому они подчинены [2, с. 206]. Однако власть оккупанта над населением не является неограниченной. Так, в соответствии со ст. 23, 44 и 45 IV Гагской конвенции 1907 года власти оккупирующей державы не должны принуждать гражданское население принимать участие в военных действиях, направленных против страны, или давать сведения об ее армии или других средствах обороны. Оккупант не должен также принуждать население к присяге на верность. Согласно ст. 46 «честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность, равно как и религиозные убеждения и отправление обрядов веры, должны быть уважаемы» [3, с. 51].

Следует отметить что ст. 69 Дополнительного протокола I дополняет положения ст. 55, налагая на оккупирующую державу обязанность, в максимально возможной степени используя имеющиеся у нее средства и без какого-либо неблагоприятного различия, также снабжать население одеждой, постельными принадлежностями, средствами обеспечения крова и другими припасами, существенно важными для выживания гражданского населения оккупированной территории, а также предметами, необходимыми для отправления религиозных обрядов [4, с. 102]. Также в соот-

ветствии с положением ст. 4 Пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., закрепляющими, в частности, право каждого человека на жизнь, в силу которого никто не может быть произвольно лишен жизни, запрещается применение пыток, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение с личностью [5, с. 48].

Впервые содержание понятия «наемник» раскрывается в ст. 47 Дополнительного протокола I. Это лицо, которое: специально завербовано на месте военных действий или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; фактически принимает участие в военных действиях, причем руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, то есть обещанное стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам того же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны, находящейся в конфликте, не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и не послан государством, которое не является воюющей стороной, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил [6, с. 35].

Таким образом можно отметить, что проведенное исследование действующих норм, регламентирующих правовое положение гражданского населения в условиях военной оккупации, а также юридическое положение наемников, позволило сформулировать следующие теоретические выводы.

Под военной оккупацией понимается временное занятие вооруженными силами одного государства территории другого государства (или ее части) и установление власти военной администрации на оккупированной территории.

В отношении гражданских лиц, в частности, запрещается:

- совершать любые акты насилия, запугивания или оскорбления (ст. 27);
- насиловать, принуждать к проституции или в какой-либо другой форме покушаться на их честь и нравственность (ст. 27);
- применять меры принуждения физического или морального порядка, в частности, с целью получения сведений (ст. 31);
- принятие каких-либо мер, могущих причинить покровительствуемым лицам физические страдания или привести к их смерти; это запрещение относится не только к убийствам, пыткам, телесным наказаниям,

увечьям, медицинским или научным опытом, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения, но равным образом ко всякому другому грубому насилию со стороны представителей гражданских или военных властей (ст. 32);

– наказание лица за правонарушение, которого оно не совершало (ст. 33);

– коллективные наказания (ст. 33);

– репрессалии в отношении покровительствующих лиц и их имущества (ст. 33);

– взятие заложников (ст. 34).

Наемник – это лицо, которое специально завербовано на месте военных действий или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте.

При разграничении статуса наемника и добровольца определяющим является факт включения данного лица в личный состав вооруженных сил, что делает данное лицо законным комбатантом, и воюющая сторона, включившая его в личный состав своих вооруженных сил, тем самым берет на себя международно-правовую ответственность за его действия. Наемник не включается в личный состав воюющей стороны, таким образом, государство не несет ответственность за его действия.

Список использованных источников

1. Дипломатический словарь : в 3 т. / гл. ред. А. А. Громыко [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1984–1986. – Т. 3. – 1986. – 749 с.

2. Оппенгейм, Л. Международное право : в 2 т. : пер. с англ / Л. Оппенгейм ; под ред. и с предисл. С. Б. Крылова. – М. : Гос. изд-во иностр. лит. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948–1949. – 2 т.

3. Международное право в избранных документах : в 3 т. / сост.: Л. А. Моджорян, В. К. Собакин / Ин-т междунар. отношений. – М. : Изд-во ИМО, 1957. – Т. 3.

4. Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера : протокол II ; пер. с англ. / Междунар. ком. Красного Креста. – М. : МККК, 1998. – 303 с.

5. Права человека : сб. междунар. док. / сост. и авт. вступ. ст. Л. Н. Шестаков ; Моск. гос. ун-т. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 231 с.

6. Арцибасов, И. Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И. Н. Арцибасов. – М. : Междунар. отношения, 1989. – 244 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Гутник Сергей Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вооруженные конфликты постоянно преследуют человечество. Все мировые конфликты имеют примерно одинаковые причины – «кто-то кого-то обидел», но в итоге концовку мы имеем одинаковую (постоянно умирают люди). За всю свою историю человечество провело без войн около 300 лет, и чем дальше оно (человечество) идет вперед, тем страшнее и ужасней проходят мировые конфликты.

На данный момент в мире происходит 65 вооруженных конфликтов. Некоторые из них начались в середине прошлого века и продолжаются до сих пор. Яркий негативный пример – Украина. Обе стороны в данном конфликте должны выполнять тот комплекс правовых норм, защищающих людей во время конфликта, который они обязались соблюдать.

Современные международные отношения должны строиться на основе неукоснительного соблюдения всеми субъектами правовых отношений и установленных норм. Необходимо исключить факты нарушения норм международного права; придать нормам международного гуманитарного права в разделе соблюдения прав человека категоричный характер, ужесточить объективный контроль со стороны международных организаций.

Военные действия между вооруженными силами составляют международный вооруженный конфликт, который регламентируется как писаными нормами международного гуманитарного права, международными обычаями, так и национальным законодательством. Международные нормы о правах человека сохраняют свою действенность в любой ситуации, даже когда применяются законы войны.

Положения современного международного права запрещают ведение агрессивных войн (ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций). Вместе с тем международное сообщество на протяжении длительного времени пытается регламентировать ведение военных действий, с тем чтобы максимально их гуманизировать. Вопросы ведения войны в настоящее время регламентируются Гаагской и Женевской конвенциями.

В международно-правовой доктрине существует следующее понимание *видов вооруженных конфликтов*:

1) международный вооруженный конфликт:

– вооруженные столкновения между государствами;

– оккупация;

– вооруженные конфликты, которые не выходят за пределы территории одно государства, но имеющие характер международных;

2) вооруженный конфликт немеждународного характера.

Исследования норм права вооруженных конфликтов, проведенные учеными-юристами, позволяют сделать важный теоретический вывод о том, что воюющие стороны всегда ограничены в выборе средств и методов ведения войны положениями Гаагской (1907) и Женевской (1949) конвенций.

Представляется важным особо подчеркнуть, что термины «настоятельная необходимость», «крайняя необходимость», «абсолютная необходимость», «в виде исключения и в течение ограниченного времени» в международно-правовых документах не определены в нормативном порядке.

Отсюда следует, что государствам – участникам конвенций в национальном законодательстве целесообразно не только закрепить данные категории (а именно то, что написано в конвенциях), но и детализировать их.

Сильным ограничителем для противоборствующих сторон в международном праве является международное гуманитарное право, которое занимается в основном защитой гражданских лиц. Нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, неизбирательные и несоразмерные нападения запрещены. Стороны должны принимать все возможные меры предосторожности, чтобы избежать или свести к минимуму причинение ущерба гражданским лицам и объектам. Они обязаны всеми силами избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или поблизости от таких районов и защищать гражданских лиц от последствий нападений. Если гражданские лица хотят покинуть какое-либо место в поисках безопасности, им должна быть предоставлена такая возможность

Вооруженный конфликт, продолжающийся на территории Украины, вопреки положениям международного гуманитарного права, Гаагской и Женевской конвенций весьма негативно сказывается на жизни и благополучии гражданского населения, проживающего вблизи линии соприкосновения конфликтующих сторон.

Список использованных источников

1. Заявление президента МККК Петера Маурера относительно конфликта на территории Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/zayavlenie-prezidenta-mkkek-petera-maurera-otnositelno-konflikta-na-territorii-ukrainy>. – Дата доступа: 26.11.2022.
2. Перевалов, Д. В. Международно-правовые основы деятельности органов пограничной службы : учеб. пособие / Д. В. Перевалов, А. В. Шерстобитов. – Минск : Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь, 2019. – 125 с.
3. Строителев, А. Источники права вооруженных конфликтов и их современная правовая характеристика / А. Строителев // Обозреватель – Observer. – 6/2012. – С. 14–23.

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Киреенко Артем Васильевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

С 1 марта 2021 года вступил в силу новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [1]. КоАП содержит ряд новелл, направленных на оптимизацию административного процесса и порядка привлечения к административной ответственности. Одной из основных особенностей нового Кодекса является закрепление приоритета профилактических мер воздействия перед наказанием.

В частности, в КоАП включены положения о категориях административных правонарушений. Так, в зависимости от характера и степени общественной вредности административные правонарушения подразделяются на грубые административные правонарушения, значительные административные правонарушения и административные проступки.

С учетом категории совершенного административного правонарушения исчисляются сроки, по истечении которых физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, а также предоставляется возможность освобождения от административной ответственности с применением профилактических мер воздействия.

В связи с этим актуальным представляется исследование вопросов освобождения от административной ответственности несовершеннолетних, совершивших правонарушения, в сфере пограничной безопасности.

Например, несовершеннолетний может совершать незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 24.18 КоАП 2021 г.), нарушение пограничного режима (ст. 24.19 КоАП 2021 г.), нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь (ст. 24.20 КоАП 2021 г.) и другие правонарушения как самостоятельно, так и в соучастии с другими лицами.

Лицо, совершившее административное правонарушение в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вне зависимости от категории административного правонарушения, может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему предупреждения в соответствии с ч. 1 ст. 9.3 КоАП, тогда как для иных лиц предусмотрено освобождение от ответственности с вынесением предупреждения только при совершении административного проступка и, в отдельных случаях, при совершении значительного административного правонарушения.

Также только к несовершеннолетним могут применяться меры воспитательного воздействия и не могут применяться такие виды взысканий, как общественные работы и административный арест.

В полной мере цели административной ответственности достигаются не тогда, когда лицо подвергается административному взысканию, а когда оно осознает противоправный характер своего деяния, его юридические последствия и на основе этого не допускает совершения административных правонарушений в дальнейшем. Учитывая психологические особенности личности несовершеннолетних, перед законодателем стоит задача не только пресекать уже совершенные правонарушения со стороны конкретных лиц, но и не допустить совершения ими новых правонарушений (частная превенция), а также предупреждать совершение правонарушений иными гражданами (общая превенция). Для этого лицу, совершившему административное правонарушение в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет разъясняется содержание положений законодательства, в связи с нарушением которых на него налагается административное взыскание (ч. 3 ст. 9.2 КоАП).

Согласно ст. 9.4 КоАП, при освобождении от административной ответственности несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение, к нему в целях воспитания могут применяться следующие меры воспитательного воздействия:

- 1) разъяснение законодательства;
- 2) возложение обязанности принести извинения потерпевшему;
- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга.

К несовершеннолетнему могут быть применены как одна, так и несколько мер воспитательного воздействия.

Следует отметить, что применение мер воспитательного воздействия отличается от предупреждения как профилактической меры воздействия тем, что они могут предусматривать определенные ограничения, иметь запреты и устанавливать соблюдение определенных обязанностей.

На основании этого можно считать, что основной целью действующего административно-деликтного законодательства является не применение к несовершеннолетним наказания, а их воспитание и профилактика совершения новых правонарушений.

И это вполне оправдано тем, что наложение административного взыскания на несовершеннолетнего, помимо самой санкции, влечет за собой и иные негативные для него последствия. Например, такими последствиями могут быть порицание со стороны учителей и сверстников, трудности при поступлении в высшие учебные заведения. Также ранее наложенное взыскание может осложнить поиск работы, одним из условий трудоустройства на которую является прохождение специальных проверок.

В совокупности все эти факторы скорее приведут к тому, что лицо станет вновь совершать правонарушения, а возможно и увеличится риск совершения таким лицом преступлений, в том числе и в пограничной сфере. Такое развитие событий в корне не соответствует целям административной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы, что современное законодательство должно ставить перед собой цель максимально, насколько это будет возможно, перейти от мер административного взыскания к мерам профилактического воздействия, в частности, в отношении несовершеннолетних.

Анализ новелл КоАП 2021 г. свидетельствует, что административно-деликтное законодательство Республики Беларусь сделало первые шаги в данном направлении. Разъяснение законодательства о порядке пересечения государственной границы и соблюдении пограничных режимов, применение иных мер профилактического воздействия будут способствовать формированию законопослушного поведения несовершеннолетних и пре-

дупреждению совершения ими административных правонарушений в сфере пограничной безопасности.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 дек 2020 г. : вводится в действие с 1 марта 2021 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – 512 с.

УДК 343.98

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА И ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Локтевич Ольга Игоревна

*УО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

Практика деятельности правоохранительных органов убедительно доказывает, что установление истины по конкретному уголовному делу нередко зависит от усилий, предпринимаемых не только следователями, но и сотрудниками органов дознания, одним из которых являются органы пограничной службы (далее – ОПС). Указанное касается расследования уголовных дел о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на ОПС задач. Как правило, таковыми являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, незаконным пересечением Государственной границы Республики Беларусь, организацией незаконной миграции, подделкой документов и др.

Основными направлениям взаимодействия между подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь и ОПС Республики Беларусь являются:

1. Взаимодействие при совместной работе на местах происшествия;
2. Взаимодействие при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях и передаче материалов доследственных проверок в подразделе-

ния Следственного комитета для принятия решения в порядке ст. 174 УПК Республики Беларусь;

3. Взаимодействие при обеспечении подразделениями ОПС оперативного сопровождения расследования в ходе производства по уголовным делам и материалам проверок;

4. Взаимодействие при осуществлении профилактической работы;

5. Взаимодействие при подготовке сотрудников ведомств.

Взаимодействие при совместной работе на местах происшествия.

Действия членов следственно-оперативной группы, в том числе следователя, на месте происшествия регламентируются совместным постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 с изменениями от 4 ноября 2019 г. № 2/190/299/59/20/6/24/14/49/2 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства».

Относительно вопросов взаимодействия между следователем и сотрудниками ОПС следует указать, что таковое возникает уже в момент поступления информации о совершенном преступлении. В связи с этим следователи решают вопрос о необходимости выбытия на место происшествия совместно с сотрудниками ОПС.

В свою очередь, при работе на месте происшествия сотрудники ОПС: обеспечивают охрану места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы;

оказывают помощь в доставлении следователей к месту происшествия. Особенно актуально при необходимости выбытия в труднодоступные места, болотистую местность и т. д.;

обеспечивают беспрепятственный пропуск следователя в пограничную полосу и пункты пропуска для проведения следственных и иных процессуальных действий и др.

Взаимодействие при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях и передаче материалов следственных проверок в подразделения Следственного комитета для принятия решения в порядке ст. 174 УПК Республики Беларусь.

Поскольку ОПС являются органом дознания, в его компетенцию входит обязательное реагирование на факты выявления (обнаружения) признаков преступлений, а также проведение проверок по заявлениям и сообщениям о таких преступлениях. Кроме того, ОПС, как орган дознания, при наличии явных поводов и оснований может возбудить уголовное дело и проводить по нему неотложные следственные действия, после чего направить его следователю в срок не позднее десяти суток. Отдельные вопросы взаимодействия в рамках данного направления регулируются постановлением Государственного пограничного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 31.05.2012 г. № 7/172 с изменениями от 06.11.2019 №15/193 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов пограничной службы и подразделений Следственного комитета».

В данном направлении взаимодействие служб осуществляется, как правило, путем:

оказания методической помощи со стороны начальников следственных подразделений Следственного комитета по материалам проверок и уголовным делам о преступлениях, выявляемых ОПС и подследственных следователям. Оказание данной помощи (как правило, в виде консультаций) способствует своевременному решению проблемных вопросов до передачи материалов проверки следователю, тем самым снижая вероятность последующего возврата материала для доработки и, соответственно, увеличения срока проверки;

выполнения сотрудниками ОПС рекомендаций руководителей следственных подразделений Следственного комитета при проведении проверки, а также при проведении дополнительной проверки по материалам, возвращенным для доработки, и др.

Взаимодействие при обеспечении подразделениями ОПС оперативного сопровождения расследования в ходе производства по уголовным делам и материалам проверок.

В практической деятельности данное взаимодействие в основном реализуется путем проведения ОПС оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий по поручениям следователей Следственного комитета, данным в соответствии с ч. 7 ст. 36 УПК. По общему правилу срок исполнения поручения составляет 10 дней, однако

он может быть изменен по согласованию со следователем, направившим поручение.

Сотрудники ОПС оказывают активную помощь при подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий, если их проведение сопряжено с выбытием в труднодоступную местность или с необходимостью их проведения в пограничной полосе или пунктах пропуска.

Взаимодействие при осуществлении профилактической работы.

В целях профилактики совершения преступлений следователи совместно с сотрудниками ОПС проводят активную работу как в ходе расследования конкретных уголовных дел, так и вне связи с таковым. К разновидностям профилактической деятельности в рамках взаимодействия следователей и сотрудников ОПС относится:

совместное планирование мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, направленных на предупреждение преступлений, и их совместное выполнение следователями и силами ОПС;

индивидуальная профилактическая работа с лицами, совершившими преступления (выявленными ОПС), в ходе расследования конкретных уголовных дел;

инициирование активного участия общественности в борьбе с преступностью;

активное взаимодействие со СМИ в части освещения преступлений, выявленных ОПС, особенно вызвавших значительный общественный резонанс;

совместное участие в научных исследованиях, в работе конференций, семинаров, форумов, посвященных вопросам предупреждения преступности, в том числе на международном уровне, и др.

Взаимодействие при подготовке сотрудников ведомств.

Учитывая значимость вопросов взаимодействия для достижения конкретных результатов расследования, внимание на указанную проблему необходимо обращать как на стадии подготовки специалистов, так и в рамках проведения мероприятий, направленных на повышение квалификации практикующих следователей и сотрудников ОПС.

В этой связи взаимодействие подразделений Следственного комитета и ОПС в части подготовки сотрудников ведомств целесообразно осуществлять в ходе: повышения квалификации, переподготовки сотрудников каждого из ведомств; совместного повышения квалификации следователей и сотрудников ОПС; совместного участия в нормотворческой деятельности; обмена методическими рекомендациями, практическими разработками,

опытом работы по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений; совместного участия в онлайн-занятиях, а также тематических тренингах, круглых столах, обучающих занятиях, семинарах, проводимых подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь, ведомственными учебными заведениями.

В качестве положительного опыта взаимодействия по данному направлению можно указать, что в 2022 г. в учреждении образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь» повысили квалификацию 20 сотрудников подразделений дознания и административного процесса территориальных органов пограничной службы. Указанные сотрудники успешно освоили учебную программу «Совершенствование деятельности органов пограничной службы в ходе досудебного уголовного производства». Полученные по итогам повышения квалификации положительные отзывы свидетельствуют об эффективности такого взаимодействия, что подтверждает целесообразность дальнейшей реализации и развития данного направления взаимодействия.

Таким образом, нами рассмотрены основные направления взаимодействия между подразделениями Следственного комитета и ОПС Республики Беларусь. Полагаем, что четко определенные направления и содержание взаимодействия позволят осуществлять его на высоком научном, правовом, практическом и педагогическом уровнях.

УДК 341.433

СИСТЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА В СТРАНАХ – УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Макаренко Кирилл Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время развитие общества и государства в различных регионах мира сопровождается кризисными явлениями (политическая нестабильность, вооруженные конфликты), которые обуславливают значительное увеличение числа беженцев и лиц, ищущих убежища. В подобных обстоятельствах особое значение приобретает проблема обеспечения реализации и защиты прав и свобод лиц, которые были вынуждены покинуть

территорию государства своей гражданской принадлежности или прежнего места жительства и искать убежища в других странах. Отсутствие международного акта, устанавливающего обязательство государств по предоставлению убежища, актуализирует потребность исследования внутригосударственных механизмов регулирования отношений в указанной области. Совершенствование правового регулирования отношений в сфере предоставления убежища приобретает актуальное значение не только для мирового сообщества, но и для государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ), о чем свидетельствует обращенность органов отраслевого сотрудничества СНГ к проблеме унификации практики предоставления убежища и статуса беженца его государств-участников.

К государствам – участникам СНГ относятся государства – учредители СНГ и государства – члены СНГ в определениях, закрепленных в ст. 7 Устава Содружества Независимых Государств. Впервые вопрос о подходах государств – участников СНГ в сфере предоставления убежища и статуса беженца был рассмотрен на четырнадцатом заседании Совета руководителей миграционных органов государств – участников СНГ 15 ноября 2013 года. СНГ сегодня – это «великая площадка для диалога» бывших советских республик, выразивших стремление к сотрудничеству в вопросах сближения законодательства в сфере миграции. Взаимопроникновение правовых систем различных государств как следствие процессов глобализации и интеграции предполагает выработку согласованных механизмов правового регулирования отношений, возникающих в связи с предоставлением убежища, и унификацию внутригосударственного законодательства.

На основании анализа особенностей становления и развития права убежища в исторической ретроспективе и современной конституционной практике государств – участников СНГ в части организации системы убежища определены существенные признаки данного понятия. Первым признаком является защитный характер убежища, поскольку его предоставление имеет место, когда лицо пребывает в поисках защиты, будучи преследуемым по каким-либо мотивам или в случае какой-либо опасности. Как правило, эта опасность представляет собой угрозу жизни и здоровью лица, которая проявляется посредством преследования в различных формах. Следующим признаком является предоставление убежища только тем лицам, которые находятся под юрисдикцией государства, у которого они ищут защиту, т. е. физически находятся на территории другого государства. Следовательно, третьим признаком убежища будет его трансгра-

нический характер. Признаком убежища также является его персонифицированный характер, поскольку решение о предоставлении убежища носит конкретно индивидуальный характер, учитывающий объективные и субъективные факторы, сопровождающие обращение лица за защитой.

В ст. 1 Соглашения СНГ от 24 сентября 1993 года «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам» содержится понятие «беженец». На основе анализа содержания указанной статьи обосновывается вывод о необходимости выделения двух групп лиц, которые могут быть признаны беженцами по основаниям, предусмотренным в Соглашении. К первой группе относятся лица, которые были вынуждены покинуть место своего постоянного жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семьи насилия или преследования в иных формах. Ко второй группе – лица, покинувшие место жительства по причине реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами. При этом подчеркивается, что возможность предоставления статуса беженца лицам первой группы зависит только от имевшего место факта преследования данного лица или членов его семьи. Следовательно, в данном случае не требуется установления взаимосвязи между фактом совершенного насилия или преследования в иных формах и вооруженным и межнациональным конфликтом. При анализе второй группы лиц отмечается, что предложенный в Соглашении СНГ от 24 сентября 1993 г. подход в целом повторяет концепцию предоставления статуса беженца согласно Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г., дополняя ее положениями о признании лица беженцем, если преследования имеют место в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами.

Таким образом, в настоящее время «статус беженца» в государствах – участниках СНГ рассматривается как совокупность статутных прав, свобод и обязанностей лиц, признаваемых беженцами. В то же время с точки зрения организации системы убежища «статус беженца» выступает в качестве одной из разновидностей убежища, предоставляемой государством в лице уполномоченных органов исполнительной власти лицам, ищущим убежище от преследований по признакам расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям. Поскольку большинство государств – участников СНГ присоединились к Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г., следова-

тельно, конвенционное определение понятия «беженец» практически идентичным образом нашло отражение в национальных правовых актах.

Список использованных источников

1. Сазон, К. Д. Конституционные основы предоставления убежища в государствах – участниках Содружества Независимых Государств / К. Д. Сазон // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2012. – № 7. – С. 392.
2. Сазон, К. Д. Убежище как объект конституционного регулирования в Российской Федерации и Республике Беларусь / К. Д. Сазон // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2013. – № 6. – С. 137–139.
3. Сазон, К. Д. Региональные стандарты защиты беженцев и лиц, ищущих убежище в рамках Содружества Независимых Государств / К. Д. Сазон, С. А. Егоров // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2013. – № 11. – С. 38–40.
4. Тенденции развития юридической науки в Беларуси (к 80-летию Белорусского государственного экономического университета и 15-летию факультета права БГЭУ) : материалы Междунар. студ. конф., Минск, 19–20 нояб. 2013 г. – Минск : Экоперспектива, 2013. – С. 202–203.

УДК 343.9

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Саковец Игорь Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

На протяжении последних лет исследование следственных ситуаций в криминалистике представляет особый научный интерес и является одним из перспективных направлений [1, 2, 3 и др.]. При изучении проблем криминалистической методики и разработке частных криминалистических методик расследования преступлений отдельных видов и групп ученые-криминалисты рассматривают следственные ситуации как их обязательный компонент.

Вместе с тем следует отметить, что в криминалистической литературе нет единого подхода к определению понятия следственной ситуации. На современном этапе следственная ситуация представляет собой совокупность условий, возникающих в процессе расследования дел данной ка-

тегории и характеризующихся суммой доказательственной и иной информации, находящейся в распоряжении следователя и оперативного работника на определенный момент расследования [4, с. 162].

Следственная ситуация – сложная и динамичная система, постоянно изменяющаяся (формирующаяся) под воздействием объективных и субъективных факторов (условий) [5, с. 92].

В следственной ситуации целесообразно выделить следующие группы компонентов (условий), влияющие на ее формирование или изменение: информационного, правового, организационно-управленческого, тактического, материально-технического, психологического, морально-этического, социально-бытового характера [6, с. 230–231]. Сочетание указанных компонентов (условий) составляет содержание следственной ситуации.

Расследование нарушений уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус подчиненности, при отсутствии отношений подчиненности (далее – НУПВ) [7, ст. 443] протекает в условиях изменяющейся обстановки.

На современном этапе развития криминалистики рассматривается ситуационный подход для поиска, анализа и оценки информации на первоначальном этапе расследования. Расследование преступлений осуществляется в зависимости от конкретной обстановки, зависит от поведения оказавшихся в сфере расследования лиц, возможностей субъектов расследования и др.

Методические рекомендации для этого и других периодов по определению основных направлений и методов расследования во многом обусловлены следственными ситуациями, складывающимися в начале расследования. Многие из этих ситуаций носят типовой характер, которые отличаются друг от друга объемом имеющейся информации о НУПВ и причастных к ним лицах.

Анализ криминалистической литературы свидетельствует, что применительно к следственным ситуациям авторы определяют их зависимость от объема информации о преступлении, этапов расследования, степени сложности и др.

На этой основе с учетом криминалистической характеристики, задач и практики расследования НУПВ критериями типизации следственных ситуаций целесообразно избрать степень информационной определенности: о личности преступника; об этапе прохождения военной службы, на котором совершено НУПВ и обусловленных им местом и временем; об из-

бранной форме НУПВ и в ее рамках способах совершения и сокрытия преступления.

Такой подход к типизации позволит более полно отразить сущность планирования расследования НУПВ.

На практике в конкретных следственных ситуациях одна или несколько из указанных частей могут полностью или частично отсутствовать, но известные на данный момент расследования его субъектам сведения о других позволяют дифференцировать следственные ситуации.

Проведенный анализ практики показывает, что на первоначальном этапе расследования НУПВ определенным постоянством содержания характеризуются следующие группы следственных ситуаций:

а) личность преступника (преступников) установлена, есть сведения о времени, месте, способе совершения НУПВ, количестве потерпевших;

б) круг подозреваемых определен, есть сведения о времени, месте и способе совершения НУПВ, количестве потерпевших;

в) сведения о личности преступника отсутствуют или незначительны, есть частичная информация о потерпевших, ориентировочные данные о времени, месте и способе НУПВ.

Следственные ситуации первого типа имеют место, когда подтверждается событие преступления, преступник известен, имеются свидетели и очевидцы, в наличии вещественные и документальные доказательства НУПВ.

Следственные ситуации второго вида характерны для расследования НУПВ, ставших известными в результате сообщений на телефон доверия (чаще всего анонимные), телесного осмотра, информации медицинского работника, других источников (информация от родителей, офицеров других подразделений, органов военной контрразведки и др.). При этом проявление НУПВ характеризуется продолжительным промежутком времени.

Для следственных ситуаций третьего вида присущ дефицит информации о НУПВ и лицах, его совершивших. В рассматриваемой ситуации мало информации, которой можно было бы воспользоваться для установления преступника, часто отсутствуют следы, которые могли бы способствовать установлению его личности, либо есть некоторые сведения о преступнике, но он не установлен. Во многих случаях военнослужащие дают ложные показания, утаивают часть сведений или вообще не дают никаких показаний о НУПВ.

Таким образом, основываясь на общих положениях криминалистики в отношении понятия следственной ситуации, ее значения в процессе рас-

следования, а также с учетом криминалистической характеристики, задач и данных практики при расследовании НУПВ в качестве типичных определены группы следственных ситуаций, дифференцированных на основе степени информационной определенности о личности преступника; об этапе прохождения военной службы, на котором совершено НУПВ, и обусловленных им местом и временем; об избранной форме НУПВ и в ее рамках способах совершения и сокрытия преступления.

Специфика планирования расследования НУПВ определяется наличием и объемом информации о данных преступлениях. Правильное определение следственной ситуации, оценка ее специфических компонентов и факторов, ее детерминирующих, повышают эффективность расследования НУПВ.

Список использованных источников

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 1 : Общая теория криминалистики. – 408 с.
2. Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т. С. Волчецкая ; под. ред. проф. Н. П. Яблокова. – Калининград : Калининград. ун-т, 1997. – 248 с.
3. Драпкин, Л. Я. Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 163 с.
4. Мухин, Г. Н. Криминалистика : учеб. пособие / Г. Н. Мухин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 216 с.
5. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От истории к практике : в 3 т. / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1988. – 304 с.
6. Ермолович, В. Ф. Версии при расследовании преступлений : монография / В. Ф. Ермолович, М. В. Галезник. – Минск : ИНБ РБ, 2009. – 215 с.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КоАП 2021 г.

Семенюк Дмитрий Петрович, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Киреенко Артем Васильевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Закрепленные в КоАП 2021 г. принципы административной ответственности определяют необходимость наложения на лицо, совершившее административное правонарушение, административного взыскания [1]. Однако не каждое физическое лицо, признанное виновным в совершении правонарушения, и юридическое лицо, совершившее противоправное деяние, подлежат санкциям и негативным последствиям. В отдельных случаях законодательство не исключает возможности освобождения таких лиц от административной ответственности. Это следует из ч. 1 ст. 1.3 КоАП, определяющей возможность не только привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности, наложение на них административных взысканий, но и освобождения их от административной ответственности, применения в отношении них профилактических мер воздействия.

На основании этого исследование вопросов освобождения от административной ответственности, порядка и процессуальных правил не применения к лицам административного взыскания, а использование иных мер воздействия на правонарушителей, расширение случаев применения профилактических мер представляют актуальность и практическую значимость для сотрудников правоохранительных органов.

Освобождение от административной ответственности является одним из важных институтов не только уголовного, но и административно-деликтного права. Наличие его свидетельствует о демократизме административно-деликтного права, о реальном воплощении принципов гуманизма, справедливости, индивидуализации взыскания и неотвратимости ответственности.

По нашему мнению, о достижении целей административной ответственности можно говорить не тогда, когда лицо подвергается мерам административной ответственности, а когда оно осознает противоправный

характер своего деяния, его юридические последствия и на основе этого не допускает совершения административных правонарушений в дальнейшем.

В связи с этим освобождение от административной ответственности целесообразно применять, когда оно не затрагивает интересы других лиц и способствует охране правопорядка, воспитанию виновного лица и предупреждению совершения новых административных правонарушений как им, так и окружающими.

Освободить лицо от административной ответственности – означает не наложить на виновное лицо административное взыскание, несмотря на наличие для этого установленных законом оснований, а применить к нему профилактические меры воздействия, что будет способствовать более эффективному достижению целей административной ответственности.

В КоАП Республики Беларусь 1984 г. предусматривалось освобождение лишь по двум основаниям, которыми являлись:

- 1) малозначительность правонарушения;
- 2) передача материалов об административном правонарушении на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива [2].

В КоАП Республики Беларусь 2021 г. основания освобождения от административной ответственности в развернутом виде закреплены в гл. 8, которая называется «Основания освобождения от административной ответственности». К ним законодатель относит:

1. Освобождение от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения.
2. Освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения.
3. Освобождение от административной ответственности с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность.
4. Освобождение от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.
5. Освобождение от административной ответственности военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине.
6. Освобождение от административного взыскания или замена административного взыскания более мягким вследствие заболевания.
7. Освобождение от административной ответственности жертв торговли людьми.

В соответствии с изложенными в КоАП Республики Беларусь принципами, административная ответственность должна быть справедливой и гуманной. Гражданин должен иметь возможность признать свою вину и быть освобожден от административной ответственности за незначительные нарушения. Именно это и стало основой для категоризации административных правонарушений. Этим принципам должны соответствовать и санкции, которые предусматривают различные виды административных взысканий.

Поэтому законодатель определил понятие административного проступка. Правовая норма ориентирована, прежде всего, на законопослушного гражданина, ранее не совершавшего административное правонарушение. В отдельных случаях возможно освобождение от административной ответственности и за совершение значительного административного правонарушения. КоАП 2021 г. впервые (в сравнении с советским, который действовал с 1984 г., и КоАП Республики Беларусь 2003 г.) предусматривает освобождение от административной ответственности в связи с вынесением предупреждения.

Подводя итог изложенному выше, можно сделать выводы:

1. Освобождение от административной ответственности – это отказ государства от порицания лица, совершившего административное правонарушение, и от назначения ему административного взыскания.

2. Институт освобождения от административной ответственности представляет совокупность правовых норм, закрепляющих порядок и основания освобождения лица от административной ответственности с применением профилактических мер воздействия.

3. Введение в действие с 1 марта 2022 г. нового КоАП Республики Беларусь позволило максимально уйти от мер административного принуждения, которые были заменены профилактическими мерами воздействия. Значительно снижены санкции за некоторые виды административных правонарушений, введена категоризация административных правонарушений, что также призвано способствовать освобождению от административной ответственности за правонарушения, которые совершаются впервые и по своему характеру не причиняют большого вреда интересам общества.

4. Перечень оснований освобождения от ответственности дополнен ст. 8.3 КоАП Республики Беларусь «Освобождение от административной ответственности в связи с вынесением предупреждения». Вынесение пре-

дупреждения имеет важное превентивное значение для формирования законопослушного поведения гражданина.

5. Процессуальный порядок освобождения от административной ответственности закреплен в ПИКоАП. Освобождение от ответственности осуществляется не иначе как по постановлению (за исключением устного замечания) суда, органа, ведущего административный процесс, и на основании положений действующего КоАП.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : введен в действие с 1 марта 2021 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – 512 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 6 дек. 1984 г. № 4048-Х : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2006 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Теслёнок Александр Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кот Виталий Федорович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время органы пограничной службы выполняют задачи в условиях резкого осложнения миграционной обстановки на границе со странами Евросоюза. Европейскими партнерами свернуты проекты трансграничного сотрудничества. «Миграционная проблема» послужила для коллективного Запада удобным поводом для ничем не обоснованного перекладывания на белорусскую сторону последствий своих недалёковидных действий [1, с. 10].

Проблема незаконной миграции сохраняет свою острую актуальность и в настоящее время. Криминализация ряда деяний, устанавливающих ответственность за грубое нарушение миграционного законодатель-

ства, является определенным шагом на пути борьбы с указанным явлением. Вместе с тем до сих пор не сложилось единообразной практики расследования уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 371¹ УК Республики Беларусь «Организация незаконной миграции».

Объективная сторона ст. 371¹ УК Республики Беларусь включает в себя организацию незаконной миграции, под которой понимается деятельность одного лица или группы лиц, направленная на обеспечение незаконной миграции, в частности: планирование, установление контактов с представителями зарубежных государств для решения вопросов последующей незаконной миграции в Беларуси, подбор участвующего в процессе миграции контингента, организация содействия незаконному въезду, пребыванию, выезду или транзиту иностранцев и т. п. Так, ст. 371¹ УК Республики Беларусь предусматривает четыре альтернативных вида уголовно наказуемого поведения: 1) организация незаконного въезда на территорию Республики Беларусь иностранцев; 2) организация незаконного пребывания данных лиц на территории страны; 3) организация их незаконного выезда; 4) организация незаконного транзитного проезда. Руководство незаконной миграцией заключается в непосредственном управлении деятельностью по осуществлению незаконной миграции, к примеру, руководство транзитом незаконных мигрантов через страну, проведение инструктажа в процессе осуществления незаконных миграционных действий. Содействие деятельности по осуществлению незаконной миграции может выражаться: в советах, указаниях, предоставлении информации как организаторам (руководителям) незаконной миграции, так и собственно ее непосредственным участникам, в устранении препятствий для осуществления транзитного проезда через территорию Республики Беларусь, в укрывательстве иностранных граждан и лиц без гражданства во время их пребывания на территории республики, а также ином создании условий для такой миграции [2].

Вместе с тем в современных условиях следует отметить такой способ совершения организации незаконной миграции, как организация либо содействие незаконному выезду из Республики Беларусь иностранным гражданам, которые пребывают в Республике Беларусь по действительным документам (паспорт и виза Республики Беларусь), однако находят лиц, которые им за денежное вознаграждение вклеивают в их действительный паспорт шенгенскую визовую марку для въезда в страны ЕС. В качестве примера можно привести ситуацию, когда гражданин Республики Сенегал прибывает в нашу страну по визе Республики Беларусь с туристи-

ческой либо иной целью, после чего находит лиц, которые за денежное вознаграждение оказывают ему услугу по клеиванию поддельной шенгенской визовой марки. Далее указанный гражданин Республики Сенегал прибывает в национальный аэропорт Минск и пытается выехать из Республики Беларусь по маршруту «Минск – Стамбул – Вена», однако перевозчик, осуществляющий перевозку пассажиров воздушным транспортом в лице авиакомпании «Белавиа», отказывает ему в перевозке, ссылаясь на ст. 100 Воздушного кодекса Республики Беларусь [3], которая наделяет перевозчика полномочиями в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора воздушной перевозки пассажира в случае отказа пассажира воздушного судна предъявить перевозчику, осуществляющему международную воздушную перевозку пассажиров, документы, необходимые для въезда в государство назначения, транзита. По смыслу указанной статьи следует, что предъявление иностранным гражданином паспорта иностранного гражданина с наличием в нем поддельной шенгенской визовой марки влечет у иностранного гражданина уголовную ответственность по ст. 380 УК Республики Беларусь за использование поддельного документа, предоставляющего право входа на воздушное судно с целью дальнейшей воздушной перевозки пассажира, а также уголовную ответственность по ст. 371¹ УК Республики Беларусь лица, которое оказало содействие в незаконном выезде путем подделки шенгенской визовой марки.

Принимая во внимание указанное обстоятельство, можно выделить уникальный способ совершения организации незаконной миграции, выражающийся в подделке шенгенской визовой марки с целью дальнейшей посадки на борт воздушного судна и въезда в страны ЕС.

Список использованных источников

1. Вольфович, А. Г. Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь / А. Г. Вольфович // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы XI Респ. науч.-практ. конф., Минск, 16 марта 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск, 2022. – С. 10–11.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 09.07.1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 № 165-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Воздушный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 16.05.2006 г. № 117-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.06.2018 № 112-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГАБИТОСКОПИИ И СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Пекарская Ксения Людвиговна, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Чванкин Вадим Аркадьевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В настоящее время происходят значительные изменения в различных областях человеческой деятельности. Не исключение составляет и преступная деятельность, которая претерпевает значительные изменения. При этом меняется ее структура, появляются совершенно новые способы совершения преступлений, значительно возрастает их общественная опасность.

Исходя из вышесказанного, правоохранительные органы должны постоянно совершенствовать деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Важную роль в получении доказательственной информации играют габитоскопия и судебная портретная экспертиза, которые позволяют устанавливать лиц, совершивших преступления, личность скрывающихся преступников, без вести пропавших лиц и т. д.

Необходимо отметить, что во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в процессе идентификации личности по признакам внешнего облика, постоянно внедряются новейшие программные комплексы на основе цифровых технологий.

Безусловно, это в несколько раз повышает эффективность проведения исследования внешних признаков человека, тем самым способствуя более быстрому расследованию преступлений. Но, с другой стороны, использование цифровых технологий при проведении портретных экспертиз создает ряд проблем процессуального и методического характера, в результате чего результаты исследований могут быть не всегда использованы в полном объеме. Мы считаем, что необходимо более подробно изучить программное обеспечение, используемое при проведении судебных портретных экспертиз, а также разработать апробированный перечень программ, которые может использовать эксперт для ответа на поставленные перед ним вопросы. Это связано с тем, что при обработке объектов, поступивших на исследование, могут использоваться программы, которые

оснащены целым рядом функций, позволяющих изменять признаки внешнего облика человека, что запрещается при производстве экспертиз. И в целом при использовании программ по усмотрению эксперта может возникнуть вопрос о полноте и корректности данного исследования [1, с. 13].

Данная тема является достаточно обсуждаемой на настоящем этапе развития теоретической науки. Поэтому, изучив мнение ведущих ученых, занимающихся данной проблематикой, в качестве решения нами предлагается при проведении портретных экспертиз использовать только специально разработанные для этих целей программы, созданные как в ближнем, так и в дальнем зарубежье. В этом отношении интересен опыт Японии в области габитоскопии. Ученые работают здесь над двумерными (2D) изображениями лица, сделанными камерами наблюдения, которые часто используются для идентификации подозреваемых лиц. С помощью компьютерного наложения изображений с камер наблюдения на трехмерные (3D) изображения подозреваемых лиц значительно улучшается качество изображений. Этим методом можно обрабатывать несоответствия, возникающие из-за различий в дистанции съемки [2, с. 113].

Время цифровых технологий также значительно усложняет проведение исследований, т. к. лица, совершающие преступления, используют различные возможности, в том числе и программное обеспечение для совершения и сокрытия своих преступлений, поэтому необходимо учитывать, что современные цифровые средства фото- и видео- фиксации широко применяются в повседневной деятельности человека. Полученные с их помощью фото- и видеоизображения могут быть умышленно и при этом значительно изменены с помощью различных компьютерных программ. В результате чего процесс проведения судебной портретной экспертизы значительно затрудняется или вообще провести исследование не представляется возможным. Однако в данном случае для установления факта внесения изменений в изображение могут быть использованы возможности фототехнической экспертизы. Так, по мнению одних специалистов в области габитоскопии, перед судебной портретной экспертизой обосновано проведение судебной фототехнической экспертизы, главная цель которой установить наличие или отсутствие внесения изменений в исследуемое изображение. Другие ученые считают, что в данном случае целесообразно проведение комплексной экспертизы с участием экспертов в области судебной фототехнической и судебной портретной экспертиз.

Необходимо также учитывать и тот факт, что человек в процессе жизни может изменять свою внешность. В данном случае возникают проб-

лемы как диагностического, так и идентификационного характера, связанные с изменением признаков внешности путем проведения хирургических и косметических операций и т. д. Это обстоятельство также необходимо учитывать при выборе программ, которые могут использоваться при проведении судебной портретной экспертизы. Цифровые технологии значительно расширяют диапазон специальных знаний, используемых ранее при проведении исследования. Помимо данных антропологии, медицины, биологии, психологии и др., следует применять знания из области косметологии, дерматологии, IP-технологий, что значительно повышает требования к эксперту [3].

Таким образом, рассмотренные нами проблемные вопросы, обусловленные стремительным развитием цифровых технологий, являются актуальными на данном этапе развития науки и заслуживают дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Воронин, В. В. О некоторых проблемах теории и практики габитоскопии и портретной экспертизы / В. В. Воронин, Е. Ю. Говоркова, П. В. Петров // Законность и правопорядок. – Н. Новгород : НИНГУ им. Лобачевского. – 2020. – № 4 (28). – С. 12–15.
2. Кузьмина, Т. И. Цифровые технологии в габитоскопии / Т. И. Кузьмина, А. Г. Холевчук // Право и практика. – 2019. – № 3. – С. 112–117.
3. Соколова, О. А. Габитоскопия в эпоху цифровых технологий [Электронный ресурс] / О. А. Соколова // Энцикл. судебн. экспертизы. – 2020. – № 1 (24). – Режим доступа: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/856/.

УДК 343.9

О ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ НЕСКОЛЬКИМИ ЛИЦАМИ

Тропин Вадим Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пищик Александр Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Неотъемлемой и важнейшей частью ведения уголовного процесса является досудебное производство. На этом этапе органы уголовного преследования собирают, проверяют и оценивают доказательства с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обосно-

ванного и справедливого разрешения уголовного дела. Стадия досудебного производства начинается со дня поступления заявления, сообщения о преступлении в орган уголовного преследования до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд для рассмотрения по существу либо прекращения производства по уголовному делу [1]. При этом необходимо отметить, что в компетенцию органов дознания не входит возможность прекращения производства по уголовному делу.

Производство по уголовному делу – совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых по конкретному уголовному делу.

Быстрое выявление преступлений и наказание виновных подразумевают в определенные законом сроки установить обстоятельства произошедшего преступления, выявить лиц, их совершивших, собрать, проверить и оценить обстоятельства, подлежащие доказыванию, и тем самым назначить виновным соответствующие наказания.

Обеспечение правильного применения закона предусматривает строгое и точное соблюдение применения норм закона. Лишь при выполнении данного условия существует возможность подвергнуть виновного справедливому наказанию, которое соответствует характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного, или же уберечь невиновного от неосновательного привлечения к уголовной ответственности.

В целях сбора данных о фактах преступной деятельности производится процесс дознания, осуществляемый органами дознания.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения входят в перечень государственных органов и должностных лиц, уполномоченных законом осуществлять дознание по уголовным делам о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач.

Согласно ч. 4 ст. 38 УПК, по поступившим в орган дознания заявлениям и сообщениям о преступлении начальник органа дознания поручает проведение проверки, а по возбужденным им уголовным делам поручает производство дознания; проверяет находящиеся в производстве у лиц, производящих дознание, материалы проверок и уголовные дела, дает им указания о проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий; передает материалы проверок и дела от

одного уполномоченного им лица, производящего дознание, другому; поручает производство дознания нескольким лицам; вправе лично проводить дознание, в том числе приняв дело к своему производству; направляет в органы предварительного следствия заявления или сообщения о преступлениях вместе с материалами проверки по ним при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Из содержания данной нормы следует, что начальник органа дознания имеет возможность поручать производство дознания нескольким лицам, иными словами – группе лиц. Вместе с тем положения, регламентирующие деятельность данной группы, в УПК отсутствуют.

Возникает логичный вопрос о том, кто входит в данную группу лиц, производящих дознание, а также о правовом статусе ее участников. Касательно органов пограничной службы Республики Беларусь данный вопрос частично регламентирован локальным правовым актом Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, а именно инструкцией «Об организации досудебного производства в органах пограничной службы», утвержденной Приказом Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь № 38. В соответствии с п. 26 данной Инструкции «В случае значительного объема или особой сложности уголовного дела начальник органа дознания поручает производство дознания нескольким лицам, производящим дознание, одно из которых назначается руководителем. Сведения о поручении производства дознания группе лиц указываются в постановлении о возбуждении уголовного дела либо об этом выносится отдельное постановление» [2]. Вместе с тем, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах», приказы Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь не являются нормативными правовыми актами, а следовательно, распространяются только на внутреннюю деятельность органов пограничной службы [3].

В связи с изложенным полагаем целесообразным внести изменения в ч. 4 ст. 38 УПК, в которой слова: «нескольким лицам», заменить на «группе лиц, производящих дознание».

Дополнить УПК новой статьей 186-1 «Производство дознания группой лиц, производящих дознание», изложив ее в следующей редакции:

1. В случае особой сложности и трудоемкости расследования уголовного дела начальник органа дознания поручает производство дознания группе лиц, производящих дознание, одно из которых назначается руководителем. Сведения о производстве дознания группой лиц, производя-

щих дознание, указываются в постановлении о возбуждении уголовного дела. В постановлении указываются все лица, производящие дознание, которым поручено производство дознания, в их числе руководитель группы лиц, производящих дознание.

2. Руководитель группы лиц, производящих дознание, принимает уголовное дело к своему производству, организует работу группы, руководит действиями других лиц, входящих в группу, принимает решения о соединении и выделении уголовных дел.

3. Руководитель группы лиц, производящих дознание, вправе участвовать в следственных действиях, проводимых другими лицами, входящими в группу, лично проводить следственные действия.

4. Руководитель группы лиц, производящих дознание, знакомит с постановлением о возбуждении уголовного дела группу лиц, производящих дознание, а также об изменении состава указанной группы подозреваемого, потерпевшего, разъясняет им право на отвод любого лица из состава группы лиц, производящих дознание.

Таким образом, введение данных норм обусловлено отсутствием в УПК статьи, регламентирующей производство дознания несколькими лицами.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июня 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об организации досудебного производства в органах пограничной службы [Электронный ресурс] : приказ Председателя Госпогранкомитета Респ. Беларусь от 22 янв. 2020 г. № 38 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О нормативных правовых актах Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Ходакова Алёна Александровна

Белорусский государственный университет

Черетун Дарья Сергеевна

Белорусский государственный университет

Значительное влияние на современную логистику оказывают процессы глобализации и интернационализации. Именно развитие и совершенствование логистики делает возможным расширение процессов глобализации.

Одной из важнейших функциональных областей общей логистической науки, которая непосредственно связана с организацией и управлением движением материальных потоков, является транспортная логистика. В связи с тем, что большинство предприятий участвуют во внешней торговле, транспортная логистика играет важную роль в современных рыночных условиях. В процессе такого взаимодействия происходят движения объектов: сырья и материалов от поставщиков к производителю, готовой продукции от производителя к посредникам и от них к конечным потребителям. Тем самым возникает потребность обеспечить передвижение товаров по оптимальному маршруту, рациональным видом транспорта и с наименьшими затратами [1, с. 14].

Развитие международного рынка производства продукции предусматривает интеграционные процессы, а это, в свою очередь, стимулирует развитие национальных транспортных систем и формирование международного рынка транспортных услуг.

Возникает необходимость усиления координации и взаимодействия между разными видами транспорта, удовлетворения потребностей потребителей по качеству обслуживания, внедрения логистических принципов управления в деятельность транспортных предприятий.

Транспортная логистика представляет собой комплексное и взаимосвязанное решение задач, связанных с организацией перевозки (перемещения) грузов, пассажиров и багажа. Это система по организации достав-

ки, а именно по перемещению каких-либо материальных предметов, вещей и пр. из одной точки в другую по оптимальному маршруту [2, с. 13].

Транспортная логистика является составной частью системы логистического управления, поэтому от скорости, мощности и безопасности прохождения материально-информационных потоков по логистической цепочке зависит степень удовлетворения потребителей, прибыль и оборачиваемость средств [3]. Эффективность функционирования транспортно-логистических систем напрямую зависит от уровня технологий, программного обеспечения, способов организации информационных потоков, а также от вида используемого транспорта. Многие организации в связи с этим пересматривают существующие методы управления транспортно-логистическими системами, стараются внедрять новые информационные системы управления и использовать вид транспорта исходя из экономической составляющей. Необходимо учитывать, что наиболее универсальной формой взаимодействия в транспортно-логистической системе являются единые технологические процессы, которые предполагают в том числе и выбор транспорта.

Следует отметить, что транспортно-логистическое направление связано с таможенной логистикой. Таможенная логистика представляет собой комплекс мероприятий, который направлен на перемещение груза через границу. Основная ее цель – это решение задач, связанных с импортом, а также экспортом грузов, и, конечно же, минимизацией затрат на все эти процедуры.

Одним из способов перемещения грузов является железнодорожный транспорт [4, с. 6].

Железнодорожный транспорт – один из универсальных видов наземного транспорта. Он связан с осуществлением перевозки грузов колесными транспортными средствами по рельсовым путям [5]. Преимуществами железнодорожного транспорта является безопасность, оптимальная цена, возможность отправки грузов почти любого объема и бесперебойность. При транспортировке грузов железнодорожным транспортом сохраняется целостность грузов. Железнодорожные вагоны и контейнеры проходят процедуру пломбировки перед отправкой, в связи с этим вероятность кражи сводится к нулю. Цена транспортировки низкая благодаря количеству перевозимого груза, а также большой грузоподъемности состава. Еще одним преимуществом является то, что железнодорожный транспорт имеет возможность передвижения в любых климатических условиях (погодные условия не сказываются на целостности груза).

Однако имеются и недостатки: невозможность доставки груза до конечной точки (прямо до двери). В связи с этим возникает необходимость заказать дополнительный транспорт, что потребует денежных вложений, время доставки посылки увеличивается. Одним из недостатков является недостаточная экологичность данного вида транспорта.

В нашей стране доля железнодорожного транспорта составляет 80 % грузооборота и 40 % пассажироперевозок. Такие большие объемы работ напрямую связаны со значительным потреблением природных ресурсов и масштабными выбросами загрязняющих веществ в биосферу.

Таким образом, возникает необходимость использования новой системы управления грузопотоками, которая будет включать современные технологии и логистические принципы, способствовать интеграции транспортного комплекса страны в международные транспортно-логистические системы, что даст возможность стимулировать инвестиционную активность и улучшить экономическое развитие регионов.

На основании вышеизложенного представляется необходимость разработки основных способов модернизации перемещения грузов железнодорожным видом транспорта. Среди них авторами выделяются следующие:

- модернизация технических средств электроснабжения, сигнализации и связи на направлениях, включенных в международные транспортные коридоры;

- строительство линий связи, усовершенствование телефонной сети связи дороги, системы регулирования движением поездов и управления станциями, создание единой сети передачи данных дороги (ЕКПД) и ее согласование с логистическими центрами транспортных операторов соседних государств [1, с. 39];

- внедрение энергоэффективного и экологически допустимого оборудования, приборов и материалов.

Список использованных источников

1. Ивуть, Р. Б. Транспортная логистика : учеб.-метод. пособие / Р. Б. Ивуть, Т. Р. Кисель. – Минск : БНТУ, 2012. – 379 с.
2. Ковалев, М. М. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы : монография / М. М. Ковалев, А. А. Королева, А. А. Дутина. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 327 с.
3. Галяутдинов, Р. Р. Транспортная логистика: понятие, виды транспорта, типы перевозок [Электронный ресурс] / Р. Р. Галяутдинов. – Режим доступа: <http://galyautdinov.ru/post/transportnaya-logistika>. – Дата доступа: 30.12.2022.

4. Францев, С. М. Общий курс транспорта : учеб. пособие / С. М. Францев. – Пенза : ПГУАС, 2016. – 188 с.

5. Железнодорожный транспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multilang.pravo.by>. – Дата доступа: 30.12.2022.

УДК 339.543

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Ходакова Алёна Александровна

Белорусский государственный университет

Современная таможенная служба Республики Беларусь представляет собой один из важнейших институтов государственного управления. Государство уполномочило сотрудников таможенных органов на выполнение ответственных задач по регулированию внешней торговли и защите экономического суверенитета, обеспечению экономической и экологической безопасности страны. Современная служба в таможенных органах предъявляет к служащим строгие требования по различным критериям, в первую очередь по уровню образованности, моральным и профессиональным качествам. Знание основ экологических знаний представляет, на взгляд автора исследования, основу формирования необходимых качеств.

Служащий таможенных органов обязан сознательно исполнять свои профессиональные обязанности, рассматривать свою работу не только как источник получения денежных средств, но и как возможность выполнения своего гражданского долга, твердо зная место и роль таможенной службы в структуре белорусской государственной идеологии, показывать пример честного и неукоснительного служения народу, четко понимая общественно-политические, экономические и экологические ориентиры развития Республики Беларусь, критически оценивать окружающую действительность и стараться внести свой вклад в ее развитие, постоянно самосовершенствоваться как личность, гражданин и профессионал [2].

Правовую основу деятельности таможенных органов составляют:

- Конституция Республики Беларусь;
- Концепция национальной безопасности Республики Беларусь;
- Таможенный кодекс ЕАЭС;

- Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь»;

- Указы Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах таможенных органов» и «О деятельности таможенных органов».

В данных документах закреплены основные задачи, функции и принципы организации деятельности таможенных органов, определены категории должностных лиц таможенных органов, ответственные за ее организацию. В частности, положение о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь (далее – ГТК) закрепляет его основные задачи, среди которых:

- проведение государственной таможенной политики, осуществление непосредственного руководства таможенным делом и координация в этой сфере деятельности других государственных органов и иных организаций;

- обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Беларусь, защиты жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды;

- создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС в Республике Беларусь;

- обеспечение исполнения и единообразного применения регулирующих таможенные правоотношения международных договоров Республики Беларусь, иных международных договоров и актов, составляющих право ЕАЭС, законодательства о таможенном регулировании, а также законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы [1].

С точки зрения автора исследования, среди задач ГТК необходимо также выделить обеспечение в рамках таможенной политики экологической образованности сотрудников таможенных органов, так как экологическое образование представляет непрерывный процесс обучения, воспитания и формирования экологической культуры личности, связанный с получением знаний об основных закономерностях развития окружающей (природной) среды, проводимый в том числе при помощи экологического просвещения, способствующий сохранению природы в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности человека [4, с. 192]. Как полагает автор исследования, экологическая образованность для сотрудников таможенных органов важна с точки зрения обеспечения экологической безопасности при перевозке грузов или товаров через государственную границу.

В рамках исследования вопроса следует отметить один из документов, регулирующих организацию идеологической и воспитательной работы в таможенных органах. Таким документом является Инструкция о порядке организации и проведения идеологической работы в таможенных органах Республики Беларусь. Инструкция определяет основные цели, задачи, направления идеологической работы в таможенных органах Республики Беларусь. Представляется необходимым среди задач профессионального воспитания выделить пропаганду основ экологических знаний, экологическое образование через воспитание.

Таким образом, экологическое образование в деятельности таможенных органов является средством обеспечения экологической безопасности. Краткий анализ документов, регламентирующих идеологическую работу в таможенных органах, показывает ее большую значимость в деятельности таможенных органов по обеспечению экологической безопасности Республики Беларусь, потому что экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности окружающей среды, личности, общества и государства от внутренних и внешних экологических угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права граждан на благоприятную окружающую среду и поддерживать природно-ресурсную базу устойчивого социально-экономического развития государства на долгосрочную перспективу [3].

Список использованных источников

1. Вопросы таможенных органов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апр. 2008 г., № 228. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30800228>. – Дата доступа: 06.01.2023.
2. Опорный конспект по курсу «Воспитательная и идеологическая работа в таможенных органах Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by>. – Дата доступа: 06.01.2023.
3. Экологическая безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multilang.pravo.by/ru/Term/Index/2226?langName=ru&page=1&type=3>. – Дата доступа: 06.01.2023.
4. Ходакова, А. А. К вопросу о соотношении понятий экологическое образование и просвещение / А. А. Ходакова // Правовая политика, наука и практика : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 окт. 2021 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск : Колорград, 2021. – 360 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Шидловская Мария Андреевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вся история человечества – история нескончаемых войн и постоянных попыток на государственном, доктринальном и международном уровнях минимизировать последствия войны, что привело к созданию международного гуманитарного права (далее – МГП).

Главная цель МГП – улучшить участь непосредственных участников вооруженных конфликтов и оградить от их последствий всех лиц, не принимающих участия в конфликтах, прежде всего гражданского населения. Очевидно, что в условиях постоянного совершенствования военной техники и вооружений усложняются средства и методы ведения войны, за чем не успевают запретительные или ограничительные положения МГП, особенно его части, именуемой «гаагское право». Вооруженные конфликты, имевшие место в конце XX – начале XXI в., являются подтверждением сказанному.

Деятельность правоохранительных органов Республики Беларусь должна соответствовать нормам МГП. Обеспечение и защита прав и свобод человека – обязанность как всей правоохранительной системы в целом, так и каждого отдельного сотрудника органов правопорядка, в том числе и сотрудника органов пограничной службы.

На данный момент существует ярковыраженная проблема с беженцами, которая имеет прямое отношение к деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь, поскольку именно сотрудники нашего ведомства являются первыми представителями государства, с кем лица, ищущие убежище, имеют дело по прибытии в Республику Беларусь.

В условиях глобальных процессов, затрагивающих все стороны жизнедеятельности человека и общества, и их интенсификации, ускорения в ведущих промышленных и культурно развитых странах мира, имплементация и применение международных норм в национальном законодательстве объективно сопровождаются признанием в качестве приоритетных прав человека и международного гуманитарного права, прежде всего в деятельности правоохранительных органов.

Законность, необходимость и соразмерность — вот основы правильного применения силы и властных полномочий. Действия правоохранительных структур должны базироваться на национальном законодательстве, быть адекватными обстоятельствам, а также соразмерными тяжести совершенного правонарушения и законным целям, которые необходимо достигнуть.

Большинство лиц, ищущих убежище, покидает место своего проживания, как правило, ввиду массовых и серьезных нарушений прав человека, которые угрожали не только лишением средств и способов к существованию, но и самой жизни. Данная категория лиц становится более уязвимой для дальнейших актов насилия, насильственных исчезновений и поругания их человеческого достоинства. И именно те государства, в которых беженцы ищут защиту, отвечают за безопасность и заботу о них.

Специфика правового положения беженца определяется тем, что страна его гражданской принадлежности не гарантирует ему важнейшие права и свободы человека, что является причиной бегства и поиска защиты у другого государства. В результате страна-убежище из гуманитарных соображений предоставляет иностранному гражданину права и обязанности вместо страны его гражданской принадлежности.

В последнее время картина на Государственной границе Республики Беларусь демонстрирует грубое нарушение и пренебрежение гуманитарным правом сопредельными государствами. Сотрудники органов пограничной службы практически каждый день находят на границе мигрантов, сильно избитых, а порою даже мертвых, выдворенных насильно из сопредельного государства. Правоохранительные органы Республики Беларусь и иные организации применяют все возможные меры, чтобы оказать помощь данным вынужденным мигрантам и предоставить им социальную защиту.

Республика Беларусь активно поддерживает беженцев из различных стран и готова предоставить им помощь и защиту в соответствии с нормами МПП. В стране созданы все условия и возможности, чтобы в соответствии с международным гуманитарным правом обеспечить всем необходимым, прибывших беженцев.

С развитием нашего общества возникают новые конфликты, методы ведения войны и ее последствия. К сожалению, многие пренебрегают нормами международного гуманитарного права, тем самым нарушая права человека. Государство обязано стоять на защите своих граждан, для это-

го вся правоохранительная деятельность должна быть основана на принципах и нормах гуманитарного права.

Также Беларусь активно помогает беженцам и разрабатывает программы для обеспечения основных потребностей мигрантов. Страна готова предоставить им место работы, медицинскую помощь, в том числе образование для детей и молодежи. Так, на сегодня мигранты из Украины пользуются правами иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, т. е. беженцы имеют все социально-экономические права, которыми пользуются граждане Республики Беларусь (право на медицинское обслуживание, социальное обеспечение, трудоустройство и т. д.).

Сотрудники правоохранительных органов должны на высоком уровне знать как внутригосударственное, так и международное законодательство в сфере прав человека и гуманитарного права. Им необходимо также приобрести конкретные навыки и обучиться методам и тактическим приемам, позволяющим обеспечить выполнение требований, изложенных в законодательстве и направленных на уважение и защиту индивидуальных прав и свобод человека, ищущего защиту в нашей стране.

УДК 343.98:355.404.6(476)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чорный Эдуард Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На современном этапе развития органы пограничной службы трансформируются из органа, выполнявшего сугубо войсковые функции по прикрытию и защите Государственной границы, в современную систему оперативного реагирования на новые риски и угрозы со стороны трансграничной преступности. Эта система включает в себя отдельные направления вскрытия, предупреждения и пресечения противоправной деятельности, а также деятельность органа дознания по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений на Государственной границе. Именно последний вид деятельности привлекает наше особое внимание с точки зре-

ния возможности мобилизации криминалистического научного инструментария.

В качестве предмета изучения нами определен механизм противоправной деятельности на Государственной границе в отдельном его срезе – при незаконном пересечении Государственной границы. Целью является криминалистическая характеристика данного вида преступления.

Органы пограничной службы при выполнении возложенных на них задач имеют в соответствии с законодательством Республики Беларусь право вести дознание по делам о незаконном пересечении Государственной границы. Уголовная ответственность за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь предусмотрена статьей 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1].

При совершении незаконного пересечения границы нарушители, применяя различные приспособления, преодолевают контрольно-следовую полосу, предупредительное (основное) ограждение Государственной границы Республики Беларусь, делают прорывы в системе охраны или подкопы под ней либо преодолевают линию охраны, используя всевозможные подручные средства (доски, самодельные деревянные или веревочные лестницы, набрасывают на колючую проволоку одеяла, ватные куртки, другие предметы и т. п.).

В некоторых случаях с целью отвлечения внимания пограничного наряда от места преодоления препятствия по заранее достигнутой договоренности другие нарушители (граждане) могут инсценировать в ином месте линии охраны Государственной границы групповые драки, различные нарушения режима, поджоги и т. п. Известны случаи, когда незаконные пересечения Государственной границы совершались в момент отключения в пограничной зоне электрического освещения вследствие обрыва проводов, короткого замыкания и т. п.

Типичными подготовительными действиями (они же могут служить и при учете тех либо иных признаков следовой картины), совершаемыми при нарушении границы с применением указанных способов, являются:

- предварительное изучение режима охраны Государственной границы, порядка несения службы контролерским составом, отдельными часовыми и иными военнослужащими органов пограничной службы;
- неоднократное вызывание ложного срабатывания охранной сигнализации с целью усыпления бдительности пограничного наряда;

– использование естественного повреждения или разрушения основного ограждения и прилегающей к нему территории вследствие таяния снега или обильных дождей (образовавшихся ям, промоин и т. п.);

– использование благоприятных погодных условий (снегопада, метели, тумана), плохой видимости, заранее подготовленных в качестве маскировочных средств простыней, халатов, накидок и т. п.;

– использование при незаконном пересечении Государственной границы различных инструментов (ломов, монтировок, кусачек, топоров и т. п.);

– поиск, изготовление и использование различных предметов и приспособлений, с помощью которых можно преодолеть линию охраны Государственной границы (длинных досок, трапов, крюков, лестниц, веревок, шестов и т. п.). Почти каждое четвертое незаконное пересечение Государственной границы совершается данным способом на тех участках пропуска, где имеет место постоянное движение автомашин, железнодорожных составов и других транспортных средств.

Для совершения незаконного пересечения границы нарушители укрываются самостоятельно (либо с помощью других лиц) под капотом транспортного средства, в пустых топливных баках, в кабине (под сиденьем), под различными грузами, в древесной таре, в цистернах, бочках, специально изготавливаемых тайниках и т. п.

Типичными действиями при совершении пересечения границы данным способом являются:

– изучение характера вывозимых грузов, их упаковки, правил производства погрузочных работ;

– изучение порядка несения службы часовыми границы на КПП, применения технических средств и служебно-розыскных собак, их возможностей для обнаружения человека (например, подбрасывание в транспортные средства телогреек, нательного белья и других вещей с целью проверки служебно-розыскной собаки);

– укрытие намеревающегося совершить нарушение границы в транспортном средстве под каким-либо грузом (лесоматериалами, изготовленной продукцией различного рода);

– заблаговременное укрытие в специально приспособленном месте для того, чтобы затруднить наблюдение контролерами, лицами, сопровождающими транспортные средства, во время пересечения ими Государственной границы;

– размещение груза с укрывшимся таким образом, чтобы затруднить его осмотр пограничным нарядом, прокалывание металлическими

щупами, не допустить применения служебно-розыскной собаки (закрытие щитами, досками, листами железа и т. п.);

– оборудование в транспортном средстве различных тайников (в разъемных бочках с внутренними запорами для крепления дна, в бензобаках, баллонах запасных колес, контейнерах со вторым дном, цистернах автомобилей, полых бетонных блоках, выдолбленных бревнах и т. п.).

Использование подкопа под основное ограждение составляет незначительную часть всех незаконных пересечений Государственной границы Республики Беларусь, нарушения границы с использованием подкопа часто совершаются в относительно многочисленной группе.

Пересечение границы осуществляется в наиболее удобное для этого время, как правило, ночью, в сильный дождь, снегопад, туман и т. п.

Таким образом, вышеописанные способы незаконных пересечений Государственной границы являются наиболее характерными. Однако ими, естественно, не исчерпываются ухищрения, применяемые нарушителями в целях их совершения. При избрании способа пересечения границы они исходят из конкретных сложившихся условий. Чем надежнее организована охрана Государственной границы, тем более изощренными бывают действия лиц, пытающихся совершить ее незаконное пересечение.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 09.07.1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 № 165-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию на 20.07.2022 N 199-3) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПОГРАНИЧНАЯ СЫСКОЛОГИЯ КАК КОМПОНЕНТ НАУКИ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чубов Александр Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) как государственные органы и организации, участвующие в проведении государственной пограничной политики, обеспечивающие пограничную безопасность Республики Беларусь и выполняющие правоохранительные функции [1, ст. 1], выполняют возложенные на них обществом и Президентом Республики Беларусь задачи, к которым относятся в том числе предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности [1, ст. 2] и др.

В отличие от органов внутренних дел Республики Беларусь, которые являются государственными правоохранительными органами [2, ст. 1], за ОПС закреплена правоохранительная функция. При этом нельзя отрицать тот факт, что при реализации возложенных на ОПС задач: обеспечение поддержания различных административно-правовых режимов, к которым относятся: режим Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственной границы), режим пересечения Государственной границы, пограничный режим и др. [3, с. 20; 4, с. 57], ими осуществляется правоохранительная деятельность, которая включает в себя ряд мер. Так, в ходе реализации административно-правовых мер, направленных на поддержание различных режимов, должностные лица ОПС реализуют нормы права в различных формах, а также выступают субъектами оперативно-розыскной деятельности [5, ст. 2], внешней разведки [6, п. 1], ведут уголовный и административный процесс, то есть в широком смысле осуществляют сыскную деятельность.

Основные взгляды и представления о сыскологии разработал профессор А. Ю. Шумилов. Под сыскологией он предложил понимать «науку о профессиональной сыскной деятельности (сыскная наука, наука о профессиональном сыске, или сыскология), которая является частью науки (преимущественно юридической) и представляет собой межотраслевую систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о профессиональной сыскной деятельности, ее принципах и

практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом, сыскология – это система частных наук о профессиональном сыске» [7, с. 10].

Белорусский ученый профессор И. И. Басецкий отмечал, что необходимо обосновать разработку системы сыска – общей теории сыскного права, частных теорий сыска и институтов оперативно-розыскного (сыскного) права, сыскологии – как открытой, так и закрытой науки о профессиональной деятельности оперативных подразделений, в том числе ОПС [8, с. 216].

Как указывают Ю. Н. Туганова и Д. А. Венчиков, пограничная сыскология является отраслью науки сыскологии и представляет собой «систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о профессиональной оперативной деятельности пограничных органов, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом» [9, с. 117].

Труды Ю. Н. Туганова и Д. А. Венчикова вносят значительный вклад в развитие теории пограничного сыска, но требуют дополнительного осмысления. В частности, при формировании понятия пограничной сыскологии следует учитывать те особенности, которые включает в себе деятельность по обеспечению пограничной безопасности. Механистический подход при определении пограничной сыскологии таит в себе ряд противоречий: отличие от других компонентов сыскологии, содержание и специфические особенности пограничной правоохранительной деятельности.

С целью отграничения пограничного сыска от других отраслей сыскной науки *пограничную сыскологию следует рассматривать как систему взглядов, идей и представлений о профессиональной деятельности сотрудников ОПС по поиску нарушителей пограничного законодательства, следов нарушения режима пересечения Государственной границы, пограничного режима, режима Государственной границы, режима в пунктах пропуска через Государственную границу, а также по осуществлению пограничного контроля граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе при реализации комплекса специальных мер административно-правового режима пересечения Государственной границы.*

Безусловно, указанное определение содержит в себе специфические признаки, к которым относятся следующие положения.

1. При осуществлении мер, направленных на обеспечение ряда административно-правовых режимов, сотрудники ОПС при выявлении противоправного поведения (нарушения правил соответствующих режимов) выполняют мероприятия по поиску нарушителей пограничного законодательства.

2. В пунктах пропуска через Государственную границу (далее – пунктах пропуска) и в иных местах, определенных международными договорами Республики Беларусь, при осуществлении пограничного контроля сотрудники ОПС осуществляют мероприятия, направленные на проверку документов физических лиц, в целях осуществления их пропуска через Государственную границу. При этом выявление несоответствий в документах, обнаружение чужих, поддельных, неустановленного образца документов является поисковой деятельностью и направлено на обеспечение национальной и пограничной безопасности.

3. В условиях нарастания военной опасности, в особый период и в других ситуациях ОПС реализуется комплекс специальных мер административно-правового режима пересечения Государственной границы, в который целесообразно включать следующие:

действия территориальных органов пограничной службы при проведении мероприятий, направленных на поиск нарушителей пограничного законодательства, скрывшихся от пограничных нарядов подразделений пограничного контроля либо подразделений границы;

мероприятия, проводимые подразделениями пограничного контроля и взаимодействующими республиканскими органами государственного управления по локализации конфликтных ситуаций в пунктах пропуска;

участие сотрудников ОПС в проведении режимных и фильтрационных мероприятий в период нарастания военной опасности и в особый период.

Исходя из изложенного, представляется обоснованным использовать пограничную сыскологию как теоретический базис осуществления правоохранительной деятельности ОПС.

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 : с изм. и доп. от 10 окт. 2022 г. № 209-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : с изм. и доп. от 19 мая 2022 г. № 171-3 //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Ермолович, В. Ф. Пограничный режим в системе мер обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь: теоретический, правовой и организационно-тактические аспекты : монография / В. Ф. Ермолович, В. Н. Будько. – Минск : ИПС РБ, 2020. – 344 с.

4. Перевалов, Д. В. Специальный комплексный административно-правовой режим пересечения Государственной границы Республики Беларусь в системе пограничной безопасности / Д. В. Перевалов, А. Н. Чубов // Труд. Профсоюзы. Общество. – Минск, 2022. – № 2 (76). – С. 54–62.

5. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : с изм. и доп. от 7 февр. 2023 г. № 248-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. О вопросах внешней разведки [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 2003 г., № 116 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.05.2008 г., № 286 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Шумилов, А. Ю. Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А. Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). – 2007. – № 4 (13). – С. 10–17.

8. Басецкий, И. И. Парадигма научного творчества основоположника сыскологии А. Ю. Шумилова / И. И. Басецкий // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 1 (31). – С. 215–219.

9. Туганов, Ю. Н. Современное состояние и пути совершенствования правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска через границу / Ю. Н. Туганов, Д. А. Венчиков // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2018. – № 8 (253). – С. 110–117.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вакульчик Николай Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Использование научных знаний сведущих лиц определяют организационные и правовые формы, обеспечивающие механизм реализации данной потребности. Поиски путей более эффективного использования имеющихся специальных знаний субъектов раскрытия и расследования преступлений, направленных на установление истины в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства, осуществляются путем исследования обстоятельств, совокупность которых составляет предмет доказывания. При этом уровень профессионализма субъектов раскрытия и расследования преступлений как основное качество, системно сформированное от знаний, умений и навыков, дает основание для оценки уровня криминалистической подготовки.

Собственно криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, по мнению Р. С. Белкина и В. Г. Коломацкого, представляется как «система криминалистических знаний и основанных на них умений сотрудников использовать научно-криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии» [1, с. 64].

Продолжая исследования деятельности стороны криминалистического обеспечения субъектов расследования преступлений на основе конкретных целей, задач, форм, В. А. Волынский обоснованно акцентирует внимание на ее организационной стороне [2, с. 28–29].

Р. С. Рейс отмечает, что общественно-политическая система советского государства сохранила ряд процессуальных положений дореволюционной системы судопроизводства, где отмечалась «необходимость разграничения системы профессиональной деятельности от процессуального положения субъектов, имеющих специальные познания, а также в отноше-

нии лиц, приглашенных для производства экспертиз» [3, с. 3], что и сегодня является актуальным.

Развитие организационной системы (организационно-правленческих отношений) с целью применения научно-технических достижений в деятельности правоохранительных органов для раскрытия и расследования преступлений служит основанием регламентированного закрепления в системе уголовно-процессуального законодательства технико-криминалистического «инструментария». В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 1999 года в статье 62 определено понятие «специалист» и дано его определение. «Специалистом» является незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. Педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, также являются специалистами [4].

Процесс применения криминалистической техники при расследовании уголовных дел и в современных условиях имеет поступательную форму развития, т. к. это обусловлено необходимостью использования специалистов субъектами следственных аппаратов, органов дознания (в 50-х гг. до принятия УПК РСФСР 1960 г.), что нашло отражение в научных трудах Е. А. Долицкого, А. П. Егорова, А. И. Винберга [5, с. 34].

Процессуальное положение сотрудников оперативных подразделений, а также лиц, производящих дознание в органах пограничной службы, позволяет непосредственно применять криминалистическую технику в ходе производства как следственных, так и процессуальных действий. Опосредованное же применение криминалистической техники предусмотрено с привлечением специалистов-криминалистов к участию в производстве следственных действий и предварительном исследовании материальных следов, при назначении производства экспертиз органами дознания, следователями, прокурором и судьей.

Таким образом, осуществление процессуальных действий происходит на основании предусмотренных законом мер по установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, с применением криминалистической техники. Применение криминалистических средств и методов определяется лицами, производящими дознание в органах пограничной службы на основе уголовно-процессуального законодательства, которые принимают решение о возбуждении уголовного дела

и «меры по сохранению следов преступления». Затем, согласно статье 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, лицо, производящее дознание по возбужденному уголовному делу, производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз [4].

Таким образом, организационно-правовая форма определяет специфику функций специалиста, так как следователь и лицо, производящее дознание, не имеют права самостоятельно проводить экспертные исследования в целях получения фактических данных, имеющих доказательственное значение. Это положение является актуальным и для лиц, производящих дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. – М. : Новый юрист, 1997. – 400 с.
2. Волынский, В. А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность // Криминал. обеспечение борьбы с преступностью : информ. бюл. № 13 по материалам криминал. чтений. – М. : Акад. упр. МВД РФ, 2001. – 292 с.
3. Рейс, Р. С. Научная техника расследования преступлений : курс лекций / Р. С. Рейс ; под ред. проф. С. Н. Трегубова. – СПб., 1912. – 206 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 20.07.2022 № 199-3) // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Винберг, А. И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А. И. Винберг. – М., 1949. – 132 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ ПРОТИВ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Противоправная деятельность в сети Интернет с каждым годом осваивает все новые формы, используя в большинстве случаев бесконтактные взаиморасчеты, в связи с чем перед должностными лицами подразделений дознания органов пограничной службы (далее – лица, производящие дознание) стоит сложная задача по разоблачению противоправных действий в интернет-пространстве и фиксации доказательственной информации. В последние годы при расследовании преступлений стали привычны и знакомы такие понятия, как IP- и MAC-адреса, хостинг-провайдер, домен, аккаунт, сетевой протокол, в связи с чем цифровые следы, оставляемые пользователями интернет-ресурсов, стали более доступными для криминалистов, следователей и лиц, производящих дознание.

На современном этапе для должностных лиц органов пограничной службы (далее – ОПС) все более актуальным становится использование цифровых следов при расследовании преступлений, создающих угрозу пограничной безопасности, в первую очередь по уголовным делам, возбуждаемым по признакам преступлений, связанным с организацией незаконной миграции, статья 371¹, незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, статья 328¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь, и некоторых другим [1]. В связи с этим востребованным является исследование сущности и классификации цифровых следов. Данные вопросы изучены учеными-криминалистами В. А. Мещеряковым [2, с. 103], А. Г. Волеводз [3, с. 159–161], В. Е. Козловым [4, с. 91], А. Ю. Семеновым [5, с. 54], Л. Б. Красновой [6, с. 25–72], В. П. Леонтьевым [7, с. 264], А. Б. Смушкиным [8, с. 43–48].

Вместе с тем за пределами научной проработки остались вопросы обнаружения, фиксации и изъятия необходимой компьютерной инфор-

мации и технических средств ее обработки. Отсутствие в ОПС рекомендаций по рассматриваемому вопросу, несомненно, порождает возникновение все новых проблем при расследовании преступлений, сопряженных с использованием ресурсов сети Интернет, и фиксации доказательственной информации, хранящейся на электронных носителях и на ресурсах сети Интернет. Прежде всего, это касается вопросов противоправного финансирования незаконного перемещения физических лиц, транспортных средств и товаров через Государственную границу Республики Беларусь. Часто с учетом отсутствия прямых контактов участников таких преступлений используются дистанционные связи посредством сети Интернет. Изложенное обуславливает необходимость рассмотрения проблем обнаружения и фиксации цифровых следов при производстве дознания по преступлениям, создающим угрозу пограничной безопасности.

Выявление преступлений, совершаемых посредством сети Интернет, требует технических (отраслевых) и теоретических знаний по выявлению и фиксации цифровых следов, сформированных криминалистической наукой, и практических навыков, полученных в результате раскрытия, расследования преступлений, и опыта работы в сетевом пространстве. При этом к цифровым следам следует отнести данные о совершении действий в информационном пространстве технических устройств, их сетей и систем, например, создание, включение, удаление, внесение изменений, активация, открывание.

Преступники, обладающие значительными знаниями в области работы интернет-технологий и интернет-систем, могут «подставлять» под уголовную ответственность не причастных лиц, зная десятки различных способов, самым распространенным из которых является подмена IP-адреса правонарушителя на адрес законопослушного гражданина. Поэтому при сборе и фиксации доказательственной информации лицо, производящее дознание в ОПС, изначально должно понимать, что цифровые следы, отражающиеся в IP-адресе рассылки, впоследствии будут лежать в основе обвинения. Действия лиц, совершающих преступления и скрывающих их подобным образом, очень сложно доказать, что подтверждается многочисленной судебной практикой. Сущность описанной проблемы заключается в следующем: лица, совершающие преступления, производят все операции с подконтрольными им счетами и аккаунтами с использованием специализированного программного обеспечения, позволяющего производить обращение к ресурсам через серверы, расположенные за территорией Республики Беларусь. В таком случае операторы ресурса в сети

Интернет фиксируют IP-адрес прокси-сервера, а не лица, отправившего конкретную команду. Выходом из подобной ситуации является направление запроса об оказании правовой помощи в страну, в которой зарегистрирован провайдер, с IP-адреса которого передана команда на проведение операции, с целью выяснения сведений об IP-адресе обращения к серверу, который может быть истинным адресом преступника.

Также преступниками может быть осуществлена подмена MAC-адреса. Так как скрыть его наличие в сети Интернет невозможно, его с легкостью меняют как средствами операционных систем, например, через реестр или настройки драйвера, так и с помощью специальных программных утилит. Целесообразно учитывать, что фактически MAC-адрес устройства не изменяется, потому что это физический адрес устройства, меняется так называемый программный физический адрес устройства, но для злоумышленников этого достаточно, чтобы стать анонимными в Сети. Понять, использует злоумышленник настоящий или фиктивный MAC-адрес, можно непосредственно при осмотре устройства. С этой целью необходимо сравнить адрес, выводимый системой, и адрес, указанный на самом устройстве, или же воспользоваться любой утилитой для тестирования ПК, например, Everest или Astra.

Таким образом, при расследовании преступлений, создающих угрозу пограничной безопасности, при совершении которых используются информационные технологии, наиболее часто встречается проведение такого следственного действия, как осмотр смартфонов, ноутбуков и других гаджетов. В процессе его осуществления с большой вероятностью может быть осуществлено обнаружение цифровых следов с последующей их фиксацией, изъятием и использованием при расследовании по уголовным делам. Фиксация содержания цифровых следов предполагает отображение последовательной и полной цепи ее отражения в виде сведений, замкнутых по смыслу в таких процессуальных документах, как протоколы осмотра смартфонов, ноутбуков и других гаджетов.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 09.07.1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 № 165-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Мещеряков, В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования / В. А. Мещеряков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 407 с.

3. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А. Г. Волеводз. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 314 с.
4. Козлов, В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В. Е. Козлов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2002. – 336 с.
5. Семенов, А. Ю. Некоторые аспекты выявления, изъятия и исследования следов, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации / А. Ю. Семенов // Сибир. юрид. вестн. – 2004. – № 1. – С. 53–55.
6. Краснова, Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. Б. Краснова. – Воронеж, 2005. – 202 с.
7. Леонтьев, В. П. Большая энциклопедия компьютера и Интернета / В. П. Леонтьев. – М. : Просвещение, 2006. – 1121 с.
8. Смушкин, А. Б. Виртуальные следы в криминалистике / А. Б. Смушкин // Законность. – 2012. – № 8 (934). – С. 43–48.

УДК 343.985.7

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Якимович Наталья Валерьевна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Важное место в структуре криминалистических характеристик занимают данные об обстановке совершения преступлений, криминальной ситуации, так как они непосредственным образом связаны с характером, направленностью и содержанием преступных посягательств, процессом отражения события преступления, источниками фактической информации.

А. Н. Лепёхин отметил, что «к элементам обстановки реализации преступного замысла в сфере информационной безопасности, оказывающим влияние на механизм совершения преступлений, относятся: пространственно-временные, технические и социально-психологические факторы, а также наличие либо отсутствие системы защиты информации» [1, с. 11].

Под обстановкой совершения преступления следует понимать систему взаимосвязанных, взаимообусловленных и ограниченных пространственно-временными факторами элементов и обстоятельств окружающей среды, оказывающих влияние на формирование следов преступления, выявление, раскрытие и расследование преступления. Такое определение обстановки совершения преступления позволит использовать данные о ней

в научных исследованиях, а также при выявлении, раскрытии и расследовании преступных деяний, учитывая при этом специфику каждого преступления.

Любой из элементов обстановки совершения преступления определяет ее криминализирующее значение, так как в этом случае она действительно влияет непосредственным образом на оценку тех или иных видов деяния [2, с. 14].

Для преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, важно исследовать такие элементы обстановки, как время и место совершения преступления.

Время преступления как обстоятельство средства криминалистической характеристики преступлений не ограничивается астрономическими свойствами: год, месяц, дата, часы, минуты, секунды. Оно рассматривается во всей совокупности его взаимосвязей и отношений с другими обстоятельствами расследуемого преступного деяния. Это может быть время, связанное с сезонностью, с наступлением темноты или, наоборот, светлого времени суток, временем отдыха или временем отсутствия потерпевших в местах проживания, временем наименьшего количества свидетелей, часы «пик», время, связанное с определенной периодичностью и т. п. [3, с. 175].

В. М. Мешков предлагает понятие «криминалистического аспекта времени», под которым понимается «характеристика преступной деятельности и взаимосвязанной с ней деятельности по раскрытию и расследованию преступлений с позиции существования их во времени, отражающей их длительность с момента зарождения замысла до осуществления криминальных планов и сокрытия следов, а также деятельность субъекта доказывания» [4, с. 69].

Время совершения практически любого преступления, совершенного с использованием информационных технологий, редко устанавливается с точностью до часов и минут и чаще всего исчисляется различными по продолжительности периодами, связанными, как правило, с деятельностью потерпевшего. Информация о времени, используемая в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, отображается как в изменениях материального мира, так и в сознании субъекта, наблюдавшего событие преступления. Именно эти источники информации изучают в ходе отдельных следственных действий и при экспертных исследованиях.

Место происшествия в наибольшей степени характеризует обстановку совершения преступления и является сосредоточением материальных

следов. Задача сотрудника правоохранительных органов состоит в том, чтобы знать типичные следы преступлений определенной категории и типичные места их возможного возникновения, что сделает поиск целенаправленным.

В. Б. Вехов полагает, что «местом совершения компьютерного преступления целесообразнее всего считать то транспортное средство, тот участок местности или территорию того помещения, учреждения, предприятия, организации, государства, где были совершены общественно опасные деяния независимо от места наступления преступных последствий [5, с. 28].

Вместе с тем некоторые ученые-криминалисты отмечают, что при совершении одного преступления в сфере компьютерной информации может быть несколько мест происшествия: место обработки информации, ставшей предметом преступного посягательства; удаленное место управления сетевыми ресурсами, хранения, резервирования информации, ставшей предметом преступного посягательства; место использования технических средств для неправомерного доступа к компьютерной информации; место наступления вредных последствий.

Особенностью преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, является то, что место непосредственного совершения противоправных деяний и место наступления последствий обычно не совпадают, так как чаще всего указанные преступления совершаются путем удаленного доступа. При этом следует учитывать, что формулировки составов преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, в большинстве случаев являются материальными, т. е. требуют наступления установленных последствий, которые во многих случаях наступают не там, где действовал преступник.

Стремительное развитие информационных технологий сопровождается возрастающей активизацией разнообразных видов преступлений в киберпространстве. Киберпространство (cyberspace) – «мир», образуемый совокупностью компьютерных «виртуальных миров», воображаемое пространство, существующее только в памяти компьютеров, в противоположность реальному физическому пространству. Киберпространство отличается ярко выраженным инструментальным характером: возможность продажи через Интернет, проведение финансовых сделок, игра на бирже и т. п.

В настоящее время для совершения преступлений широко используются распределенные сервисы, следовательно, личность и местоположение невозможно определить из-за анонимной или псевдоанонимной свя-

зи, потому невозможно применять законы того или иного государства для поиска и наказания виновных лиц.

Современное состояние информационных технологий позволяет нам говорить о том, что существуют как минимум три точки совершения преступления: местонахождение преступника, место фактического совершения информационных процессов и место наступления последствий. Иногда эти точки совпадают. Применить национальное уголовное законодательство можно в случае нахождения на территории Республики Беларусь преступника и места наступления последствий от его действий. На наш взгляд, лицо, которое находится за пределами Республики Беларусь, может стать субъектом преступления, если будет установлено место фактического совершения информационных процессов на территории Республики Беларусь, т. е. будет обнаружен компьютер, который исполнял команды преступника, например, по созданию вредоносной программы.

Таким образом, обстановка совершения преступления выступает систематизирующим элементом в рамках криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Ее изучение позволяет получить некоторые сведения об иных элементах криминалистической характеристики и эффективнее планировать и проводить следственные и иные процессуальные действия в целях успешного выявления, раскрытия и расследования преступлений данной группы.

Список использованных источников

1. Лепёхин, А. Н. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против информационной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Лепёхин ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 21 с.
2. Анненков, С. И. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы исследования : монография / С. И. Анненков, Т. С. Анненкова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
3. Шмонин, А. В. Методология криминалистической методики : монография / А. В. Шмонин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 416 с.
4. Мешков, В. М. Время в уголовном процессе и криминалистике : монография / В. М. Мешков. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 216 с.
5. Вехов, В. Б. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации / В. Б. Вехов, В. В. Попова, Д. А. Илюшин. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : ЛексЭст, 2004. – 157 с.

СЕКЦИЯ № 3
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА
ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 351.746

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ И ВЫЯВЛЕНИЯ
НАРУШИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Ананич Владимир Петрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С ростом терроризма и нелегальной миграции государства сталкиваются с новым вызовом – необходимостью надежным способом идентифицировать лиц, пересекающих границу и прибывающих в государство. Эта задача становится актуальной с учетом активизации терактов, нелегальной эмиграции, международной наркоторговли. В данной ситуации на помощь приходят современные технологии – технологии биометрической идентификации, имеющие ряд преимуществ перед традиционными средствами идентификации личности.

Биометрия (греч. *bios* – жизнь и *metron* – мера) – это наука об измерении физиологических характеристик. Биометрические особенности включают в себя как активные поведенческие характеристики – язык, модель движения, стиль письма или подпись, так и пассивные физиологические характеристики – отпечатки пальцев, лицевые особенности, радужная оболочка глаза, рисунок линий рук, форма ушей и т. д. Активные характеристики могут изменяться с течением времени, пассивные раз и навсегда остаются неизменными.

Биометрия – уникальная измеримая характеристика человека для автоматической идентификации или верификации.

Идентификация – это процесс, в ходе которого устанавливается, кому принадлежит данный образец, сравнивая его с базой данных для того, чтобы найти совпадение (также этот процесс называют сравнение «одного ко многим»).

Верификация – это сравнение, при котором биометрическая система пытается сопоставить личность человека. В этом случае новый биометрический образец сравнивается с ранее сохраненным образцом. Сравнивая эти два образца, система подтверждает, что этот человек действительно тот, за кого он себя выдает.

Различают два метода исследования биометрических характеристик: статические и динамические.

Статические методы основываются на физиологической (статической) характеристике человека, то есть уникальном свойстве, данном ему от рождения и неотъемлемом от него.

Динамические методы основываются на поведенческой (динамической) характеристике человека – особенностях, характерных для подсознательных движений в процессе воспроизведения какого-либо действия (подписи, речи, динамики клавиатурного набора).

В настоящее время при проверке считываются (сканируются) только обычные данные. Это вызывает определенные трудности при определении, является ли предъявитель законным владельцем документа. По этой причине многими государствами мира принято решение о введении в проездные документы единых биометрических характеристик для того, чтобы сделать их более защищенными.

В Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы одним из приоритетных направлений деятельности органов пограничной службы по укреплению пограничной безопасности является адаптация сил и средств пограничного контроля к работе с биометрическими документами.

В пограничном контроле используются, как правило, два основных биометрических метода:

лицевое опознавание;

отпечаток пальца.

Эти данные заносятся в биометрические паспорта. Внешне биометрический паспорт отличается от обычного паспорта специальным логотипом микросхемы, нанесенным на обложку, для опознавания электронного паспорта.

Внутри первой страницы биометрического паспорта находится электронный чип, который содержит фотографию его владельца, а также все необходимые данные: фамилию, имя, отчество, дату рождения, номер паспорта, дату его выдачи и окончания срока действия.

Главное преимущество биометрического паспорта – ускоренная процедура прохождения пограничного контроля. В пунктах пропуска некоторых стран установлено оборудование, считывающее данные с микрочипа.

Такая процедура сокращает время ввода данных о лице, пересекающем границу, в пограничную систему. Благодаря хранению биометрических данных в паспорте сравнение предъявителя паспорта и данных, хранящихся в паспорте (фотографии, отпечатков пальцев и др.), выполняет автоматика. Такой подход снижает вероятность субъективной ошибки контролера, сокращает время идентификации и ускоряет процесс пограничного контроля.

Процесс получения биометрических документов состоит из нескольких этапов:

регистрация, сбор данных и биометрических сведений о заявителе в специализированном центре;

передача биометрических данных в центральную систему;

проверка в базе биометрических данных, которая осуществляется с целью установить, не подавало ли лицо заявление на получение документов под чужим именем и не состоит ли лицо в розыске;

изготовление документа, означает его обработку и персонификацию;

выдача документа владельцу.

Собранные данные на лиц обобщаются в электронные досье, содержащие все необходимые сведения. Эти досье направляются в центральную систему (национальный центр обработки биометрических данных). В случае сбора данных посредством бумажных карточек данные сканируются для преобразования в цифровой формат.

В отдельных случаях также можно производить поиск в базах отпечатков пальцев других организаций, при наличии доступа к этим базам (например, международной организации уголовной полиции – Интерполе).

При успешном прохождении проверки по всем учетам, заявка на получение документа передается в типографию для печати документа.

После оформления и изготовления документ выдается заявителю.

В пунктах пропуска проверка документов производится визуально (когда пограничники сравнивают фотографию в паспорте с личностью предъявителя) и с использованием автоматизированных средств пограничного контроля, но введение в паспорт биометрических данных подразумевает их проверку посредством специальных приборов, способных считывать и распознавать биометрические данные.

Сегодня во многих странах, где существует контроль электронных паспортов, созданы специальные «коридоры» для лиц, пересекающих границу с электронными паспортами, очередь в которых движется значительно быстрее.

В настоящее время пункты пропуска через Государственную границу Республики Беларусь оснащены программно-техническими комплексами считывания и обработки минимально необходимой биометрической информации.

По сравнению с традиционными паспортами такие документы позволяют надежно установить, является ли предъявитель документа его истинным владельцем, повысить защищенность документов от подделки, автоматизировать работу сотрудников пунктов пропуска, ускорить и облегчить процедуры проверки документов.

В Республике Беларусь был тщательно изучен международный опыт в создании и эксплуатации системы выдачи биометрических документов, что позволило начать выдачу таких документов.

На сегодняшний день в Национальном аэропорту Минск проходит апробацию комплекс «Регула-9818» по проверке биометрических документов. Данный комплекс позволяет получать изображение пассажира, осуществлять считывание и проверку подлинности документа, получать отпечатки пальцев. На основании этих данных сотрудник органов пограничной службы получает обобщенный ответ о принадлежности документа его предъявителю.

Список использованных источников

1. Лакин, Г. Ф. Биометрия / Г. Ф. Лакин. – М. : Высш. шк., 1990. – 350 с.
2. Биометрические технологии [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 11.03.2012.
3. Щедренок, Т. Предъявите паспорт сканеру / Т. Щедренок // Беларусь сегодня. – 2007. – 12 апр. – С. 8.
4. Козлович Н. Биометрия в картинках / Н. Козлович // Беларусь сегодня. – 2009. – 5 мая. – С. 8.
5. Об утверждении концепции пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1/17987.

ВНЕШНИЙ ВИД КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭТИКЕТА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Беловежа Елизавета Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Этикет – совокупность правил и норм поведения, с помощью которых определяется наше отношение к людям. Военнослужащие, выполняющие свои служебные обязанности в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, являются первыми лицам, с которыми встречаются физические лица, пересекающие ее границу. Исходя из этого, к военнослужащим предъявляется ряд требований. Военнослужащий должен быть подготовлен в профессиональном плане, обладать хорошей памятью, быть устойчивым к стрессам, вежливым и тактичным с пересекающими Государственную границу гражданами. От офицера-пограничника требуется неукоснительное соблюдение всех норм и правил поведения как в служебное, так и в свободное от службы время.

Одной из составляющих этикета является внешний вид и забота о своей внешности. К основной характеристике опрятного внешнего вида относится элегантность. Элегантность – это красота, благородная простота, строгость, хороший крой, изящество, чистота линий, некий аристократизм в одежде, изысканность. А неряшливость, в свою очередь, признается неуважением к самому себе и к окружающим. Народная мудрость «Встречают по одежке, провожают по уму» подтверждает тот факт, что для создания первого впечатления нужно иметь опрятный внешний вид. Как говорил русский военачальник Г. А. Потемкин «Красота одежды военной состоит в равенстве и в соответствии вещей с их употреблением».

Внешний вид офицера-пограничника оказывает существенное влияние на отношение к нему граждан. Знаменитый адвокат А. Ф. Кони советовал: «Следует одеваться просто и прилично. В костюме не должно быть ничего вычурного и кричащего (резкие цвета, необыкновенный фасон). Грязный, неряшливый костюм производит неприятное впечатление. Это важно помнить, так как психологическое воздействие на собравшихся начинается до речи, с момента появления перед публикой». Опрятность – главное требование к внешнему виду. Грязная обувь, несвежий носовой

платок или помятый галстук – это те важные «мелочи», которые портят первое впечатление о военнослужащем [3].

Регулятором этических норм и правил выступают разработанные в силовых структурах профессиональные кодексы этикета. Проанализировав их, можно прийти к выводу, что в свободное от службы время военнослужащие также должны придерживаться делового стиля одежды. Деловой стиль – один из стилей одежды, предназначенный для деловой сферы жизни общества и характеризующийся строгостью, сдержанностью и консерватизмом в выборе ткани, цвета, покроя и аксессуаров.

Основой делового стиля военнослужащих мужского пола является костюм строго покроя с минимумом деталей. В гардеробе может находиться как минимум 3 комплекта одежды [1]:

классический строгий костюм черного цвета;

костюм насыщенного синего цвета (возможно в тонкую полоску или клетку);

ежедневный однобортный костюм приглушенного или серого цвета.

Удачно подобранные оттенки позволят для разнообразия составлять непарные сочетания.

Правила выбора костюма универсальны: брюки не должны быть слишком короткими или мешковатыми, а пиджак стеснять движений.

При выборе необходимо избегать пестрых раскрасок, а также короткого рукава. Не допускается носить рубашку с галстуком без пиджака. Деловой дресс-код допускает рубашки с небольшим принтом. Фаворитами остаются полоска, тонкая клетка и совсем мелкий горошек. Сочетание белых и голубых полос на сорочке вкупе с белоснежным воротником и манжетами – стандарт корпоративного стиля [2].

Строгие требования делового стиля предполагают классическую обувь на шнуровке. Предпочтение стоит отдавать оксфордам или дерби, а также образ можно разбавить монками (ботинки с пряжками) или пеннилоферами. Цвет обуви должен сочетаться с ремнем и деловой сумкой.

Ежедневными аксессуарами должны стать ремень, зажим для галстука, реже запонки. Сам по себе деловой стиль одежды не должен отличаться цветовым разнообразием. Лучший выбор – черный костюм и белая рубашка с манжетами под запонки [1].

К деловому стилю женщин этикет предъявляет требования, не сильно отличающиеся от мужских, но позволяет себе некоторые отступления. Женский костюм может быть практически любых оттенков, за исключением контрастных и «кислотных». Деловые платья должны хорошо облегать,

но не быть слишком тесными. При этом лучшие цвета для делового платья – темно-синий, рыжевато-коричневый, бежевый, темно-коричневый, серый, умеренно-синий, светло-синий и т. д. Следует избегать глубоких декольте, а рукава должны всегда прикрывать руки. Для деловой одежды не используют некоторые виды тканей, например, бархат, тафту, шифон, кружево, блестящие ткани – атлас, парчу, и не украшают ее блестящими броскими вышивками. Юбка должна быть прямая или же допускается юбка-карандаш. Длина юбки или платья должна быть до середины колена или примерно на ладонь выше. Одно из самых главных правил – это ношение колгот телесного или черного цвета. Обувь должна быть закрытой, для делового стиля подойдут классические туфли-лодочки на невысоком каблуке. Необходимо ограничиться в выборе аксессуаров, все они должны быть нейтральными и не привлекать пристального внимания. Возможно ношение маленьких сережек, часов, одного обручального или помолвочного кольца. Что касается макияжа, то он должен присутствовать, но не быть ярким и вызывающим и должен производить эффект ухоженного лица. Руки должны быть ухоженные, маникюр нейтральных цветов, здесь можно отдать предпочтение французскому маникюру. Еще одной важной деталью делового стиля является наличие классической сумки из натуральной кожи или кожзаменителя черного цвета или же атташе-кейса [3].

Таким образом, внешний вид и поведение являются визитной карточкой военнослужащего. Надлежащий вид военнослужащего подразделения пограничного контроля в свободное от службы время и при следовании на службу имеет такое же важное значение, как и высокий уровень культуры и поведения. Деловой облик военнослужащего – это лицо органов пограничной службы, по нему граждане могут судить о ведомстве в целом. Каждая вещь внешнего облика должна работать на авторитет органов пограничной службы, говорить о вкусе, такте и чувстве меры, культурных, интеллектуальных и других важных качествах.

Список использованных источников

1. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – М. : Наука, 1982. – 200 с.
2. Козловская, А. З. Я пойму тебя без слов / А. З. Коловская, Н. Пекарж. – Тверь : АСТ Санкт-Петербург, 2007. – 349 с.
3. Титова, Н. А. Как понимать людей с первого взгляда: индивидуальный подход к каждому человеку / Н. А. Титова. – М. : Эксмо, 2012. – 285 с.

ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОПРЕДЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Бышик Сергей Леонидович
Гомельская пограничная группа

Специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией на территории Украины, глубокие изменения, происходящие в мировом сообществе, динамичный и противоречивый характер военно-политической и оперативной обстановки на Государственной границе и в приграничных районах Республики Беларусь оказывают существенное влияние на оперативно-служебную деятельность органов пограничной службы в целом и на оперативно-служебные действия подразделений пограничного контроля в частности. Все эти обстоятельства в комплексе требуют дальнейшего совершенствования системы управления подразделениями пограничного контроля, методов и стиля работы должностных лиц в целях качественной организации и обеспечения оперативно-служебной деятельности должностных лиц управления пограничного контроля территориального органа пограничной службы в период дестабилизации политической ситуации и ведения боевых действий на территории сопредельного государства.

Оказываемое перечисленными выше аспектами влияние следует выразить через факторы. При этом под источником опасности национальным интересам в пограничном пространстве (источник пограничной опасности) принято понимать фактор или совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению и нарастанию пограничной опасности.

На обеспечение безопасности личности, общества и государства на границе оказывают влияние два фактора: человеческий фактор и инженерно-техническое оборудование границы с созданием соответствующей инфраструктуры, отвечающей современным требованиям, в том числе вызванным дестабилизацией политической ситуации и ведением боевых действий на территории сопредельного государства.

Факторы взаимосвязаны между собой и часто положительно или отрицательно влияют на результаты оперативно-служебной деятельности. Имеет место необходимость постоянного изучения последних в целях определения комплекса необходимых мер по предупреждению проблемных вопросов в процессе организации охраны Государственной границы и осуществления пограничного контроля в рассматриваемых условиях.

По отношению к предмету исследования видится оправданным осуществить выделение определенных групп внешних и внутренних факторов, которые оказывают постоянное сильное негативное влияние на оперативно-служебные действия подразделений пограничного контроля в условиях дестабилизации политической ситуации и ведения боевых действий на территории сопредельного государства.

К внутренним факторам следует отнести те, на которые должностные лица управления пограничного контроля территориального органа пограничной службы могут воздействовать. Таковым следует уделять наибольшее внимание.

Внешние факторы не зависят от оперативно-служебной деятельности территориального органа пограничной службы, но оказывают на нее значительное влияние. Их исследование позволяет точнее определить степень воздействия внутренних факторов и обеспечить более достоверный прогноз развития обстановки.

К внешним факторам, которые не зависят от оперативно-служебной деятельности, следует отнести следующие:

введение временных режимных ограничений на приграничной территории, как на нашей, так и на сопредельной стороне, в условиях дестабилизации политической ситуации и ведения боевых действий на территории сопредельного государства;

активизация разведывательной и иной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, а также противоправной деятельности отдельных лиц, экстремистских сил, международных преступных группировок (в том числе вооруженных), подготовка и совершение ими преступлений против личности, общества и государства, террористических и иных провокационных актов в пунктах пропуска и на прилегающей к ним территории (в том числе не исключается нападение на объекты и сооружения подразделений пограничного контроля);

активное негативное информационное воздействие деструктивных сил (информационно-технические, информационно-психологические дей-

ствия) на население приграничных районов и военнослужащих подразделений пограничного контроля;

миграционные потоки из районов, где ведутся боевые действия, одиночные, групповые и массовые попытки нарушения правил пересечения государственной границы, возникновение массовых беспорядков в пунктах пропуска и на прилегающей территории;

прекращение транспортного сообщения между государствами в связи с дестабилизацией политической ситуации и ведением боевых действий на территории сопредельного государства, в том числе путем физического повреждения дорожного полотна, мостов, железнодорожных путей на подступах к пунктам пропуска на территории сопредельного государства.

Внутренними факторами следует считать факторы, к которым имеется возможность готовиться заблаговременно, и к ним целесообразно отнести:

нарушение устойчивости функционирования системы управления подразделениями пограничного контроля;

негативное воздействие возникших условий на морально-психологическое состояние сотрудников подразделений пограничного контроля, выполняющих обязанности в пунктах пропуска.

Таким образом, выявленные в ходе исследования и проанализированные факторы носят универсальный характер, то есть имеют постоянное проявление в различных условиях обстановки, следовательно, требуют внимания при принятии управленческих решений в процессе организации охраны Государственной границы и осуществления пограничного контроля в пунктах пропуска. Дальнейшее изучение выявленных факторов обуславливает необходимость разработки комплекса контрмер, направленных на нейтрализацию их негативного воздействия.

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 184. – 2/1516.
2. О военном положении : Закон Респ. Беларусь от 11 дек. 2003 г. № 185-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. № 244-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 2/934.
3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 2/1550.

4. Об утверждении Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 окт. 2018 г. № 410 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1/17987.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИЩЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ RFID-ЧИП

Волынец Дмитрий Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Идея усовершенствования документов для пересечения государственной границы появилась еще в начале 1990-х гг. Но именно в начале XXI в. она стала особенно популярной. Тому есть несколько причин: стремительное развитие информационных технологий, увеличение потока туристов, возросшая опасность террористических актов. Изначально повышенный интерес к документам нового поколения для пересечения государственной границы возник в результате активной борьбы США с терроризмом и обновления требований программы безвизового въезда (Visa Waiver Program, VWP).

Сегодня биометрия успешно решает такие задачи, как:

надежное удостоверение личности гражданина с помощью его идентификации по уникальным биометрическим признакам;

эффективное противодействие мошенничеству с идентификационными документами (подделка, подлог и т. д.);

борьба с международной организованной преступностью, терроризмом, незаконной миграцией, преступлениями в финансовой сфере;

защита персональных данных граждан и блокирование попыток злоумышленников воспользоваться утерянными и/или похищенными идентификационными документами;

предоставление законопослушным гражданам нового уровня комфорта при прохождении пограничного, иммиграционного и других видов контроля.

Согласно Дополнению к документу 9303: электронные паспорта (ICAO), электронный паспорт должен содержать встроенную RFID-систему

му (совместимую со стандартом ISO 14443). Данные отпечатков пальцев или радужной оболочки глаза в настоящее время пока не обязательны. Кроме того, в бесконтактную карту необходимо ввести информацию о владельце, записанную в машиносчитываемой зоне. Все данные должны быть защищены электронной цифровой подписью.

Для работы RFID-систем необходимы два компонента: считыватель и идентификатор (чип). Принцип работы RFID-систем основан на механизме «запрос – ответ». Считыватель излучает сигнал в виде электромагнитной энергии, который улавливается идентификатором (чипом). После проверки и расшифровки полученного сигнала RFID-чип посылает считывателю ответный сигнал, который принимается его антенной.

Для защиты от несанкционированного получения персональных данных владельца документа RFID-чип, применяемый в биометрических паспортах, выдает прописанные в нем данные лишь в том случае, если считыватель отправляет правильный пароль для считывания. Паролем для считывания данных, находящихся в RFID-чипах биометрических документов, является информация, находящаяся в машиносчитываемой зоне.

По международным стандартам все RFID-чипы, находящиеся в биометрических паспортах, имеют 16 секторов. В каждом секторе хранится строго определенная информация:

- 1 – обязательная группа, содержащая данные машиносчитываемой зоны;
- 2 – биометрические графические данные лица;
- 3 – биометрические графические данные отпечатков пальцев;
- 4 – биометрические графические данные радужной оболочки глаза;
- 5 – дополнительные фотоснимки;
- 6 – зарезервировано для дальнейшей разработки стандарта;
- 7 – изображение подписи владельца документа;
- 8–10 – зарезервировано для дальнейшей разработки стандарта;
- 11 – дополнительные персональные данные владельца;
- 12 – дополнительные сведения о документе;
- 13 – дополнительные сведения (зарезервировано для использования национальными службами страны выдачи документа);
- 14 – информация о криптографических алгоритмах и ключах;
- 15 – информация об открытом ключе для проведения процедуры активной аутентификации;
- 16 – информация о лицах для извещения в случае непредвиденных ситуаций.

Отображение полученной из RFID-чипа информации осуществляется на ПЭВМ в специальном программном обеспечении. В органах пограничной службы Республики Беларусь используется программное обеспечение, разработанное ООО «Регула» Software Development Kit.

Благодаря содержащимся в документе для пересечения государственной границы биометрическим характеристикам, отождествление предъявителя и владельца документа выполняет автоматика. Несмотря на то, что наличие RFID-чипа в документе для пересечения государственной границы является достаточно сильной защитой, нельзя исключать возможности выхода микросхемы из строя или же внедрение поддельных RFID-чипов в документ. Так, как показывает практика выявления поддельных документов в странах Европейского союза и СНГ, при подделке документов, содержащих RFID-чип:

действительный RFID-чип не повреждается (и тогда персональные данные, расположенные на странице с установочными данными и в RFID-чипе, не совпадают);

действительный RFID-чип повреждается и его считывание становится невозможным;

в действительный RFID-чип вносятся необходимые изменения («перепрошивается»);

данные из действительного RFID-чипа копируются (создается так называемый клон) и вставляются в поддельный RFID-чип, который впоследствии внедряется в поддельный документ;

поддельный RFID-чип, запрограммированный под необходимые данные, вставляется в поддельный документ;

либо RFID-чип не внедряется в документ вовсе.

Таким образом, несмотря на то, что введение высокозащищенных биометрических документов способствует укреплению национальной безопасности государств, улучшению их имиджа на международной арене, повышению туристической и транзитной привлекательности, а также предупреждению противоправных действий с использованием поддельных документов, подделка биометрических данных может стать в будущем серьезной проблемой для общества. Следовательно, RFID-чип – это один из элементов защиты, который является всего лишь «подспорьем» в вопросах ускорения проверки документов и должен применяться в комплексе с другими видами и элементами защиты документов для пересечения государственной границы.

Список использованных источников

1. Завгородний, В. Биометрия: новые технологии идентификации личности / В. Завгородний // Банковские технологии. – 1998. – № 10.
2. Камалова, Г. Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность / Камалова // Информ. право. – 2016. – № 3.
3. Кухарев, Г. А. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности человека / Г. А. Кухарев. – СПб. : Политехника, 2001.
4. Стеблева, А. Ф. Биометрические системы безопасности [Электронный ресурс] / А. Ф. Стеблева // Системы безопасности. – Режим доступа: <http://www.secuteck.ru/articles2/sys.ogr.dest/iomet.sys.bez>. – Дата доступа: 05.12.2022.
5. Машиночитываемые проездные документы [Электронный ресурс]. – 8-е изд. – 2021. – Doc 9303. – Ч. 9. – Режим доступа: http://www.icao.int/publications/Documentss/9303_p9_cons_cons_ru.pdf. – Дата доступа: 05.12.2022.
6. Рассолов, И. М. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И. М. Рассолов, С. Г. Чубукова, И. В. Микурова // Lex russica. – 2019. – № 1.
7. Платонова, Н. И. Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных / Н. И. Платонова // Информ. право. – 2018. – № 1.
8. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>. – Дата доступа: 21.12.2022.

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВНЕШНОСТИ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Гирс Диана Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На сегодняшний день понятие «идентификация» является основополагающим в осуществлении деятельности органов пограничной службы в ходе выполнения возложенных на них задач. Пересечение государственной границы стало обыденностью, ведь физические лица ежедневно совершают это с целью следования к лучшим условиям жизни, туризма, возвращения к постоянному месту жительства или по другим причинам. Вместе с тем даже в современных реалиях лица, пытавшиеся пересечь государ-

ственную границу по чужому документу, составляют около 5 % от выявленных нарушителей государственной границы.

Надежная охрана государственной границы во многом зависит от профессиональных качеств сотрудников органов пограничной службы, правильного и своевременного применения ими своих знаний и навыков. В ходе проверки документов специалист пограничного контроля решает несколько важных задач, одна из которых заключается в определении принадлежности документа предъявителю, при этом данную задачу он должен решить за короткий промежуток времени.

Следует понимать, что процесс идентификации внешности – это процесс установления тождества внешности предъявителя документа с внешностью владельца документа (лица, указанного в нем) [1].

Сотруднику органов пограничной службы при проведении процесса сличения следует руководствоваться принципом разделения внешности человека на элементы, каждый из которых, в свою очередь, имеет свои признаки. Выделяются общефизические, анатомические и функциональные признаки.

К общефизическим признакам относятся: пол, возраст, расовая принадлежность, физическое состояние человека. Например, для прохождения паспортного контроля прибыл невысокий мужчина, славянской внешности, худого телосложения. В ходе проведения идентификации внешности контролер обратил внимание на то, что на фотоснимке в предъявленном документе мужчина крупного телосложения, азиатского происхождения, а в биометрических данных указано, что рост его более 180 см. В данном случае возникает сомнение в принадлежности документа предъявителю, которое ведет за собой проведение более углубленной проверки документа и принадлежности его предъявителю.

К анатомическим (морфологическим) относятся признаки фигуры человека, головы, лица, шеи, плеч, груди, конечностей, кожи на участках тела, открытых для наблюдения в обычных условиях, волосяного покрова, лба, висков, бровей, глаз, щек, носа, рта, подбородка, ушных раковин и их частей. Нарушители, как правило, используют документы максимально похожих на себя людей. Это может быть также документ близкого родственника, близнеца либо двойника. Если предъявитель женщина, она может попытаться повторить признаки внешности с помощью макияжа или пластики. К слову, о макияже, он значительно осложняет проведение идентификации. Посредством макияжа можно скрыть частные признаки внешности, скрыть, например, специальным средством родимое пятно

или шрам, татуировку, изменить визуально высоту лба, контур бровей и их строение и т. д. [2].

Во время осуществления проверки документов сотрудник органов пограничной службы использует только общефизические и анатомические признаки внешности, так как функциональные признаки наблюдаются в наружных проявлениях жизнедеятельности человека: походке, жестикуляции, мимике.

При проведении идентификации следует помнить и о том, что человеческое лицо подвергается изменениям. К ним относятся такие факторы, как [3]:

возрастные изменения пропорций лица и строения его отделов, которые обуславливаются изменениями костей черепа и мягких тканей лица;

изменения, вызванные травмами и появившиеся в результате перенесенных операций. Указанные изменения обычно выявляются на фотографиях в виде рубцов, которые со временем могут истончаться или, наоборот, утолщаться, становиться более грубыми;

признаки внешности могут существенно изменяться в результате проведения косметических операций, направленных на устранение врожденных («заячья губа», «волчья пасть») либо приобретенных (пигментные пятна, бородавки) дефектов лица, на исправление прикуса или формы отдельных частей лица, на устранение возрастных изменений мягких тканей (морщины, складки и т. п.). Многие из этих операций, изменяя форму элементов лица, могут не оставлять следов, обнаруживаемых на фотографиях;

изменения, вызванные использованием косметических средств, или умышленные изменения внешности (например, с помощью театрального грима) с целью сделать лицо неузнаваемым. В литературе имеются сведения об использовании для изменения внешности вставной челюсти, очков, дужки которых изменяют обычное положение ушных раковин, и т. д.;

изменения, связанные с заболеваниями или особыми физиологическими состояниями организма. Такими заболеваниями могут быть поражения центральной нервной системы или периферических нервов, заболевания костной системы и др. Одним из таких заболеваний может быть, например, паралич лицевого нерва того или иного происхождения, который сопровождается расширением глазной щели, сглаживанием носогубной складки и опусканием крыла носа и угла рта на пораженной стороне. Подобные изменения могут быть достаточно стойкими. Из особых физиологических состояний организма имеет значение беременность, при кото-

рой могут появиться пигментные пятна, увеличиться ширина кайм губ, округлиться контур подбородка;

изменения внешности, связанные с мимикой. Сокращения мимических мышц лица сопровождаются изменением внешнего вида отдельных его частей.

Особую роль при проведении идентификации внешности играет освещение [4]. Речь идет как об искусственном освещении в ночное время – пограничный контроль по факту осуществляется в кабине с использованием верхнего искусственного источника освещения – так и об освещении во время процесса фотосъемки человека на документ. При различном освещении один и тот же признак внешности (как частный, так и общий) будет выглядеть по-разному. Как вариант, для качественного проведения идентификации нужно использовать одинаковое освещение, в идеале оно должно быть было передним. Так освещается наибольшая площадь лица, и процесс установления личности не требует больших усилий.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, проводя идентификацию внешности в ходе осуществления проверки документов у лиц, пересекающих государственную границу, каждый контролер, осуществляющий проверку документов, должен:

четко знать классификацию признаков внешности;

уметь отличать их друг от друга;

выделять и находить во внешности сравниваемых лиц отличительные особенности и особые приметы;

учитывать факторы, затрудняющие идентификацию внешности;

уметь сделать грамотный и правильный вывод о тождестве или различии сравниваемых лиц.

Таким образом, соответствующий уровень подготовки, постоянное повышение и самосовершенствование навыков сотрудников органов пограничной службы позволят избежать ошибок при установлении тождества внешности, что, в свою очередь, позволит избежать угрозы национальной безопасности государства, его независимости и территориальной целостности.

Список использованных источников

1. Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий ; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2014.

2. Идентификация личности по признакам внешности : учеб. пособие. – Минск : Эксперт.-криминал. отдел опогк «Минск», 2020.

3. Лосева, В. Г. Идентификация внешности человека по фотографии : учеб. пособие / В. Г. Лосева, М. Н. Сорокин. – Минск : ИПС РБ, 2022. – 161 с.

4. Снетков, В. А. Габитоскопия : учебник / В. А. Снетков. – Волгоград : Науч.-исслед. и ред.-изд. отдел Высш. следств. шк. МВД СССР, 1979.

УДК 69.05:658.512.6; 355/359.07

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЕКОМПОЗИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ОЖИДАЕМОЙ ПОЛЕЗНОСТИ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Друк Владимир Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В ситуации социально-политической нестабильности в мире развитие обстановки на государственной границе и в пунктах пропуска происходит стремительно и динамично. Условия, в которых осуществляется принятие решений, зачастую характеризуются увеличивающейся сложностью задач, постоянным изменением и неточностью (неполнотой) данных о них, динамичностью процессов. В таких обстоятельствах интеллектуальные возможности конкретного должностного лица зачастую входят в противоречие с большим объемом информации, необходимым для осмысления и переработки в ходе принятия управленческих решений, прогнозирования, а также оценки деятельности. Как результат, в условиях риска и неопределенности возрастает вероятность неправильной оценки обстановки, снижения эффективности деятельности, что, в свою очередь, может привести к принятию нецелесообразных решений. Невзирая на вышеперечисленное, руководящие документы гласят, что отсутствие полных данных об обстановке не освобождает от принятия решения.

В качестве результативного способа повышения эффективности управленческой деятельности можно отметить овладение должностными лицами любых уровней методологией принятия решений на основе методов теории ожидаемой полезности, разработанной венгеро-американским математиком, физиком и педагогом Дж. фон Нейманом и американским экономистом О. Моргенштерном в середине XX века и получившей свое развитие и широкое применение на современном этапе.

Декомпозиционные методы теории ожидаемой полезности являются самыми распространенными в группе аксиоматических методов принятия решений в условиях риска и неопределенности [1].

Основная идея данной теории – получить количественные оценки полезности для возможных исходов, в свою очередь, являющихся следствиями процессов по принятию решений, в последующем согласно полученным оценкам выбирается оптимальный исход. Чтобы получить оценки полезности, нужно обладать информацией о предпочтениях лица, принимающего решение (далее – ЛПР).

Концепция анализа решения в данной теории сводится к пяти последовательным этапам [2]:

Этап 1. Предварительный анализ. В рамках данного этапа определяется проблема и вероятные варианты действий для ее решения.

Этап 2. Структурный анализ. На этом этапе выполняется структуризация проблемы на качественном уровне. Для этого ЛПР должно наметить основные этапы для процесса принятия решений, упорядочить эти этапы в виде последовательности – дерева решений (рисунок). Такое дерево имеет два типа вершин: вершины-решения (обозначены квадратами) и вершины-случаи (обозначены кругами). В вершинах-решениях выбор полностью зависит от ЛПР, в вершинах-случаях ЛПР не полностью контролирует выбор, так как случайные события можно предвидеть лишь с некоторой вероятностью.

Этап 3. Анализ неопределенности. Для ветвей дерева решений, начинающихся в вершинах-случаях, устанавливаются значения вероятностей, которые в дальнейшем должны быть проверены на внутреннюю согласованность. Для того чтобы получить значения вероятностей, должен быть привлечен весь объем доступной информации (экспертная информация, статистические данные, результаты моделирования и др.).

Этап 4. Анализ полезности. Для каждого пути по дереву решений получают количественные оценки полезности последствий (исходов). Последствия принимаемых решений (исходы) необходимо оценить с помощью функции фон Неймана – Моргенштерна, устанавливающей соответствие каждому исходу количественное значение его полезности. Функция строится на базе знаний экспертов и лица, принимающего решение.

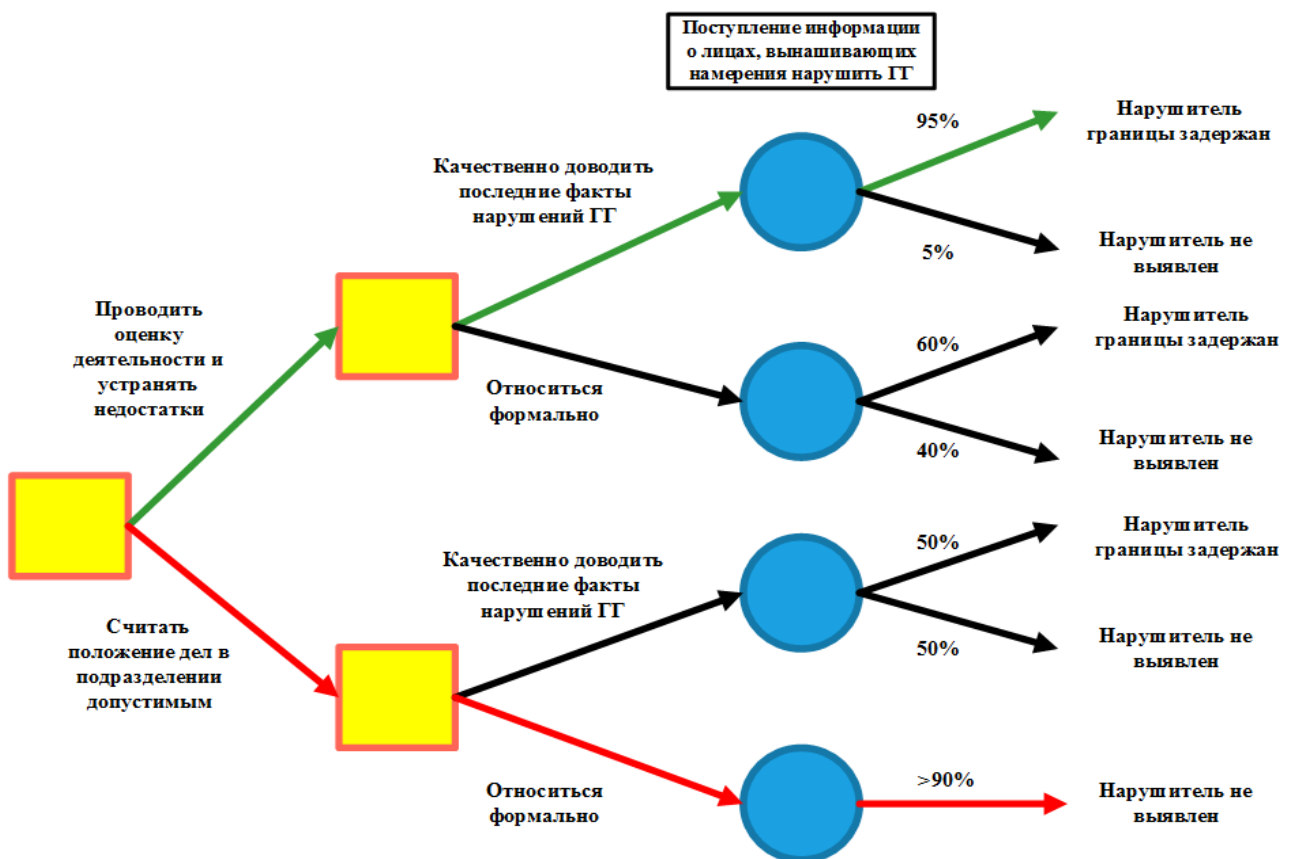

Рисунок. – Пример фрагмента дерева решений

Этап 5. Процедуры оптимизации. Наилучшая стратегия действий, а это может быть также путь дерева решений или альтернатива, определяется вычислительным способом: в пределах пространства возможных исходов необходимо найти максимальное значение ожидаемой полезности. Для того чтобы иметь возможность сформулировать задачу оптимизации, необходимо иметь адекватную математическую модель, связывающую параметры оптимизации с переменными, включенными в целевую функцию. (В нашем случае параметрами оптимизации являются альтернативные варианты действий, а целевой функцией – функция полезности.) В теории полезности математические модели являются вероятностными и основаны на том, что оценка вероятности ожидаемого исхода может быть использована для введения числовых оценок возможных вероятных распределений на конечном множестве исходов.

Построение таких функций полезности – основная и самая трудоемкая процедура подобных методов, однако после построения функции с ее помощью представляется возможным оценить бесконечное количество альтернатив для исходной задачи. Стоит учитывать, что в ходе применения данных методов необходимо знать количественную зависимость между исходами и альтернативами, в том числе экспертную информацию, не-

обходимую для построения функции полезности. Выполнение этих условий не всегда возможно, поэтому методы теории полезности могут быть не применимы для решения определенного круга задач принятия решения. К слабым местам данных методов также можно отнести процедуру построения функции полезности, которая плохо формализуема и очень трудоемка без использования ПЭВМ [1].

Таким образом, несмотря на указанные недостатки, в условиях риска и неопределенности, когда для принятия решения необходимо сделать выбор одной альтернативы, не имея точного представления о факторах внешней среды и их влияния на результат, а исход, результат каждой альтернативы ЛПР не всегда возможно предвидеть, декомпозиционные методы теории ожидаемой полезности дают возможность выбрать лучший исход, что, в свою очередь, в условиях постоянно изменяющейся обстановки предоставляет возможность должностным лицам использовать данные методы для повышения эффективности управленческой деятельности, оценки своей деятельности, прогнозирования развития обстановки, принимать наиболее целесообразные решения.

Список использованных источников

1. Андрейчиков, А. В. Анализ, синтез, планирование решений в экономике / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
2. Информационные технологии в инженерной практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tstu.ru/book/elib3/mm/2017/maistrenko/t6.html>. – Дата доступа: 09.12.2023.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ИЗ МНОГОСЛОЙНОГО ПОЛИКАРБОНАТНОГО ПЛАСТИКА

Кирилюк Елена Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проблема определения подлинности документов возникла одновременно с их появлением. При изготовлении конкретного вида документа разрабатываются комплексы защит, обеспечивающие устойчивость документа от несанкционированного воспроизведения. Постоянное развитие

высоких технологий позволяет создавать все новые степени защиты документов. Так, помимо традиционных, так называемых классических методов, способов и степеней защиты, современные могут быть выполнены с использованием высокотехнологичной лазерной техники на специальных пластиковых материалах.

С появлением документов для пересечения государственной границы, страницы которых изготовлены из многослойного поликарбонатного пластика, считалось, что цветных фотоизображений владельца документа быть не может. Основным и единственным способом персонализации таких документов являлась лазерная персонализация (лазерное гравирование). При этом способе персонализации данные владельца внедряются внутрь материала в результате воздействия лазерного луча на слои поликарбоната.

В процессе использования различных методов и настроек лазерного оборудования образуется монохромный (градиация цветов от светло-серого до темно-серого) 2D-рисунок различной структуры персонализации [1]:

- без воздействия на поверхность поликарбонатного пластика:
 - внутренняя лазерная маркировка (карбонизация);
- с воздействием на поверхность поликарбонатного пластика:
 - тактильная лазерная маркировка (карбонизация);
 - глубокая лазерная маркировка (карбонизация).

Но уже в 2010 году компания Morpho (Королевство Нидерланды) представила новый способ внесения монохромного фотоизображения – стереолазерное изображение (SLI®). Фотоизображение, выполненное с помощью этой технологии, выглядит как трехмерное (3D-изображение). Структура с оптическими линзами (лентикуляр), интегрированная в страницу документа, изготовленную из многослойного поликарбонатного пластика, создает стереоэффект. Во время персонализации изображение владельца наносится под четыре различными углами, что создает эффект объема [2]. Фотоизображение владельца документа выглядит трехмерным даже без дополнительного наклона или использования специальных приборов (например, паспорта сотрудников Интерпола и Королевства Нидерландов).

Вместе с тем в последние несколько лет появилась возможность нанесения персональных данных, а именно фотоизображения, и другими способами. При этом персонализация (а зачастую это касается только фотоизображения владельца документа) может быть как цветная, так и визуально воспринимаемая как цветная.

Так, в 2009 году полиграфическая фабрика Bundesdruckerei GmbH (Федеративная Республика Германия) предложила технологию Innosec Fusion [3], которая состоит в нанесении фотоизображения «жидким» поликарбонатом (красящими веществами близкими по составу с поликарбонатом) на один из слоев многослойного пластика до гомогенизации («спекания» пленок в единую карту), с дальнейшим ламинированием слоев поликарбоната в единую карту и персонализацией ее лазерным гравированием (например, паспорта Федеративной Республики Германии).

Похожую технологию Polycarbonate colour personalization (PCP) в свое время предложили польские разработчики (PWPW – польской фабрики по производству ценных бумаг), которая также позволяет размещать цветное фотоизображение в структуре многослойной поликарбонатной карты (например, паспорта Республики Боснии и Герцеговины) [4].

В 2014 году французская компания Oberthur Technologies представила технологию LASINK: в процессе изготовления документа на один из слоев многослойного пластика до гомогенизации в области расположения фотоизображения владельца документа полиграфическим способом наносятся параллельные линии желтого, пурпурного и голубого цветов поочередно, в дальнейшем происходит ламинирование слоев поликарбоната в единую карту и персонализация ее лазерным гравированием, при этом формирование фотоизображения происходит разнотолщинными линиями (например, паспорта Княжества Андорра) [5].

В том же году голландская компания Gemalto предложила технологию Color Laser Shield: в процессе изготовления документа на один из слоев многослойного пластика до гомогенизации в области расположения фотоизображения владельца документа полиграфическим способом наносятся прямоугольники желтого, пурпурного и голубого цветов, накладывающиеся друг на друга, в дальнейшем, после ламинирования слоев поликарбоната в единую карту, при помощи лазерных установок разного цвета происходит формирование трех основных цветов системы СМУ, черный цвет при этом добавляется способом лазерного гравирования (например, ID-карты Республики Камерун) [6].

Активно используется многоуровневая персонализация, разработанная консорциумом EmpTech (Китайская Народная Республика) с помощью технологии Multi-Layer Personalization (MLP): персональные данные владельца документа наносятся лазерным гравированием, при этом фотоизображение владельца вносится на другой слой с помощью цветной струйной печати (ультрафиолетовая печать), а затем, как дополнительная

защита, страница покрывается бесцветным лаком (например, биометрические документы Республики Беларусь) [7].

Одновременно с перечисленными технологиями на сегодняшний день документы, изготовленные из многослойного поликарбонатного пластика, могут персонализироваться с помощью комбинаций печати капельно-струйным либо лазерным принтером и лазерного гравирования в различных вариантах. Процесс таких технологий персонализации состоит, как правило, в нанесении фотоизображения тремя основными цветами системы CMY с дальнейшим ламинированием слоев поликарбоната в единую карту и персонализацией ее лазерным гравированием (например, паспорта Черногории и ID-карты Китайской Народной Республики) [8].

Таким образом, способы персонализации документов, изготовленных из многослойного поликарбонатного пластика, в настоящее время можно классифицировать следующим образом:

монохромная персонализация:

лазерное гравирование (с 2D-и 3D-изображением владельца документа);

цветная персонализация:

технология Innosec Fusion;

технология PCR;

технология MLP;

персонализация, визуально воспринимаемая как цветная:

технология LASINK;

технология Color Laser Shield;

комбинация печати лазерным или капельно-струйным принтером и лазерного гравирования.

Вместе с тем не стоит забывать о том, что введение новых средств защиты документов неуклонно сопровождается появлением новых изоциренных способов их подделки. Количество поддельных документов неуклонно растет несмотря на принимаемые меры по их защите со стороны различных государств мира.

Таким образом, изучение классических и постоянно развивающихся способов персонализации документов имеет очень важное значение в повышении скорости и эффективности определения их подлинности, а также в борьбе с противоправной деятельностью, связанной с попытками использования поддельных документов при пересечении государственной границы.

Список использованных источников

1. Страница с установочными данными: персонализация и способы подделки : пособие – Минск : Эксперт.-криминал. отдел опогк «Минск», 2019.
2. Официальный сайт компании «IDEMIA» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.idemia.com>. – Дата доступа: 01.12.2022.
3. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.personalausweisportal.de>. – Date of access: 01.12.2022.
4. Официальный сайт Польской фабрики по производству ценных бумаг «PWPW» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwpw.pl//ru/Competencies/Personalisation.html>. – Дата доступа: 01.12.2022.
5. Официальный сайт компании «THALESGROUP» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thalesgroup.com/en/markets/digital-identity-and-security/government/security-features/polycarbonate>. – Дата доступа: 01.12.2022.
6. Официальный сайт компании «IDEMIA» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.idemia.com/secure-color-primary-portrait>. – Дата доступа: 01.12.2022.
7. Официальный сайт компании «EmpTech» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emperortech.com/news/company-news/BelarusianePassportandeID.htm>. – Дата доступа: 01.12.2022.
8. New generation of ID documents. Table of contents. ePassport, eID Card / Official of CRNA GORA. – CRNA GORA, 2017. – 9 p.

УДК 355/359

ПРОФАЙЛИНГ. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ОРГАНОВ

Козловский Александр Станиславович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Современный этап развития общества характеризуется существенными изменениями в политической, экономической и социальной сферах жизни, которые повлекли за собой осложнение криминогенной обстановки в стране. В этих условиях противодействие преступности возможно только на основе качественного улучшения подготовки специалистов для правоохранительных органов.

Усиление в современном мире террористической и экстремистской деятельности требует новых подходов к организации профессионального образования в правоохранительных органах, разработки интегративных

дисциплин, обеспечивающих высокое качество профессиональной подготовки.

Практика последних десятилетий показала, что традиционный акцент в деятельности правоохранительных органов и служб безопасности только на формальные контрольные мероприятия и применение досмотровой техники является необходимым, но не достаточным условием для предотвращения преступлений.

На сегодняшний день существующие и активно используемые средства защиты ориентированы в основном на обнаружение опасных предметов и веществ, фальшивых документов; при этом данные технологии не позволяют выявить противоправные намерения. Для решения этого вопроса предпринимаются попытки создания технологий, позволяющих идентифицировать противоправные намерения с помощью анализа психофизиологических реакций человека. В качестве примера можно привести как классический полиграф, так и следующие новые разработки: дистанционные детекторы психоэмоционального состояния биологических объектов, технология виброизображения (VibraImage), методика психозондирования профессора И. Смирнова – «Майн ридер», «Молчаливый болтун» (Silent talker), анализаторы лжи по голосу, метод биорадиолокации и т. д.

Возможность применения подобного оборудования зависит от специфики функционирования объектов транспортной инфраструктуры, его стоимости, необходимости обучения персонала для работы на нем и т. д.

В целях качественного обеспечения безопасности государства и граждан целесообразно использовать не только классические методы, но и современные психологические методы, например, профайлинг, который применяется для выявления лиц, вынашивающих противоправные замыслы. Профайлинг является новым направлением в психологической науке, позволяющим расшифровывать невербальные компоненты, используемые в межличностном общении. По мнению специалистов, профайлинг дает возможность получать самую объективную информацию о потенциальной опасности субъекта и может быть эффективно использован для превентивных мер по предупреждению террористических актов в местах массового скопления людей.

Владение методом профайлинга позволит будущим сотрудникам ОВД и военнослужащим внутренних войск провести скрытое «тестирование» потенциального злоумышленника и построить его «профиль» для выявления преступных замыслов. Метод профайлинга даст возможность

сделать достаточно точное предположение о потенциальной опасности субъекта и может быть использован на автовокзалах, железнодорожных вокзалах, в аэропортах и просто в местах массового скопления людей для превентивных мер по предупреждению терроризма. Обучение профайлингу, по нашему мнению, положительно повлияет как на обучаемых, так и на их последующее отношение к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей. Профайлинг заставляет более вдумчиво наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. Многолетний успешный опыт применения метода профайлинга за рубежом, полученные положительные результаты также подтверждают практическую полезность данного метода при подготовке сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск.

С целью предотвращения противоправных действий следует проанализировать: 1) ситуацию, в которой могут возникнуть противоправные намерения; 2) условия, предрасполагающие к данной ситуации; 3) пути и способы достижения противоправных намерений (в том числе криминально-террористического характера).

Извлекая уроки из трагической истории терактов, произошедших за последние десятилетие в мире, возможно создать определенную модель лица, которое может иметь противоправные намерения. Данная модель должна базироваться на описании характерных особенностей (признаков) его внешности и поведения. По мнению Аминова И. И., Волынского-Басманова Ю. М. и др., описание и дальнейшее детальное изучение данных признаков дает возможность перейти к созданию соответствующей классификации потенциально опасных лиц. На основании этого подхода пассажиров, посетителей и персонал можно отнести к определенному типу (или профилю) в зависимости от наличия или отсутствия признаков, указывающих на возможные противоправные намерения, то есть осуществить профилирование.

Технологии профайлинга позволяют классифицировать человека по выявленным признакам на предмет его потенциальной опасности. Выявленные потенциально угрожающие ситуации, например, оставленные без присмотра багаж, вещи, предметы, также могут указать на подготовку и дальнейшее совершение противоправного действия.

Таким образом, профайлинг заставляет более вдумчиво наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подо-

зрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. Многолетний успешный опыт применения метода профайлинга за рубежом, полученные положительные результаты подтверждают практическую полезность данного метода при подготовке сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск, и может быть использован в профессиональной подготовке сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск.

Список использованных источников

1. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / И. И. Аминов [и др.] // Закон и право. – 2012.
2. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / под ред. В. Л. Цветкова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

УДК 342.9

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Кузнецов Олег Олегович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

При осуществлении пограничного контроля сотрудниками органов пограничной службы (далее – ОПС) имеются определенные проблемы в части реализации административно-предупредительных мер принуждения. При наличии оснований сотрудники ОПС проводят такие административные процедуры, как личный досмотр, досмотр транспортного средства и специальная проверка документов.

Необходимо учесть, что административные процедуры являются формой деятельности органов государственного управления. В связи с этим процессуальные и процедурные формы реализации мер административного принуждения целесообразно увязать с принятым в общей теории права и теории административного права выделением таких форм реализации правовых, в том числе административно-правовых, норм, как «использование» и «применение» [1, с. 53–54]. Следовательно, правовые нормы, устанавливающие право уполномоченных должностных лиц на применение мер административного принуждения, способ принудитель-

ного воздействия которых закреплен диспозициями данных норм, реализуются в форме «использования» предоставленного права, поскольку формой реализации права, в том числе связанного с совершением определенных принудительных действий, является его использование.

Право сотрудников ОПС на проведение личного досмотра определено статьей 19 Закона «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [2], алгоритм проведения личного досмотра предусмотрен локальным правовым актом Государственного пограничного комитета, а вот порядок проведения личного досмотра не урегулирован.

Таким образом, сотрудники ОПС используют предоставленные им материальными нормами административного права полномочия на совершение конкретного принудительного действия (личный досмотр, досмотр транспортного средства и специальная проверка документов), то есть порядок реализации административной процедуры. При этом при принятии решения о применении таких мер принуждения административный процесс не начинается. Закон устанавливает только порядок фиксации факта их применения. С другой стороны, фиксированные факты проведенных административных процедур приобщаются к материалам дела об административном правонарушении в случае выявления противоправного деяния.

Во время проведения личного досмотра, досмотра транспортного средства и специальной проверки документов физическое лицо не является задержанным в порядке, предусмотренном ПИКоАП, так как на данный момент не выявлены (неизвестно, будут ли выявлены) признаки административного правонарушения, административный процесс еще не начат. Однако при таких обстоятельствах граждане ошибочно считают, что должностные лица при проведении указанных процедур выходят за рамки закона, то есть задерживают, удерживают физическое лицо против его воли. Данный факт обусловлен следующими обстоятельствами.

Во-первых, физические лица прибывают в пункт пропуска для пересечения Государственной границы Республики Беларусь по своей воле.

Во-вторых, физические лица, прибыв в пункт пропуска, осведомлены о порядке входа (въезда) в пункты пропуска через государственную границу и выхода (выезда) из него.

В-третьих, физические лица знают, что в пунктах пропуска им предстоит пройти предусмотренные виды контроля.

В-четвертых, имеющиеся в пункте пропуска информационные стенды (аншлаги, знаки) предупреждают об ответственности за совершение

административных правонарушений в сфере обеспечения пограничной безопасности.

Принимая во внимание, что порядок проведения досмотра транспортного средства и специальной проверки документов в большей степени урегулирован административно-правовыми нормами, то в части личного досмотра необходимо предусмотреть порядок его проведения. Необходимость закрепления порядка проведения личного досмотра в пунктах пропуска обусловлена реализацией, возложенной на органы пограничной службы, задачи по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности.

Исходя из сложившейся обстановки, в настоящее время особое внимание следует уделить физическим лицам, пересекающим государственную границу, которые, согласно части 2 статьи 43 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь», во время пребывания в пункте пропуска обязаны информировать сотрудников ОПС об имеющихся оружии, боеприпасах, специальных средствах, взрывчатых веществах, наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах, радиоактивных веществах и других товарах, на перемещение через государственную границу которых требуются специальные разрешения. Кроме того, часть 3 статьи 43 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» гласит, что на территорию пункта пропуска запрещено вносить (ввозить) оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства или другие предметы, представляющие опасность для жизни или здоровья сотрудников (должностных лиц) государственных контрольных органов, иных физических лиц, без разрешения сотрудников ОПС, а в пунктах пропуска, в которых контроль за режимом в пунктах пропуска осуществляется таможенными органами, без разрешения должностных лиц таможенных органов [3].

Следует также отметить, что нередки случаи, в которых сотрудники ОПС сталкиваются с отказом на проведение личного досмотра, который сопровождается полемикой, а в результате приводит к конфликтной ситуации.

Резюмируя вышеизложенное, с целью недопущения ввоза на территорию Республики Беларусь с территории сопредельных государств оружия, боеприпасов, специальных средств, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, радиоактивных веществ и других предметов, которые каким-либо образом могут повлиять на пограничную безопасность, локальные правовые акты Госу-

дарственного пограничного комитета необходимо дополнить способом осуществления пограничного контроля «личный досмотр». При этом для «личного досмотра», как отдельного способа осуществления пограничного контроля, предусмотреть порядок его проведения. По нашему мнению, способ осуществления пограничного контроля «личный досмотр» и определенный порядок его проведения позволят сотрудникам ОПС не только пресечь правонарушения в сфере обеспечения пограничной безопасности, но избежать конфликтных ситуаций в пункте пропуска.

Список использованных источников

1. Коренев, А. П. Нормы административного права и их применение / А. П. Коренев. – М. : Юрид. лит., 1978. – 142 с.
2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 476“1992/1997”

ВЫЯВЛЕНИЕ КОНТРАБАНДЫ В ОТДЕЛЬНОМ КОНТРОЛЬНО-ПРОПУСКНОМ ПУНКТЕ – ОТРЯДЕ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ «БРЕСТ» (1992–1997)

*Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор
Белорусский государственный университет*

С обретением суверенитета перед Республикой Беларусь возникла необходимость защиты своих интересов на государственной границе. К началу 1992 г. пограничный контроль в пунктах пропуска на Брестском направлении обеспечивал отдельный контрольно-пропускной пункт (ОКПП) Брест.

Он вел свою историю с 15 августа 1944 г., когда на базе Брестского погранотряда на станции Брест-Центральный был выставлен КПП № 2 Железнодорожный. 24 мая 1945 г. КПП № 2 был реорганизован в ОКПП Брест. К началу 1992 г. в его состав входили четыре пассажирских отделе-

ния (Брест – Пассажирская станция – 1, 2, 3, Брест-Автостанция), шесть грузовых подразделений (четыре – на КП Буг, по одному – на КП Речица, КП Голя и на станции Высоко-Литовск), автодорожное отделение – «Варшавский мост», грузовое автомобильное отделение «Козловичи» [1].

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 апреля 1992 г. и приказом Командующего пограничными войсками Республики Беларусь от 8 июля 1992 г. ОКПП Брест был реорганизован в отряд пограничного контроля (ОПОГК) «Брест» пограничных войск Республики Беларусь.

В связи с ростом пассажиро- и грузопотока через белорусско-польскую границу руководством республики было принято решение о начале строительства двух новых пограничных переходов на этом направлении – Брузг и Берестовица. Однако из-за общего экономического кризиса сдача этих объектов в эксплуатацию несколько раз откладывалась. И только в 1993 г., когда были введены в строй пограничные переходы Брузги и Берестовица, были созданы одноименные новые ОПК. Эти отделения пограничного контроля вошли в структуру ОПОГК Брест, а затем были переданы в Гродненский погранотряд.

После ввода в строй пункта пропуска Домачево 21 января 1995 г. было открыто одноименное отделение пограничного контроля, которое также вошло в структуру ОПОГК Брест.

Одной из актуальных проблем для белорусско-польского участка границы являлась длительная остановка в Бресте пассажирских поездов. Для решения вопроса об ускорении железнодорожного движения Совет Министров Республики Беларусь 21 декабря 1993 г. поручил пограничному ведомству изучить возможности ускоренного продвижения пассажирских поездов через Государственную границу Республики Беларусь и организации совместно с польской стороной погранично-таможенного контроля в пункте пропуска Брест-Центральный.

Для изучения такой возможности совместно с польской стороной 12 января 1994 г. была создана экспертная группа (шесть человек) под руководством начальника штаба Главного управления пограничных войск (ГУПВ) при Совете Министров Республики Беларусь генерал-майора А. П. Попова. В течение месяца она должна была изучить и подготовить совместно с Государственным таможенным комитетом, Министерством транспорта и Управлением БЖД материалы по совместному с польской стороной погранично-таможенному контролю в пункте пропуска Брест-Центральный для доклада в Совет Министров [2, л. 4–4 об.].

В начале 1990-х гг. одним из основных направлений деятельности ОКПП Брест являлась борьба с контрабандой. С началом весенне-летнего периода охраны границы 1992 г. произошло увеличение объема движения лиц, транспортных средств и грузов через пункты пропуска. Одновременно возросло количество попыток нарушить границу по чужим и поддельным документам и путем укрытия в пассажирских поездах заграничного следования. Увеличились и размеры контрабандной деятельности. Поэтому от пограничников требовались высокая профессиональная подготовка и бдительное несение службы.

Только в течение апреля – мая 1992 г. был предотвращен вывоз контрабандных товаров на сумму более 2 млн руб. Так, 10 апреля 1992 г. в ходе досмотра поезда № 14 Берлин – Москва контролер ОПК Брест – Пассажирская станция – 2 прапорщик А. М. Кривоблоцкий в межпотолочном пространстве вагона № 3 над туалетом обнаружил и задержал 650 газовых баллончиков производства ФРГ (награжден за проявленное мастерство 200 руб.).

4 мая 1992 г. в ходе досмотра поезда № 3 Брест – Свидница контролер прапорщик М. М. Власюк пресек вывоз за границу 26 кг никеля, укрытого за отопительной системой вагона. 5 мая 1992 г. в поезде № 67 Киев – Берлин контролер прапорщик В. Н. Смолей пресек провоз контрабанды в виде 11 золотых изделий на сумму 123340 руб., укрытых в коридоре вагона за отопительной системой. Как отмечалось в приказе генерала Е. М. Бочарова, «задержание контрабанды стало возможным благодаря умелой организации службы, высокой бдительности и профессиональному мастерству контролерского состава». Оба контролера были награждены деньгами в размере 200 руб.

Однако пограничникам приходилось бороться не только с контрабандистами, но даже с рэкетирами. Так, 8 июня 1992 г. в ОПК Брест – Пассажирская станция – 1 в ходе проведенных войсковых и оперативных мероприятий в поезде № 28 Варшава – Брест среди пассажиров была выявлена группа лиц, которая занималась вымогательством денег (рэкетом) у граждан. В результате умелых и решительных действий старшего оперативного отдела ОКПП Брест майора В. П. Загрядского преступники были задержаны и переданы в органы милиции. За добросовестное исполнение служебных обязанностей, умелые и решительные действия по выявлению преступников, неоднократное участие в задержании нарушителей границы этот офицер был награжден денежной премией в размере 100 руб.

В целом во втором квартале 1992 г. личный состав контрольно-пропускных пунктов с задачами по охране границы справился. За этот пе-

риод в ходе досмотра транспортных средств заграничного следования было задержано контрабандных товаров на сумму свыше 3,5 млн руб.

Одним из наиболее опытных контролеров ОПОГК «Брест» в начале 1990-х гг. являлся прапорщик Александр Викторович Корнишин. Только в течение 1993 г. его имя неоднократно упоминалось в приказах Командующего пограничными войсками в связи с задержанием контрабанды.

Так, в январе 1993 г. в ходе досмотровой работы на поезде № 15 Москва – Берлин А. В. Корнишин обратил внимание на нервное поведение одного пассажира, а также на множество отметок о пересечении границы в его дипломатическом паспорте. Им оказался гражданин Республики Молдова Л. Я. Берон. О своих подозрениях А. В. Корнишин доложил старшему наряда – заместителю начальника смены ОПК Брест капитану Н. Д. Пахомову, о чем тот информировал инспектора таможни. В результате умелых и грамотных действий по досмотру багажа у подозреваемого гражданина было изъято 28 икон XVI–XIX вв., представляющих большую историческую и культурную ценность. Общая стоимость их была оценена в 2,638 млн руб. За добросовестное отношение к службе и задержание контрабанды в особо крупных размерах капитан Н. Д. Пахомов и прапорщик А. В. Корнишин были награждены деньгами в размере 1000 руб.

7 июля 1993 г. при осуществлении пограничного контроля поезда Минск – Варшава контролер ОПК Брест – Пассажирская станция – 2 А. В. Корнишин обнаружил контрабанду на сумму 52 200 руб., а его коллега в этом же поезде – прапорщик Н. Н. Коберский – на сумму 72 000 руб. (оба награждены деньгами по 12 000 руб.) [3, л. 20–21 об.].

Кроме того, еще один случай задержания антикварных предметов произошел 26 декабря 1993 г. Выполняя задачи по досмотру поезда Киев – Берлин, контролер ОПК Брест – Пассажирская станция – 2 прапорщик А. П. Привезенцев обнаружил шесть старинных икон, спрятанных в межпотолочном пространстве. Общая стоимость спасенных ценностей составила 3,65 млн руб.

В свою очередь, в пункте пропуска Козловичи ОПОГК «Брест» 2 октября 1992 г. при досмотре полуприцепа автомобиля, следовавшего из Болгарии через Республику Беларусь в Германию, старшим лейтенантом Э. Л. Долгих и прапорщиком А. П. Перминовым была обнаружена контрабанда в виде сигарет на сумму 10,287 млн руб. В итоге «за добросовестное исполнение служебных обязанностей, умелые и решительные действия по выявлению ... контрабандных товаров» Э. Л. Долгих и А. П. Пер-

минов были поощрены деньгами в размере месячного денежного оклада [4, л. 8–10 об.].

Нередко пограничники обнаруживали контрабанду оружия и наркотиков. Так, 6 мая 1993 г. пограничным нарядом ОПОГК «Брест» в составе майора В. И. Русакова и прапорщика И. А. Велинец при оформлении поезда Москва – Кельн было задержано 5,15 кг героина (награждены по 7 тыс. руб.).

В следующие годы способы сокрытия контрабанды становились более изощренными. Например, 24 марта 1994 г. в пункт пропуска Варшавский мост прибыла автомашина, которая направлялась в Республику Польша. За рулем находился белорусский гражданин А. А. Шейда. Во время прохождения пограничного контроля ефрейтор В. А. Химич обратил внимание на нервное поведение лиц, следующих в автомобиле. Выполняя свои обязанности по охране государственной границы и учитывая поведение А. А. Шейды, пограничник предложил водителю подготовить машину к досмотру. В последующем совместно с инспектором таможи в багажнике были обнаружены товары на сумму более 7 млн руб., что значительно превышало норму провоза. Поэтому контрабандный груз был задержан, а ефрейтор В. А. Химич «за бдительность несения службы, инициативные и грамотные действия по пресечению вывоза товаров на крупную сумму» был награжден деньгами в размере 50 тыс. бел. руб. [2, л. 205–205 об.].

В последующем количество случаев задержания контрабанды несколько уменьшилось. Однако они по-прежнему были обыденностью для пограничников.

Так, 19 ноября 1996 г. на контрольном посту Песчатка ОПК Высоко-Литовск контролером-прапорщиком О. А. Скращук и досмотровой группой в составе старшего лейтенанта А. Ф. Струневского и прапорщика Г. А. Хмелевского была пресечена попытка контрабандного вывоза 48 икон и более 50 наименований предметов религиозной атрибутики.

Одним из лучших профессионалов-контролеров в ОПК Козловичи по праву считался прапорщик А. Н. Макаров. На его счету было множество задержаний нарушителей границы и контрабанды. Так, 15 ноября 1996 г. при досмотре грузового автомобиля Iveco с чешскими номерами прапорщик А. Н. Макаров обратил внимание на нервное поведение водителя. В результате комиссионным путем совместно с работниками таможенных органов автомобиль был вскрыт и тщательно досмотрен. Под свиными шкурами было обнаружено 20 985 блоков сигарет на сумму 3 147 750 бел. руб. Кроме этого, в процессе досмотра прапорщику А. Н. Макарову задержан-

ным нарушителем была предложена взятка в размере 2000 долл., которой он «противопоставил свою честность и неподкупность».

Таким образом, в 1992–1996 гг. на Государственной границе Республики Беларусь складывалась качественно новая обстановка. Пункты пропуска и деятельность в них пограничников все больше привлекали к себе внимание государственных органов и негосударственных структур. При этом обстановка в пунктах пропуска характеризовалась ростом интенсивности пассажиро- и грузопотока (3,0–3,3 млн человек и 250–300 тыс. транспортных средств в квартал) и активизацией контрабандной деятельности (80–220 случаев в квартал на сумму 9–12 млн руб.) [4, л. 8–10 об].

В 1992–1994 гг. на отделения пограничного контроля, которые обслуживали белорусско-польский участок государственной границы, легла основная нагрузка по пропуску граждан, транспортных средств и товаров. В этот период в пунктах пропуска и вокруг них, особенно с активным пассажирским движением (Варшавский мост, Брест-Центральный), оставалась сложной криминогенная обстановка. Поэтому в целях ускорения пропуска пассажиро- и грузопотоков на пограничных переходах Брест – Тересполь, Берестовица – Бобровники и Козловичи – Кукурыки был организован совместный с польскими службами контроль.

Список использованных источников

1. Граница: 80-летию пограничных войск посвящается : альманах Погранич. войск Респ. Беларусь. – Минск, 1998. – 64 с.
2. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 11.
3. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 6.
4. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЕТЕРИНАРНОГО КОНТРОЛЯ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Мацулевич Олег Ричардович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время ветеринарный контроль в пунктах пропуска – один из элементов общей системы государственного контроля, целью проведения которого является охрана территории Республики Беларусь и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) от завоза неблагополучных в ветеринарном отношении товаров и грузов.

Так, в целях охраны территории Республики Беларусь от заноса возбудителей заразных болезней животных не допускаются ввоз на территорию Республики Беларусь и транзит через ее территорию подконтрольных ветеринарному контролю (надзору) товаров, не соответствующих требованиям ветеринарно-санитарных правил, временным ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям в случае их введения, единым ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям и иным международно-правовым актам, составляющим право ЕАЭС, в области ветеринарии [1].

Ветеринарному контролю в пунктах пропуска подлежат все виды продуктов животного происхождения – мясо и мясная продукция, молоко и молочная продукция, рыба и рыбная продукция, яйца и яйцепродукты, продукция пчеловодства, шкура, шерсть, волосы, пушнина, пух, перо, эндокринные железы и внутренние органы, кровь, кости, рога, копыта, в том числе их части, иные подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары, а также продукты жизнедеятельности животных.

Исследуемый вид государственного контроля в пунктах пропуска проводится в порядке, регламентированном рядом нормативных правовых актов, основными из которых являются: Закон Республики Беларусь от 2 июля 2010 г № 161-З «О ветеринарной деятельности», решение Комиссии Таможенного союза от 28 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» [1, 2].

Ввоз на таможенную территорию ЕАЭС в Республике Беларусь подконтрольных ветеринарному контролю (надзору) товаров допускается только в пунктах пропуска, где располагаются пограничные ветеринарные контрольные пункты государственного учреждения «Белорусское управле-

ние государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте» Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [1].

Перечень пунктов пропуска, в которых проводится в том числе и указанный вид государственного контроля, определен Указом Президента Республики Беларусь от 10 мая 2006 г. № 313 «О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них» [3].

Последовательность проведения ветеринарного контроля в пунктах пропуска, наряду с другими видами государственного контроля, установлена Инструкцией о порядке взаимодействия государственных контрольных органов при пропуске через Государственную границу Республики Беларусь физических лиц, транспортных средств и товаров в пунктах пропуска, утвержденной постановлением Госпогранкомитета и Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 25/47, а также постановлением Госпогранкомитета и Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 25 января 2021 г. № 1/2 «О порядке прохождения физическими лицами установленных видов контроля», разрабатываемой для каждого пункта пропуска схемой пропуска через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров [4, 5].

Ввоз подконтрольных товаров на территорию Республики Беларусь и ЕАЭС из третьих стран осуществляется при наличии ветеринарного сертификата, выданного компетентным органом страны отправления, если иное не предусмотрено требованиями действующего законодательства.

Ветеринарный сертификат – это документ, выдаваемый на подконтрольные товары, подлежащие перемещению (перевозке), уполномоченным органом государства, удостоверяющий его безопасность в ветеринарно-санитарном отношении и благополучие административных территорий мест производства этих товаров по заразным болезням животных, в том числе болезней, общих для человека и животных [2].

Одним из значимых шагов в истории развития и современного состояния ветеринарного контроля, как одного из видов государственного контроля в пунктах пропуска, стала его передача в 2013 г. в оперативное подчинение Государственному таможенному комитету Республики Беларусь в целях совершенствования порядка пропуска через государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров, а также реализации принципа «две службы на границе».

Из этого следует, что в настоящее время проведение ветеринарного контроля в пунктах пропуска государственными ветеринарными инспекторами фактически организуется и контролируется сотрудниками таможенных органов.

Таким образом, не вызывает сомнений тот факт, что осуществление ветеринарного контроля, как одного из проводимых видов государственного контроля в пунктах пропуска, является надежным инструментом защиты как белорусского, так и общего экономического рынка ЕАЭС, позволяющим своевременно обнаружить и пресечь возможные попытки нарушения законодательства Республики Беларусь и ЕАЭС в области ветеринарии с учетом имеющихся рисков и угроз.

Анализ содержания нормативной правовой базы, архивных и литературных источников, практический опыт осуществления ветеринарного контроля на современном этапе убедительно свидетельствуют о значительном прогрессе в правовом регулировании исследуемого вопроса, а также о том, что дальнейшее развитие ветеринарного контроля, как одного из элементов системы государственного контроля в пунктах пропуска, будет протекать в русле последовательной гармонизации и унификации с международными нормами и стандартами, при активном участии Республики Беларусь в различных интеграционных процессах, в первую очередь в рамках Содружества Независимых Государств, Союзного государства, ЕАЭС.

Список использованных источников

1. О ветеринарной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2010 г., № 161-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – 2/1713.

2. О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе : решение Комиссии Тамож. союза, 18 июня 2010 г., № 317 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2010.

3. О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2006 г., № 313 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 74. – 1/7571.

4. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия государственных контрольных органов при пропуске через Государственную границу Республики Беларусь физических лиц, транспортных средств и товаров в пунктах пропуска : постановление Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь и Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 25/47. – Минск, 2011.

5. О порядке прохождения физическими лицами установленных видов контроля : постановление Госпогранкомитета и Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь, 25 янв. 2021 г., № 1/2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2021. – № 8/36383.

УДК 351.9

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ПУНКТОВ ПРОПУСКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мельник Сергей Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Понятие «**пункт пропуска**» в нашем современном представлении возникло сравнительно недавно – в конце прошлого века. До этого же времени в течение почти столетия места, где осуществлялся пропуск лиц, транспортных средств и товаров через границу, имели название КПП – контрольно-пропускной пункт, которое было закреплено во всех законах, инструкциях и наставлениях того исторического периода.

Под КПП понималось не только место, где осуществлялся контроль лиц, пересекающих границу, но и сами пограничные части (подразделения) пограничного контроля, выполнявшие эту функцию. Как следствие, зачастую возникали недоразумения и казусы, затрудняющие решение тех или иных противоречий. Например, жалобы от лиц, пересекающих границу, в отношении которых были допущены незаконные действия со стороны сотрудников таможенных органов, направлялись на КПП и т. д.

В настоящее время Законом «О Государственной границе Республики Беларусь» четко определяется, что пункт пропуска через Государственную границу – *территория (акватория) в пределах железнодорожного вокзала (станции), речного порта, аэропорта, открытых для международных сообщений (международных полетов), а также иной специально выделенный и оборудованный участок местности, где осуществляется пропуск через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров* [1].

Пункт пропуска включает в себя комплекс зданий, сооружений с соответствующим технологическим оборудованием, в которых осуществляют служебную деятельность подразделения пограничного контроля, орга-

ны таможенного и иных видов контроля по пропуску через Государственную границу лиц, транспортных средств и товаров, а также организации, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность в пунктах пропуска.

Установление пунктов пропуска происходит в первую очередь на основе международных соглашений Республики Беларусь с сопредельными государствами. *Сейчас действует 4 Соглашения Республики Беларусь:*

Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Латвійскай Рэспублікі па пытанню аб пунктах пропуску (заклучено 18.08.1993) (ред. от 19.01.2007) [2];

Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Литовской Республики о пунктах пропуска через государственную границу (заклучено 18.07.1995) (ред. от 21.03.2016) [3];

Дагавор паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Польшча па пытанню пагранічных пераходаў (заклучен 24.04.1992) (ред. от 30.03.2005) [4];

Пагадненне між Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Украіны аб пунктах пропуску (заклучено 17.12.1992) (ред. от 12.03.1999) [5].

К сожалению, в настоящее время в нормативных правовых актах Республики Беларусь классификация пунктов пропуска нигде не закреплена.

Вместе с тем в Республике Беларусь впервые классификация пунктов пропуска была закреплена в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 1997 г. № 1664 «Об утверждении Положения о пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь» (*утратило силу*) [6].

Представляется интересной классификация, приведенная в постановлении Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 482 «Об утверждении Правил установления, открытия, функционирования (эксплуатации), реконструкции и закрытия пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации» (с изм. на 28.12.2019 г.) [7].

В разделе 2 «Классификация и специализация пунктов пропуска» пункты пропуска классифицируются на:

«...морские, речные (озерные), воздушные, автомобильные, железнодорожные, пешеходные, смешанные – по виду международного сообщения; пассажирские, грузовые, грузопассажирские – по характеру международного сообщения;

постоянные, временные, сезонные, работающие на нерегулярной основе – по режиму работы;

многосторонние – для пересечения государственной границы Российской Федерации лицами независимо от их гражданства (подданства), в том числе лицами без гражданства, и транспортными средствами независимо от государственной принадлежности, а также для перемещения через нее грузов, товаров и животных независимо от их государственной принадлежности;

двусторонние – для пересечения государственной границы Российской Федерации гражданами, в том числе в упрощенном порядке, и транспортными средствами Российской Федерации и сопредельного государства, а также для перемещения через государственную границу Российской Федерации грузов, товаров и животных только Российской Федерации и сопредельного государства.

Также, в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами пункты пропуска могут специализироваться по видам перемещаемых грузов, товаров и животных (далее – специализированные пункты пропуска).

Специализированные пункты пропуска, в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации правилами, подразделяются:

на специально оборудованные и предназначенные для ввоза на территорию Российской Федерации товаров, химических, биологических и радиоактивных веществ, отходов и иных грузов, представляющих опасность для человека, пищевых продуктов, материалов и изделий;

специально оборудованные и предназначенные для ввоза на территорию Российской Федерации животных, продуктов животноводства и кормов, подкарантинной продукции (подкарантинного материала, подкарантинного груза) ...».

В Республике Казахстан классификация пунктов пропуска регулируется постановлением Правительства «Об утверждении Правил открытия (закрытия), функционирования (эксплуатации), категорирования, классификации, обустройства, а также требований по техническому оснащению и организации работы пунктов пропуска через Государственную границу Республики Казахстан» [8] и во многом совпадает с классификацией в Российской Федерации.

Стоит отметить, что 22 июня 2011 года Республика Беларусь в составе Комиссии Таможенного союза стала подписантом Решения данной комиссии «О единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации государственного контроля в пунктах пропуска че-

рез таможенную границу Евразийского экономического союза, классификации пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза и форме паспорта пункта пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза» [9].

Данным Решением утверждена *классификация пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза*.

Пункты пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза классифицируются:

1. По виду международного сообщения:

на автомобильные (автодорожные);
железнодорожные;
морские;
речные (озерные);
воздушные;
пешеходные;
смешанные.

2. По характеру международного сообщения:

на грузовые;
пассажирские;
грузопассажирские.

3. По порядку функционирования:

постоянные, в том числе:
- работающие на регулярной основе;
- сезонные;
- работающие на нерегулярной основе.
временные.

4. По статусу:

многосторонние (международные);
двусторонние (межгосударственные).

Но стоит отметить, что данная классификация относится только к пунктам пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза и не распространяется на пункты упрощенного пропуска (места пересечения государственной границы). Классификация пунктов упрощенного пропуска регулируется законодательством государств – членов Евразийского экономического союза.

В то же время если мы рассмотрим классификатор видов пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комис-

сии от 2 апреля 2019 г. № 51 «О классификаторе видов пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза» [10], то увидим, что пункты пропуска классифицируются:

по виду международного сообщения:

морской;

речной (озерный);

железнодорожный;

автомобильный (автодорожный);

воздушный;

смешанный;

пешеходный;

по характеру международного сообщения:

грузопассажирский;

грузовой;

пассажирский;

по порядку функционирования:

постоянный, работающий на регулярной основе;

постоянный, сезонный;

постоянный, работающий на нерегулярной основе;

временный;

по статусу:

многосторонний (международный);

двусторонний (межгосударственный).

Основываясь на анализе документов, классификацию пунктов пропуска через Государственную границу Республики Беларусь можно представить следующим образом:

По статусу:

международные (для пропуска в установленном порядке физических лиц, транспортных средств и товаров независимо от их гражданства (подданства) и государственной принадлежности);

межгосударственные (для пропуска в установленном порядке на основе двустороннего договора с сопредельным государством физических лиц, транспортных средств и товаров Республики Беларусь и этого государства);

пункты упрощенного пропуска (для пропуска в установленном порядке физических лиц и транспортных средств Республики Беларусь и сопредельного государства на приграничные территории).

По виду международного сообщения:

автотдорожные;

железнодорожные (пункты пропуска на железнодорожном вокзале (станции));

воздушные (пункты пропуска в аэропортах);

речные (пункты пропуска в речных портах);

пешеходные.

По характеру международного сообщения:

грузовые;

пассажирские;

грузопассажирские.

По порядку функционирования:

постоянные или временные;

круглосуточные или работающие в определенное время суток.

С этой целью необходимо целенаправленно провести анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь и дополнить их вышеуказанными предложениями.

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21.07.2008 г. № 419-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – 2/1516.

2. Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Латвійскай Рэспублікі па пытанню аб пунктах пропуску // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – 3/400.

3. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Литовской Республики о пунктах пропуска через государственную границу // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – 3/490.

4. Дагавор паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Польшча па пытанню пагранічных пераходаў // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 3/216.

5. Пагадненне між Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Украіны аб пунктах пропуску // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 3/247.

6. Об утверждении Положения о пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16.12.1997 № 1664 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 5/7370.

7. Об утверждении Правил установления, открытия, функционирования (эксплуатации), реконструкции и закрытия пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2008 г. № 482 (с изм. на 28.12.2019 г.). – М., 2008.

8. Об утверждении Правил открытия (закрытия), функционирования (эксплуатации), категорирования, классификации, обустройства, а также требований по техническому оснащению и организации работы пунктов пропуска через Государственную границу Республики Казахстан : постановление Правительства Респ. Казахстан от 17.09.2013 г. № 977 (в ред. от 28.12.2019 г.). – Астана, 2013.

9. О единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации государственного контроля в пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза, классификации пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза и форме паспорта пункта пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза : решение Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 688 : в ред. решений Коллегии ЕЭК от 01.09.2015 № 103, Совета ЕЭК от 14.10.2015 № 92, от 03.03.2017 № 34. – М., 2017.

10. О классификаторе видов пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза : Решение Коллегии Евразийской эконом. комиссии от 02.04.2019 № 51. – М., 2019.

УДК 620.2

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Мотро Леон Сергеевич

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

В современном сообществе постоянно повышаются требования к качеству товаров и услуг, растет конкуренция их поставщиков, в связи с чем возрастает роль экспертного сообщества и экспертных услуг. Кроме того, происходит значительное увеличение участников ВЭД, а также повышение количества экспортно-импортных операций. Все это определяет важность и значимость института таможенной экспертизы товаров, который также нуждается в постоянном совершенстве, поиске оптимальных способов проверки товаров, определения их предназначения и качества.

В 1911 г. по инициативе купцов и фабрикантов в Петербурге была создана Российская экспортная палата для содействия развитию экспорта российских товаров. Она стала первой общественной торговой палатой, которая функционировала до 1921 г.

В ноябре 1921 г. в Петрограде была образована Северо-Западная областная торговая палата. Целью ее создания, как гласил устав, являлось

содействие торговым сношениям Северо-Западной области с внутренними и заграничными рынками, содействие и упорядочение товарооборота области, а равно выявление нужд торговой и промышленной жизни области [1, с. 15].

Спустя полгода, в 1922 г., в Москве была создана Российско-Восточная торговая палата, деятельность которой определялась, в частности, тем, что палата организует экспертные комиссии для дачи заключений относительно качества, количества или происхождения товаров. Таким образом, экспертиза составила одно из центральных направлений деятельности торговой палаты. В ее компетенцию входили вопросы, связанные с решением споров о качестве товаров, их повреждениях, уценке, количестве и весе. Когда объем работы по экспертизе товаров стал возрастать, возникла необходимость в создании специального органа, и 3 апреля 1923 г. было образовано первое Бюро товарных экспертиз [2, с. 142].

Для осуществления контроля за качеством экспортных товаров при торговых палатах были организованы институты присяжных бракеров (товароведов), которые занялись прежде всего бракеражем льна (проверкой соответствия качества товара требованиям стандарта или условиям договора о поставке). С возникновением института бракеров без экспортного сертификата этого органа таможенные органы не разрешали вывоз льна за границу, что послужило поводом для значительного повышения его качества.

Экспертиза товаров стала приносить ощутимую пользу экономике нашей страны. Она давала возможность выявить дефекты продукции, установить размеры потерь качества и количества, не допустить к реализации некачественные товары.

Особое место в экспертной работе занимают судебные экспертизы. Они проводятся по решению следственных и судебных органов в случае возникновения необходимости определения ущерба, нанесенного лицами, допустившими порчу товаров, хищение или другие злоупотребления.

В середине 1941 г. большинство бюро товарных экспертиз было упразднено. Проводились экспертизы только в ленинградском отделении, но не товарные, а исключительно аварийного характера и с целью установления убытков от причиненных военных разрушений [3, с. 32].

В апреле 1964 г. на базе отдела товарных экспертиз Всесоюзной торговой палаты создается Управление товарных экспертиз с тремя экспертными подразделениями: продовольственные товары, промышленные товары и оборудование. В составе Управления работают эксперты высокого уровня, многие из которых с большим международным экспертным опы-

том. Специалисты проводят сложнейшие экспертизы различных видов отечественных (в том числе экспортных) и импортных товаров, сырья и оборудования с выдачей заключений в виде актов. На их основании отечественные грузополучатели возмещают убытки от понесенных потерь, связанных с несоответствием условиям контрактов, качественных характеристик поставляемых товаров, повреждениями, недостатками или хищениями товара в процессе его транспортировки и перегрузки.

При Управлении товарных экспертиз создается Центральная арбитражная лаборатория, которая работает по трем направлениям: пищевому, текстильному и химическому.

В 1988 г. решением Президиума ТПП СССР и в соответствии с постановлением Совета Министров СССР Управление товарных экспертиз было преобразовано во Внешнеэкономическое объединение Союзэкспертиза ТПП России (СОЭКС).

Официальная история экспертизы товаров в таможенном деле в России началась в 1985 г., когда в Департаменте таможенных сборов было образовано тарифное отделение с технической лабораторией, штат которого состоял из 12 сотрудников со специальным образованием. Таким образом, отделение, которое занималось классификацией товаров, и лабораторная служба зародились одновременно и были связаны. С 1917 по 1990 г. Прерогатива внешнеэкономической деятельности принадлежала государству, поэтому функции таможни были номинальные.

Впервые термин «таможенная экспертиза» был озвучен в процессе согласования с Минюстом и МВД регламента «О порядке взятия таможенных проб и образцов, сроках и порядке их исследования, а также распоряжения ими», который согласно поправке к ст. 51 Таможенного кодекса СССР 1991 г. утверждался Кабинетом Министров СССР и должен был служить нормативно-правовым основанием для осуществления производственной деятельности Центральной таможенной лаборатории (ЦТЛ), созданной в 1990 г. в ГУГТК СССР. Сотрудники ЦТЛ с 1991 г. начали проводить экспертные исследования товаров с целью их классификации по ТНВЭД, установления таможенной стоимости и идентификации страны происхождения. Эти исследования не соответствовали по предмету и содержанию ни одной известной в то время экспертизе. Поэтому было предложено назвать их таможенными [4, с. 75].

Особенность этих экспертиз заключалась в их назначении и применении. Они разделялись на несудебные (досудебные) и судебные, причем первые назначались должностными лицами таможенных органов при со-

вершении таможенного оформления и контроля товаров значительно чаще, чем вторые (судебные), назначаемые дознавателями для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу о таможенных правонарушениях. Не все ученые-юристы положительно восприняли новый термин. Началась многолетняя дискуссия о правомерности использования этого термина [5, с. 297].

Таможенную экспертизу можно и следует отнести к специальному классу экспертиз, поскольку она обладает всеми необходимыми для этого отличительными признаками: предметом, объектами, задачами и методами. Но главным признаком, «отличающим один вид экспертизы от другого», как считает один из основоположников отечественной криминалистики Р. С. Белкин, является «характер специальных познаний, играющий доминирующую роль при решении задач данного вида экспертиз» [6, с. 48].

Основные научно-технические положения специальных познаний (их характер) формируются базовой или «материнской» наукой. В таможенном деле – это таможенноведение, которое является типичным представителем так называемых «гибридных» наук, возникающих в последнее время в результате интеграции разных научных направлений (знаний). Именно благодаря синтезу естественных, технических, экономических и правовых дисциплин в таможенном деле появилась базовая наука, которая в комплексном единстве и взаимосвязи составляющих ее частей представляет собой единое и неразрывное целое. Таможенноведение обладает своим понятийным аппаратом, методологией, областью применения и сведущими лицами, владеющими специальными познаниями, особенно востребованными в настоящее время.

Список использованных источников

1. Андреева, Е. И. О гармонизации таможенного законодательства в области экспертизы товаров / Е. И. Андреева, П. Вермке, А. В. Нестеров // Право ВТО. – 2012. – № 2. – С. 15–19.
2. Соложенцев, В. А. Экспертиза в таможенном деле / В. А. Соложенцев, В. А. Нестеров. – Новосибирск : Наука, 2015. – 142 с.
3. Балковая, В. Г. Таможенная служба Российской империи в XVIII в. / В. Г. Балковая // Тамож. дело. – 2014. – № 2. – С. 29–36.
4. Берлова, Н. В. Взаимодействие таможенных органов с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением / Н. В. Берлова, С. В. Яковлева // Тамож. политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2 (79). – С. 70–84.
5. Иванов, И. Н. Внешнеэкономическая деятельность предприятия / И. Н. Иванов. – М. : Инфра-М, 2014. – 297 с.

6. Колпаков, А. Ф. Экспертиза как метод таможенного контроля / А. Ф. Колпаков // Тамож. политика на Дальнем Востоке. – 2013. – № 4 (65). – С. 42–51.

УДК 343.98.06

ПОНЯТИЕ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОПУСКА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ритвинская Татьяна Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Учение о внешнем облике человека включает теоретические положения и основанные на них технико-криминалистические средства и методы собирания, изучения и использования данных о внешнем облике человека в криминалистической практике [1, с. 170].

Под внешним обликом человека следует понимать совокупность наружных элементов человека, обладающих количественными, цветовыми и пространственными характеристиками, воспринимаемыми преимущественно зрением [2, с. 59]. Данное определение наиболее полно отражает сущность понятия применимо к сфере пограничного контроля и удовлетворяет условиям проведения идентификации личности при осуществлении пропуска через государственную границу физических лиц.

Отождествление личности по признакам внешности является одним из видов криминалистической идентификации, основывающейся на философских категориях тождества и различия. Тождество – это равенство объекта с самим собой в различных проявлениях и состояниях, его неповторимость и отличие от любых других объектов, в том числе и себе подобных. Криминалистическая идентификация личности возможна в силу того, что нет двух тождественных между собой объектов [3, с. 17].

В качестве предпосылок идентификации человека по признакам внешности А. М. Зинин приводит определенность, адекватность и полноту.

Определенность как предпосылка идентификации обуславливается отображением внешнего облика человека на различных носителях информации в соответствии с систематизируемыми закономерностями формирования фотоизображений. Понимание природы этих закономер-

ностей позволяет оценить воспроизведение внешнего облика на фотоизображении с той или иной степенью определенности [4, с. 16].

Так, фотоизображение, получаемое с камеры в момент идентификации личности в процессе пограничного контроля, будет максимально определенное. На снимке, полученном с камер наблюдения (содержащее шумы и помехи,) – ограниченно определенное.

Адекватность означает, что при соблюдении закономерностей отображения на носителях информации характеристики внешности будут соответствовать их реальным характеристикам. Внешний облик человека в любом носителе информации преобразуется, тем не менее отображения адекватны внешнему облику, то есть позволяют изучать по ним признаки элементов внешности, поскольку в той или иной ситуации достоверно их воспроизвели в зависимости от вида и качества конкретного носителя информации [4, с. 16].

Для решения задач пограничного контроля в части идентификации лиц факт адекватности отображения внешнему облику предъявителя является априорным, так как именно достоверность отображаемого объекта, коим является документ на право пересечения границы, и есть основной критерий, позволяющий проведение идентификации.

Полнота как предпосылка идентификации человека по признакам внешности, характеризуется объемом информации, достаточным для решения идентификационных или диагностических задач [4, с. 17].

Сущностную сторону понятия «внешний облик человека» определяют его свойства. Основными свойствами, характеризующими внешний облик человека и имеющими криминалистическое значение, являются индивидуальность, относительная устойчивость и рефлексорность (отражаемость).

Индивидуальность внешнего облика человека представляет собой совокупность элементов внешности и их характеристик. Неповторимость – отличие от внешности других лиц определяются сложностью внешнего облика человека, огромным количеством признаков элементов внешности и бесчисленностью вариантов этих признаков.

Даже для внешне схожих людей (в том числе и для близнецов) совокупность индивидуализирующих элементов в целом не совпадает. Наиболее крупных элементов на лице человека имеется около тридцати. Каждый из них при проведении портретных экспертиз исследуется в среднем по пяти – семи характеристикам (количеству, величине, форме, контуру, положению, цвету (тону), степени выраженности, особенностям), поэтому невозможно представить существование двух человек с абсолютно одина-

ковым комплексом (или совокупностью) признаков внешности, имеющих только на их лицах [3, с. 17].

При проведении пограничного контроля индивидуальность внешнего облика имеет основополагающее значение, так как именно использование «чужого» документа, предъявитель которого внешне схож с владельцем, один из самых простых и незатратных способов попытки незаконного пересечения государственной границы.

Относительная устойчивость характеристик внешнего облика – есть свойство сохранять совокупность внешних признаков во времени. Изменения во внешнем облике человека происходят либо в результате естественных процессов (развития и старения), либо неестественных (случайные и сознательные) изменений, которые ведут к существенным преобразованиям внешности (травмы и заболевания, пластические операции, татуировки, косметические приемы и т. д.).

Как естественные, так и неестественные изменения внешнего облика человека усложняют процесс идентификации личности при осуществлении пограничного контроля. В большинстве стран мира требования к фотоизображению в документе на право пересечения границы включают ограничение срока действия до 10 лет. Что касается малолетних граждан, зачастую 3–5 лет бывает достаточно, чтобы идентификация вызвала затруднение со стороны контролирующего лица. В то же время вне зависимости от преобразований внешнего облика совокупность признаков так или иначе позволит провести идентификацию личности и предотвратить возможное правонарушение.

Рефлекторность – это свойство внешнего облика человека, обеспечивающее способность отображаться в различных носителях информации. В криминалистике все отображения относят к двум формам: объективной и субъективной. Объективные отображения являются результатом фиксации внешнего облика человека посредством технических устройств. Эти отображения выступают в качестве отождествляющих объектов, носителей информации о признаках внешности [2, с. 59–60; 4, с. 17–22; 5, с. 2].

В пограничном контроле в процессе идентификации контролер сталкивается в основном с объективным отображением (фотоизображение в документах, удостоверяющих личность и дающих право на пересечение границы, либо фотоизображение, получаемое с камеры).

А. М. Зинин выделяет в качестве криминалистически значимых свойств *наглядность* отображения признаков внешности. Наглядность как свойство, обеспечивающее возможность восприятия внешности в различ-

ных условиях, зависит как от степени выраженности признаков внешности на объектах-носителях информации, так и непосредственно от качества самого объекта-носителя. Таким образом, отмечается избирательный, не-универсальный характер данного свойства [4, с. 20].

Подводя итог, следует отметить, что успешное овладение криминалистическим учением о внешних признаках человека способствует широкому применению полученных знаний в практической работе по выявлению нарушителей в пунктах пропуска.

Список использованных источников

1. Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.] ; под ред. А. В. Дулова. – Минск : Экоперспектива, 1998. – 415 с.
2. Елётнов, В. И. Внешность как объект и ее свойства как предпосылка описания по методу словесного портрета / В. И. Елётнов // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2016. – № 2 (52). – С. 58–61.
3. Чванкин, В. А. Габитоскопия и судебная портретная экспертиза : учеб. пособие / В. А. Чванкин, В. И. Елётнов, Е. Л. Лужинская ; под общ. ред. В. А. Чванкина. – Минск : Акад. МВД, 2022. – 266 с.
4. Зинин, А. М. Габитоскопия. Вопросы и ответы : учеб. пособие / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2005. – 139 с.
5. Фойгель, Е. И. Современное состояние криминалистической габитоскопии / Е. И. Фойгель // Пролог: журнал о праве. – 2016. – № 2.

УДК 355/359

ЭЛЕКТРОННАЯ ВИЗА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сайко Анна Валерьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Канторов Роман Борисович, кандидат военных наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Выполнение подразделениями пограничного контроля задачи по пропуску физических лиц через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница) основывается на широком спектре нормативных правовых актов, определяющих основания для ее пересечения гражданами Республики Беларусь и иностранцами. Следует отме-

тить, что основополагающим нормативным правовым актом, определяющим порядок пересечения Государственной границы иностранцами, является Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», которым определено, что «Иностранцы, не имеющие действительного вида на жительство, въезжают в Республику Беларусь, выезжают из Республики Беларусь и осуществляют транзитный проезд (транзит) через территорию Республики Беларусь по документу для выезда за границу при наличии визы, если иное не определено настоящим Законом, иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь» [1]. Из этого следует, что виза установлена в качестве основания для пересечения Государственной границы иностранцами. Исключение составляют некоторые категории иностранцев, осуществляющих пересечение Государственной границы в безвизовом порядке на основании вида на жительство, международных договоров либо иных законодательных актов.

Виды виз, порядок и органы их выдачи установлены постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Визовых правил Республики Беларусь» [2]. Результаты анализа содержания указанного нормативного правового акта показали, что органы выдачи виз наделены полномочиями по их выдаче иностранцам исключительно на бумажном носителе, а такого понятия, как «электронная виза», Визовыми правилами не предусмотрено. Вместе с тем изучение мирового и отечественного опыта выдачи виз на бумажных носителях позволило выделить ряд проблемных вопросов в этой сфере:

необходимость личного обращения заявителя в орган выдачи виз;

наличие вероятности допущения ошибок технического характера при заполнении бланка визовой марки;

риск внесения правонарушителями незаконных изменений и дополнений в содержание бланка визы либо его полная подделка;

отсутствие возможности дистанционного аннулирования визы, сокращения либо продления срока ее действия [3].

Обращаясь к мировому опыту внедрения в практику выдачи виз в электронном виде, следует констатировать, что в настоящее время он достаточно велик. Так, воспользоваться электронными средствами коммуникации в целях получения электронной визы могут иностранцы для въезда в такие страны, как Бенин, Бахрейн, Вьетнам, Габон, Индия, Египет, Кения, Россия, Сингапур и некоторые другие. Применение зарубежными странами практики выдачи виз в электронном виде существенно увеличивает ту-

ристические потоки, следовательно, повышает доходы, полученные от туристической сферы. Кроме того, внедрение электронных виз позволяет государствам существенно экономить на финансировании дипломатических представительств и консульских учреждений за рубежом, минимизировать риски въезда в страну опасных либо нежелательных категорий граждан.

Результаты анализа мирового опыта внедрения электронных виз позволяют спрогнозировать возможные положительные результаты, ожидаемые от аналогичного их внедрения в Республике Беларусь. В качестве основных прогнозируемых положительных результатов видится целесообразным отнести показатели, которые позволят:

усилить интеграционные процессы по созданию единого миграционного пространства в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации;

повысить транзитную и туристическую привлекательность Республики Беларусь, что благоприятно скажется на дальнейшем формировании ее позитивного имиджа;

снизить коррупционные риски, связанные с процессом выдачи и контролем виз иностранцев, а также риски их подделки либо незаконного использования;

снять обязанность, возложенную на органы пограничной службы как на орган выдачи въездных виз, по выдаче виз в пунктах пропуска, ускорить процедуру осуществления пограничного контроля.

В качестве еще одного движущего фактора в сфере перехода в Республике Беларусь к выдаче виз в цифровом виде следует отметить подписанное с Российской Федерацией соглашение [4], на основании которого каждая сторона обязуется признавать визы, выданные другой стороной, в том числе и в электронном виде. Данная норма обязывает сотрудников подразделений пограничного контроля Республики Беларусь осуществлять контроль российских виз, имея при этом необходимое оборудование и программное обеспечение, что, в свою очередь, облегчает в перспективе контроль белорусских виз, выданных в электронном виде в случае их внедрения.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что внедрение электронной визы как основания для пересечения Государственной границы – одна из приоритетных задач дальнейшего развития Республики Беларусь, часть всеобъемлющего процесса цифровизации страны. Опыт зарубежных государств в области вы-

дачи виз в электронном виде свидетельствует о достаточно существенном положительном эффекте, получаемом в результате вышеуказанной деятельности. Удобство, простота и комфорт, испытываемые иностранцами в процессе получения электронных виз и при пересечении Государственной границы, безусловно, самым благоприятным образом в перспективе сказываются на позитивном имидже страны, повышении ее транзитной, туристической и инвестиционной привлекательности. При этом разрешаются многие проблемные вопросы, связанные с процессом выдачи виз в традиционном формате, а также развиваются интеграционные процессы по созданию единого миграционного пространства в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации. Все эти обстоятельства дают основание полагать о назревшей необходимости внедрения в Республике Беларусь механизма выдачи виз иностранцам в электронном виде.

Список использованных источников

1. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 15. – 2/1657.

2. Об утверждении Визовых правил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2010 г., № 1065 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2010. – № 186. – 5/32226.

3. Канторов, Р. Б. Перспективы внедрения электронной визы как основания для пересечения Государственной границы Республики Беларусь / Р. Б. Канторов // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь : сб. науч. ст. / гл. ред. В. П. Вишневская. – 2022. – № 2 (11). – С. 21–24.

4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании виз и по иным вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 19.06.2020] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2020. – 3/3842.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Семенча Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Несмотря на постоянное развитие науки и техники в области производства и защиты документов, актуальным остается вопрос выявления поддельных документов.

Известно, что преступные элементы используют различные способы подделки документов для пересечения границы. В отдельных литературных источниках эти подделки называются материальным или интеллектуальным подлогом. В первом случае изготовление поддельного документа осуществляется, как правило, с использованием полиграфического оборудования либо различных средств оргтехники, от технических возможностей которых зависит качество подделки. Второй случай предполагает получение действительных документов на основании заведомо ложных данных. При этом выявление нарушителей с поддельным документом порой достаточно сложно, но возможно при наличии соответствующих знаний и умелого использования технических средств проверки документов, а выявление интеллектуального подлога невозможно без применения психологических приемов и способов.

В этих целях используется профайлинг, а именно опрос лица, предъявившего документ, его профилирование и определение несоответствий в процессе проверки. Известно, что для оценки достоверности сообщаемой информации существуют два способа: инструментальный и неинструментальный.

Неинструментальные (визуальные, органолептические) основаны на перцептивных психических процессах. Качество проведения мероприятий с использованием неинструментального способа напрямую зависит от психологической подготовки сотрудника, его знаний, умений и навыков.

Инструментальные осуществляются с применением технических средств. Это следующие приборы и методы:

классический полиграф;

метод психозондирования (компьютерный психосоматический анализ);

электроэнцефалографический метод исследования мозговой активности;

графологический метод;

анализ траектории движения глаз;

исследование микрожестов;

анализ стресса по голосу и другие.

Последние три способа целесообразно использовать в качестве основы для создания компьютерной программы. На основании анализа микрожестов, движения глаз и голосовой модуляции программа позволит выявлять лиц, вынашивающих противоправные намерения нарушить установленный порядок пересечения границы, а также может стать незаменимым помощником сотрудников подразделений пограничного контроля при осуществлении пропуска физических лиц через границу.

УДК 159.9:34

ПРОФАЙЛИНГ В ПСИХОЛОГИИ: ЧТО ЭТО И КАК РАБОТАЕТ

Стародынова Светлана Михайловна, кандидат психологических наук, доцент
УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Богова Вероника Васильевна

УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Киреева Екатерина Владимировна

УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

В последнее время в мире роль профайлинга становится более существенной. Ни одна сфера деятельности не отказывается применять данный метод психоанализа как на практике, так и в теории. Профайлинг основан на анализе окружающей среды, наблюдении за поведением людей, выявлении нетипичных проявлений в их деятельности. Можно сказать, что существуют ключевые особенности в невербальном и вербальном поведении человека, которые профайлер способен выявить.

Под профайлингом сегодня понимают набор психологических методик оценки и прогнозирования поведения человека, осуществляемый путем анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, вербального и невербального поведения [1]. То есть профайлер на основе изучения мимики и жестов, эмоций, речи человека составляет

его психологический профиль, который свидетельствует об особенностях темперамента и характера анализируемого, его убеждениях, ценностях, мотивации, поведенческих стереотипах.

Идея профилирования людей и исследования их вербального и невербального взаимоотношения существует не одно тысячелетие и реализуется согласно мировоззрению и ведущим закономерностям той или другой эпохи.

Впервые профайлинг был применен в 1888 году. Попытка формирования психологического профиля была сделана британским хирургом Томасом Бондом при поиске всем известного Джека Потрошителя. Вторая волна профайлинга возникла с появлением бихевиоризма. В 1974 году профессор американской академии ФБР Д. Дуглас создал кафедру исследования личностно-преступного профилирования. Уже в 1985 году методы профайлинга начали использоваться для выявления и задержания преступников, которыми были совершены тяжкие преступления. Данные методы были разработаны в США под руководством Р. Ресслера и П. Брукса [2].

Российская школа профайлинга предполагает комплексный подход. Большинство методик основано на трудах В. В. Коровина, одного из основателей школы полиграфологов в Российской Федерации, и методах А. О. Бухановского. В основу базовой методики профайлинга у названных авторов положена модель опросной беседы с нейтральными, проверочными и жертвенными вопросами. Почти всегда используется прием подстройки к человеку. Российская школа профайлинга – это действия «на мягких лапах»: сначала устанавливаются доверительные отношения – и только потом следователь-профайлер приступает к допросу. Подготовительный этап занимает от 15 до 40 минут. Кроме того, российские профайлеры всегда работают с тем, что есть: не ограничиваясь «чтением» лица, но анализируя все, включая пантомимику и речевые интонации.

Технологии профайлинга и верификации в Республике Беларусь направление новое. Профайлеры используют стандартную схему наблюдения: калибровка модели поведения (анализ поведения в спокойной обстановке); постановка острых или проблемных вопросов (оценка отклонения от базовой модели поведения); повторная калибровка и постановка «диагноза». Успех и качество зависят от внимательности профайлера и умения анализировать собранные данные.

В 2022 году авторами было реализовано исследование по данной теме в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». На педагогическом факультете был проведен

письменный опрос и последующее изучение текстовых документов трех тестов: «Сможете ли вы найти убийцу?»; «Узнайте свой тип личности по профайлингу»; «Узнайте, какой вы профайлер-верификатор». Рассмотрим ответы респондентов, обучающихся по специальности «дошкольное образование» (выборка 21 человек).

Первый тест «Сможете ли вы найти убийцу?» (рисунок 1) [3].

Результаты теста показали, что из всех респондентов только 19 % дали правильные ответы на все 5 вопросов; 43 % респондентов ответили правильно на 4 вопроса; 24 % респондентов ответили правильно на 3 вопроса; 9 % респондентов ответили правильно на 2 вопроса; 5 % респондентов ответили правильно только на 1 вопрос.

Рисунок 1. – Тест «Сможете ли вы найти убийцу?»

Второй тест «Узнайте свой тип личности по профайлингу» (рисунок 2) [4].

Данный тест нам показал, что в группе респондентов, обучающихся по специальности «дошкольное образование» преобладает такой тип личности, как паранойяльный (7 человек). Респондентов с истероидным, эпилептоидным, эмотивным и тревожным типами личности выявлено по 3 человека на каждый тип; с шизоидным и гипертимным типами личности – по 1 человеку.

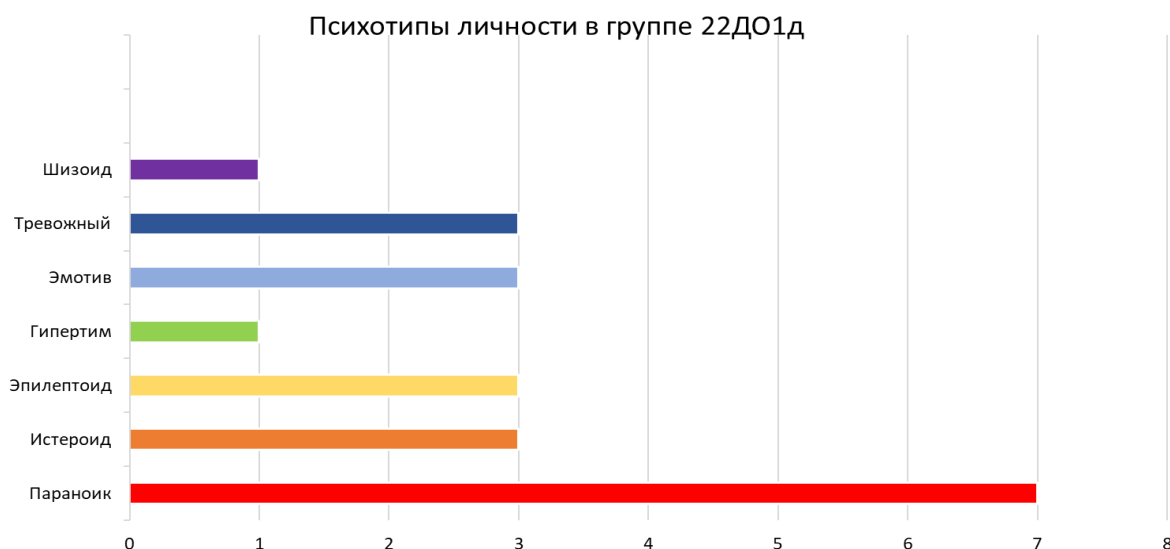

Рисунок 2. – Тест «Узнайте свой тип личности по профайлингу»

Третий тест «Узнайте, какой вы профайлер-верификатор» (рисунок 3) [5].

Этот тест на отлично выполнили только 2 респондента. Неплохо справились 9 респондентов, а 10 респондентов показали достаточно низкие результаты.

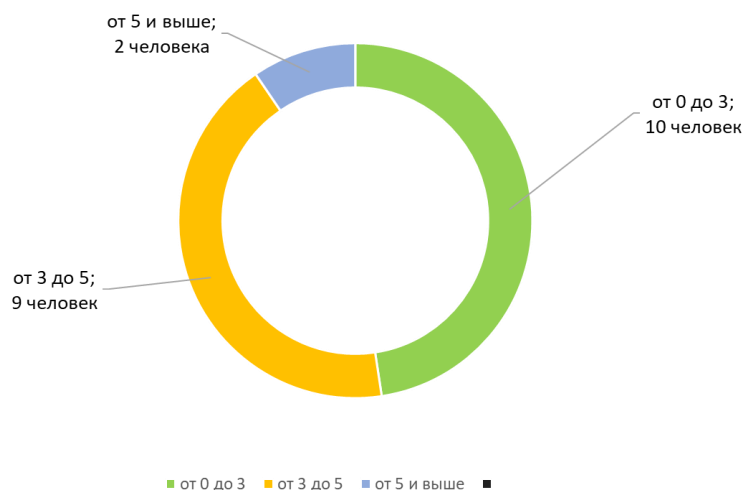

Рисунок 3. – Тест «Узнайте, какой вы профайлер-верификатор»

Проведенное исследование свидетельствует о том, что профайлинг интересен студентам и полезен для изучения как для себя лично, так и для своей будущей профессии. Из текстовых документов респондентов видно, что они готовы улучшать свои знания и умения в области профайлинга. В целом результаты демонстрируют сильное влияние профайлинга на различные сферы деятельности человека.

Список использованных источников

1. Профайлинг и профайлеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.wikireading.ru/41233>. – Дата доступа: 03.01.2023.
2. Профайлинг в психологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://searchinform.ru/kontrol-sotrudnikov/profajling/napravlenie-profajlinga/profajling-v-psihologii>. – Дата доступа: 03.01.2023.
3. Тест «Сможете ли вы найти убийцу?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eksmo.ru/test/smozheteli-vy-nayti-ubiytsu>. – Дата доступа: 20.12.2022.
4. Тест «Узнайте свой тип личности по методу профайлинга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yarokupayu.ru/blogs/post/test-uznay-svoy-tip-lichnosti-po-metodu-profajlinga>. – Дата доступа: 20.12.2022.
5. Тест «На профайлера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--7sbabkauaucayksior0b0af4c.xn--p1ai/testy-detyam/profajling-test>. – Дата доступа: 20.12.2022.

УДК 355/359.08

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ВНТУ С УЧЕТОМ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Харитончик Сергей Васильевич, доктор технических наук, доцент

Белорусский национальный технический университет

Бровка Геннадий Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент

Белорусский национальный технический университет

Таможенные органы Республики Беларусь относятся к ветви исполнительной власти и по своему характеру являются правоохранительными. Основные функции пограничных органов – охрана государственной границы и осуществление пропуска лиц и товаров через нее. Качественное, дифференцированное и эффективное использование сил и средств двух служб на границе страны способствует обеспечению полного и качественного пограничного и таможенного контроля. Сотрудничество таможенных и пограничных органов необходимо для совместного обеспечения защиты как экономической безопасности страны, так и ее государственных границ.

В последние годы в целях оптимизации деятельности указанных служб наблюдается постепенная передача части функций пограничных органов таможенным органам Республики Беларусь. К таким функциям относятся:

- пограничный контроль в ряде пограничных пунктов пропуска товаров и транспортных средств;
- пропуск через Государственную границу Республики Беларусь физических лиц, транспортных средств и товаров;
- санитарно-карантинный контроль в части визуального осмотра физических лиц и при необходимости их опроса о состоянии здоровья.

Таможенные органы в отдельных пунктах пропуска осуществляют контроль за соблюдением правил пребывания иностранцев в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда иностранцев через территорию Республики Беларусь, за наличием у водителей транспортных средств договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, за соблюдением правил выезда из Республики Беларусь граждан Республики Беларусь, не достигших восемнадцати лет, если они не приобрели дееспособность в полном объеме в результате заключения брака или объявления полностью дееспособными, принимают решение об отказе иностранцу во въезде в Республику Беларусь и аннулировании визы для въезда в Республику Беларусь. В отношении пунктов пропуска через государственную границу на таможенные органы возложена обязанность по исполнению решений по ограничению въезда или выезда граждан [1].

На сегодняшний день указанные функции пограничных органов выполняются таможенными органами в 9 автомобильных пунктах пропуска на границе с Литвой, Латвией, Польшей и Украиной, а также в 5 пунктах пропуска на железнодорожной станции и в пункте пропуска Аэродром Орша. При этом с 1 января 2023 года перечень расширился за счет автодорожных пограничных переходов Брузги (граница с Польшей) и Урбаны (граница с Латвией) и железнодорожного пункта пропуска Брест (граница с Польшей). В течение года список будет дополняться: с 1 марта 2023 года автомобильный пункт пропуска Привалка (на границе с Литвой), с 1 июля 2023 года автомобильный пункт пропуска Каменный Лог (на границе с Литвой), с 1 октября 2023 года автомобильный пункт пропуска Новая Гута (граница с Украиной) и железнодорожный пункт пропуска Гродно (граница с Польшей), а с 1 декабря 2023 года автомобильный пункт пропуска Берестовица (граница с Польшей) [2].

В результате к концу 2023 года таможенные органы будут выполнять функции пограничных органов в 20 пунктах пропуска, что будет способствовать сокращению времени проведения контрольных процедур и ускорит пересечение границы.

Именно технические средства таможенного контроля позволяют таможенным органам сократить время проведения таможенного контроля и повысить его эффективность. Одновременно технические средства таможенного контроля являются самым эффективным средством борьбы с незаконным перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу. Как показывает статистика, наибольшая доля правонарушений, выявленных с помощью отдельного вида ТСТК, от общего количества дел о контрабанде, выявленных с использованием всех ТСТК, приходится на технические средства идентификации (38,47 %). В частности, на технические средства проверки подлинности таможенных документов – 36,51 %, на средства поиска – 28,57 % и на досмотровую рентгено-телевизионную технику – 11,9 %. Труднее бороться с контрабандой наркотиков, исторических ценностей и оружия. В связи с этим возникает необходимость совершенствования старых и разработки новых технических средств, а также повышения качества подготовки специалистов таможенного дела в данной области.

Для изучения видов технических средств таможенного контроля в Белорусском национальном техническом университете введена учебная дисциплина «Технические средства таможенного контроля» для подготовки студентов по специальности «таможенное дело». Образовательная программа включает в себя лекционные, семинарские занятия и лабораторные работы, технические средства обучения, применяемые в рамках каждого из видов занятий, различны.

На лабораторных работах студенты имеют возможность научиться самостоятельно проводить контроль подлинности документов (паспортов, водительских удостоверений и др.), валюты, акцизных марок и других атрибутов таможенного обеспечения, определять качественный и количественный анализ элементного состава материалов, что может быть полезным при выполнении различных видов работ в профессиональной сфере деятельности.

В учебной лаборатории, где проводятся лабораторные занятия, имеется диагностическое оборудование ООО «Регула»: компаратор видео-спектральный «Регула 4305»; прибор контроля подлинности документов «Регула 4115» (с базами данных 64 стран мира); считыватель документов «Регула 7024.111»; прибор компактный «Регула 1010.01»; прибор контроля подлинности документов «Регула 4205»; лупа просмотровая «Регула 1004М»; программно-аппаратный комплекс спектрометр ИК-Фурье «Альфа-Е» и др. [3, с. 45–47].

Диагностические приборы в учебной лаборатории кафедры таможенного дела БНТУ, а также исследовательское оборудование специализированных лабораторий Белорусского национального технического университета позволяют провести идентификацию драгоценных и поделочных камней и минералов. Эти методы идентификации включают в себя наблюдение минералов в обычных и поляризационных оптических микроскопах, исследование в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах, измерение теплопроводности. Благодаря сотрудничеству кафедры таможенного дела с фирмой «Регула» студенты имеют возможность ознакомиться и самостоятельно поработать с магнитооптическим прибором «Регула-7505М» для контроля подлинности VIN-номеров автомобилей, новейшими приборами и мобильными приложениями для оперативной диагностики документов.

Имеющееся оборудование для проведения лабораторных работ по дисциплине «Технические средства таможенного контроля» идентично оборудованию на таможенных постах Республики Беларусь. Оно отвечает современным требованиям диагностики документов, валюты, материалов и способствует приобретению навыков у студентов по специальности «таможенное дело» для последующей профессиональной деятельности, а также проведению открытых занятий со студентами других вузов, осуществляющих подготовку по специальности «Таможенное дело».

Таким образом, взаимодействие таможенных и пограничных органов позволяет обеспечивать непрерывную защиту Государственной границы Республики Беларусь, эффективный таможенный и пограничный контроль и результативную борьбу с незаконным пересечением границы лицами, товарами и транспортными средствами. В связи с передачей части функций пограничных органов таможенным органам особое значение приобретает вопрос совершенствования их деятельности с использованием технических средств таможенного контроля.

Реализуемые в Белорусском национальном техническом университете учебные программы по таким специальным дисциплинам, как: «Основы национальной безопасности», «Таможенный контроль и таможенное декларирование», «Правоохранительная деятельность таможенных органов», «Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование внешнеэкономической деятельности», «Информационная безопасность таможенных служб» и т. д. позволяют сформировать у будущих специалистов таможенного дела знания и навыки работы, в том числе с существующими средствами таможенного контроля, повысить уже в период обучения в

университете уровень их профессиональной подготовки в области осуществления единого таможенного и пограничного контроля.

Список использованных источников

1. Об оптимизации деятельности таможенных органов и органов пограничной службы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2018 г., № 962 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. С 1 августа белорусские таможенники осуществляют отдельные функции пограничной службы еще в двух пунктах пропуска [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/august/70977/>. – Дата доступа: 02.01.2023.

3. Голубцова, Е. С. Особенности преподавания дисциплины «Технические средства таможенного контроля» в Белорусском национальном техническом университете / Е. С. Голубцова, К. В. Матюш // Развитие таможенного дела: инновации, сотрудничество, безопасность : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 сент. 2019 г. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 45–47.

УДК 159.9:34

ВНЕДРЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ НА УЧАСТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Яцышен Денис Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С развитием технологий появилась возможность подделывать различные виды документов – дипломы, справки о доходах, медицинские рецепты, документы о прохождении техосмотра, даже студенческие билеты и сертификаты школы приемных родителей. Приобрести на черном рынке можно фактически любой документ. Поставщики гарантируют: «Все официально, в кратчайшие сроки». Их сайты яркие, чаще всего качественные, с множеством положительных отзывов клиентов. Буквально через пару минут начинает казаться, что торгуют здесь чем-то легальным, и почему бы не воспользоваться предлагаемыми услугами. В общем, на это и рассчитано: мошенники умеют привлекать доверчивых людей. Исключением не стали и документы для пересечения государственной границы. Географическая особенность расположения Республики Беларусь, уровень раз-

вития транспортных коммуникаций, широкая сеть логистических центров, стабильная социально-политическая обстановка привлекают туристов. Однако физические лица не всегда соблюдают требования законодательства Республики Беларусь о порядке пересечения государственной границы, а именно используют высококачественные подделки для ее пересечения.

С улучшением качества подделок документов на право пересечения государственной границы необходимо обеспечить подразделения пограничного контроля современными образцами технических средств проверки документов. Одним из таких является прибор специальной проверки документов видеоспектральный компаратор «Регула 4308» (рисунок) [1].

Рисунок. – Компаратор видеоспектральный «Регула 4308»

Область применения прибора: пограничные и миграционные службы, таможенные органы, экспертно-криминалистические подразделения, судебно-экспертные организации, правоохранительные органы, банковские учреждения, иные ведомства и организации, имеющие полномочия по проверке документов и денежных знаков.

Прибор выполнен в виде единого блока, который стационарно устанавливается на рабочий стол. Используется со встроенным компьютером (может подключаться к внешнему ПК через USB 3.0) и управляется с помощью установленного программного обеспечения Regula Forensic Studio. Данный прибор позволяет получать, редактировать и сохранять цифровые изображения исследуемых объектов, оборудован спектрометром высокого разрешения, двухсторонним широкодиапазонным ИК-импульсным излучателем для антистоксовой люминесценции, двухкоординатным столиком для микроперемещений объектов исследования, модулями для гиперспектрального анализа изображения, считывания бесконтактных идентификационных микросхем (RFID), скрытого изображения (IPI), 1D и 2D штрихкодов.

Высокую функциональность нового прибора обеспечивают более 30 источников света, более 20 светофильтров, специализированная просветленная оптика и 2 камеры высокого разрешения.

«Регула 4308» позволяет работать с документами больших форматов, а увеличенное внутреннее пространство прибора, открывающиеся боковые и задние шторки способствуют комфортному размещению исследуемых объектов. Расширенное поле зрения и усовершенствованный алгоритм сшивки изображений дают возможность получить полное изображение страницы формата А4.

Уникальная моторизированная система косопадающего света позволяет детально исследовать микрорельеф документа в видимой и инфракрасной области спектра благодаря изменению угла падения света на объект исследования.

Прибор позволяет определять следующие средства защиты.

Технологическая защита: облачность бумаги, водяной знак, защитные волокна, планшеты и плашки, конфетти, защитные нити и полосы безопасности, голограмма, кинеграмма, тиснение фольгой, покрытия с поляризационным эффектом, все разновидности окон, прозрачное лаковое покрытие, теневое изображение, сквозное отверстие и др.

Полиграфическая защита: глубокая металлографская печать, тексты, гильоширные рамки, розетки и виньетки, микротекст, все виды скрытых и муаровых изображений, метки для людей с ослабленным зрением, бескрасное тиснение, элементы защиты, выполненные цветопеременной краской, в том числе с тиснением и скрытыми изображениями, и др. Совмещаемые и совмещающиеся изображения и иные элементы и средства защиты.

Физико-химической защиты: антистоксовая люминесценция и многое другое.

Таким образом, можно сделать вывод, что снабжение данным видеоспектральным компаратором подразделений пограничного контроля не оставляет шансов нарушителям государственной границы, так как этот прибор на порядок опережает всех своих конкурентов в данном классе, позволяет выявить даже самые изощренные подделки документов на право пересечения государственной границы.

Список использованных источников

1. Официальный сайт компании «Regyla» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.regyla.by/news/company-news/Publications>. – Дата доступа: 02.01.2023.

СЕКЦИЯ № 4
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 335/359:31

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ
АППАРАТОВ В ИНТЕРЕСАХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Аверков Виталий Владимирович

Белорусский государственный университет

Гринкевич Юрий Борисович

Белорусский государственный университет

В последние годы из-за активизации террористических организаций и, что характерно для нашей страны, незаконного пересечения государственной границы, ввоза незаконных веществ и предметов проблема эффективности охраны границ между государствами, контроля территории выходит на первый план. С развитием беспилотных средств воздушного мониторинга развертывание вдоль границ беспилотных летательных аппаратов (далее – БЛА) для задач патрулирования становится достаточно распространенным явлением.

Впервые для патрулирования границ БЛА начали применять в США на самых сложных участках: северная граница, отделяющая Соединенные Штаты от Канады, и южная граница, разделяющая США и Мексику. Обе границы имеют сотни официальных и неофициальных пунктов въезда и «бесчисленные неофициальные переходы». В таможенной и пограничной службе США задействовано более 10 тысяч сотрудников, однако ввиду того, что часть границ проходит через незаселенные регионы и труднодоступные места, проблемы с контролем наземными средствами остаются актуальными. Несмотря на охрану с использованием видеокамер, наземных датчиков, физических барьеров, наземных транспортных средств и авиации, случаи незаконного пересечения границ и контрабанды наркотиков происходят с постоянной периодичностью. Одной из немаловажных задач является обнаружение террористов и фактов незаконного ввоза оружия. Что касается наших границ, то также имеются труднодоступные

регионы – от заболоченных участков Полесья до обширных лесов Беловежской пуши, что делает перспективным использование беспилотных летательных аппаратов в интересах органов пограничной службы.

В сравнении с классическими пилотируемыми средствами наблюдения, такими как легкие самолеты и вертолеты, применение БЛА имеет ряд преимуществ.

Одной из выгодных сторон использования беспилотных аппаратов является то, что они обладают несомненными техническими возможностями по улучшению контроля удаленных и труднодоступных участков. С помощью бортовых оптико-электронных и ИК-средств оператор может в режиме реального времени получать информацию и обеспечивать обнаружение и распознавание нарушителей государственной границы. Конечно, стоимость БЛА колеблется в широких пределах, но расходы на патрульные самолеты и вертолеты значительно выше.

Однако имеются и различные проблемы, которые могут препятствовать их широкому применению в пограничной службе. В частности, пока использование БЛА сопряжено с достаточно высоким уровнем аварийности. При сбоях в работе систем самолета летчик в ряде случаев в состоянии диагностировать и исправить аварийную ситуацию на борту, взять на себя ручное управление при посадке, а в случае с БЛА то же самое выполнить невозможно. Другим слабым местом БЛА является погодное ограничение работы оптико-электронных и ИК- систем.

За последние годы появились новые отечественные производители беспилотной техники. В первую очередь это коммерческие и авиационные компании, работающие по заказам гражданских организаций. Такие задачи, как мониторинг территорий и объектов, мониторинг линий электропередач, ведение поисковых работ, аэросъемка местности, весьма востребованы на гражданском рынке. А наличие потребности в подобной технике позволило большому количеству отечественных высококлассных специалистов в области авиатехники задействовать свои знания по специальности.

В Беларуси работает конструкторское бюро «Индела», достигшее больших успехов в создании БЛА вертолетного типа. На базе 558-го авиационного ремонтного завода совместно с «Индела» готовятся к выпуску мини-БЛА, БЛА ближнего действия и БЛА малой дальности. Ведутся разработки по аппаратам средней и большой дальности, БЛА вертолетного типа. Конструкторское бюро имеет ряд готовых и успешно продаваемых образцов в легком классе. Не только сами БЛА, но и средства навигации и связи выполнены на собственной базе. В Вооруженных Силах Республики

Беларусь имеется подвижный навигационно-топографический комплекс (далее – ПНТК) с использованием БЛА различного назначения, который предназначен для оперативного автоматизированного решения задач по топогеодезическому и навигационному обеспечению боевых действий войск в оперативно-тактическом и тактическом звене.

Задачи, решаемые ПНТК:

- автоматизированное планирование и управление полетом БЛА, ввод программы полета и использования бортовой аппаратуры плановой съемки;

- перспективная съемка местности бортовой телевизионной камерой;

- плановая съемка местности фотографической или инфракрасной камерами по заранее введенной программе с привязкой к телеметрическим данным;

- передача данных съемки и данных их координатно-временной привязки по радиоканалу с борта БЛА на наземные посты управления и обработки;

- анализ полученных данных съемки, выявление изменений местности;

- определение координат наблюдаемых стационарных и движущихся объектов в реальном масштабе времени;

- создание и оперативное исправление цифровой информации о местности по материалам съемки, полученной с борта БЛА и других источников;

- анализ геопространственной информации, ее систематизация и подготовка предложений командирам по ее применению;

- создание пространственных моделей местности и отображение их на экране коллективного пользования.

По вышеперечисленным задачам, решаемым БЛА, можно сделать вывод, что отечественные БЛА способны успешно использоваться в интересах органов пограничной службы. Внедрение БЛА в интересах охраны страны способно повысить эффективность работы органов пограничной службы по обнаружению и недопущению незаконного пересечения государственной границы и ввоза на ее территорию контрабанды, а также существенно сократить затраты бюджета на обслуживание самолетов, вертолетов.

Список использованных источников

1. Информационно-справочный портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/140056>.

2. Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.vpk.gov.by/catalog/fiz/982/>.

3. Формирование облика многофункционального беспилотного авиационного комплекса гражданского назначения / В. Д. Белый [и др.] // Открытые информ. и компьютер. интегриров. технологии. – Х. : НАКУ «ХАИ», 2001. – Вып. 9.

УДК 342.9:351.746.1(476)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кириллов Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в динамично развивающейся обстановке на Государственной границе Республики Беларусь (далее – Государственная граница) существует потребность в установлении определенных правил поведения граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, регламентации деятельности государственных органов и общественных объединений. Вместе с тем необходимо введение некоторых дополнительных правил или изъятий из общепринятых норм, установление особого контроля за надлежащим порядком развития правоотношений в данной охраняемой сфере.

В сфере охраны Государственной границы к административно-правовым режимам относятся: режим Государственной границы, пограничный режим, режим в пунктах пропуска.

Режим в сфере охраны Государственной границы регламентируется Законом Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», другими законодательными актами Республики Беларусь, а режим Государственной границы, кроме того, и международными договорами – двусторонними и многосторонними.

Основной целью установления административно-правовых режимов является создание на пути преступных элементов правовых барьеров, которые бы серьезно затруднили, а в ряде случаев и полностью исключили, достижение ими преступных целей.

Режим Государственной границы (согласно требованиям главы 1 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Бела-

русью») – порядок содержания Государственной границы, пересечения Государственной границы физическими лицами и транспортными средствами, перемещения через Государственную границу товаров, пропуска через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров, взлета и посадки воздушных судов при выполнении международных полетов, захода и пребывания водных судов в принадлежащей Республике Беларусь части вод пограничных рек, озер и иных поверхностных водных объектов, разрешения пограничных инцидентов, а также порядок осуществления на Государственной границе хозяйственной и иной деятельности [1].

В этом определении четко указаны основные части (элементы) режима государственной границы, представляющие собой в совокупности внутригосударственные и международно-правовые нормы, регламентирующие порядок на Государственной границе и взаимоотношения Республики Беларусь с иностранными государствами на границе.

Согласно Закону Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» в пограничной зоне и пограничной полосе устанавливается пограничный режим, который в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» регулирует порядок въезда (входа), временного пребывания, передвижения физических лиц и транспортных средств в пограничной зоне и пограничной полосе, учета, содержания водных судов, их плавания и нахождения во внутренних водах Республики Беларусь (водах рек, озер и иных поверхностных водных объектов, берега которых полностью принадлежат Республике Беларусь) в пределах пограничной зоны и пограничной полосы, содержания и использования в пограничной зоне и пограничной полосе механических транспортных средств, не подлежащих эксплуатации на дорогах, плавучих объектов и летательных аппаратов, а также порядок осуществления хозяйственной и иной деятельности в пограничной зоне и пограничной полосе [1].

В отличие от режима Государственной границы пограничный режим относится к внутренней компетенции государства и устанавливается в одностороннем порядке соответствующими статьями Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь». Фактически пограничный режим представляет собой систему нормативных предписаний и возникающих на их основе правоотношений и актов применения норм права Республики Беларусь относительно:

установления и соблюдения правил въезда (входа), пребывания, передвижения лиц и транспортных средств в пограничной зоне, пограничной полосе;

учета, содержания, плавания и нахождения водных судов во внутренних водах Республики Беларусь в пределах пограничной зоны и пограничной полосы;

правил содержания и использования в пограничной зоне и пограничной полосе механических транспортных средств, не подлежащих эксплуатации на дорогах, плавучих объектов и летательных аппаратов;

хозяйственной и иной деятельности в пограничной зоне и пограничной полосе.

Таким образом, особое значение в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в пограничном пространстве занимает пограничный режим Республики Беларусь. Он имеет целью всемерно затруднить доступ и пребывание в пограничной зоне (пограничной полосе) нарушителей законодательства о Государственной границе, обеспечить ОПС дополнительные возможности по их обнаружению и задержанию. Данный режим является принципиально важным средством, способствующим обеспечению надежной охраны Государственной границы.

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З. – Минск, 2008.
2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З. – Минск, 2008.

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Колеско Станислав Станиславович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Немецкий философ О. Шпенглер еще в начале XX века предусматривал масштабное увеличение роли информации в жизни общества. В работе «Сумерки Европы» он писал: «В ближайшем будущем три или четыре мировых газеты будут направлять мысли провинциальных газет и с их по-

мощью – «волю народа». Все будет решаться небольшим количеством людей, контролирующих эти газеты, имена которых возможно даже и не будут известны». Следует отметить, что О. Шпенглер в то время не предусматривал развитие электронных СМИ – тогда его прогнозы, наверное, были бы еще смелее. Ведь именно бурное развитие и распространение глобальной сети Интернет выступает определяющим фактором информационного общества. То, сколько времени занимает и какое значение представляет Всемирная сеть для среднестатистического человека, позволяет утверждать, что Интернет – это главная икона нашего времени [1, с. 73].

В Интернете встречается огромное количество различной информации, как полезной, так и негативной. В свою очередь, уровень отрицательной информации в Сети стремительно растет, что характерно и для Республики Беларусь. Так, за последнее время во Всемирной сети существенно увеличился уровень порнографии, экстремистских материалов, информации, публикуемой в социальных сетях и на сайтах, пропагандирующих войну, разжигание национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды, пропагандирующих позитивное отношение к насилию, терроризму, криминальному миру, наркотикам, суицидам и т. д.

Главный источник негативной информации в Интернете в масштабах нашей страны – это внешние структуры, которые извне производят так называемый деструктивный контент. С помощью такого контента в рамках реализации технологии сетевых войн в нынешнем «осетевленном» мире захватываются целые государства без использования обычных вооружений. В первую очередь западные интеллектуальные кибер- и медиацентры угрожают здоровью нашей нации, ее дальнейшему развитию и существованию. Такие вещи, как «синие киты», наркоиндустрия, дискредитация традиционных семейных ценностей, пропаганда ЛГБТ-движения, иные экстремистские материалы неслучайным образом вдруг возникают внутри государства. Эти явления, как правило, заносятся извне [2].

Согласно данным за 2020 г., в Республике Беларусь было зарегистрировано 95478 преступлений, что на 8 % больше, чем год назад. В расчете на численность населения количество преступлений выросло еще больше – 1018 зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения против 938 случаев в 2019 г. [3].

Главная причина роста – резкое увеличение преступлений, связанных с хищением **путем использования компьютерной техники, и преступлений против информационной безопасности**. Если еще в 2017 г. зарегистрированное количество таких преступлений составляло 3111 случаев,

то в 2020 г. их стало в 8 раз больше – 25 575. Получается, **каждое четвертое** преступление, которое было совершено в нашей стране в 2020 г., было связано с информационными технологиями [3].

По итогам 2021 г. преступность среди несовершеннолетних в Республике Беларусь составила почти 1,4 тыс. преступлений, среди которых особо выделяются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, которые распространяются и сбываются в своем большинстве с использованием социальных сетей и мессенджеров [4].

Согласно данным за 2021 г. и внутренней статистике интернет-платформ, более 82,8 % жителей Беларуси являются пользователями Интернета. Около 50 % трафика белорусов приходится на мессенджеры, более 40 % – на социальные сети. Основная активность приходится на пользователей возрастной группы 15–35 лет [5].

Наибольшей популярностью пользуются следующие социальные сети: «ВКонтакте» – 3,8 млн пользователей; Instagram – 3,2 млн пользователей; «Одноклассники» – 2,8 млн пользователей; Facebook – 750 тыс. [6].

В свою очередь, наиболее популярными мессенджерами у белорусов стали: Viber – 87 %; Telegram – 56 %; WhatsApp – 46 %; Skype – 22 % пользователей соответственно [7].

Таким образом, являясь одной из стран с высоким уровнем цифрового развития и большим количеством интернет-пользователей, Республика Беларусь особенно подвержена влиянию негативной информации на стабильность общественного порядка и общественной безопасности.

Приведенные выше данные в очередной раз доказывают необходимость поиска форм и способов противодействия деструктивному контенту.

В настоящее время специальных служб, в компетенции которых находится интернет-безопасность нашего государства, явно недостаточно. Об этом свидетельствует приведенная выше статистика. С учетом того, что удвоение информации в мире происходит каждые два месяца, возникает законный вопрос о том количестве людей, которое способно поддерживать интернет-пространство нашей страны в условиях минимальных рисков и угроз для его общественного порядка, общественной и национальной безопасности, при котором в своем большинстве будет происходить блокирование деструктивного и опасного контента.

Логически было бы предположить создание дополнительных органов и организаций, предназначенных для борьбы с опасным и деструктивным контентом, однако, во-первых, такие подразделения у нас существуют (Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь,

Министерство связи и информатизации, структурные подразделения по противодействию киберпреступности Министерства внутренних дел, государственные органы и организации в пределах их компетенции), а во-вторых, это будет дополнительной нагрузкой для республиканского бюджета.

Таким образом, в сложившейся ситуации по примеру большинства стран мира видится партнерство государства с гражданским обществом, которое, с одной стороны, будет посредством имеющихся знаний не «засорять» Интернет, с другой – еще и оказывать содействие правоохранительным органам в борьбе с интернет-ресурсами, содержащими деструктивную информацию.

Список использованных источников

1. Сухомлинова, В. В. Культурфилософское освоение «Заката Европы» О. Шпенглера в китайской мысли первой половины XX века / В. В. Сухомлинова // Философ. мысль. – 2022. – № 1. – С. 73–84.

2. Что такое кибердружины? [Электронный ресурс] // Ежедневное интерактивное издание «Завтра.ру» – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/chto_takoe_kiberdruzhini. – Дата доступа: 25.01.2023.

3. Каждое четвертое преступление в Беларуси совершается в сфере информационных технологий [Электронный ресурс] // «Эконом. газета» – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/kazhdoe-chetvertoe-prestuplenie-v-belarusi-sovershaetsya-v-sfere-informacionnyh-tehnologij/>. – Дата доступа: 25.01.2023.

4. МВД: по итогам 2021 года преступность среди несовершеннолетних осталась на том же уровне, что и в 2020-м [Электронный ресурс] // Изд. дом «Беларусь сегодня» – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/mvd-po-itogam-2021-goda-prestupnost-sredinesovershennoletnikh-ostalas-na-tom-zhe-urovne-chto-i-v-20.html>. – Дата доступа: 25.01.2023.

5. Актуальная статистика и аудитория социальных сетей в мире и Беларуси [Электронный ресурс] // Slideshare. – Режим доступа: <https://www.slideshare.net/SergioSilviPaese/belarus-digital-2021>. – Дата доступа: 25.01.2023.

6. Количество интернет-пользователей, рейтинг сайтов и социальных сетей по популярности в Беларуси [Электронный ресурс] // Manufact. – Режим доступа: <https://manufact.pro/tpost/fsxno65uc1-digital-2021-v-belarusi-kolichestvo-inte>. – Дата доступа: 25.01.2023.

7. Telegram, Tiktok или Viber? Эксперты назвали самый популярный мессенджер в Беларуси [Электронный ресурс] // 1prof.by. – Режим доступа: <https://1prof.by/news/stilzhizni/telegram-tiktok-ili-viber-eksperty-nazvali-samyj-populyarnyj-messendzher-v-belarusi/>. – Дата доступа: 25.01.2023.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРОТИВОПРАВНОМУ КОНТЕНТУ

Колеско Станислав Станиславович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В последние десятилетия идеология терроризма, экстремизма, наркотиков, насилия, других негативных явлений массово распространяется через Интернет по всему миру. К сожалению, злоумышленники мастерски и довольно быстро осваивают медиатехнологии, используя Всемирную сеть в противоправных целях. Стоит отметить, что с указанными проблемами сталкивается большинство стран, в связи с чем интересен их опыт борьбы и противодействия деструктивному контенту.

Для борьбы с распространением негативной информации ежегодно разрабатываются новые алгоритмы работы. Однако в рамках данной работы нам интересен зарубежный опыт участия гражданского общества в противодействии деструктивному контенту.

Больших успехов в сфере борьбы с негативной и противоправной информацией в глобальном информационном пространстве достигли США. В стране функционирует огромное количество общественных организаций, которые работают на правительство США по борьбе с деструктивной и экстремистской информацией в интернет-пространстве. В общественных местах, где имеется свободный доступ к Глобальной сети, включая библиотеки и школы, применяются фильтры, которые ограничивают доступ к интернет-ресурсам, содержащим антиобщественную информацию, в том числе материалы экстремистского и террористического толка. С 2001 г. в США действует закон о борьбе с терроризмом, согласно которому в целях национальной безопасности доступ к любым данным пользователя может быть получен без решения судьи [1, с. 79].

Участие гражданского общества в регулировании интернет-пространства уже давно практикуется и в странах Запада, где осознали все угрозы и опасности, содержащиеся в бесконтрольном использовании возможностей Интернета различными деструктивными силами.

Так, в 2007 г. в Германии была создана специальная общественная группа, в обязанности которой входит выявление случаев радикальной

пропаганды, а также анализ работы отдельных интернет-ресурсов, представляющих потенциальную опасность [2, с. 36].

Однажды была на некоторое время закрыта школа в немецком городе Каарсте близ Дюссельдорфа после того, как открылась возможная связь – через Интернет – между несколькими ее учениками с финским подростком, устроившим бойню в своей школе. Финские полицейские сообщили немецким коллегам о том, что на одном закрытом сайте они обнаружили намек на повторение сценария финской трагедии в Германии.

Такое внимание к Интернету со стороны германских властей и общества вполне оправдано [3, с. 19].

В ноябре 2008 г. в Германии была арестована группа из трех человек, которые подозревались в пропаганде терроризма через Интернет. Выяснилось, что они принадлежали к организации «Всемирный исламский медиафронт». Они высказывались в поддержку террористических организаций в своих интернет-постах. «Всемирный исламский медиафронт» в августе 2006 г. призвал к информационной войне и использованию СМИ для пропаганды терроризма.

Как видно, в Германии, при всей приверженности этой страны к демократическим ценностям, уделяется большое внимание, как государства, так и гражданского общества, вопросам контроля над использованием интернет-пространства.

В Великобритании довольно успешно ведется работа интернет-сайта, на страницах которого представлен обзор стратегии деятельности полиции в отношении опасного контента. На сайте регулярно размещается конкретная информация о том, как отдельные граждане, являющиеся членами местного сообщества, могут оказать помощь полиции в ликвидации угроз терроризма, экстремизма и другой опасной информации [4, с. 38].

В Израиле целенаправленную работу по профилактике Интернета осуществляют некоторые неправительственные организации. Среди них Международный институт по противодействию терроризму (International Institute for Counter-Terrorism) – израильская общественная организация, которая работает с информацией, касающейся терроризма и экстремизма [5].

Китайская система контроля Интернета являет собой сложный, комплексный и очень эффективный механизм. Фильтрация контента осуществляется как программными, так и аппаратными средствами. Кроме того, в вопросах безопасности Интернет-пространства власти взаимодействуют с рядовыми пользователями, а также с владельцами сайтов и провайдерами. В стране введена обязательная регистрация пользователей в

интернет-кафе, а также действует интернет-полиция (так называемые санитары Интернета), которая выявляет противозаконные материалы, публикуемые в Сети.

Согласно правилам, введенным в действие в 2005 г., новостные сайты в Китае должны были пройти перерегистрацию (предыдущая регистрация имела место за год до того), после чего информация, публикуемая этими сайтами, подвергалась тщательному контролю со стороны государственных органов. Данная акция стала продолжением политики ужесточения контроля за содержанием интернет-сайтов с целью их очищения от вредоносного порнографического и антиправительственного содержания. Общая цель новых правил – защита национальной безопасности и общественных интересов. Такие меры китайских властей получили нарицательное название Great Firewall of China [3, с. 21].

С 1 июля 2009 г. предусмотрена установка на все компьютеры в Китае интернет-фильтров, которые должны отсеивать сайты, содержащие порнографию или материалы о насилии.

Фильтр должен был устанавливаться на все компьютеры, продающиеся в Китае, еще до того, как они покинут завод. Программу также планировалось внедрять в компьютеры, импортированные в страну и предназначенные для продажи. Однако выполнение этого решения пока отложено [3, с. 21].

В большей степени интересен опыт Российской Федерации. Так, помимо всех государственных структур, занятых в области контроля Интернета, в 2011 г. в России появилось молодежное общественное движение «Кибердружина», созданное Лигой безопасного интернета (общественной организацией, образованной с целью цензурирования Интернета). По состоянию на 2022 г. в рядах общественного движения «Кибердружина» числится более 20 тыс. добровольцев со всей России, которые работают с противоправным контентом в Интернете, а также помогают правоохранительным органам выявлять и привлекать к ответственности преступников из виртуальной среды. На данный момент отделения «Кибердружины» действуют в 38 регионах Российской Федерации [6].

По своей сути «Кибердружины» в России – это новое направление организации взаимодействия гражданского общества и уполномоченных органов власти в сфере выявления, профилактики и противодействия распространению противоправной информации.

Таким образом, основываясь на достижениях в области противодействия деструктивному контенту в зарубежных странах представляется по-

лезным рассмотреть данную инициативу как одну из организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Круглова, А. Ю. Зарубежный опыт противодействия деструктивным сетевым исламистским и тюркско-исламистским структурам в сети Интернет / А. Ю. Круглова // Обзор. НЦПТИ. – 2020. – № 2 (21). – С. 77–83.
2. Бураева, Л. А. Кибертерроризм как новая и наиболее опасная форма терроризма / Л. А. Бураева // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 35–37.
3. Гусев, А. В. Зарубежный опыт борьбы с преступлениями в сфере интернета / А. В. Гусев // Право. – 2010. – № 1. – С. 17–25.
4. Завьялов, С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в Интернете / С. Завьялов // Зарубежное воен. обозрение. – 2014. – № 4. – С. 34–39.
5. Искусство борьбы с терроризмом в Израиле [Электронный ресурс] // Центр изучения региональных угроз – Режим доступа: <https://crss.uz/2018/12/25/iskusstvo-borby-s-terrorizmom-v-izraile>. – Дата доступа: 25.01.2023.
6. Все свободное время в соцсетях. Как работает «Кибердружина» [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – Режим доступа: https://vlg.aif.ru/society/vse_svobodnoe_vremya_v_socsetyah_kak_rabotaet_kiberdruzhina. – Дата доступа: 25.01.2023.

УДК 355

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лемешевский Олег Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Францкевич Владислав Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Одним из ключевых признаков современного государства является наличие территории, на которой оно осуществляет принцип верховенства права.

Территория Беларуси является естественным условием существования и пространственным пределом самоопределения народа, основой его благосостояния и суверенитета Республики Беларусь [1, с. 5].

В 2018 году была принята Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, в которой закреплены источники внеш-

ней опасности. По итогам прошедших неполных пяти лет можно сделать вывод, что они были выбраны правильно [2, с. 2].

В сентябре 2020 года, почти сразу после пика протестной активности, в 15 километрах от западной границы Беларуси начались масштабные учения стран НАТО с отработкой наступления в восточном направлении.

В 2021 году возникнул миграционный кризис на границе с Польшей, развязавшийся из-за пандемии COVID-19 и экономической нестабильности в странах мусульманского мира. По итогу этого кризиса Польша возвела свой «железный занавес» в виде двухметровой стены из колючей проволоки на протяжении всей границы с белорусским государством.

В феврале 2022 года Российская Федерация начала проведение специальной военной операции на территории Украины, нашим южным соседом. Республика Беларусь оказалась в окружении негативно настроенных против нее стран – с запада забор, на юге – боевые столкновения, а на севере – граница с членом Европейского союза.

Современная внешнеполитическая обстановка требует принятия соответствующих мер по укреплению обороноспособности нашей страны.

Так, внутренние войска, входя в систему обеспечения национальной безопасности, в целях выполнения возложенных на них законодательством задач участвует в мероприятиях по охране государственной границы вместе с органами пограничной службы.

Военнослужащие внутренних войск заступают в совместные наряды по охране Государственной границы, СОБР при поступлении команды отработывает указанные задачи.

Батальонными тактическими группами было существенно усилено западное и южное направления, где проходит Государственная граница с Латвией, Литвой, Польшей и Украиной.

Современный конфликт не может уже обойтись без применения БЛА. На протяжении всей границы Беларуси установлены средства РЭБ.

Необходимо также отметить постоянные провокации с украинской стороны в отношении белорусских пограничников. Последний случай, который выразился в выезде на бронетранспортере со стороны Украины лиц в военной форме одежды и с опознавательными знаками ВСУ на нейтральную территорию.

Важнейшим национальным интересом Республики Беларусь в современных условиях, исходя из наличия у нее противников (даже врагов), является способность пограничных органов решать возложенные на них задачи по охране государственной границы.

Таким образом, необходимо уделить особое внимание вопросам обеспечения безопасности Государственной границы Республики Беларусь, недопущения нарушения международных норм, связанных с приграничной территорией, а также усиления сил и средств с целью обеспечения территориальной целостности, усовершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующей национальную безопасность Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 355

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ С РАДИОАКТИВНЫМ ЗАГРЯЗНЕНИЕМ

Лотыш Владислав Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Широкий Федор Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Загрязнение природной среды Республики Беларуси радиоактивными веществами началось сразу же после взрыва реактора на Чернобыльской АЭС. В результате аварии территория оказалась загрязненной в основном радионуклидами цезия-137, стронция-90, плутония-238–241 и америция-241. Основными видами излучений, характерных для этих радионуклидов по степени убывания проникающей способности, являются гамма-излучение, бета-излучение и альфа-излучение.

Как указано в [1], территорией с повышенным уровнем радиоактивного загрязнения являются участки ответственности пограничной заставы

«Наровля» войсковой части 1257 и пограничной заставы «Хойники» войсковой части 1242.

Охрана Государственной границы Республики Беларусь на участках ответственности пограничной заставы «Наровля» войсковой части 1257 и пограничной заставы «Хойники» войсковой части 1242 осуществляется на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника.

Охрана границы на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника имеет ряд существенных особенностей:

пограничные наряды осуществляют въезд и выезд в установленных контрольно-пропускных пунктах;

пограничные наряды несут службу на транспортном средстве по заранее определенным маршрутам;

пребывание на территории с радиоактивным загрязнением негативно воздействует на организм военнослужащих, что оказывает существенное влияние на время несения службы;

отсутствие местного населения негативно сказывается на получении упреждающей информации;

применение в охране границы на отдельных направлениях высокотехнологичного тепловизионного оборудования автономного исполнения позволяет на значительных расстояниях, в любых погодных условиях и время суток обнаруживать объекты различного типа.

В качестве перспективы развития охраны границы на территории с радиоактивным загрязнением может выступать переход на мобильно-технический способ охраны границы. Он включает действия технически оснащенных, высококомобильных подразделений или групп по созданию сплошной системы визуального и радиотехнического контроля в целях добывания и своевременной реализации полученных данных посредством проведения войсковых действий и оперативно-розыскных (режимных) мероприятий.

Список использованных источников

1. О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС : Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2012 г. № 385. – Минск, 2012.

СПОСОБЫ И ФОРМЫ БОРЬБЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН С БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ

Луцаев Егор Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Товстик Сергей Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

События, складывающиеся на Государственной границе Республики Беларусь и в пределах приграничной территории, свидетельствуют о том, что количественный показатель нарушений пограничного законодательства с применением беспилотных летательных аппаратов (БЛА) за последнее время значительно вырос. И это просматривается при изучении итогов оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы за год – пограничные наряды визуально наблюдают мерцающие бело-красные огни с места несения службы. Это обусловлено тем, что приобретение вышеназванных летательных аппаратов стало общедоступным для всех категорий граждан. На сегодняшний день мы не имеем конкретных данных, с какой целью нарушители пограничного законодательства применяют данные беспилотные летательные аппараты, однако, можно предположить такие варианты, как: разведка местности, перемещение товарно-материальных ценностей или разведка мест несения службы пограничных нарядов. И на этом этапе ОПС РБ не располагают силами и средствами по борьбе с применяемыми беспилотными летательными аппаратами. В связи с этим возникает необходимость по противодействию нарушению Государственной границы Республики Беларусь с использованием данных летательных аппаратов. С этой целью можно взять во внимание большой опыт зарубежных стран по борьбе с беспилотными летательными аппаратами.

Так, в Южной Корее исследовалась акустическая нейтрализация дронов, и была выявлена общая для многих из них уязвимость, связанная с конструкцией гироскопа. Это устройство есть практически в каждом беспилотном летательном аппарате, поскольку оно необходимо для того, чтобы девайс ощущал изменения в наклоне, ориентации. У гироскопа, как практически у любой механической системы, имеется резонансная частота. Стоит ее подобрать, гироскоп войдет в резонанс, что, как показали эксперименты, приводит к аварии БЛА. В ходе эксперимента ученые изучали

воздействие звука на дроны в тестовой камере. Атаки в течение 10 с во всех случаях хватало, чтобы сбить дрон. По их расчетам атака мощностью 140 дБ, что чуть громче, чем звуковой сигнал автомобиля, но тише, чем самолет на взлете, достаточна, чтобы сбить дрон на расстоянии до 40 м.

ВМФ США проводят испытания маломощной лазерной системы, которая способна обнаруживать, отслеживать и уничтожать движущиеся воздушные цели в охранной зоне. Разработанная компанией Boeing лазерная установка мощностью в 2 кВт способна выводить из строя винты, сенсоры или другие части конструкции приближающегося БЛА в радиусе 35 км.

Хотелось бы отметить, что Германия уже создала на подобном принципе собственную систему лазерного слежения. Установка с мощностью 40 кВт способна отследить и сбить БЛА с расстояния до 5 км, и для этого требуется несколько секунд.

Местные правоохранительные органы США используют разработанные компанией Airspace System в борьбе с малыми беспилотными летательными аппаратами «противодроны», оснащенные кевларовой сетью, с увеличенными габаритными характеристиками. Принцип работы заключается в том, что «противодрон» оснащается различными технологиями, и в последующем он способен самостоятельно прогнозировать и рассчитывать направление движения БЛА, после чего опережает его и сбрасывает на него кевларовую сеть. Разработчики системы проанализировали ряд подходов, с помощью которых можно обезвредить вражеский БЛА, и сеть оказалась наилучшим решением ввиду того, что при попадании в нее БЛА перехватчик способен переместить его в удобное и безопасное место.

Хотелось бы отметить, что помимо новых форм и методов по борьбе с БЛА, в Европе значительный эффект имеет применение такого огнестрельного оружия, как дробовик. И это проверено уже во многих инцидентах. В частности, в ходе вооруженного конфликта на Украине зафиксировано порядка дюжины случаев стрельбы по беспилотникам из огнестрельного оружия, и все они дали положительный эффект.

У военных для поражения беспилотных летательных аппаратов есть целый набор средств, например, российский боевой модуль калибра 57 мм АУ-220М, который может устанавливаться на БТР. Среди его боеприпасов есть осколочно-фугасные снаряды дистанционного подрыва, позволяющие успешно бороться с небольшими БЛА типа квадрокоптер.

Самым эффективным средством по борьбе с квадрокоптерами на Государственной границе Республики Беларусь является разработанная американской компанией система Apollo Shield по противодействию БЛА.

Система строится из отдельных модулей, группы которых могут перекрывать площадь до 5 км. Оборудование замечает присутствие беспилотника в охраняемой зоне, его тип и уникальный ID номер. А далее система способна генерировать соответствующие сигналы на частоте командного канала беспилотника, что заставляет его развернуться к оператору. Важно также отметить, что система способна распознать летательные аппараты, используемые правоохранительными органами в охраняемой зоне, без каких-либо на них воздействий. В настоящий момент разработчики усовершенствовали данную систему, принцип работы которой заключается в том, что при попадании БЛА в зону действия системы осуществляется блокирование канала связи оператора с управляемым аппаратом, а при считывании сигнала связи система способна указать место нахождения оператора на автоматизированном рабочем месте, что облегчает поиск и задержание нарушителя.

Таким образом, можно сказать, что беспилотные летательные аппараты в настоящее время могут угрожать национальной безопасности нашего государства в целом и пограничной безопасности в частности. Поэтому принятие опыта и новых способов и форм у зарубежных стран по борьбе с БЛА позволит снизить многочисленные нарушения пограничного законодательства Республики Беларусь и не допустить противоправной деятельности на территории нашего государства.

УДК 321.021

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ ОДКБ В 2023 году

Маркевич Александр Иванович

Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь

Негативные тенденции складывающейся обстановки сегодня трансформируются в реальные военно-политические угрозы, а именно:

во-первых, запущен неконтролируемый процесс широкомасштабного перевооружения и милитаризации целых регионов. В частности, по сравнению с 2014 годом суммарные оборонные расходы государств – членов НАТО увеличились на 350 млрд долл., а в целом оборонный

бюджет 30 государств альянса достиг более 1 трлн долл. В настоящее время наращивается американский военный контингент в Европе численностью более 60 тыс. военнослужащих США на постоянной основе. Отдельные страны превращаются в полигон для апробирования новейших систем ударных вооружений, прежде всего американских. При этом продолжается расширение НАТО за счет вступления в альянс Финляндии и Швеции;

во-вторых, в общественное сознание активно внедряется тезис о возможности решения актуальных проблем международной повестки силовым путем, то есть «на поле боя». Отдельные «продвинутые» политики договорились до того, что открыто проповедают идеи, граничащие с нацистской идеологией, сравнивая западный мир с садом, а остальную часть человечества с джунглями. В сочетании с безответственными рассуждениями о возможности применения тактического ядерного оружия такого рода действия, по сути, ставят мир на грань катастрофы;

в-третьих, серьезную озабоченность вызывает то, что международные площадки, прежде всего ООН и ОБСЕ, призванные обеспечивать глобальную и региональную безопасность, превращаются в инструмент давления и наращивания конфронтации. Наглядный пример тому – политика Запада в отношении Беларуси и России. Также другие государства ОДКБ проходят проверку на прочность, о чем говорят события уходящего года. Чтобы выжить, нам необходимо укреплять союзнические отношения, обеспечивать обороноспособность государств-членов и эффективность ОДКБ в целом [1].

Параллельно надо сосредоточить усилия на формировании новой системы международных отношений, основанной на принципах взаиморезуважения и неделимости безопасности. Нам необходим мир, где голос каждого государства будет слышен и иметь равный вес при решении тех подлинных проблем, которые угрожают человечеству, – голод, климатические изменения, загрязнение окружающей среды и многие другие.

Именно на это нацелены приоритеты председательства Республики Беларусь в ОДКБ, обозначенные Главой белорусского государства на сессии Совета коллективной безопасности в Ереване. Девиз нашего председательства «Через солидарность и сотрудничество к миру и безопасности» в полной мере отвечает ожиданиям наших стран и народов [2].

В 2023 году основной акцент будет сделан на урегулировании кризисных ситуаций, недопущении дестабилизации в странах ОДКБ,

укреплении военно-технического сотрудничества и наращивании аналитико-прогнозной составляющей в деятельности Организации.

Каждое из обозначенных направлений имеет серьезные ниши для деятельного участия парламентариев. Это касается совершенствования и гармонизации национальных законодательств, использования парламентской дипломатии для укрепления организации и повышения ее авторитета на международной арене.

В частности, Президентом Беларуси обозначена необходимость совершенствования нормативно-правовой базы ОДКБ [3] и национальных правовых актов в целях повышения оперативности принятия решений о применении сил и средств коллективной безопасности, создании упрощенной процедуры транзита контингентов с вооружением через территории государств-членов. Профильные комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ внимательно изучают эти вопросы и активно включились в подготовительную работу по формированию модельного законодательства.

Более существенную роль парламентская структура ОДКБ может играть и в деле эффективного ее позиционирования в системе международных отношений. Основными направлениями данной работы видятся: отстаивание принципа неделимости безопасности и экономического развития как неотъемлемого условия стабильного мира; противостояние политике давления и санкций, демонстрация их нелегитимности и абсурдности с точки зрения полученного обратного эффекта; демонстрация открытости и готовности наших стран к равноправному и уважительному диалогу; расширение круга государств и организаций партнеров и единомышленников [4].

Более действенное необходимо подойти и к проблемам обеспечения цифрового суверенитета наших стран и пространства ОДКБ в целом, чтобы поставить надежный заслон различного рода фейкам и информационно-психологическим операциям, проводимым недружественными государствами. Цифровая инфраструктура должна опираться на отечественные разработки и компетенции, исключая тем самым любую возможность воздействия на нее извне, от этого зависит в том числе экономическая безопасность наших стран [5].

Самое серьезное внимание необходимо уделить и таким темам, как борьба с наркотиками и наркотрафиком, международное сотрудничество в области критической инфраструктуры, включая ядерные объекты, биологическая безопасность.

В свете выполнения комплекса практических мер по реализации положений Антинаркотической стратегии государств – членов ОДКБ на 2021–2025 годы белорусские парламентарии готовы инициировать рассмотрение в следующем году проекта совместного заявления о предотвращении потребления наркотиков среди детей и молодежи. В дальнейшем эта инициатива может получить свое развитие и на иных международных площадках [1].

Очень многие политики видят те скрытые опасности, которые таит в себе складывающаяся ситуация. Наша задача – активно налаживать контакты и работать на перспективу с теми, для кого идеалы мира, глобальной безопасности, экономического развития, благосостояния граждан не пустые слова, а фундаментальные ценности.

В качестве основы для продвижения миролюбивых инициатив видится предложение Президента Беларуси А. Г. Лукашенко об организации глобального диалога по безопасности [6]. Мир и стабильность могут быть обеспечены только на основе полного равноправия, уважения независимости и суверенитета государств, решения спорных вопросов за столом переговоров. Эту позицию разделяет большинство стран мира. Об этом говорят наши контакты с коллегами-парламентариями из Азии, Африки, Латинской Америки.

Список использованных источников

1. 5 декабря 2022 года в г. Москве (Российская Федерация) глава делегации Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В. П. Андрейченко выступил с докладом «О приоритетах Республики Беларусь на период председательства в Организации Договора о коллективной безопасности» на пленарном заседании ПА ОДКБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://192.168.4.5/ru/news-ru/view/5-dekabrja-2022-goda-v-g-moskve-rossijskaja-federatsija-delegatsija-palaty-predstavitelej-natsionalnogo-64803-2022/>. – Дата доступа: 07.12.2022.

2. Лукашенко озвучил цели и приоритеты белорусского председательства в ОДКБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ozvuchil-tseli-i-prioritety-belorusskogo-predsdatelstva-v-odkb-536495-2022/>. – Дата доступа: 07.12.2022.

3. Устав Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://paodkb.org/documents/vremennoe-polozhenie-o-parlamentskoy-assamblee-organizatsii-dogovora-d266ba32-b0b9-4724-8556-e81b466637f5>. – Дата доступа: 08.12.2022.

4. Андрейченко: парламентариям нужно эффективно позиционировать ОДКБ в системе международных отношений. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/>

view/andrejchenko-parlamentarijam-nuzhno-effektivno-pozitsionirovat-odkb-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otnoshenij-538435-2022/. – Дата доступа: 08.12.2022.

5. Андрейченко: ОДКБ нужно поставить надежный заслон информационно-психологическим операциям Запада. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/andrejchenko-odkb-nuzhno-postavit-nadezhnyj-zaslon-informatsionno-psihologicheskim-operatsijam-zapada-538431-2022/>. – Дата доступа: 08.12.2022.

6. Беларусь собирается инициировать стратегический диалог ОДКБ – КНР. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/belarus-sobiraetsja-initsiirovat-strategicheskij-dialog-odkb-ksnr-536503-2022/>. – Дата доступа: 07.12.2022.

УДК 623.746.4:3505.404.6

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИВЯЗНЫХ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Марков Вадим Олегович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кустинский Александр Леонидович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последние годы в охране границы все чаще применяют беспилотные летательные аппараты (далее – БЛА). Эффективность их применения для охраны границы была оценена различными странами мира. Данные аппараты отличаются большей экономичностью, простотой в эксплуатации и малой стоимостью. Кроме того, для обслуживания и управления БЛА не требуется специальная подготовка личного состава, кроме того, в случае аварии БЛА отсутствуют потери личного состава.

Одним из последних достижений в этой отрасли стало внедрение привязных беспилотных систем или привязных дронов. Привязные дроны идеально подходят для охраны границы, где возможности дневного и ночного наблюдения имеют решающее значение для отслеживания движения нарушителей границы.

Привязной беспилотник – это беспилотник, подключенный к электростанции на земле через трос или кабель. Трос или кабель – это соединение между дроном и привязной станцией дрона. Тросы могут состоять из простого кабеля, предназначенного для удержания дрона на месте, а также троса из оптоволокна, обеспечивающего связь дрона с командным пунктом.

Привязные дроны очень просты в использовании, настройке, эксплуатации и перемещении. Питание подается на станцию, которая затем использует кабель для передачи питания дрону. Данные, собранные дроном, отправляются по кабелю обратно на станцию, где они передаются в базу сбора и анализа информации. Привязные беспилотные станции подключаются к источнику переменного тока, который станция преобразует в постоянный. Будучи подключенным к электросети или же к генератору через станцию питания, дрон имеет практически неограниченный источник питания и время полета. Также преимуществом привязных дронов по сравнению с их обычными аналогами является безопасность передачи данных с дрона. Обычные дроны передают данные по беспроводной сети, следовательно, существует риск взлома сети со стороны хакеров. В свою очередь, привязные дроны передают все данные по волоконно-оптическому кабелю, что делает передачу данных с привязных дронов защищенной от взлома.

Таким образом, привязные дроны очень просты в использовании. Они имеют множество преимуществ: экономичность, компактность, эффективность, а также они позволяют решать широкий спектр задач: мониторинг местности, обеспечение безопасности объектов, корректировка деятельности наземных групп, в том числе в труднопроходимой местности.

УДК 351.746.1(476)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Мельниченко Владимир Владимирович

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Изменение геополитической обстановки в мире, появление новых вызовов и угроз, спектр и острота которых видоизменяется и приобретает трансграничный характер, обуславливают необходимость определения дополнительных мер по укреплению системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и, соответственно, пограничной безопасности, являющейся ее неотъемлемой составляющей.

Новые внешнеполитические и международно-правовые реалии, принимаемые в соответствии с ними меры по совершенствованию госу-

дарственного управления в области безопасности белорусского государства делают еще более динамичными процессы в сфере обеспечения пограничной безопасности.

Нормативные правовые акты, определяющие деятельность органов пограничной службы [2, 3], наделяют их значительным спектром полномочий в сфере обеспечения пограничной и в целом национальной безопасности, при этом реализация таких полномочий осуществляется преимущественно только в интересах охраны государственной границы. Вместе с тем в концептуальных нормативных правовых актах Республики Беларусь [1, 4, 5, 6, 7] определено, что обеспечение независимости, территориальной целостности и суверенитета государства осуществляется в том числе посредством его защиты.

С учетом предложенных теоретических положений и имеющихся научных взглядов в контексте исследуемой проблемы представляется целесообразным рассмотреть защиту государственной границы как один из основных элементов государственности, то есть защита независимости, суверенитета, территориальной целостности государства подразумевает и защиту его государственной границы.

Анализ нормативных правовых актов в сфере национальной безопасности свидетельствует о том, что понятие защита государственной границы превалирует над понятием ее охраны [2, 4, 5, 6, 7]. Под охраной государственной границы мы понимаем комплекс оперативно-служебных действий, контрольных, оперативно-розыскных, режимных и иных мероприятий, осуществляемых органами пограничной службы, иными государственными органами, организациями и физическими лицами в соответствии с их компетенцией в целях соблюдения законодательства о государственной границе. В свою очередь, понятие защита государственной границы, несмотря на то, что правовыми актами не определено, имеет отношение к более глобальным стратегическим категориям и процессам – государственная независимость, суверенитет, территориальная целостность, а также пересекается с таким понятием, как оборона.

Очевидно, что понятия охрана и защита взаимосвязаны и по отношению к такому объекту, как государственная граница, имеют схожее значение. Однако степень этого значения различная. Охрана государственной границы в основном относится к служебной деятельности, осуществляемой в целях выявления, предупреждения, пресечения противоправной деятельности. Защита государственной границы, в свою очередь, в основном сопряжена с непосредственными угрозами для государства и поэтому

подразумевает противодействие противоправным действиям и принятие неотложных мер, в том числе силового характера, по отношению к субъекту посягательства, а значит, в большей степени характерна для периода нарастания угроз пограничной и военной безопасности. При этом понятие защита в нормативных правовых актах применяется, как правило, в контексте изменения военно-политической обстановки вокруг Республики Беларусь с учетом появления новых вызовов и угроз [4, 6, 7]. В такой интерпретации прослеживается существенная разница между приведенными понятиями охрана и защита государственной границы.

Складывающаяся в современных условиях военно-политическая обстановка, диктует безусловные требования по обеспечению неприкосновенности границ, недопущению проникновения на территорию государства вооруженных лиц, оружия, боеприпасов, пресечению вооруженных провокаций, а также нейтрализации военных угроз, реализовать которые можно принятием мер не только превентивного характера, но и военной силы. При этом, осуществляя охрану государственной границы, органы пограничной службы прежде других государственных органов связаны с обеспечением данных требований. Однако ограниченность в полномочиях преимущественно правоохранительными функциями, в свою очередь, оказывает существенное влияние на их возможности в выполнении возлагаемых задач по обеспечению пограничной и военной безопасности. В данном смысле возможности [8] выражаются в необходимых средствах и условиях, под которыми подразумеваются организационно-штатная структура, вооружение, техника, подготовка военнослужащих и другие.

Вышеуказанное суждение вскрывает существующее противоречие между отсутствием правовых норм по защите государственной границы органами пограничной службы, с одной стороны, и требованиями, предъявляемыми в настоящее время к пограничному ведомству по защите независимости, суверенитета и территориальной целостности государства, с другой.

Для устранения выявленного противоречия представляется целесообразным скорректировать нормативные правовые акты в сфере обеспечения пограничной безопасности в части, касающейся наделения органов пограничной службы функциями защиты государственной границы, что позволит сформировать правовое основание для принятия соответствующих мер по обеспечению безопасности государства.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З, в ред. от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З, в ред. от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс: Технология проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 1.
5. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Об обороне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 нояб. 1992 г., № 1902-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov>. – Дата доступа: 13.02.2023.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (2007 г. – н. в.)

Науменко Алексей Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

До 2007 г. охрану границы на украинском направлении в основном осуществляли мобильные подразделения, прикрывавшие наиболее опасные и проблемные участки, на которых не существовало практически никаких постоянных помещений и сооружений для размещения личного состава.

Осенью 2007 г. после реорганизации пограничных войск в органы пограничной службы Республики Беларусь начался новый этап в развитии охраны государственной границы на украинском участке.

Указом Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2007 г. № 448 «*О некоторых вопросах органов пограничной службы*» Государственный комитет пограничный войск Республики Беларусь был переименован в Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, а пограничные войска – в органы пограничной службы.

Данный период характеризуется кардинальным и масштабным вооружением белорусского пограничного ведомства современными образцами автомобильной и другой техники, которое осуществлялось за счет двух основных источников: за счет средств республиканского бюджета и программ международной технической помощи ЕС.

Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины в 2014 г. вызвал новые риски и угрозы для пограничной безопасности Республики Беларусь. Поэтому было решено усилить Государственную границу Республики Беларусь с Украиной. В 2014 г. на участке Гомельской пограничной группы мобильные погранзаставы были реорганизованы в заставы с постоянным местом дислокации непосредственно у линии границы. К сентябрю 2014 г. силы пограничной группы составили 11 линейных и 1 мобильную заставы. Десять из них обрели собственные помещения, отвечающие современным требованиям.

Кроме того, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2014 г. «*О мерах по усилению охраны государственной гра-*

ницы», на базе отдела пограничной службы «Прудок» Гомельской пограничной группы был развернут Мозырский пограничный отряд. К охране границы он приступил 5 января 2015 г.

Итак, с 2014 г. пограничная служба Республики Беларусь вступила в новый этап своего развития. Этот процесс был обусловлен геополитическими и региональными изменениями, повлекшими для республики изменение качественной составляющей внешних и внутренних угроз.

С выставлением подразделений, непосредственно охраняющих границу, в приграничных населенных пунктах появились военнослужащие. С их приходом вырос спрос на жилье, что способствовало жилищному строительству. Семьи пограничников принесли новые стандарты потребления. Однако появление силовых структур в белорусско-украинском приграничье еще больше усугубило положение местного населения, отобрав, по сути, возможность заработка.

Одновременно с усилением охраны государственной границы шла целенаправленная и планомерная работа с жителями приграничья. Ее цель заключалась в изменении отношения местного населения к деятельности пограничников и проводимой государственной пограничной политике по обеспечению пограничной безопасности.

Ключевое место в данной работе отводилось средствам массовой информации (далее – СМИ). С помощью СМИ правоохранительные органы вели работу по разъяснению пограничного законодательства, порядка обращений граждан, выезда детей за границу и профилактики правонарушений [1, 2], мер по противодействию контрабанде и подакцизному ввозу товаров [3].

Большое внимание в периодических изданиях уделялось популяризации службы в пограничном ведомстве, созданию положительного имиджа органов пограничной службы, разъяснению принимаемых мер со стороны государства для комфортного пересечения Государственной границы Республики Беларусь с Украиной [4, 5].

По мере того как шло оборудование границы в инженерном отношении и выставлялись подразделения, непосредственно охраняющие границу, происходили и существенные послабления в порядке въезда и пребывания в пограничной зоне для граждан Республики Беларусь. Пределы пограничной зоны в значительной степени уменьшились (таблица).

Таблица. – Эволюция пределов пограничной зоны (1998–2018 гг.).

Год определения границ пограничной зоны	Количество районов, входящих в пограничную зону	Количество сельских (поселковых) советов, входящих в пограничную зону	Количество населенных пунктов, входящих в пограничную зону
1998	15	63	453
2008	15	50	339
2018	15	53	338

Примечание. Составлено по [6–9].

В целом через четверть века пришло понимание того, что без помощи местного населения невозможно обеспечить надежную охрану границы, что необходимо использовать исторический опыт по его привлечению к ее охране.

С целью консолидации усилий органов государственного управления при формировании и реализации пограничной политики 5 декабря 2012 г. была создана Государственная пограничная комиссия при Совете Министров Республики Беларусь [10] и, соответственно, областные комиссии по подготовке и реализации мероприятий в сфере государственной пограничной политики. Все это определило более высокий уровень решения проблем пограничья.

Следует отметить, что с 2007 г. органами пограничной службы проделана колоссальная работа в вопросах совершенствования охраны бело-русско-украинского участка государственной границы.

Тенденцией новейшего времени стало упрощение правил пограничного режима и сведение ограничений до минимума. Наблюдалось установление паритета между обеспечением пограничной безопасности, которая находится в прямой зависимости от эффективности деятельности силовых структур по обеспечению правовых режимов в различных областях и сферах человеческой деятельности, и необходимостью создания условий для эффективной деятельности субъектов хозяйствования и гармонизации общественных отношений.

Благодаря целенаправленной работе пограничников у населения стало формироваться представление о том, что граница – это окончательно и бесповоротно. Усилиями военнослужащих органов пограничной службы в целом удалось сформировать правопослушное отношение к законодательству о государственной границе. Жители пограничья преврати-

лись в надежного помощника в сфере профилактики правонарушений на приграничной территории. Это наглядно свидетельствует о профессионализме сотрудников пограничного ведомства и доверии населения к органам пограничной службы Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Петроченко, А. А вдруг провезет / А. Петроченко // SB.BY [Электронный ресурс] : 06.07.2016. – Режим доступа: <http://www.sb.by/articles/a-vdrug-provezet.html>. – Дата доступа: 23.01.2023.

2. Бут-Гусаим, М. Стоп! Пограничная зона / М. Бут-Гусаим // Vkobrine.by [Электронный ресурс] : 17.06.2015. – Режим доступа: <http://www.vkobrine.by/?p=12769>. – Дата доступа: 23.01.2023.

3. Бас, Н. Двух украинцев задержали на границе из-за букета из мака / Н. Бас // SB.BY [Электронный ресурс] : 28.12.2022. – Режим доступа: <http://www.sb.by/articles/dvukh-ukraintsev-zaderzhali-na-granitse-iz-za-buketa-iz-maka.html>. – Дата доступа: 23.01.2023.

4. Синицкая, А. В Добрушском районе открыт модернизированный комплекс погранзаставы «Круговец-Калинино» / А. Синицкая // SB.BY [Электронный ресурс] : 28.12.2022. – Режим доступа: <http://www.sb.by/articles/v-dobrushskom-rayone-otkryt-modernizirovannuyu-kompleks-pogranzastavy-krugovets-kalinino.html>. – Дата доступа: 23.01.2023.

5. Белов, Д. Служба на границе – ответственность и честь / Д. Белов // Vkobrine.by [Электронный ресурс] : 15.11.2022. – Режим доступа: <http://www.vkobrine.by/?p=61796>. – Дата доступа: 23.01.2023.

6. Об установлении пограничной зоны, пограничной полосы и пунктов пропуска на Государственной границе с Украиной на территории Брестской области [Электронный ресурс] : решение Брест. обл. исполн. ком., 25 мая 1998 г., № 414 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Об установлении пограничной зоны на Государственной границе с Украиной на территории Гомельской области [Электронный ресурс] : решение Гомел. обл. исполн. ком., 15 окт. 1998 г., № 719 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. Об установлении на территории Брестской области пределов пограничной зоны и пограничной полосы вдоль Государственной границы Республики Беларусь с Республикой Польша и Украиной [Электронный ресурс] : решение Брест. обл. исполн. ком., 26 дек. 2018 г., № 836 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. Об установлении на территории Гомельской области пределов пограничной зоны и пограничной полосы вдоль Государственной границы Республики Беларусь с Украиной [Электронный ресурс] : решение Гомел. обл. исполн. ком., 4 дек. 2017 г., № 1097 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. О Государственной пограничной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 5 дек. 2012 г., № 1118 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 355

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО ПОИСКА НА УЧАСТКЕ ТОПС

Панасюк Николай Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Основной задачей органов пограничной службы является обеспечение пограничной безопасности [1, с. 2]. Реализация данной задачи происходит через формы оперативно-служебной деятельности, важнейшей из которых выступает пограничный поиск.

Пограничный поиск является одним из наиболее сложных и активных способов действий подразделений территориальных органов пограничной службы (далее – ТОПС). Он заключается в действиях подразделений, элементов боевого порядка, направленных на обнаружение и задержание нарушителей или других разыскиваемых лиц.

Пограничный поиск, как правило, возникает внезапно, протекает в условиях неясной, быстро меняющейся обстановки и может длиться от нескольких часов до нескольких суток, что требует от органов управления проведения заблаговременной подготовки тыловом отношении.

Тыловое обеспечение – это совокупность согласованных по цели, месту и времени действий органов управления и подразделений тыла, которые заключаются в проведении организационно-практических мероприятий по его видам [2, с. 17].

М. В. Фрунзе отмечал, что без тщательной подготовки тыла, основанной на самых точных расчетах, не может быть успеха в бою, а в нашем случае – в пограничном поиске [2, с. 21].

Опыт, накопленный органами пограничной службы по тыловому обеспечению пограничного поиска, позволяет сделать вывод о том, что на определенных этапах в его организации имеются определенные трудности, отрицательно сказывающиеся на качестве выполняемых задач в про-

цессе его ведения. Причинами их являются факторы как объективного, так и субъективного характера:

внезапность возникновения пограничного поиска;

быстрота изменения обстановки;

ограниченное время на подготовку к проведению пограничного поиска;

продолжительность пограничного поиска;

физико-географические и климатические условия;

время года и погода;

размеры района его проведения;

санитарно-эпидемиологическое и эпизоотическое состояние района поиска;

нерациональное распределение задач между подчиненными подразделениями и службами;

сложность управления и связи в ходе пограничного поиска;

увеличивающийся расход материальных средств.

Проведенное исследование в рамках магистерской диссертации на тему «Обеспечение ведения пограничного поиска» дает основание сделать вывод о том, что в целях качественного тылового обеспечения пограничного поиска на всех уровнях целесообразно:

иметь резерв сил и средств на случай возникновения и проведения пограничного поиска и поддерживать его постоянную готовность к действиям;

с возникновением пограничного поиска заблаговременно определить состав и место размещения сил и средств тыла, выделяемых для обеспечения подразделений, участвующих в пограничном поиске;

обеспечить подразделения, выделенные для пограничного поиска, снаряжением, инвентарем, другими предметами экипировки личного состава и имуществом с учетом климатических и погодных условий, времени года, характера местности, горючим, продовольствием и водой;

содержать транспорт подвоза и технику тыла в технической готовности к выполнению задач тылового обеспечения в районе пограничного поиска, проводить их техническое обслуживание, а при необходимости – ремонт, эвакуацию и восстановление в кратчайшие сроки;

организовать контроль и непрерывное управление службами и подразделениями тыла при подготовке и в ходе проведения пограничного поиска, взаимодействие сил и средств, участвующих в нем.

Данные направления позволяют создать действенную систему подготовки подразделений тыла к пограничному поиску (рисунок).

Рисунок. – Система подготовки материально-технического обеспечения подразделений в пограничном поиске (вариант)

Таким образом, успех пограничного поиска зависит не только от обученности личного состава, но и от всестороннего обеспечения действий.

В целях качественной подготовки пограничного поиска и его всестороннего обеспечения в органах управления ТОПС целесообразно определить для каждого структурного подразделения перечень мероприятий по подготовке пограничного поиска в тыловом отношении, что повысит эффективность ведения пограничного поиска в целом.

Список использованных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11.11.2008 г. № 454-З. – Минск, 2008. – 23 с.
2. Войсковой тыл : учеб. пособие / С. М. Орочко [и др.]. – 2-е изд., стер. – Гродно : ГрГУ, 2015. – 376 с.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Серебряков Вадим Олегович, кандидат политических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время цивилизация вступает в эпоху глобальных изменений, связанных с геополитической ситуацией во многих регионах мира, критическим обострением проблем и противоречий на планете, активизацией протекционистских и гибридных войн. Многие эксперты сходятся во мнении, что система международных отношений в ближайшем будущем претерпит системный кризис.

Подписанная 10 января 2023 года Совместная декларация о сотрудничестве ЕС и НАТО подтверждает полную зависимость Европейского союза от национальных интересов Соединенных Штатов Америки, который является инструментом силового обеспечения потребностей «заокеанского хозяина» на европейском континенте.

Неоднократно руководство Российской Федерации отмечало, что страны Европейского союза вступили в бессмысленное противоборство с Россией, выбрав путь «натоцентричности». При этом страны коллективного Запада превратились в вассалов США, и в угоду своим покровителям несут колоссальные многомиллиардные убытки от надуманных причин введения экономических санкций. Целью стран блока НАТО является недопущение создания единого экономического пространства на постсоветском пространстве, общего рынка товаров и услуг, энергетических ресурсов, независимых от Соединенных Штатов международных платежных систем и других трансграничных механизмов. Западные сателлиты США в стратегических планах уже давно рассматривают Россию как сырьевую углеводородную базу для своих нужд. Однако, несмотря на враждебную политику по отношению к Союзному государству Беларуси и России, руководство наших стран по-прежнему готово к выстраиванию конструктивного диалога, поиску предложений по активизации взаимовыгодного сотрудничества со странами Евросоюза на равных правах и условиях без предъявления каких-либо ультимативных требований.

Вместе с тем угрозы национальной безопасности Союзного государства Беларуси и России в современных условиях трансформируются в мно-

гоуровневые политико-экономические вызовы и угрозы. Необходимо наращивать создание эффективной системы, обеспечивающей коллективную безопасность в рамках региональной союзной группировки войск Беларуси и России на западных рубежах. Этому могут способствовать проведение совместных оперативно-тактических военных учений, создание современных инфраструктурных проектов научно-технического потенциала военно-промышленных и оборонных комплексов двух государств.

В свою очередь, во избежание данных негативных проявлений в современном неустойчивом мире необходимы поиск компромиссного пути решения проблемы, ведение диалога, желание договариваться, нахождение консенсуса. Одним из шагов к стабилизации ситуации является реализация интеграционных механизмов, которые невозможны без обоюдного согласия сторон. Понимание политико-интеграционных и экономических процессов, происходящих в современных условиях, должно способствовать выработке доверия, адекватному анализу имеющихся возможностей, что в данном случае будет содействовать укреплению торгово-экономических отношений и развитию инвестиционного потенциала.

Возрастание степени взаимосвязанности между государствами выделяет интеграцию как форму межгосударственного взаимодействия. Усиление политической и экономической конкуренции во всем мире, сохраняющиеся кризисные явления в системе международных отношений придают интеграционным процессам еще большую актуальность и значимость.

Сегодня белорусско-российские интеграционные процессы развиваются в русле данного тренда и являются логическим элементом, гармонирующим в системе политического диалога и торгово-экономических взаимоотношений со многими интеграционными сообществами. Деятельность в рамках организации полностью отвечает требованиям проводимой внешней политики Беларуси, придерживается всесторонней тенденции становления многополярности мирового устройства.

Динамично развивающаяся и конкурентоспособная экономика Союзного государства позволяет выходить на высокие темпы роста, поддерживать политическую и социальную управляемость в обществе, участвовать в международных форматах и влиять на глобальные процессы в мировом масштабе.

Создание формата двустороннего взаимодействия, направленного на углубление интеграции, способствует дальнейшему развитию наших государств, а формирование общих коммуникативно-технологических систем

инфраструктурных инвестиций выводит экономики двух стран на новый уровень интеграционных отношений.

Наряду с этим не все участники международных отношений поддерживают успех белорусско-российской интеграции. Как отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Союзное строительство укрепляет потенциалы обоих государств, позволяет эффективно противостоять санкционному давлению, адекватно отвечать на прочие нагнетаемые Западом угрозы, в том числе и военные. Разумеется, такой расклад абсолютно не соотносится с планами Брюсселя, Лондона и главным образом Вашингтона. <...> Почему-то никто не верещит о том, что столь тесная европейская интеграция угрожает суверенитету какой-либо страны. Хотя побеспокоиться об этом следовало бы. Ведь абсолютная зависимость Варшавы, Риги, Вильнюса (о Киеве и говорить-то нечего лишний раз) от более сильных столиц для всех очевидна. Однако это, как мы все прекрасно понимаем, другое...» [1].

Бесспорно, обеспечение эффективного развития экономики является основой для укрепления суверенитета и независимости государства. Реализация 28 межотраслевых союзных программ определяет направления деятельности Беларуси и России на ближайшие годы. В их числе – сближение макроэкономической политики, гармонизация денежно-кредитного и валютного регулирования, интеграция информационных систем по маркировке товаров, гармонизация налогового и таможенного законодательства, формирование объединенных рынков газа, нефти, нефтепродуктов, электрической энергии и других взаимовыгодных программ. В частности, 17 января 2023 года Государственная дума Российской Федерации ратифицировала белорусско-российское межправительственное соглашение о взаимном признании виз и по другим вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Союзного государства. Целью данного соглашения, подписанного 19 июня 2020 года в г. Минске, является создание правовой основы для урегулирования порядка пересечения иностранными гражданами и лицами без гражданства белорусско-российской границы. Как отмечалось, при ратификации документ предусматривает право иностранцев въезжать, выезжать, пребывать, следовать транзитом по территории Беларуси и России на основании визы одного из двух государств и документов, удостоверяющих личность. Планируется, что для реализации соглашения будет создана система информационного обмена между сторонами о выданных и аннулированных раз-

решениях на въезд и пребывание, а также пересечение границ Беларуси и России в пунктах пропуска [2].

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, экономическая безопасность представляет собой состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [3]. Интенсификация взаимоотношений требует еще большего развития контактов между государствами. Российская Федерация является основным торгово-экономическим партнером Беларуси и представляет собой крупнейший экспортный рынок для национальных товаров. Вместе с тем Беларусь и Россия развивают партнерские отношения не только на межгосударственном, но и на межрегиональном уровне. Между областями Республики Беларусь и субъектами Российской Федерации заключено более 450 двусторонних соглашений о сотрудничестве.

Таким образом, в условиях массированного, беспрецедентного по своим масштабам информационного давления со стороны США и коллективного Запада Союзное государство Беларуси и России выстраивает свою взвешенную политику, нацеленную на улучшение благосостояния своих граждан. Республика Беларусь вносит существенный вклад в укрепление международной безопасности. В современных условиях под воздействием политико-дипломатических методов укрепляется доверие, оказывается особое влияние на решение острых проблем глобального и регионального масштаба. Возведение новых барьеров и препятствий в мировой политике противоречит экономическим и социальным процессам, не соответствует базовым интересам современного общества. На этом фоне белорусско-российская интеграция является инструментом противостояния санкционному давлению, создает условия для укрепления взаимоотношений и экономического роста двух государств.

Список использованных источников

1. Рабочая неделя Президента Беларуси в цитатах и комментариях [Электронный ресурс] // Sb.by. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/factory-krpogo-mira.html>. – Дата доступа: 15.01.2023.

2. Госдума РФ ратифицировала соглашение с Беларусью о взаимном признании виз [Электронный ресурс] // БЕЛТА : новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/gosduma-rf-ratifitsirovala-soglashenie-s-belarusju-o-vzaimnom-priznanii-viz-545018-2023/>. – Дата доступа: 17.01.2023.

3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск : Белорус. дом печати, 2011. – 48 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Синицкий Максим Станиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние науки и образования, обусловленное экономическими и социальными факторами, характеризуется повышением требований к качеству подготовки специалистов и определяет необходимость постоянного поиска новых методов и средств повышения эффективности образовательного процесса.

Опыт педагогики показывает, что сегодня имеется широкий спектр инновационных технологий обучения, позволяющих создавать образовательные системы, опирающиеся на достижения науки и техники. Так, одним из наиболее распространенных подходов к получению знаний является дистанционное обучение.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, дистанционные образовательные технологии представляют собой образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и коммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника.

Дистанционное обучение отличается не только от всех форм дневного, но даже и от более привычного заочного обучения. В современных условиях дистанционное обучение получило широкое распространение. Во-первых, это экономическая целесообразность – удаленное обучение требует меньше финансовых затрат, чем традиционные способы обучения. Во-вторых, это экономия времени – нет необходимости обучающемуся в период обучения находиться в учреждении образования, что позволяет ему одновременно заниматься другими важными направлениями своей деятельности. В-третьих, это экономия ресурсов. Онлайн-обучение более целенаправленно – обучающиеся меньше тратят времени на изучение базовых дисциплин и могут сконцентрироваться на изучении профильных, специальных учебных дисциплин. Наконец, в-четвертых, это эпидемиологическая безопасность. В современных условиях и обучающей организации, и обучающимся необходимо быть готовыми к переходу на дистанци-

онное обучение в связи с возможными изменениями эпидемиологической обстановки.

Вместе с тем сегодня все чаще превалирует мнение о том, что дистанционное обучение – это совершенно неприемлемая форма обучения при подготовке специалистов для силовых структур. При этом из виду упускается самое главное – речь не должна идти о дистанционном обучении как об основной форме обучения специалистов для силовых ведомств, следует вести разговор о применении дистанционного обучения с определенной степенью использования в различных других формах обучения.

Есть несколько вариантов, где оно может быть применено: во-первых, это организация и проведение дистанционных курсов на базе всех военных образовательных структур для совершенствования уровня подготовки военнослужащих, которых не всегда можно оторвать от выполнения своих служебных обязанностей в воинских частях и соединениях; во-вторых, использование возможностей дистанционного обучения в ходе самостоятельной подготовки обучающихся; в-третьих, это обучение в учреждениях высшего образования военного профиля военнослужащих иностранных армий, которые также не всегда могут по ряду причин оказаться в самом учебном заведении.

Необходимо отметить, что в учреждениях высшего образования военного профиля в настоящее время используются технологии дистанционного обучения путем внедрения электронных учебно-методических комплексов и т. д.

Технологии дистанционного обучения закономерно и оправданно должны занять свое место в обеспечении реализации образовательных программ учреждений высшего образования военного профиля. Но следует учитывать, что использование информационных технологий, в том числе и возможности дистанционного обучения, – это только средства для достижения высокого образовательного результата, а будут ли эти средства эффективны, зависит от обучающего и самого обучающегося. Таким образом, использование системы дистанционных образовательных технологий можно считать перспективным направлением в деятельности учреждений высшего образования военного профиля.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – КАК ОСНОВА ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Товстик Сергей Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вавришевич Мария Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Получение профессионального образования в условиях современности должно представлять собой основу для любого вида последующего обучения, которое, в свою очередь, постепенно преобразовывается в непрерывный процесс обучения в течение всей жизни. Эффективность же такой основы зависит не только от приобретенного отдельного комплекса знаний, умений и навыков, совокупность которых дает возможность успешно решать конкретные задачи в определенной сфере деятельности, но и от упорства обучающегося в приобретении навыков, ведущих к росту уровня самостоятельности, что, безусловно, ведет к самосовершенствованию и самоопределению в сфере профессиональной деятельности.

Сегодня органы пограничной службы Республики Беларусь испытывают потребность в высококвалифицированных специалистах, которые обладают способностями самосовершенствоваться в профессиональной деятельности. Например, подавляющему большинству выпускников военных учреждений высшего образования приходится начинать свою карьеру в должности командира (начальника) подразделения территориального органа пограничной службы, содержание деятельности которого включает в себя выполнение целого ряда управленческих функций, таких как:

- организационная;
- контрольно-корректировочная;
- психолого-педагогическая;
- воспитательная;
- административно-хозяйственная и др.

Фундаментом процесса подготовки специалистов для органов пограничной службы Республики Беларусь должно стать формирование и совершенствование у обучающихся умений самостоятельно организовывать свою учебно-познавательную деятельность, которая непременно будет проявляться, прежде всего, в творческом отношении к различному виду

деятельности, самостоятельной ее организации, ответственности за ее результаты, рефлексивности и стремлении к самосовершенствованию.

Важной составляющей образовательного процесса в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» является самостоятельная работа обучающихся. Такое положение вытекает, прежде всего, из целей учебного процесса. Цели учебного процесса не ограничиваются передачей знаний, умений и навыков от преподавателя к обучающемуся, а включают в себя развитие у обучающегося интеллектуально-творческого потенциала, формирование способностей самостоятельно принимать решения, а также развитие способности к непрерывному саморазвитию и самообразованию.

Следовательно, вопросам совершенствования самостоятельной работы в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» должно уделяться достаточно пристальное внимание.

УДК 355.01

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОХРАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ТОПС С БОЛЬШОЙ ПРОТЯЖЕННОСТЬЮ УЧАСТКА

Токарев Виталий Кириллович, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Фактор (лат. *factor* – делающий, производящий) в энциклопедической литературе [1, с. 736] определяется как причина, движущая сила, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении, обуславливающие его характер или отдельные черты. Однако наряду с факторами любой процесс протекает в определенных условиях. Условие – это обстановка, в которой происходит что-нибудь. Основное различие между факторами и условиями состоит в том, что условия более стабильны, мало зависят и оказывают менее существенное влияние на деятельность субъекта по сравнению с факторами. Таким образом, субъект не может существенно влиять и изменять условия, в чем и состоит их специфика.

Учитывая всю сложность процесса охраны Государственной границы Республики Беларусь, можно утверждать, что таких условий и факторов большое количество – физико-географические, экономические, военные, социально-политические, демографические, научно-технические, соци-

ально-экономические и др. Рассмотрение их всех в рамках статьи затруднительно.

Анализ научных работ по данной тематике дает возможность систематизировать совокупность имеющихся основных факторов, влияющих на охрану государственной границы территориальным органом пограничной службы (далее – ТОПС) с большой протяженностью охраняемого участка.

Из всего многообразия условий, в которых осуществляется охрана государственной границы ТОПС с большой протяженностью участка, основное влияние оказывают физико-географические.

Под физико-географическими условиями следует понимать комплекс природных условий, характерных для определенных районов местности. При изучении, анализе и оценке данных условий целесообразно рассматривать общие физико-географические, куда входят: географическое положение и пространственная структура участка государственной границы.

Характеризуя физико-географические условия, следует отметить, что серьезным обстоятельством, влияющим на охрану государственной границы, является применение сил и средств в условиях лесисто-болотистой местности, особенно на южных направлениях Республики Беларусь, которые существенно снижает маневренные возможности подразделений.

Степень влияния на охрану государственной границы ТОПС с большой протяженностью участка в значительной мере предопределяется характером и направленностью воздействия комплекса внешних (объективных) факторов. При обобщении результатов исследований в области пограничной безопасности нельзя не обратить внимания на то, что абсолютное большинство внешних факторов возникновения угроз зарождается в основном в сопредельных граничащих странах, оказывая тем самым прямое воздействие на формирование условий оперативной обстановки.

Проведенный анализ военно-политической обстановки в евроазиатском регионе показывает, что на охрану Государственной границы Республики Беларусь оказывают влияние:

рост активности международного терроризма и ведение боевых действий в соседнем государстве, что требует от командиров частей предусматривать ряд превентивных мер с учетом накопленного опыта других стран;

сохранение процесса незаконной миграции граждан государств Азии и увеличение притока мигрантов, среди которых могут находиться лица, причастные к преступным группировкам и террористической деятельности и скрывающиеся от правоохранительных органов, что требует от по-

граничников, правоохранительных органов и сотрудников органов государственной безопасности Республики Беларусь адекватных потенциальным угрозам действий.

К числу основных объективных факторов, влияющих на создание определенных условий, в которых осуществляется охрана государственной границы большой протяженностью участка, также относятся:

фактор, характеризующий противоправную деятельность на государственной границе;

фактор, характеризующий плотность населения приграничных районов;

фактор, характеризующий характер производственной деятельности местного населения;

материально-технический фактор.

Вышеперечисленные факторы будут оказывать существенное влияние на формирование пограничной политики Республики Беларусь и элементов обстановки на различных участках государственной границы большой протяженности.

Таким образом, проведенный анализ основных факторов, формирующих условия обстановки на приграничной территории, и их влияние на охрану границы ТОПС с большой протяженностью охраняемого участка имеет не только научно-познавательную но и сугубо практическую направленность. Данные выводы свидетельствуют о том, что современная обстановка на исследуемой территории формируется под воздействием факторов нового содержания. Это обстоятельство взаимосвязано с необходимостью выработки новых адекватных форм и способов использования сил и средств в охране границы в зоне ответственности ТОПС.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1984. – С. 736.

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Цыбулько Василий Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Федоров Александр Иванович, кандидат технических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Задачи обеспечения национальной безопасности, обороноспособности страны требуют от системы военного образования подготовки высокопрофессиональных офицерских кадров. Сложность и определенная новизна современных проблем военного строительства заставляют искать новые психолого-педагогические пути повышения качества подготовки в высших военных учебных заведениях. Все это должно предусматривать и повышенные требования к будущим офицерам. Военные учебные заведения должны готовить настоящих профессионалов, обладающих высоким уровнем военно-профессиональной мотивации и высокой компетентностью, способных самостоятельно решать поставленные перед ними повседневные и боевые задачи. Для того чтобы офицеры могли успешно выполнять служебные обязанности, необходимо в процессе обучения обеспечить высокий уровень их профессиональной подготовки. Одним из условий качественного решения данной задачи является наличие у курсантов военно-профессиональной мотивации, оказывающей значительное влияние на эффективность их военно-профессиональной подготовки и деятельности.

Для определения понятия «мотив военно-профессиональной деятельности» следует рассмотреть трактовки данного определения. Имеются два основных подхода к рассмотрению мотивов как таковых. Первый определяет мотивы как изначально присущие человеку, исходя из его биологической сущности. Согласно этой точке зрения, мотивы вытекают из собственно биологических свойств и независимы от социальных сфер общества. Второй подход строится на исключении биологической сущности мотивов, утверждает общественную основу их возникновения и дальнейшего развития, то есть мотивация – это следствие социального окружения личности.

Мотив военно-профессиональной деятельности офицера представляет собой устойчивую интегральную характеристику личности, обуславливающую осознанное побуждение к выполнению воинского долга и созда-

нию профессионально значимых ценностей в военно-профессиональной деятельности; целенаправленный образовательный процесс, обеспечивающий воздействие на сознание и личностный опыт курсанта для понимания им основ будущей военно-профессиональной деятельности, ценностного отношения к ней и ее результатам [1].

Опираясь на сущность мотива военно-профессиональной деятельности у курсантов военных учебных заведений следует обозначить следующее понимание термина «военно-профессиональная мотивация». Военно-профессиональная мотивация – это совокупность побуждающих инструментов, влияющих на возникновение интереса личности к освоению военной науки.

Только за счет правильно организованного процесса обучения и воспитания в военном учебном заведении будет сформирована мотивация к военно-профессиональной деятельности у офицеров-выпускников, будут сформированы такие профессионально важные качества, как способность брать на себя ответственность за принятое решение, способность самостоятельно принимать решения, а такие качества офицеров-выпускников, как отсутствие желания проходить военную службу, мысли уволиться или перевестись из войск – будут отсутствовать.

Все это подтверждает важность поиска новых путей формирования мотивации военно-профессиональной деятельности у курсантов военных учебных заведений, чтобы в дальнейшем уже офицер-выпускник решал задачи в воинских частях и подразделениях с необходимым качеством.

Выделяются следующие основные группы мотивов военно-профессиональной деятельности, формируемые у курсантов военных учебных заведений:

первая – это социальные мотивы, содержанием которых является понимание социальной значимости военной службы, долга перед близкими, товарищами, обществом, Отечеством;

вторая – это мотивы познания, связанные с освоением воинской специальности и специализации, выражающие отношение к собственно процессу обучения в военном учебном заведении;

третья – это профессиональные мотивы, связанные со стремлением к качественному выполнению задач служебной деятельности, профессиональному совершенствованию;

четвертая – это мотивы личностного самоопределения, связанные с желанием обучающегося выполнять определенную роль, иметь соответствующее положение в группе, воинском коллективе;

пятая – это личностные мотивы, направленные на получение определенных высоких результатов [2].

Кроме того, следует отметить и основные факторы, которые могут негативно влиять на уровень военно-профессиональной мотивации курсантов военных учебных заведений, среди которых самым значимым является неспособность определенной части курсантов соответствовать высоким требованиям к уровню подготовки офицерских кадров:

- неприятие отдельными курсантами ограничений, связанных с особыми условиями служебной деятельности, с которыми они столкнулись в стенах военного учебного заведения;
- замена представлений о романтике офицерской службы на неудовлетворенность ее будущими условиями, о которых они узнают в период обучения;
- не всегда достаточный уровень работы командного и профессорско-преподавательского состава по формированию устойчивой мотивации к военно-профессиональной деятельности.

Чтобы заставить работать основные группы мотивов военно-профессиональной деятельности, формируемых у курсантов, и минимизировать факторы, которые могут негативно влиять на уровень военно-профессиональной мотивации, необходимо опираться на определенные психолого-педагогические программы формирования военно-профессиональной мотивации у курсантов военных учебных заведений, которые могут включать следующие разделы:

первый, последовательность мероприятий по формированию военно-профессиональной мотивации у курсантов, который включает четыре последовательно реализующихся этапа:

- аналитический (проводится выявление имеющихся мотивов и целей обучения курсантов, их отношения к выбранной профессии и специальности, определяется уровень сформированности профессиональной мотивации);
- прогностический (на основе сделанных выводов и индивидуальных бесед составляется сценарий развития мотивационной деятельности курсанта);
- психолого-педагогический (на основе прогноза планируется и осуществляется психолого-педагогическое взаимодействие между обучающимся и педагогом, командиром по формированию мотивации);
- экспертный (производится оценка эффективности выполненных мероприятий, осуществляется анализ динамики развития военно-профессиональной мотивации);

второй, повышение психолого-педагогической компетентности и активности командного и профессорско-преподавательского состава в формировании военно-профессиональной мотивации обучающихся;

третий, совершенствование материально-технической базы образовательного процесса;

четвертый, организация быта и служебной деятельности в военном учебном заведении, формирование развивающей образовательной среды учреждения образования.

Следует отметить, что у курсантов, имеющих сформированную военно-профессиональную мотивацию, выше удовлетворенность избранной профессией офицера и самим процессом обучения, значимость изучаемых учебных дисциплин для личной профессиональной подготовленности. Они в большей степени направлены на достижение конечных целей их обучения – качественную подготовку к будущей служебной деятельности офицера.

Список использованных источников

1. Петкин, А. В. Формирование мотивации военно-профессиональной деятельности курсантов институтов войск национальной гвардии РФ / А. В. Петкин, О. П. Пузилов, Е. А. Цариев // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2017. – № 4. – С. 86–91.

2. Одегова, О. В. Формирование военно-профессиональной мотивации у курсантов военных вузов связи / О. В. Одегова // Вестн. ТГПУ. – 2010. – Вып. 2 (92). – С. 135–138.

УДК 355.002

ДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ПЗРК «ИГЛА» ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ ПОГРАНИЧНОЙ ЗАСТАВЫ

Шаранович Василий Олегович

Белорусский государственный университет

Латышевич Алексей Анатольевич

Белорусский государственный университет

Противовоздушная оборона войск и объектов является одной из важнейших составляющих общевойсковой операции (боя), ведется непрерывно и организуется на основе решения соответствующего командующего (командира) на операцию (бой).

Цель противовоздушной обороны войск в бою (операции) – уничтожение средств воздушного нападения (далее – СВН) противника в воздухе, сохранение боевой способности прикрываемых войск (объектов) и создание им условий для выполнения поставленных задач.

Наиболее уязвимыми объектами государственной границы для средств воздушного нападения противника являются пограничные заставы.

Для борьбы со СВН противника, а также с малоразмерными и низколетящими целями существует необходимость придания подразделениям охраны и обороны пограничной заставы ПЗРК «Игла».

Основными задачами отделения ПЗРК «Игла» при выполнении задач по противовоздушной обороне являются:

ведение визуальной разведки в ответственном секторе;

оповещение личного состава пограничной заставы об обнаружении средств воздушного нападения противника;

непосредственное прикрытие объекта от ударов противника.

Боевой порядок зенитного отделения выбирается с учетом характера местности, вблизи охраняемой пограничной заставы (поста) и наиболее вероятного направления действий СВН противника.

Отделению старшим начальником назначается стартовая позиция на местности с учетом расположения позиций соседних средств ПВО или она выбирается командиром взвода (отделения) самостоятельно. Позиция, как правило, выбирается в непосредственной близости к пункту управления командира на направлении наиболее вероятного удара авиации противника, но не ближе 500 м от стартовых (огневых) позиций других средств ПВО. Стартовые позиции могут быть основными и запасными.

Инженерное оборудование стартовой позиции должно соответствовать предъявляемым требованиям:

обеспечить круговой обзор и обстрел воздушных целей при углах закрытия не более 0-10 д. у., а в ответственном секторе – 0-05 д. у.;

иметь видимые местные предметы для ориентирования на удалении не менее 1000 м, скрытые и удобные подъездные пути;

на направлении стрельбы не должно быть местных предметов, излучающих тепловую энергию;

обеспечить свободу действий при стрельбе и отвечать требованиям безопасности при пуске ракеты.

Вблизи позиции не должны находиться высокие здания, деревья, ЛЭП, препятствующие пуску ракет, а также работающие радиопередаю-

щие устройства должны находиться на расстоянии не менее 10 м. На расстоянии 1,5–3 м от центра позиции выставляются ориентирные указатели.

Тактическая маскировка стартовой позиции осуществляется с использованием как штатных маскирующих средств, так и применением подручных материалов. Работы по маскировке выполняются одновременно с оборудованием стартовой позиции, и, как правило, силами стрелков-зенитчиков.

В соответствии с целью противовоздушной обороны объектов определяются основные задачи подразделений ПЗРК, место в боевом порядке, инженерное обеспечение, мероприятия тактической маскировки в общей системе охраны и обороны пограничной заставы (поста).

Таким образом, применение подразделений ПЗРК «Игла» в общей системе охраны и обороны пограничной заставы позволит сохранить живучесть пограничной заставы на уровне, необходимом для выполнения задач по охране Государственной границы Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Азаренок, И. П. Справочник офицера Военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны / И. П. Азаренок. – Минск : Командование ВВС и войск ПВО, 2009.
2. Указания об организации охраны и обороны (охранения) воинской части, подразделения. – Минск : МО РБ, 2009.

СЕКЦИЯ № 5
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 621.396

РАДИОМОНИТОРИНГ НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
РАДИОПОДАВЛЕНИЯ (БЛОКИРОВАНИЯ) МОБИЛЬНЫХ
ТЕЛЕФОНОВ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ
В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Баринов Владислав Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Стужинский Дмитрий Антонович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Практический опыт оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы и анализ противоправной деятельности показывают, что неизменным атрибутом нарушителей законодательства о Государственной границе Республики Беларусь является мобильный телефон операторов сотовой подвижной электросвязи (далее – МТ).

Один из способов определения положения владельца МТ на местности – радиомониторинг, т. е. деятельность по изучению и контролю радиообстановки в районе расположения объекта, поиску и обнаружению легальных (зарегистрированных) и нелегальных (незарегистрированных) радиопередатчиков и источников других радиоизлучений [1].

Проведенный анализ различных источников [1–4] показывает, что наличие включенного МТ дает возможность определить местоположение его владельца без участия самого оператора сотовой подвижной электросвязи.

Вызывает определенный интерес использование способа и средств интеллектуального радиоподавления (блокирования) МТ, основанного на особенностях построения и принципах функционирования систем сотовой подвижной электросвязи (далее – сотовая сеть).

Структурно сотовая сеть строится в виде совокупности ячеек, или сот, покрывающих обслуживаемую территорию.

Основными элементами технической структуры сотовой сети являются:
базовые станции (далее – БС);
центр коммутации (далее – ЦК);
МТ.

БС – комплекс технических средств, предназначенный для соединения подвижного абонента с ЦК сотовой сети.

ЦК является «мозговым центром» и одновременно диспетчерским пунктом сотовой сети, который предназначен для перераспределения потоков между БС и установления соединения между подвижными абонентами и абонентами телефонной сети общего пользования.

При нахождении абонента внутри ячейки его МТ автоматически регулярно передает на БС регистрационный сигнал, который далее передается на ЦК. ЦК регистрирует нахождение абонента в пределах определенной зоны.

При перемещении абонента в другую ячейку одной системы таким же образом фиксируется его появление в зоне другой БС и происходит передача обслуживания между БС. При этом установление соединения осуществляется через ЦК своей системы.

При перемещении абонента на территорию другой системы со своим ЦК, осуществляется функция автоматической передачи обслуживания этого абонента в другую систему (роуминг).

Таким образом, между БС и МТ постоянно осуществляются сеансы служебной связи. Первоначально это происходит после включения питания МТ, тогда телефон, общаясь с ближайшей БС своего оператора (соответственно установленной SIM-карте), позиционирует свое положение на местности, выдает в эфир свои данные (идентификационный номер и др.), т. е. регистрируется в сети. Кроме этого, МТ с периодичностью, установленной оператором сотовой связи, выходит на связь с БС, позиционируя свое положение, и в случае необходимости (выход за пределы «соты») регистрируется в зоне ответственности другой соседней БС.

Необходимо отметить принципиальные моменты выбора в сотовых сетях БС для обслуживания конкретного МТ.

Так, в сетях стандарта GSM-900/DCS-1800 используется алгоритм переподключения (хендовера) на основе критерия C1/C2. Данный критерий учитывает не только уровень сигнала от БС, принимаемый МТ, но и уровень сигнала от МТ, принимаемый БС. Он позволяет, с одной стороны, вы-

брать обслуживающую БС с наиболее мощным сигналом, а с другой – оптимизировать использование энергетического ресурса МТ для связи с БС (уровень мощности излучения МТ зависит от дальности до обслуживающей его БС) [5].

Таким образом, МТ и сотовая сеть совместно выбирают лучшую для его обслуживания БС – из двух БС для обслуживания МТ будет выбрана та, что имеет более мощный сигнал.

Под радиоподавлением (блокированием) МТ понимается передача специального сигнала, по которому происходит его отключение от реальной сети и подключение к эмулятору базовой станции (ЭБС) сотовой подвижной электросвязи – комплексу программно-аппаратных средств, имитирующих работу БС одного или нескольких операторов сотовой подвижной электросвязи и имеющих более мощный сигнал.

После подключения к ЭБС МТ становятся изолированными от сотовой сети и не могут использоваться абонентами для обмена каким-либо сообщениями (сигналами). Причем на ЭБС есть возможность принимать SMS-сообщения от подключенных абонентов, а также рассылать сообщения им, используя любой произвольный телефонный номер. С помощью специального программного-аппаратного обеспечения производится определение местоположения МТ и отображение их на электронной карте местности.

Данные способы, к примеру, реализованы в комплексах подавления GSM-связи «Леер-3» при помощи сигналов, передаваемых с беспилотного летательного аппарата «Орлан-10» (рисунок), принятых на вооружение в частях и подразделениях радиоэлектронной борьбы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Кроме того, в ходе работы ЭБС ведется сбор идентификаторов (IMSI абонента в сотовых сетях привязан к SIM-карте и IMEI оборудования, привязан к используемому МТ), а также параметров их работы (время, место, пути перемещения, изменения оборудования или SIM-карт и др.). На основе сбора, накопления и анализа полученной информации может быть создана база данных, используемая в дальнейшем для выработки обоснованных решений в охране государственной границы.

Рисунок. – Комплекс подавления GSM-связи «Леер-3» с БПЛА «Орлан-10»

Таким образом, применение способа и средств интеллектуального радиоподавления (блокирования) в охране границы позволит решить специальные задачи: выявление конкретных абонентов (групп абонентов) и определение их местоположения; ведение дезинформации нарушителей границы методом рассылки сообщений определенного характера и др.

Список использованных источников

1. Рембовский, А. М. Радиомониторинг – задачи, методы, средства / А. М. Рембовский, А. В. Ашихмин, В. А. Козьмин ; под ред. А. М. Рембовского. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Горячая линия-Телеком, 2010. – 624 с.
2. Каторин, Ю. Ф. Защита информации техническими средствами : учеб. пособие / Ю. Ф. Каторин, А. В. Разумовский, А. И. Спивак ; под ред. Ю. Ф. Каторина. – СПб. : НИУ ИТМО, 2012. – 416 с.
3. Конахович, Г. Ф. Специальный радиомониторинг / Г. Ф. Конахович, В. П. Бабак, В. М. Фисенко. – К. : МК-Пресс ; М. : Додэка-XXI, 2007. – 384 с., ил.
4. Мы вас внимательно слушаем Даниил Туровский – об уязвимости, позволяющей вскрыть почти любой мобильный телефон. Meduza 17:30, 7 июня 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://priroda.inc.ru/vijivanie/vijivanie99.html>. – Дата доступа: 11.02.2022.
5. Мишанин, В. В. Боевое применение беспилотных летательных аппаратов с комплексами радиоэлектронной борьбы / В. В. Мишанин // Воен. мысль. – 2022. – № 1 (январь). – С. 94–102.

РАЗВЕДКА И ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ

Батист Даниил Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Милошевский Павел Геннадьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В непростое, опасное и, несомненно, необычное для нашего государства время роль обеспечения безопасности границы высока как никогда прежде. Вероятность угроз территориальной целостности нашей страны сейчас не является иллюзиями, пустыми страхами или преувеличенными фактами. У наших границ формируется множество новых подразделений с наступательным вооружением и штатом. В связи с чем сейчас предпринимаются активные меры по противодействию угрозам, исходящим извне. Например, создание на нашей территории совместной группировки Республики Беларусь и Российской Федерации, усиление внутренней и внешней разведки и, конечно же, укрепление границы, в том числе в инженерном отношении. Связь между последними двумя пунктами определено прямая, и от действий разведорганов зависит подготовка наших рубежей к возможным действиям «неприятеля». В зависимости от информации, передаваемой разведкой, на границе могут быть выстроены соответствующие заграждения и укрепления, что позволит с максимальной эффективностью противостоять возможным угрозам со стороны противника. К примеру, на данный момент на некоторых наиболее опасных участках нашей границы расположены усиленные блокпосты и минно-взрывные заграждения для предотвращения незаконного пересечения границы и возможного проникновения на нашу территорию иностранных разведывательно-диверсионных групп или шпионов. В целях контроля ситуации на границе должна осуществляться и инженерная разведка возможного противника, ведь благодаря ей можно предположить намерения неприятеля, даже тщательно скрываемые.

О несомненной важности взаимосвязи разведки и инженерного обеспечения границы можно судить по примерам, которые мы знаем из истории. Так, благодаря эффективным действиям разведки во время Второй мировой войны на столе Сталина в 1943 году оказался план немецкой наступательной операции «Цитадель», которая подразумевала масштабное наступление на так называемый «Белорусский балкон» – выступ фрон-

та, образованный в ходе наступления советских войск, этот план был подписан самим Гитлером лишь через 3 дня. Таким образом советские солдаты на прифронтовых участках получили идеальную возможность для подготовки к наступлению и занялись созданием крупной многоэшелонированной обороны с соответствующим инженерным обеспечением в виде минно-взрывных и невзрывных противопехотных, противотанковых заграждений, огневых ловушек и запасных позиций под названием Курская дуга. Благодаря умелым действиям и хорошей подготовке инженеров запланированные укрепления и заграждения были возведены как раз к началу наступления немцев, вследствие чего операция «Цитадель» была обречена на провал, а немецкие войска понесли огромные потери, после которых фашистская Германия уже не могла вести наступательные действия, что, в свою очередь, и послужило началом операции «Багратион» и окончательным поражением фашистской Германии в Великой Отечественной войне.

Исходя из этого исторического примера, мы можем себе представить значимость своевременного и соответствующего инженерного обеспечения наших границ. Но для этого должна иметь место развитая разведывательная структура на всех уровнях – агентурная, оперативная и тактическая, так как только подготовка и развитие всех трех уровней позволит минимизировать шанс упущения возможных угроз со стороны противника.

Для соответствующего же уровня возводимых заграждений и укреплений необходима качественная подготовка инженерного обеспечения воинских частей и подразделений, осуществляющих охрану границ страны, ведь именно от их знаний и профессионализма зависит скорость и качество оборудования границы в инженерном отношении.

Исходя из вышеперечисленных фактов и условий, мы можем сделать несколько выводов, которые ответят нам на вопрос: как же качественно защитить нашу страну и ее границы?

Первое: необходимо повышать уровень подготовки квалифицированных офицерских кадров и развивать программу обучения, исходя из опыта, полученного войсками всех государств в современных военных конфликтах по всему миру.

Второе: совершенствовать и развивать уже имеющиеся системы разведки и инженерного обеспечения в соответствии с международными стандартами

Третье: увеличивать взаимодействие (совместные тренировки и мероприятия между подразделениями разведки, инженерных войск и подразделениями, охраняющими границу нашего государства) в ходе учений.

В завершение хочется привести известное выражение, которое не теряет смысла в наше время: «*Si vis pacem, para bellum*» или же «Хочешь мира – готовься к войне», а разведка и инженерное обеспечение являются основой этой подготовки.

Список использованных источников

1. Инженерная разведка. – М. : Воениздат, 1983.
2. Военно-инженерная подготовка : учебник / О. В. Веренич [и др.] ; под общ. ред. А. П. Куракова. – Минск : ВАРБ, 2020. – 472 с.
3. Колибернов, Е. С. Инженерное обеспечение боя / Е. С. Колибернов. – М. : Воениздат, 1988.

УДК 614.876:544.58:615.835.56

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ЗОНЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Буздалкин Константин Николаевич, кандидат технических наук, доцент
ГУ «Республиканский научно-практический центр радиационной медицины
и экологии человека»

Нилова Екатерина Константиновна, кандидат биологических наук
ГНТУ «Центр по ядерной и радиационной безопасности»

В связи с усилением охраны Государственной границы Республики Беларусь в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС, в том числе с привлечением территориальных и иных войск, возросло число обращений к сотрудникам государственных органов системы обеспечения радиационной безопасности. Ниже приведены данные о современной радиационной обстановке на указанных участках госграницы, возможных путях и дозах облучения личного состава, а также рекомендации по радиационной защите.

Действия в ходе военной спецоперации в украинском секторе зоны отчуждения Чернобыльской АЭС в 2022 году не привели к перераспределению радионуклидов, выпавших на территорию Республики Беларусь

в 1986 году. Оценки доз внешнего и ожидаемого внутреннего облучения не изменились.

В пограничной полосе внешнее облучение по-прежнему на 95 % формируется потоком гамма-квантов от выпавшего ^{137}Cs , и его доза надежно определяется с помощью обычного индивидуального дозиметра. Остальные 5 % внешней дозы обусловлены радиоактивным распадом ^{241}Am , ^{241}Pu , ^{238}Pu , ^{239}Pu , ^{240}Pu , ^{90}Sr и природными радионуклидами несмотря на то, что некоторые из перечисленных считаются «чистыми» альфа- и бета-излучателями.

По официальным данным, мощность амбиентного эквивалента дозы гамма-излучения на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника достигает 14 мкЗв/час. Следует отметить, что такие значения обычно приводятся для характеристики некоторых значимых площадей. В 2017–2019 годах в некоторых локациях регистрировался уровень 35 мкЗв/час. Например, в урочище Жары вблизи линии демаркации.

Внутреннее облучение формируется пероральным и ингаляционным путями, поступление радионуклидов через раны и кожу в случае чернобыльских выпадений маловероятно и ничтожно. Пероральное поступление радионуклидов в случае деятельности по охране Государственной границы также неактуально, так как легко предотвращается элементарными правилами личной гигиены.

С оценкой ингаляционных доз внутреннего облучения сложнее, так как измерения объемной активности приземного слоя атмосферы требуют специальных пробоотборников воздуха, озонения фильтров и длительных лабораторных радиохимических процедур выделения и электроосаждения радионуклидов с альфа-спектрометрическим окончанием. Поэтому для оперативной оценки рисков разработаны специальные расчетные методы [1]. В отличие от внешней дозы облучения, например, в случае пожаров на территории зоны отчуждения [2], вклад ^{137}Cs в ожидаемую ингаляционную дозу может составлять только 1 %, а вклад трансурановых элементов достигать 60 %, вклад ^{90}Sr – более 30 % [3].

Однако абсолютные значения ингаляционных доз относительно невелики. Так, при тушении пожаров без средств защиты органов дыхания доза внутреннего облучения, ожидаемая за последующие 50 лет после поступления радионуклидов ингаляционным путем при работе на кромке огня в течение 1 часа, не превысит 14 мкЗв. Таким образом, для консерва-

тивной оценки суммарной дозы облучения в случае пожаров показания дозиметра гамма-излучения можно умножать на 2.

В случае пожаров в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС респираторы и защитные маски применять рекомендуется только личному составу, находящемуся в облаке.

Значимое поступление радионуклидов ингаляционным путем возможно при строительных и земляных работах в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС. В 2014 году по запросу пограничных ведомств Республики Беларусь и Украины проведен Анализ экологических рисков в зоне отчуждения на белорусско-украинской границе (проект реализован при поддержке ОБСЕ) [4]. При удалении пней образуется пыль, и α -излучатели присутствуют в виде радиоактивной примеси в зоне дыхания. Дозы внутреннего облучения от ингаляционного поступления радионуклидов зависят от объемной активности воздуха, размера частиц, их растворимости и продолжительности технологических операций [5].

Средняя объемная активность радионуклидов в приземном слое атмосферы в зоне отчуждения незначительна. Однако исследования показали, что при корчевании пней вручную в сухую погоду на торфяных почвах возможна аномально высокая концентрация в зоне дыхания – до 54 мБк/м³ ²⁴¹Am, 14 мБк/м³ ²³⁸Pu и 32 мБк/м³ ²³⁹⁺²⁴⁰Pu при плотности загрязнения почвы ²⁴¹Am 0,5 Ки/км². В этом случае за 1700 часов (за год) работы без средств защиты органов дыхания ожидаемая эффективная доза внутреннего облучения от ингаляционного поступления составит 10 мЗв. При сходных почвенно-климатических условиях на участках границы с максимальной зарегистрированной плотностью загрязнения трансурановыми элементами (3 Ки/км² по ²⁴¹Am) ожидаемая доза от ингаляционного поступления может быть в 6 раз выше – до 60 мЗв/год.

Фактические дозы будут меньше, т. к. неблагоприятные метеоусловия не могут присутствовать 1700 часов в году, а количество участков с торфяными почвами и высоким уровнем загрязнения ограничено. Тем не менее, учитывая неопределенность оценок средней объемной активности, предельное значение в 60 мЗв/год может рассматриваться в качестве обоснования для ограничения продолжительности ручного труда и применения средств индивидуальной защиты органов дыхания при выполнении некоторых технологических операций. Для ингаляционного пути облучения, как правило, устанавливается граничная доза в 5 мЗв/год. Для того чтобы исключить превышение ожидаемой граничной дозы, максимальная продолжительность корчевания пней и других земляных работ, выполняемых

вручную на наиболее загрязненных участках, может быть установлена в 140 часов в год.

Существующие в зоне отчуждения уровни внешнего облучения не должны приводить к переоблучению личного состава свыше установленных пределов доз. Учитывая тривиальность оценки мощности амбиентного эквивалента дозы гамма-излучения с помощью персональных дозиметров, всегда можно установить нормирование по времени нахождения на особо загрязненных участках в целях снижения рисков.

Список использованных источников

1. Буздалкин, К. Н. Метод оперативной оценки доз облучения персонала, ожидаемых в результате ингаляции радионуклидов при тушении пожаров / К. Н. Буздалкин // Мед.-биолог. проблемы жизнедеятельности. – 2019. – № 1 (21). – С. 36–42.
2. Буздалкин, К. Н. Мониторинг ожидаемых доз облучения спасателей в случаях пожаров на территории радиоактивного загрязнения / К. Н. Буздалкин, Е. К. Нилова, А. Б. Кухтевич // Чрезвычайные ситуации: образование и наука. – 2015. – № 10 (2). – С. 61–64.
3. Буздалкин, К. Н. Ингаляционное поступление трансураниевых элементов в организм при чрезвычайных ситуациях в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС / К. Н. Буздалкин, В. Н. Бортновский // Мед.-биолог. и соц.-психолог. проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2019. – № 3. – С. 59–65.
4. Буздалкин, К. Н. Подъем радионуклидов при демаркации границы в зоне отчуждения ЧАЭС: объемная активность и ожидаемые дозы внутреннего облучения работников / К. Н. Буздалкин, О. М. Жукова // Радиоактивность после ядерных взрывов и аварий: последствия и пути преодоления : материалы междунар. науч.-практ. конф., Обнинск, 19–21 апр. 2016 г. / НПО «Тайфун». – Обнинск : Тайфун, 2016. – С. 21.
5. Radiation protection and safety of radiation sources: international basic safety standards: general safety requirements. – Interim edition. – Vienna : International Atomic Energy Agency, 2011. – 303 p.

УДК 327

ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Бусел Елена Николаевна

Белорусский государственный университет

Государственная граница является неотъемлемой частью государства, показателем и главным атрибутом его независимости, государственности

и суверенности. Понятие «государственная граница» имеет несколько определений: юридическое, техническое и фактическое.

С юридической точки зрения, граница Республики Беларусь устанавливается международными договорами и иными законодательными актами. В свою очередь, с технической точки зрения государственная граница должна быть определенным образом обустроена, организована ее охрана, а фактически государственная граница представляет собой линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющие пределы территории Республики Беларусь – суши, вод, недр и воздушного пространства [1].

В правовом отношении режим Государственной границы обеспечивается Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», указами Президента Республики Беларусь, нормативными актами, регламентирующими деятельность различных государственных органов, связанных с охраной границы. К таким органам относятся: Государственный пограничный комитет, Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Таможенный комитет, республиканские органы государственного управления, осуществляющие в пределах своей компетенции на Государственной границе санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, экологический и иные виды контроля и др.

Составной частью внутренней и внешней политики Республики Беларусь является государственная пограничная политика, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности [1]. Деятельность органов пограничной службы основывается на принципах, закрепленных в положениях статьи 4 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [3]. Среди них выделяются следующие основные принципы:

- законности;
- уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан;
- гуманизма;
- нерушимости Государственной границы;
- мирного разрешения пограничных вопросов и инцидентов;
- взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами;
- сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности;

- единства системы органов пограничной службы и централизации управления ими;

- независимости от деятельности политических партий и других общественных объединений [3].

При осуществлении государственной пограничной политики Республика Беларусь руководствуется следующими принципами:

- обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и международной безопасности;

- взаимного уважения суверенитета, равенства и территориальной целостности государств;

- нерушимости Государственной границы;

- мирного разрешения пограничных вопросов и инцидентов;

- уважения прав и свобод человека и гражданина;

- взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами [1].

Пограничная безопасность является составной частью национальной безопасности и представляет собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в пограничном пространстве [2].

В пределах государственной пограничной политики существует пограничный режим, который является режимом пограничной зоны, устанавливаемым в интересах создания необходимых условий для охраны Государственной границы.

Пограничный режим включает в себя:

- порядок въезда (входа), временного пребывания, передвижения физических лиц и транспортных средств в пограничной зоне и пограничной полосе;

- учет, содержание, плавание и нахождение водных судов во внутренних водах Республики Беларусь (водах рек, озер и иных поверхностных водных объектов, берега которых полностью принадлежат Республике Беларусь) в пределах пограничной зоны и пограничной полосы;

- содержание и использование в пограничной зоне и пограничной полосе механических транспортных средств, не подлежащих эксплуатации на дорогах, плавучих объектов и летательных аппаратов;

- порядок осуществления хозяйственной и иной деятельности в пограничной зоне и пограничной полосе [1].

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. На наш взгляд, представляется необходимым среди принципов государственной пограничной политики выделить принцип обеспечения экологической безопасности, который является необходимым с точки зрения охраны окружающей среды;

2. Видится необходимым дополнить содержание пограничного режима «порядок осуществления хозяйственной и иной деятельности в пограничной зоне и пограничной полосе» словами «с соблюдением требований охраны окружающей среды».

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 004/492:2

МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УСТРОЙСТВ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Вайтехович Павел Вячеславович

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Потапов Станислав Александрович

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Приёмко Денис Сергеевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Присяжнюк Никита Алексеевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

В последнее время все больше внимания уделяется концепции Интернета вещей (Internet of Things, IoT) (ИВ), который представляет собой единую информационную систему, объединяющую материальные вещи.

К таким вещам относят не только привычные для Интернета устройства (компьютеры, смартфоны, сетевое оборудование), но и устройства, выполняющие специфические задачи: умные термостаты, автомобили на самоуправлении, умные системы видеонаблюдения и другие. Как из этого следует, IoT имеет разнообразные сценарии применения, что и определяет актуальность этой концепции и повышенный к ней интерес со стороны разработчиков. В частности, объединенные сетью «умные вещи» могут найти применение при охране государственной границы и государственно важных объектов, поддержании общественного порядка в городах. Следует заметить, что устройства Интернета вещей могут оказать значительную помощь в обеспечении безопасности и охраны, а значит, являются одним из потенциальных направлений развития для системы обеспечения национальной безопасности и системы охраны государственной границы. Однако, каким бы ни был сценарий, «умные вещи» будут получать, передавать и обрабатывать критически важную для человека информацию: данные о его здоровье, жилище, привычках и передвижении. Защита информации обязательна для разрешения при построении Интернета вещей.

Для хакеров инфраструктура Интернета вещей – это мир возможностей: миллиарды соединенных друг с другом устройств, передающих и раздающих данные, создают огромную площадку для проведения экспериментов, изготовления, использования систем и их выведения на предельные значения.

Защита данных в первую очередь обеспечивается путем применения криптографических методов, адаптированных под особенности устройств с ограниченными возможностями. В случае компрометации устройства должна быть предусмотрена возможность экстренного стирания ключевой информации, используемой в криптографических операциях. Устройства Интернета вещей должны передавать и обрабатывать только ту информацию, которая необходима для реализации их основных функций – как правило, это сбор информации о состоянии окружающей их среды или о пользователе. Отсюда следует, что необходимо с вниманием относиться к информации, циркулирующей в Интернете вещей, сводя к минимуму риск утечки конфиденциальной информации.

Кроме неоднородности сетей, особенностью ИВ также является то, что устройства обладают неодинаковыми вычислительными ресурсами, пропускной способностью и поддерживают разные технологии и протоколы. Отсутствие единых стандартов и протоколов остается серьезной проблемой при построении Сети вещей. Многие «вещи» обладают огра-

ниченными возможностями электропитания и должны поддерживать режимы энергосбережения. Перечисленные особенности Интернета вещей накладывают ограничения и при построении системы безопасности в такой сети. Привычных методов защиты информации в беспроводных сетях может быть недостаточно, или же они не могут быть применимы в связи с ограничениями, которые накладывает сеть ИВ. Основными методами обеспечения безопасности, как и в традиционных сетях, остаются шифрование, идентификация/аутентификация, внедрение физических мер безопасности. Система безопасности должна быть спроектирована так, чтобы предусмотреть защиту для устройств и шлюзов, сети передачи, а также приложений, которые разворачиваются для обеспечения функционирования устройств.

Шифрование является широкоприменяемым, эффективным и достаточно гибким решением для обеспечения конфиденциальности информации и создания системы защиты. Однако любое шифрование, а особенно надежное, требует увеличения производительности и дополнительных вычислительных ресурсов, что является не всегда возможным в условиях ИВ.

Алгоритм RSA, выступающий основным алгоритмом шифрования с открытым ключом, также считается наиболее распространенным методом шифрования в современном обществе.

Рассмотрим основные понятия криптосистемы RSA. Первым шагом создания алгоритма RSA является выбор двух простых больших натуральных чисел p и q . Затем найдем произведение этих чисел $m = p \times q$ и обозначим его как модуль шифрования. Следующим шагом находим функцию Эйлера: $\phi = (p-1) \times (q-1)$, затем выбираем показатель степени числа e , которое называют открытой экспонентой. Число e должно быть таким, чтобы выполнялись следующие условия: $1 < e < \phi$, $\text{НОД}(e, \phi) = 1$. Далее найдем d (секретную экспоненту), что $d \times e \equiv 1 \pmod{\phi}$. Таким образом, получаем (m, e) – открытый ключ, (m, d) – закрытый ключ. Безопасность криптосистемы RSA основывается на односторонней функции, а именно разложении модуля шифрования на множители, так как эффективный способ поиска на данный момент времени неизвестен.

Преимуществами системы RSA являются: возможность открытого распространения ключей в сети Интернет; в системе RSA установлена линейная зависимость между числом занятых ключей и количеством подписчиков; самостоятельная замена чисел p и q пользователем и последующее разглашение публичного ключа общественности; возможность реализации технологии цифровой подписи.

У алгоритма шифрования RSA есть свои недостатки: во-первых, не существует в математике доказательства необратимости функций, используемых именно в алгоритмах асимметричного вида; во-вторых, потребность в защите от подмены публичных ключей; в-третьих, медленная скорость работы.

Следует отметить, что преимущества языка шифрования RSA в полной мере преобладают над его недостатками, что делает использование этой криптосистемы незаменимой, особенно в каналах связи, требующих защиты.

Язык шифрования RSA с публичным ключом создает безопасный канал обмена. Пусть два собеседника общаются по открытому каналу связи. Один из них хочет отправить другому сообщение, и для этого спрашивает публичный ключ. В процесс этого общения вмешивается злоумышленник и меняет публичный ключ на свой. Потом первый собеседник зашифровывает свое сообщение публичным ключом, присланным злоумышленником. Выполнение подобной атаки сложно, поскольку необходимо подменить сообщение от обладателя ключа, проще перехватить от первого собеседника. Именно такие атаки и являются основной угрозой криптосистем на публичных ключах. Существуют различные способы борьбы с перехватом сообщений: определяют промежуточный центр сертификации, который будет подписывать ключи вызывающего собеседника своей электронной цифровой подписью, и все возможные участники имеют доступ к открытому ключу этого центра. Например, государство может действовать как центр. На таком уровне каждый имеет право получить открытый или закрытый ключ. Открытый ключ владельца подписывается открытым ключом государства, и у владельца также есть этот открытый ключ государства. Общаясь с кем-то, владельцы могут проверить, что открытый ключ контакта подписан государством, и они могут попробовать это, применяя открытый ключ государства.

Для решения проблем с аутентификацией было создано большое количество подходов, которые могли быть внедрены для решения проблем безопасности. Одним из распространенных методов является двухфакторная аутентификация, например, аутентификация на основе одноразовых паролей (OTP). При таком подходе после предоставления идентификационных данных пользователю или устройству необходимо предъявить еще и одноразовый пароль, сгенерированный центром распределения ключей, тем самым подтверждая свою подлинность. Такой метод не требует от устройств дополнительных вычислительных ресурсов или хранилищ, од-

нако он не применим для устройств, которые, например, просто не могут поддерживать возможность ввода полученного одноразового пароля. Такая же проблема актуальна и для метода аутентификации, вторым фактором которого является аппаратный идентификатор. Другие исследования предлагают использовать при аутентификации концепцию цифровых воспоминаний, которая решала бы проблему запоминания пользователями сложных паролей. Однако такой метод накладывает ограничения на ресурсы устройств. Предлагаемые методы также включают и аутентификацию с применением криптографии на основе эллиптических кривых. Несмотря на то, что в этом случае необходимые базовые параметры, эллиптические кривые вычисляются не самими устройствами, после вычисления требуется передача достаточно большого объема данных, что может быть ограничено пропускной способностью сети.

Таким образом, для обеспечения безопасности устройств Интернета вещей в первую очередь требуется комплексный подход, который предусматривал бы не только внедрение актуальных методов защиты, но и учитывал ограничения, накладываемые особенностями функционирования подобных устройств. Существующие методы защиты, такие как шифрование, аутентификация, физическая защита от несанкционированного доступа, должны быть применены для каждого профиля безопасности по предлагаемому набору метрик. Внедрение подхода на основе профилей безопасности позволит обеспечивать непрерывность защиты на протяжении всего жизненного цикла устройств.

Список использованных источников

1. Шаброва, А. В. Криптографические протоколы и примитивы в сетях интернета вещей / А. В. Шаброва, Е. А. Суханова. – Тюмень, 2017.
2. Чанцис, Ф. Практический хакинг интернета вещей / Ф. Чанцис [и др.] ; пер. с англ. Л. Н. Акулич. – М. : ДМК Пресс, 2022. – 480 с.
3. Храмова, Н. А. Исследование криптосистемы RSA для шифрования информации / Н. А. Храмова. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2020.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гунько Владислав Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

На современном этапе вопрос национальной безопасности является крайне актуальным. С каждым днем возле наших границ, преимущественно со стороны Польши и Украины, скапливается все больше и больше вооруженных сил западных стран.

«Украина стянула к границе с Белоруссией до 15 тыс. военных, оборудует там блокпосты и огневые позиции», – отметил Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко [1].

В этих условиях необходимо отметить наличие угрозы национальной безопасности Республики Беларусь.

Угроза национальной безопасности – есть потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь.

Национальные интересы Республики Беларусь – совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь [2].

Следует отметить, что наличие большого количества живой силы и техники на границе Республики Беларусь, как со стороны Украины, так и Польши и Литвы, создает предпосылки к угрозе территориальной целостности и суверенитета. Данный факт требует адекватной реакции всех силовых структур государства в связи с военной опасностью.

Военная опасность – это состояние военно-политической обстановки, характеризующееся интересами, намерениями, возможностями, действиями государств (коалиций государств), а также негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, которые при определенных геополитических, военно-стратегических, общественно-политических и экономических условиях могут привести к военному конфликту [3].

Особое внимание следует обратить, что Республика Беларусь имеет сугубо оборонительную военную политику и считает, что ни одно из государств не является для нее противником.

В данной работе выделим несколько направлений из системы мер по обеспечению военной безопасности в мирное время:

- поддержание в любых условиях обстановки структурных компонентов военной организации государства в необходимом состоянии и установленных сроках готовности к эффективному решению задач по предназначению, учитывающих возможности других государств (коалиций государств) по оперативному созданию ударных группировок войск (сил) и нанесению ударов в условиях глобальной досягаемости;

- определение рациональной структуры и численности Вооруженных Сил и других войск, их оснащенности ВВСТ;

- проведение государственной политики по укреплению в обществе чувства патриотизма и готовности к защите национальных интересов Республики Беларусь, воспитанию сознательного отношения граждан Республики Беларусь к ее вооруженной защите, социальной защите военнослужащих (служащих, сотрудников, работников) структурных компонентов военной организации государства, лиц, уволенных с военной службы (со службы в военизированных организациях), и членов их семей [3, п. 22].

Исходя из этого, руководство Республики Беларусь, анализируя обстановку возле границ, в стране и в мире, проводит войсковые учения, регулярную модернизацию вооружения, боевой и специальной техники, реализует миролюбивую политику, осуществляют подготовку офицерских кадров, специалистов своего дела.

При разработке новой концепции национальной безопасности изменения коснутся практически всех ее разделов. В обновленном документе будет усовершенствован понятийный аппарат, устранен ряд пробелов, что позволит более эффективно оценивать состояние национальной безопасности. С учетом мировых угроз биологического характера в концепции добавлена новая сфера – биологическая безопасность. Ведь именно на базе национальных интересов, входящих в состав национальной безопасности, должны формироваться интересы государства, которые определяют мотивы поведения субъектов их реализации.

Кроме того, важно, что Республика Беларусь является надежным союзником Российской Федерации. Союзное государство, несмотря на все санкции, провокации, производит обмен современным вооружением,

обеспечивает двухстороннюю экономическую политику, осуществляет подготовку офицерских кадров.

Президенты Республики Беларусь и Российской Федерации договорились, что российская сторона поставит белорусской армии вооружение, военную и специальную технику на сумму свыше миллиарда долларов. Уже видны результаты договоренности: на вооружении в Вооруженных Силах Республики Беларусь теперь имеются новые российские БТР 82-А, была создана региональная группировка войск, изначально численность которой составляла более 10 000 высококвалифицированных военнослужащих, но, по мнению многих экспертов, численность группировки может превысить 30 000.

Немаловажную роль в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь играют внутренние войска, обеспечивающие существование сильного и стабильного государства, в котором отсутствуют насилие и произвол, где интересы личности, общества и государства взаимосвязаны и сбалансированы, а права и законные интересы граждан надежно защищены от внутренних и внешних угроз.

Руководством факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь» проводится работа по усовершенствованию процесса подготовки офицерских кадров. Курсанты, изучая военные науки под руководством профессорско-преподавательского состава факультета и правильно понимая свою роль и место в системе национальной безопасности Республики Беларусь, прикладывают все силы для саморазвития.

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод. Складывающаяся обстановка вокруг Республики Беларусь требует выполнения всех мер обеспечения военной безопасности в мирное время, описанных в Военной доктрине. Создаются новые подразделения специального назначения, разрабатываются документы военного управления и проводится проверка боевой готовности войск, что создает фундамент для сдерживания стран коллективного Запада.

Список использованных источников

1. Украинские военные постоянно устраивают провокации на границе // Офиц. Интернет-портал телеканала РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>. – Дата доступа: 07.01.2023.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 412-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 327

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Грушко Руслан Леонидович, кандидат военных наук, доцент

ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь»

Изменение военно-политической обстановки влияет на безопасность любого государства [0]. Ключевым событием современности стал конфликт на территории Украины. Тезис «столкновение цивилизаций будет определять мировую политику, а тектонический разлом между цивилизациями станет в будущем линией фронта», – высказанный в 1993 году в статье С. П. Хантингтона «The Clash of Civilizations?», более всего применим именно к этому конфликту [2]. В развивающихся событиях прослеживается исход холодной войны. Оценка конфликта позволяет сделать вывод, что он, по сути, является третьей мировой войной, ареной противостояния в которой выбрана Украина.

Сценарий, устраивающий США, предполагает затягивание конфликта с вовлечением максимального числа государств. В то же время европейские государства стремятся не допустить эскалации и избежать участия в конфликте.

Помощь, оказываемая ВСУ, предусматривала предоставление советских образцов вооружения. Запад выгодно избавлялся от устаревшего оружия и создавал условия для перевооружения. Важным аспектом является загрузка производственных мощностей оборонной промышленности, позволяющая преодолеть последствия экономического кризиса. Предоставление современных образцов вооружения и военной техники позволит США и странам Европы существенно снизить темп роста инфляции.

Затягивание конфликта соответствует интересам демографической безопасности. Европа заинтересована в миграции из Украины. Мигранты рассматриваются как рабочая сила, не представляющая угрозы разжигания

ния этноконфессионального противостояния. Близость культуры и религии не требует значительных затрат на ассимиляцию. Конкуренция на рынке труда затронет сферу профессий с низким уровнем оплаты и позволит заместить выходцами из Украины представителей стран ближневосточного региона.

Особого внимания заслуживает вектор, реализуемый Польшей. Общественное мнение, формируемое в этой стране, основано на реваншистских националистических настроениях и милитаризации. Руководство не скрывает намерения добиться регионального доминирования. Конфликт используется для обоснования модернизации. Динамика кризиса позволяет говорить о сокращении ее сроков. В 2022 году оборонный бюджет Польши составил около 2,2 % от ВВП, в 2023 году планируется выделение 3,3 % [3]. Под предлогом угрозы со стороны России страна налаживает двухсторонние связи с США.

Военные ведомства стран Балтии изменили свое мнение относительно оборонного строительства. Их руководством принято решение о наращивании оборонных возможностей. Планируется осуществить увеличение численности вооруженных сил Литвы и закупку современного вооружения. В 2022 году размер оборонного бюджета Литвы составил 2,52 % от ВВП. Латвия продолжает активную реорганизацию вооруженных сил, планирует увеличить их численность и оснастить их современными артиллерийскими системами и бронированными машинами. В планах латвийского руководства доведение оборонных расходов до 2,5 % от ВВП к 2025 году [3].

Сложившаяся ситуация продемонстрировала низкую эффективность ООН, игнорирование Резолюции Генеральной Ассамблеи, которой установлено, что соображения политического, экономического, военного или иного характера не могут служить оправданием агрессии [4]. Понятия «право силы» и «справедливая война» возвращены в лексикон международных отношений. Возрастает значение собственных оборонных возможностей и коалиционных объединений.

Претерпели изменения приоритеты безопасности Российской Федерации: во внутренней политике и экономике целесообразно ожидать меры по достижению самодостаточности; во внешнеполитической сфере – повышение эффективности СНГ, ОДКБ, Союзного государства. Актуальным станет идентификация готовности к сотрудничеству путем воздействия в нескольких сферах: политической – давление на партнеров в части предоставления взаимных уступок и планомерное формирование обще-

ственного мнения; экономической – предоставление преференций в сфере поставки энергоресурсов, доступа к технологиям и результатам научных разработок; военной – оказание военно-технической помощи.

Как заявил Президент Республики Беларусь, перспективы ОДКБ зависят от исхода боевых действий. Результаты интеграции обусловлены способностью России разрушить предубеждение о том, что она является источником угрозы. Подобная ситуация наблюдалась в НАТО, когда неудачи США в Корее, Вьетнаме или Афганистане повлекли охлаждение отношений внутри альянса [5].

Проблемы могут возникнуть с Арменией, население которой негативно оценило позицию России в ходе обострения конфликта в 2020 году. Сомнения вызывает готовность к интеграции Казахстана. Данный тезис подтверждается риторическим демаршем, предпринятым Президентом Казахстана относительно перспектив сотрудничества в сфере безопасности.

Оценка обстановки свидетельствует о возникновении новых угроз для безопасности Республики Беларусь.

На Западе проводится кампания по формированию общественного мнения, оценивающего Беларусь как агрессора. Наибольших успехов по дискредитации нашей страны удалось добиться в Польше и странах Балтии. В них переехало большое количество наших соотечественников, принимавших участие в событиях 2020 года. Причина поддержки, оказываемой польским правительством представителям оппозиции, состоит в территориальных претензиях и стремлении удовлетворить их путем дестабилизации обстановки. В планы входит реализация силового сценария смены власти в Республике Беларусь и заключение конфедеративного союза Беларуси, Польши и Украины, в котором Варшава рассчитывает играть главную роль [6]. К реализации этого плана могут быть привлечены силы формирований, создаваемых из лиц, покинувших Республику Беларусь в 2020 году [7]. Их организационное ядро будет создано из лиц, участвующих в боевых действиях. Подготовка к оказанию противодействия подобным попыткам требует усиления мер по охране государственной границы воинскими частями Вооруженных Сил.

Миротворческий потенциал, продемонстрированный Республикой Беларусь, остается привлекательным для европейских государств. Для использования потенциала урегулирования рационально налаживать диалог в ООН, где Беларусь обладает статусом страны-основательницы. В отношениях с Россией целесообразно придерживаться следования принятым союзническим обязательствам и приверженности интересам безопасности

Союзного государства на линии соприкосновения с НАТО. Важным направлением является охрана государственной границы в воздушном пространстве, поэтому необходимо повышение активности сотрудничества в СНГ и ОДКБ в качестве модератора.

Развитие военно-политической обстановки свидетельствуют о возникновении новых угроз безопасности, требующих пересмотра средств и путей их нейтрализации в контексте национальных интересов. К числу перспективных относится обоснование неприемлемости эскалации конфликта, его локализация и поэтапное урегулирование с применением инструментария ООН. На региональном уровне актуальным представляется получение роли посредника с партнерами по ОДКБ.

Список использованных источников

1. Копылов, И. А. Современная военно-политическая обстановка и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации / И. А. Копылов, А. А. Налетов // Вестн. акад. воен. наук. – 2022. – № 3(80). – С. 24–31.
2. Huntington, S. P. The Clash of Civilizations? / S. P. Huntington // Foreign Affairs. – 1993. – Vol. 72, № 3. – P. 22–49.
3. Ткаченко, А. «Леопарды» и «Крабы» ходят хмуро / А. Ткаченко // Беларусь сегодня – 2023. – 5 янв. – С. 4–5.
4. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Двадцать девятая сессия, Приложение № 31. – С. 181–182.
5. Дробышевский, П. В. Опыт решения задач обеспечения эффективности функционирования военных коалиций / П. В. Дробышевский, Н. И. Пастух // Наука и воен. безопасность. – 2020. – № 1. – С. 9–12.
6. Деминский, С. Polska od morza do... не можа! / С. Деминский // Белорус. воен. газета. – 2023. – 24 янв. – С. 7.
7. Готовко, Д. Рабы для панов / Д. Готовко // Беларусь сегодня. – 2023. – 17 янв. – С. 7.

УДК 351.746.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кошляк Игорь Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из основных задач на пути развития страны является ее становление как сложной социальной системы.

В процессе функционирования государство как социальная система в зависимости от различных факторов может находиться в состоянии конфликтного или бесконфликтного, партнерского или нейтрального, а также другого взаимодействия с другими системами. Поэтому отдельной задачей одного из элементов защитных механизмов страны, к которому относятся органы пограничной службы, является обеспечение охраны Государственной границы, позволяющее ей строить доброжелательные отношения с иными странами.

Наглядным примером бесконфликтных взаимоотношений является отсутствие на границе между сопредельными государствами угроз безопасности и их обоюдный интерес к взаимовыгодному сотрудничеству.

Взаимовыгодные контакты с сопредельным государством способствуют благоприятному режиму охраны границы с обеих сторон. Если же заинтересованность страны в отношениях является односторонней, то для обеспечения национальных интересов система обеспечения пограничной безопасности требует привлечения значительных сил и средств.

Необходимо сказать, что на построение системы обеспечения пограничной безопасности государства влияют различные факторы, в том числе и взаимоотношения с третьими странами. Но какой бы вариант ни был принят для обеспечения пограничной безопасности, его исполнение всегда осуществляется на основе международного и государственного права, а структура, выполняющая его реализацию, имеет статус правоохранительной.

Эффективное проведение государственной пограничной политики и обеспечение пограничной безопасности предусматривают совершенствование оперативно-служебной и иной деятельности органов пограничной службы.

Система обеспечения пограничной безопасности является неотъемлемой составной частью системы обеспечения национальной безопасности и представляет собой определенный законодательством порядок и содержание деятельности государственных органов, республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, направленной на обеспечение интересов государства на государственной границе и в пограничном пространстве, отвечает современным требованиям и характеризуется высокой способностью обеспечивать защиту национальных интересов от внешних и внутренних угроз.

К основным объектам системы обеспечения пограничной безопасности относятся общественные отношения, обеспечивающие национальные

интересы, реализуемые и защищаемые на государственной границе и в пограничном пространстве.

Основным субъектом системы обеспечения пограничной безопасности является государство, которое выполняет функции в этой области через государственные органы исполнительной власти Республики Беларусь.

Для решения задач обеспечения пограничной безопасности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, законами Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь привлекаются органы пограничной службы, государственные органы, республиканские органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы.

Центральное звено системы обеспечения пограничной безопасности – Государственный пограничный комитет, являющийся республиканским органом государственного управления и возглавляющий систему органов пограничной службы.

На каждом уровне системы обеспечения пограничной безопасности выполняются соответствующие задачи.

На территориальном уровне пограничные группы, пограничные отряды (территориальные органы пограничной службы) обеспечивают взаимодействие с руководителями исполнительных и распорядительных органов государственной власти, координируют их деятельность по обеспечению пограничной безопасности, осуществляют мониторинг и оценку оперативной обстановки на Государственной границе и приграничной территории, вырабатывают предложения по ее нормализации и организуют необходимые совместные мероприятия.

На местном уровне начальники пограничных комендатур, командиры подразделений обеспечивают взаимодействие с руководителями местных исполнительных и распорядительных органов, координируют деятельность по обеспечению пограничной безопасности на закрепленных участках Государственной границы и в пределах приграничной территории, осуществляют выявление нарушений и нарушителей Государственной границы, вырабатывают и реализуют меры по пресечению и предупреждению правонарушений, нейтрализации и задержанию субъектов таких правонарушений.

Субъекты обеспечения пограничной безопасности реализуют согласованную деятельность в целях достижения цели и решения задач обеспечения пограничной безопасности в соответствии с полномочиями в сфере деятельности органов пограничной службы.

Система обеспечения пограничной безопасности имеет вневедомственный общегосударственный характер и не может ограничиваться лишь силами и средствами органов пограничной службы. Успешное решение сложного комплекса задач на Государственной границе и приграничной территории возможно только в масштабе государства, которое, реализуя свою пограничную политику, делегирует для этой цели необходимые полномочия и функции различным министерствам и ведомствам.

Взаимодействие субъектов обеспечения пограничной безопасности осуществляется с учетом их правового статуса, компетенции и характера решаемых задач при координирующей роли Государственной пограничной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь.

В целях надежного функционирования системы обеспечения пограничной безопасности возникает настоятельная необходимость определить оптимальные пути деятельности государственных органов; целесообразный комплекс законодательных целевых (пограничных) программ в различных областях деятельности государства; оптимальный состав органов пограничной службы, сил и средств; эффективные методы и способы обеспечения безопасности, устойчивую систему управления и обеспечения.

К основным направлениям совершенствования системы обеспечения пограничной безопасности можно отнести:

внедрение совместно со взаимодействующими республиканскими органами государственного управления, осуществляющими на Государственной границе санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, автомобильный и иные виды контроля, новых технологий организации пропуска через Государственную границу лиц, транспортных средств, товаров и животных;

развитие единой государственной системы учета и контроля за въездом, выездом и пребыванием на территории Республики Беларусь иностранных граждан;

повышение эффективности взаимодействия территориальных органов пограничной службы со структурными подразделениями государственных органов на региональном и местном уровнях;

развитие пограничной инфраструктуры, и в первую очередь на неоформленных в международно-правовом отношении и необустроенных участках Государственной границы;

развитие механизмов взаимодействия с органами пограничной охраны сопредельных государств в целях борьбы с международными преступными группировками, охраны природных ресурсов, экологической безо-

пасности в районах (на участках) хозяйственной, промышленной и иной деятельности на Государственной границе и в пограничном пространстве Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 575. – Минск, 2010.
2. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2017–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 мая 2008 г. № 285дсп. – Минск, 2008.
3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З. – Минск, 2008.
4. Мальцев, Л. С. Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь: концептуальные и методологические основы / Л. С. Мальцев // Идеол. аспекты воен. безопасности. – 2011. – № 11.
5. Мальцев, Л. С. Концепция национальной безопасности – стратегия мира, согласия и созидания / Л. С. Мальцев // Белорус. думка. – 2011. – № 11. – С. 3–5.
7. Князев, С. Н. Управление: искусство, наука, практика : учеб. пособие. – Минск : Армита – Маркетинг, 2002. – 512 с.

УДК 325.1

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Миронюк Артём Васильевич

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Блажко Дмитрий Вольдемарович

УО «Белорусский государственный технологический университет»

В настоящее время вопросам обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, под которой понимается «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [1], уделяется значительное внимание как со стороны научной общественности, так и государственных структур. Это обусловлено многими факторами, главным среди которых является наличие реальных угроз безопасности страны практически во всех сферах ее жизнедеятельности, в том числе и пограничной. Такое положение стало следствием различных кризисных явлений в развитии мирового сообщества в целом

и имеющихся в государстве внутренних источников угроз в политической, экономической, научно-технологической и других сферах в частности, что требует глубокого анализа происходящих событий, который позволил бы научно осмыслить понятие «национальная безопасность» и ее составную часть – «пограничная безопасность» [2].

В современном мире проблемы миграции все чаще рассматриваются как угрозы национальной безопасности государства, поскольку приобретают глобальный характер и имеют серьезные последствия не только для принимающих стран, но и для стран, из которых выбывают мигранты.

В последние два десятилетия новое качество приобретают 2 важнейших регулятора миграционного поведения: среда и социальные нормы, которые определяют основную причину миграции – противоречие между уровнем развития личности, ее потребностями и условием их удовлетворения [4]. Разрешить это противоречие во всевозрастающей мере можно, лишь перешагнув государственные границы.

Среди причин, побуждающих к миграции, все более преобладают не только внешние по отношению к мигранту факторы (например, нехватка рабочих мест), но и внутренние – стремление к реализации при помощи эмиграции потребностей в развитии личности.

Важную группу причин эмиграции составляет вынужденная, то есть имеющая мотивы политического и военного характера. Поток беженцев по этим мотивам (зачастую в расчете на получение в принимающей стране статуса политических иммигрантов) в современном мире весьма значителен.

Немаловажным фактором усиления трудовой эмиграции являются существенные различия в оплате однородного по количеству и качеству труда в различных странах. Различия в заработках с учетом фактически сложившихся курсов валют составляют порядка 5–10 раз (более точные оценки затруднены в связи дифференциацией стоимости жизни), а наибольших значений достигают у специалистов высокой квалификации.

Психологические факторы, связанные с нестабильностью общеэкономической ситуации в целом и в области занятости в частности, значительно усиливают стремление к эмиграции.

В последние годы не только в Республике Беларусь, но и в ряде других государств все чаще «миграция» рассматривается в контексте «миграция и национальная безопасность страны». Связано это, прежде всего, с тем, что каждая страна заинтересована в обеспечении национальной безопасности, удовлетворении и соблюдении своих национальных интере-

сов, а неконтролируемые миграционные потоки могут привести к значительным переменам в социально-экономической жизни страны и смене привычного образа жизни коренного населения.

Стоит отметить, что национальная безопасность – это не только защищенность государства от внутренних и внешних угроз, но и «состояние государства, при котором сохраняется его целостность и возможность быть самостоятельным субъектом системы международных отношений» [3], основными компонентами которой являются военная, социально-экономическая, информационная безопасность и др.

Проблема регулирования миграционных процессов, как возможная угроза национальной безопасности страны, становится весьма актуальной по ряду причин. Среди них следует отметить: масштабность миграционных потоков; обострение и увеличение межнациональных конфликтов; несоблюдение мигрантами законодательства принимающей страны и, как следствие, медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее общество; рост преступности; обострение криминогенной обстановки в стране; несоблюдение мигрантами установленных норм поведения и культурных традиций; угроза террористических актов; усиление социальной напряженности в принимающем обществе; нагрузка на ресурсы страны – обеспечение прибывающих людей продовольствием, жильем, решение социальных проблем; ухудшение психологического климата и взаимоотношений с другими странами.

Что касается Республики Беларусь, то она является центром притяжения для мигрантов, наибольший поток которых составляют выходцы из стран СНГ.

Основные миграционные потоки в Республику Беларусь представлены временными трудовыми мигрантами.

Среди основных причин, побуждающих или вынуждающих мигрантов приезжать в Беларусь, следует отметить возможность получения работы и, следовательно, улучшения качества жизни. Таких мигрантов принято называть «экономическими мигрантами», цель их перемещения – получение экономических выгод (дохода).

Помимо трудовых мигрантов за последние два года увеличилась численность вынужденных мигрантов ввиду военных и политических причин.

Несмотря на то, что в целом миграционная ситуация в стране остается стабильной, особого внимания требует проблема, связанная с нелегальной миграцией. Среди причин нелегальной миграции стоит отметить: въезд на территорию иностранного государства на незаконных условиях;

нарушение сроков пребывания в стране (просроченная виза рабочая или туристическая); «транзитные мигранты», целью которых является пересечение границ одного иностранного государства для попадания в другое и др. Ярким примером явилась ситуация, сложившаяся весной 2021 года на Государственной границе Республики Беларусь с Республикой Польша. По причине наплыва нелегальных мигрантов, в основном из Ирака и Сирии, в меньшей степени из Афганистана и африканских стран, пытающихся попасть в страны ЕС, возник миграционный кризис.

В свою очередь, также отмечается тенденция к увеличению количества выезжающих из Республики Беларусь в другие страны. Выезжают в основном лица трудоспособного возраста, в то время как среди въезжающих в страну значительно больше лиц преклонного возраста. Кроме того, уезжают более высококвалифицированные кадры, чем въезжают. При такой возрастной и квалификационной структуре миграционных процессов решить проблему недостатка кадров по отдельным профессиям представляется затруднительным.

Цели и задачи миграционной политики Республики Беларусь должны быть согласованы с прогнозами и программами социально-экономического и демографического развития страны.

Проблема миграции как явления не только социально-экономического, но и политического должна решаться при пристальном внимании государства. Для этого оно составляет и постепенно реализует свою миграционную политику.

Несмотря на то, что Республика Беларусь занимает достойное место в управлении миграционными потоками, противостоять обострению миграционных процессов можно, если своевременно осознавать всю сложность проблемы и делать шаги по ее решению: мониторингу процессов миграции, обновлению и совершенствованию законодательства, изучению положительного опыта других стран по работе с мигрантами, созданию эффективных механизмов для интеграции групп целевых мигрантов, представляющих интерес для Республики Беларусь, а также возвращению на родину собственных эмигрантов, которые могут внести вклад в развитие страны.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – П. 4. – Минск, 2010.

2. Бородич, А. И. Пограничная безопасность Республики Беларусь : монография / А. И. Бородич. – Минск, 2020.

3. Балашова, Т. Н. Национальный интерес и национальная безопасность в контексте миграции населения: взаимосвязь и взаимодействие / Т. Н. Балашова // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 23–31.

4. Резник, Г. А. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты [Электронный ресурс] / Г. А. Резник // Научное знание : интернет-журнал. – Т. 8. – № 6 (2016).

УДК 004.056.53

РАЗРАБОТКА ЛАБОРАТОРНОГО СТЕНДА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА В ОБЛАСТИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Нахват Александр Витальевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Липлянин Антон Юрьевич, кандидат технических наук

УО «Военная академия Республики Беларусь»

На современном этапе развития человечества информационные технологии играют значительную роль в жизнедеятельности общества. В частности, без финансовых приложений уже невозможно представить работу государственных учреждений, предприятий, банков и других крупных организаций. В пограничной службе информационные технологии также заняли свою нишу.

Негативным фактором повсеместного использования информационных технологий является сложность их защиты. Яркими примерами инцидентов информационной безопасности являются: распространение вируса WannaCry ransomware attack [1] – ущерб был оценен в миллиарды долларов, компании и организации по всему миру потеряли доступ к своим компьютерам и данным и были вынуждены заплатить за их восстановление; взлом корпоративной сети Sony Pictures[2] – ущерб оценивается в несколько миллиардов долларов и обусловлен потерей конфиденциальной информации, исками и репутационными потерями; взлом компании Equifax [3] – ущерб был оценен в 4,8 миллиарда долларов, включая стоимость восстановления информации, судебные расходы и компенсации пострадавшим. Кибератака на корейскую ядерную станцию [4] – ущерб оце-

нивается в несколько миллионов долларов, в ходе атаки была взломана сеть компании, которая управляла системами контроля и управления ядерной станции и выключили ее на несколько часов.

Для защиты от киберпреступников имеется достаточно много эффективных технических решений. Однако эффективность всех методов и средств защиты резко падает из-за некомпетентности личного состава, взаимодействующего с информацией. Очевидно, что особенно важна компетентность администраторов информационных сетей и систем, а также лиц, ответственных за сохранность информации. Для того чтобы повысить компетентность, необходимы постоянное обучение и тренировки, в этих целях существует много информационных ресурсов: Hackerrank [5], VulnHub [6], Cybrary [7], Root-Me [8], сайт ФСТЭК [9]. На приведенных ресурсах размещено большое количество информации и средств для тренировки: образы уязвимых операционных систем, установочные пакеты уязвимых приложений и т. д. Среди всего разнообразия средств тренировки и обучения необходимо отметить Metasploitable 2 [10], которая представляет собой виртуальную машину с большим количеством уязвимостей, встречающихся в различных информационных системах.

В результате анализа доступных тренировочных средств на кафедре автоматизированных систем управления войсками Военной академии был разработан лабораторный стенд (рисунок). В состав лабораторного стенда входят: Windows 7, Windows 10, Metasploitable 2 в качестве уязвимых хостов (объекты сканирования и взлома), Kali Linux в качестве атакующего хоста, BastillionHost – сервер, предназначенный для разделения сетей кафедры и лабораторного стенда.

Для представленного лабораторного стенда был разработан типовой сценарий проведения занятий по кибербезопасности:

1. Сканирование сети (определение открытых портов в устройствах сети (использование утилит Nmap и ZENMap). Построение карты сети.

1.1. Демонстрация примеров работы утилиты Nmap, сканирование сети, обнаружение узлов, определение типов устройств и операционных систем.

1.2. Практические упражнения: работа с утилитой NMAP на примерах, выполнение различных заданий, связанных со сканированием сети.

1.3. Обсуждение результатов упражнений: анализ полученных данных, выработка рекомендаций по улучшению работы с утилитой Nmap.

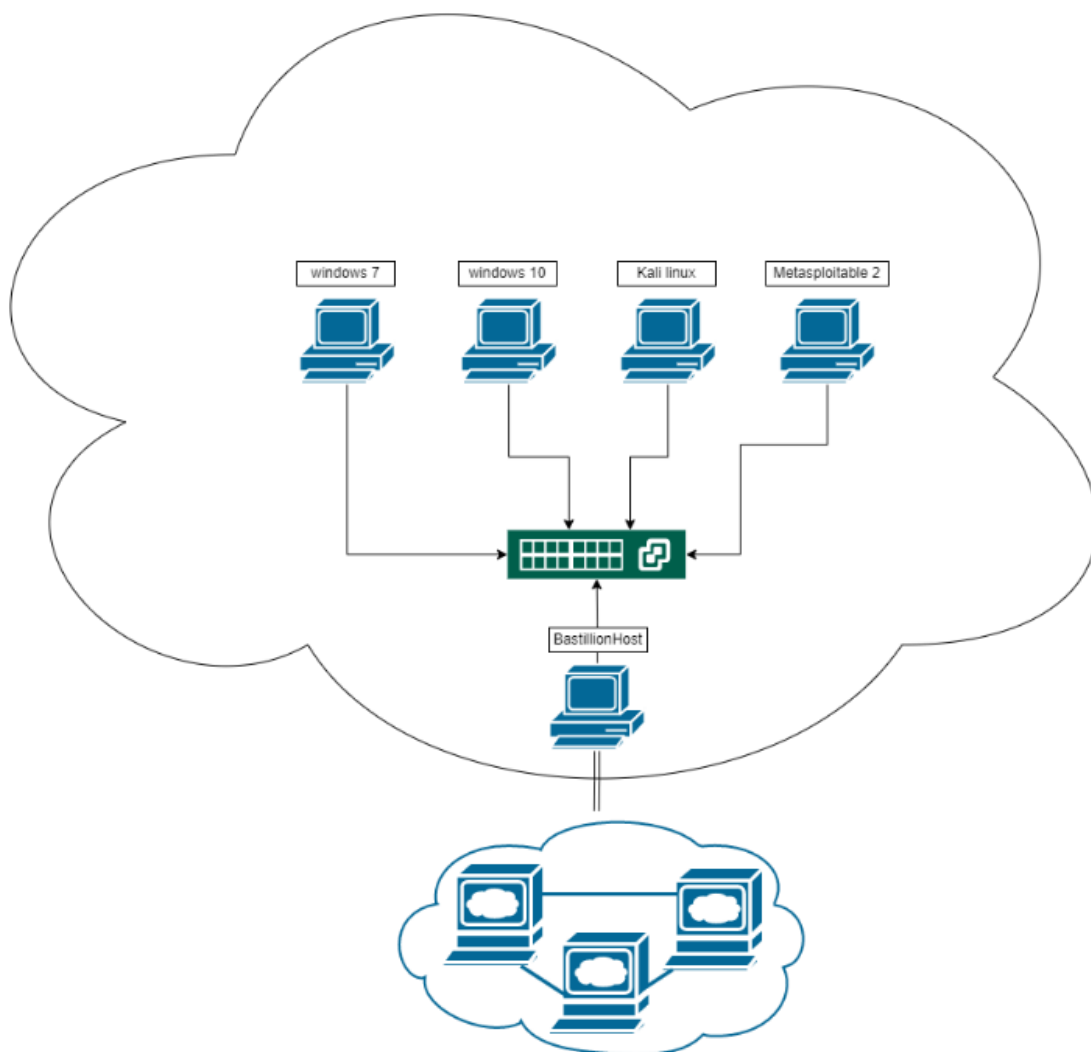

Рисунок. – Логическая схема лабораторного стенда

2. Поиск и определение уязвимостей на устройствах (пользование утилитой SearchSploit и поисковым сервисом GoogleHackDB).

2.1. Демонстрация примеров работы SearchSploit и использование GoogleHackDB: поиск уязвимостей в веб-приложениях, анализ безопасности сайтов, использование различных фильтров и опций.

2.2. Практические упражнения: работа с SearchSploit и GoogleHackDB на реальных примерах, выполнение заданий, связанных с поиском уязвимостей и анализом безопасности.

2.3. Обсуждение результатов упражнений и анализ полученных данных.

3. Проведение эксплуатации уязвимостей (использование набора утилит Metasploit Framework (msfconsole, msfdb).

3.1. Демонстрация примеров работы с Metasploit.

3.2. Практические упражнения: работа с Metasploit, выполнение заданий, связанных с эксплуатацией уязвимостей.

- 3.3. Обсуждение результатов упражнений: анализ полученных данных.
4. Составление отчетов о проделанной работе.
5. Исправление (закрытие) уязвимостей.

Предложенная структура лабораторного стенда обеспечит:

1. повышение квалификации личного состава центра информационных технологий, занимающегося обеспечением информационной безопасности;
2. повышение качества подготовки курсантов по направлению кибербезопасность;
3. создание условий для проведения различных тренировок, направленных на развитие навыков и умений работы с инструментами, обеспечивающими информационную безопасность.

Список использованных источников

1. Group, L. WannaCry ransomware attack [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/WannaCry_ransomware_attack. – Дата доступа: 12.01.2023.
2. Stammberger, K. Sony Pictures hack [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Sony_Pictures_hack. – Дата доступа: 12.01.2023.
3. Equifax data breach [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/2017_Equifax_data_breach. – Дата доступа: 12.01.2023.
4. North Korea's nuclear program [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-nuclear-southkorea-northkorea-idUSKBN0MD0GR20150317/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
5. Online coding platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hackerrank.com/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
6. Vulnerable machines for learning [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vulnhub.com/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
7. Online cybersecurity training [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cybrary.it/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
8. Online platform for ethical hacking [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://root-me.org/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
9. Federal Service for Technical and Export Control [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fstec.ru/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
- 14 Metasploit: Metasploitable 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.rapid7.com/metasploit/metasploitable-2/>. – Дата доступа: 12.01.2023.

ФУНКЦИОНАЛ DLP-СИСТЕМ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Полоцкая Ольга Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Миленчук Ярослав Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в органах пограничной службы эксплуатируется более двух десятков различных, как отдельных, так и связанных друг с другом, ведомственных информационных систем и подсистем, составляющих автоматизированную систему информационного обеспечения органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – АСИО ОПС РБ).

Необходимым условием информатизации всей деятельности системы Государственного пограничного комитета Республики Беларусь (далее – Госпогранкомитет), развития его информационных систем и подсистем, совершенствования информационного обеспечения является информационная безопасность.

Сегодня основными факторами, оказывающими влияние на обеспечение информационной безопасности в АСИО ОПС РБ, являются:

во-первых, информационные системы и подсистемы АСИО ОПС РБ относятся к информационным системам, предназначенным для обработки информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, не отнесенной к государственным секретам (далее – конфиденциальная информация). В соответствии с законодательством Республики Беларусь в отношении таких систем собственником или оператором информационной системы организуется защита информации от несанкционированного доступа к ней и несанкционированного воздействия на нее [1];

во-вторых, сложная сетевая структура и территориальная распределенность компонентов информационных систем и подсистем, связанных не только ведомственными сетями передачи данных, но и сетями других операторов. Необходимо учитывать, что практически каждый компонент системы или транспортная сеть могут подвергнуться рискам и угрозам

внешнего воздействия (случайному или преднамеренному) или выйти из строя, что может привести к отрицательным последствиям;

в-третьих, большое количество пользователей АСИО ОПС РБ, наделенных правами доступа к назначенным ресурсам информационных систем и подсистем. При этом правами доступа наделяются не только сотрудники органов пограничной службы, но и сотрудники других государственных органов и иных организаций, взаимодействующих с органами пограничной службы в качестве поставщиков и потребителей (пользователей) информации.

В соответствии с такими принципами обеспечения информационной безопасности в АСИО ОПС РБ, как:

- непрерывность процессов реализации и совершенствования средств и методов контроля для защиты информационных ресурсов;
- комплексность использования и согласованность применения разнородных средств защиты на всех этапах жизненного цикла информационных ресурсов, начиная со стадий проектирования, поставки, монтажа, ввода в эксплуатацию и заканчивая снятием с эксплуатации [2].

С учетом вышеуказанных факторов вызывает определенный интерес применение в органах пограничной службы новых решений в виде различных систем, позволяющих обеспечивать защиту информации в информационных системах. Одним из таких решений являются DLP-системы.

Data Leak Prevention (DLP) – технологии предотвращения утечек конфиденциальной информации из информационной системы, а также технические устройства (программные или программно-аппаратные) для такого предотвращения утечек.

DLP-системы строятся на анализе потоков данных, пересекающих периметр защищаемой информационной системы. При детектировании в этом потоке конфиденциальной информации срабатывает активная компонента системы, и передача сообщения (пакета, потока, сессии) блокируется.

Системы защиты от утечек конфиденциальной информации выполняют следующие задачи:

- хранение копий конфиденциальной информации, передаваемой средствами электронной почты, мессенджеров и IP-телефонии, отправляемой на внешние носители и сетевые ресурсы, с целью дальнейшего расследования инцидентов информационной безопасности в организации;

- блокирование передачи конфиденциальной и другой нежелательной информации во внешние сети;
- блокирование передачи несоответствующей информации во внутренней сети;
- блокирование возможности использования сотрудниками ресурсов информационных систем в личных целях;
- поиск мест расположения несанкционированных копий конфиденциальной информации [3].

Помимо этого, DLP-системы могут использоваться в качестве систем контроля действий сотрудников, в т. ч. контролировать их присутствие на рабочем месте.

Все DLP-системы можно разделить по ряду признаков на несколько основных классов.

По способности блокирования информации, опознанной как конфиденциальная, выделяют системы с активным и пассивным контролем действий пользователя.

Первые умеют блокировать передаваемую информацию, вторые, соответственно, такой способностью не обладают. Первые системы гораздо лучше борются со случайными утечками данных, но при этом способны допустить случайную остановку бизнес-процессов организации, вторые же безопасны для бизнес-процессов, но предназначены только для борьбы с систематическими утечками.

Дополнительный функционал DLP-систем может включать в себя:

- модуль анализа файловых хранилищ: используется с целью анализа файлов на общих сетевых дисках для поиска конфиденциальных документов, хранящихся в общем доступе с некорректными правами, для выявления владельцев файлов (по количеству и частоте обращений к документу конкретного пользователя);
- функционал записи действий на устройстве: помогает контролировать деятельность как сотрудников, так и подрядчиков и аутсорсеров в IT-системах организации, а также может использоваться при проведении внутренних проверок (расследований) и при исследовании устройства;
- модуль выявления аномалий в поведении пользователей: применение машинного обучения позволяет выявить отклонения в нормальном рабочем поведении пользователя, такие как работа в нехарактерные часы, установка и работа подозрительного ПО;
- модуль OCR (optical character recognition – оптическое распознавание символов): позволяет перевести картинку, например, отсканирован-

ный текст, в машиночитаемый вид для применения семантических алгоритмов;

- модуль машинного зрения (computer vision): применяется для анализа поведения и действий сотрудников за экраном рабочего компьютера, оснащенного веб-камерой;
- модуль распознавания речи: использование встроенного в рабочий компьютер микрофона для выявления фактов устного разглашения конфиденциальной информации.

Таким образом, внедрение DLP-систем в АСИО ОПС РБ позволит в режиме реального времени производить мониторинг потока данных с целью выявления конфиденциальной информации и ее блокирования при выходе за пределы информационной системы или несанкционированном использовании внутри информационной системы.

Список использованных источников

1. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 279.
2. Концепция информационной безопасности автоматизированной системы информационного обеспечения органов пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Госпогранкомитета № 400 от 29 июня 2010 г. – Минск : Госпогранкомитет, 2010.
3. Системы защиты от утечек (DLP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infokube.ru/index.php/products/categories/category/dlp>. – Дата доступа: 05.11.2021.

УДК 004.9+343.98

ПРОБЛЕМЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ДРОНОВ, ИЗЫМАЕМЫХ В ХОДЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Слащинин Олег Андреевич

Следственный комитет Республики Беларусь

Органы пограничной службы при выполнении поставленных перед ними задач все чаще будут сталкиваться с таким результатом прогресса, как беспилотники или дроны. Независимо от правовой классификации

дронов, представленной в виде авиамоделей и беспилотных летательных аппаратов, последние в своем техническом разнообразии могут использоваться при нарушении пограничного режима. Заинтересованные лица используют их для осуществления разведывательных, криминально-логистических и боевых (совершение пограничных инцидентов) полетов в пограничной зоне или полосе. В целях обеспечения пограничной безопасности необходимо не только выявлять и пресекать осуществление упомянутых полетов, но и устанавливать операторов дронов, их нанимателей для последующего привлечения последних к установленной законом ответственности.

Понимая противоправность своих действий при планировании несанкционированного полета, оператор не будет использовать дроны с какими-либо идентифицирующими его пользователей маркировками. В связи с этим для установления личности оператора или его возможных нанимателей органами пограничной службы должны использоваться электронные носители информации (далее – носитель), содержащиеся в корпусе дрона или дополнительных принадлежностях к нему. Однако успешное прекращение полета дрона или физическое задержание его оператора не означает успешное извлечение из его носителей всех необходимых для исследования данных. В настоящее время существуют проблемы с извлечением и исследованием носителей дронов, универсальное решение которых невозможно из-за разнообразия их производителей, выпускаемых моделей, а также возможности кустарной сборки дрона [1, с. 2].

Проблема обеспечения сохранности носителя. Сотрудники органов пограничной службы (далее – сотрудники) при обнаружении пилотируемого дрона, нарушающего пограничный режим, будут принимать оперативные меры к прекращению его несанкционированного полета. Эти меры в лучшем случае могут выражаться в применении сотрудником радиоэлектронного оружия или переносного подавителя связи, но, вероятнее всего, им будет использоваться огнестрельное оружие. Во всех приведенных случаях необходимые для исследования носители могут быть повреждены (пулевое пробитие или столкновение корпуса при падении) без возможности их восстановления. Обеспечение сохранности носителя возможно при осуществлении сотрудником дистанционного перехвата управления полетом дрона либо при физическом захвате его корпуса другим специализированным дроном. Наиболее интересным и в отдельных случаях финансово незатратным является первый способ, который обеспечивает безаварийную посадку дрона в месте нахождения сотрудника. Для пилотирования дрона, как правило, используется аппаратура управления (транс-

миттер). Указанная аппаратура посредством аналогового (радиоканала) или цифрового канала связи устанавливает соединение с ресивером дрона, который в последующем передает сигналы в его полетный контроллер. Перехватив и расшифровав сигнал, поступающий с трансмиттера оператора, сотрудник посылает ресиверу дрона команды, направляющие его за пределы зоны действия оригинальной аппаратуры управления. Если ресивер дрона покинул указанную зону, то оператор теряет над ним управление, и оно полностью переходит к сотруднику. Рассматриваемым способом также возможен перехват данных видеопотока, поступающих с установленных на дроне камер. Однако сложность в перехвате управления полетом дрона заключается в обнаружении и анализе его сигнала (идентификатора) на различных частотных диапазонах (например, 2,4 ГГц и 5,8 ГГц), взломе используемого протокола приема-передачи (например, DSM*, SLT, MAVlink и иные) и алгоритма шифрования (например, WEP) сигнала. Также существуют проблемы с сохранностью носителей дронов, которые до этого выполнили суицидальные команды оператора.

Проблема извлечения носителей из корпуса дрона. При наличии у дрона слота для карты памяти или USB-разъема для подключения к носителю (далее – внутренняя память) у сотрудника не возникает сложности извлечь из него необходимые данные. При наличии у дрона дополнительных модулей (GSM/GPS-трекер, постоянно запоминающие устройства (далее – ПЗУ) у сотрудника имеется возможность извлечь интересующие носители и из этих модулей. Однако при отсутствии таковых необходимо вскрывать корпус дрона, где могут находиться интересующие для исследования твердотельные накопители (флеш-память), полетный контроллер и иные ПЗУ. Подобное извлечение носителей в распаянном виде не гарантирует их пригодность для последующего исследования. В данном случае могут потребоваться соответствующие адаптеры или ручная пайка элементов носителя и необходимого разъема для компьютерной техники сотрудника.

Проблема обнаружения необходимых данных для исследования. При исследовании носителей дрона для сотрудника могут представлять интерес различного рода данные:

- файлы медиаконтента (фотографии, звуко- и видеозаписи, сделанные камерой дрона), а также прилагающиеся к ним метаданные (дата, время и географические координаты съемки, ориентация и данные акселерометра);

- идентификаторы устройств (модель, серийный номер, MAC-адрес, IP-адрес облачного хранилища, ICCID SIM-карты, необходимые для сопо-

ставления сопряженных с дроном мобильных устройств, компьютерной техники, цифровых модулей и иной аппаратуры управления);

- общие логи использования дрона (история и маршрут полетов, координаты, скорость и высота маневров, совершенных в ходе полета, а также заданные оператором метки: точки старта, финиша и остановок);

- логи использования автопилота (история заданий и функционирования автопилота, установленные оператором координаты домашней точки дрона);

- иные данные операционной системы дрона или его дополнительных модулей (могут быть в случае использования оператором самосборного дрона со спецификой его функционирования или установки не заводских модулей).

В то же время последние могут храниться на различных носителях дрона или не записываться вовсе. Вышеуказанные данные в зависимости от марки, модели или кустарной сборки дрона могут храниться вместе в одном носителе или раздельно в разных носителях дрона и дополнительных принадлежностях к нему. Так, медиаконтент может храниться во внутренней памяти дрона, сопряженных мобильных устройствах, компьютерной технике или в сетевом (облачном) хранилище. Логи и иные данные могут записываться в аналогичных местах, а также в твердотельных накопителях, полетном контроллере и иных ПЗУ, содержащихся в корпусе дрона или в трансмиттере. В одном случае получение всех необходимых данных возможно лишь при изъятии самого корпуса дрона, в других – требуется доступ к таким дополнительным принадлежностям дрона, как трансмиттер или иная аппаратура управления, а также сопряженные с ним мобильные устройства и компьютерная техника [2].

Проблема исследования обнаруженных данных. Обнаружив необходимые носители и получив их побитовые копии, сотрудник приступает к исследованию их содержимого. Как отмечалось ранее, в зависимости от марки, модели или кустарной сборки дрона указанное содержимое может иметь разную файловую систему, формат и расширение (например, *.txt, *.dat, *.json, *.fdr, *.kml, mtdblock и многие другие) записываемых файлов. Как правило, обнаруженные файлы могут быть зашифрованы или иметь специальную кодировку, что не позволяет их корректно открывать распространенными программными просмотрщиками или редакторами. В связи с чем их анализ возможен только специализированным программным обеспечением компании-изготовителя дрона или методом обратной раз-

работки, требующим наличия у сотрудника узкоспециализированной квалификации [2].

Представленные в работе проблемы требуют дополнительной теоретической разработки и поиска путей их разрешения на практике.

Список использованных источников

1. Alan Roder, Unmanned Aerial Vehicle Forensic Investigation Process: Dji Phantom 3 Drone As A Case Study / Alan Roder, Kim-Kwang Raymond Choo, N. Le-Khac // CDFSL Proceedings 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1804/1804.08649.pdf>. – Дата доступа: 23.12.2022.

2. Воркшоп «Форензика дронов. Различные способы и инструменты исследования» / 4N6 RU: Никита Панов // CISOCLUB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisoclub.ru/vorkshop-forenzika-dronov-razlichnye-sposoby-i-instrumenty-issledovaniya>. – Дата доступа: 23.12.2022.

УДК 69.05:658.512.6; 355/359.07

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОБСТАНОВКИ

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рябенко Денис Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Объем и разнообразие решаемых задач по охране Государственной границы Республики Беларусь, которые связаны с принятием управленческих решений, непрерывно возрастают, а последствия, обусловленные неудачными или несвоевременно принятыми решениями, становятся все серьезнее. При таких условиях лицу, принимающему решение, недостаточно полагаться на личный опыт и интуицию для определения наиболее оптимального варианта решения по складывающейся обстановке.

По этим же причинам в различных сферах деятельности стали интенсивно развиваться научные методы принятия решений, возникло новое научное направление – теория принятия решений. Основное назначение теории принятия решений – оказать помощь лицу, принимающему решение, разобраться в своем отношении к возможным последствиям выбора [1]. Современный уровень развития информационных технологий поз-

волил на базе математического аппарата теории принятия решений разрабатывать автоматизированные системы поддержки принятия решений.

На сегодняшний день по способу поддержки принятия решений выделяют следующие системы [2]: модельно-ориентированные (Model-driven DSS), основанные на коммуникациях (Communication-Driven DSS), ориентированные на данные (Data-driven DSS), ориентированные на документы (Document-Driven DSS), ориентированные на знания (Knowledge-Driven DSS).

Наибольший интерес для решения задачи по оказанию помощи в оценке обстановки и принятии решения на охрану Государственной границы Республики Беларусь представляют ориентированные на знания и модельно-ориентированные системы поддержки принятия решений. Одним из основных недостатков модельно-ориентированных систем поддержки принятия решений является их негибкость и ограниченность в вариативности решений, что недопустимо в нашем случае, так как управленческая деятельность лица, принимающего решение на охрану Государственной границы, не сводится к узкому спектру вариантов решений, как, например, при выборе поставщика товаров или услуг в коммерческой деятельности [3].

В свою очередь, системы поддержки принятия решений, ориентированные на знания, относятся к аналитическим приложениям и используют технологии машинного обучения. В основе таких систем лежат экспертные знания и знания машины, полученные путем обучения на основе экспертных данных (тренировочные экземпляры). Данный вид систем может учитывать большую вариативность решений путем их кластеризации и вывода как оптимальных (рекомендуемых) действий для лица, принимающего решение.

Одним из способов реализации машинного обучения в системах поддержки принятия решений, ориентированных на знания, являются нейронные сети, от обученности которых зависит адекватность выходных данных. Под процессом обучения нейронной сети понимается обновление весовых коэффициентов связей, соединяющих нейроны, путем применения метода обратного распространения ошибки (метод градиентного спуска). Чем меньше выходная ошибка между целевым и фактическим значением, тем более успешно обучена нейронная сеть. Используя дифференциальное исчисление, представляется возможным определить значение ошибки и скорректировать каждый весовой коэффициент связи нейронной сети (рисунок).

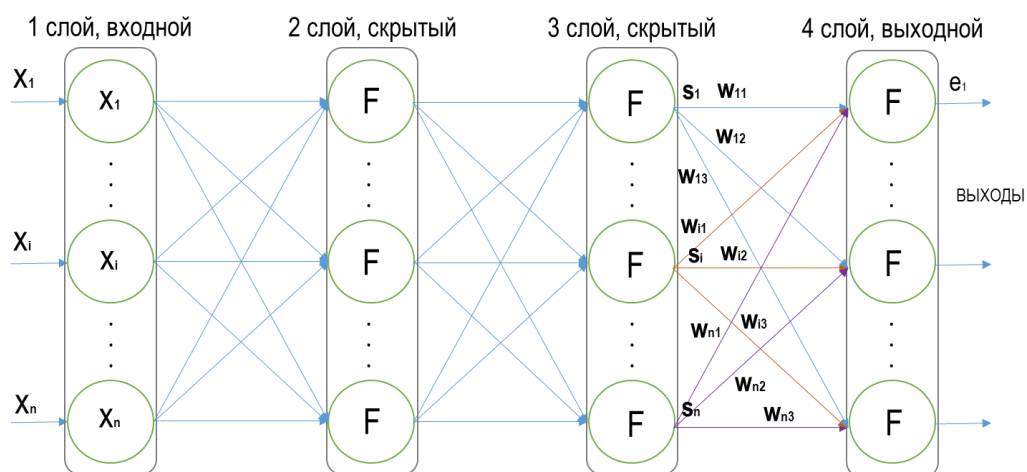

Рисунок. – Пример многослойного персептрона

Формула расчета градиента ошибки, например, для весового коэффициента w_{11} , будет следующей:

$$\frac{de_1}{dw_{11}} = -e_1 * F(\sum_j w_{jn} s_j)(1 - F(\sum_j w_{jn} s_j)) * s_j, \quad (1)$$

где $\frac{de_1}{dw_{11}}$ – зависимость изменения ошибки при изменении коэффициента связи нейронной сети, e_1 – выходная ошибка нейрона выходного слоя, F – функция сглаживания сигнала (функция активации), $(\sum_j w_{jn} s_j)$ – сумма всех данных от нейронов предыдущего слоя, перемноженных на коэффициенты весов (каждый на свой), s_j – в данном случае выходное значение равное s_1 , так как осуществляется корректировка веса коэффициента w_{11} [4].

Таким образом, производится корректировка каждого весового коэффициента связи в нейронной сети путем выполнения многочисленных повторных итераций до тех пор, пока значения разности между целевыми и фактическими данными не будут минимальными, что может свидетельствовать об обученности нейронной сети.

В основе разрабатываемой системы поддержки принятия решений в качестве элемента, позволяющего получить необходимый выходной результат, целесообразно использовать многослойный персептрон, который относится к одному из классов нейронных сетей прямого распространения [5]. В нем входными данными будут градационные признаки показателей факторов, учитываемые лицом, принимающим решение при оценке обстановки. Далее узлами входного слоя являются показатели факторов, а два скрытых слоя, имеющие функцию активации, осуществляют сглаживание поступающих данных. Выходной слой, отождествляемый вариантами решений, данные на выходе которого формируют мероприятия,

необходимые для проведения лицом, принимающим решение, исходя из складывающейся обстановки, полученные из кластеров данных (базы знаний) [6].

Стоит отметить, что при применении комплекса мероприятий, а не готовых вариантов решений, представляется возможным увеличить вариативность решений. В этом случае одно мероприятие может содержаться в варианте решения, которое характеризует его наравне с большим числом иных мероприятий, составляющих другие варианты решений. Таким образом, принимая во внимание определенный комплекс необходимых для выполнения мероприятий, лицо, принимающее решение, понимает, о каком варианте решения идет речь либо к какому варианту близок предложенный ему перечень.

Список использованных источников

1. Обзор методов принятия решений при разработке сложных технических систем / С. С. Семенов [и др.] // Функциональная надежность. Теория и практика. – 2012. – № 3. – С. 72–84.
2. Types of Decision Support Systems (DSS) [Electronic resource] // The global development research center. – Mode of access: <https://www.gdrc.org/decision/dss-types.htm>. – Date of access: 23.02.2022.
3. Сорокин, М. Н. Подходы к созданию модели нейронной сети системы поддержки принятия решения для начальника подразделения пограничного контроля / М. Н. Сорокин, Д. С. Рябенко // Современ. мир и нац. интересы Респ. Беларусь : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / МГУ им. А. А. Кулешова ; под общ. ред. С. Н. Лихачевой, В. В. Табунова. – Могилев, 2022. – С. 203–207.
4. Сорокин, М. Н. Порядок обновления весовых коэффициентов связей нейронной сети / М. Н. Сорокин // Новые материалы, оборудование и технологии в промышленности : материалы Междунар. науч.-техн. конф. молодых ученых, Могилев, 28 окт. 2022 г. / БРУ ; редкол.: д-р техн. наук, проф. М. Е. Лустенков [и др.]. – Могилев, 2022. – С. 158.
5. Хайкин, С. Нейронные сети: полный курс / С. Хайкин ; пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Вильямс, 2006. – 1104 с.
6. Сорокин, М. Н. Выбор модели нейронной сети в целях создания системы поддержки принятия решений / М. Н. Сорокин, Д. С. Рябенко // Информ. системы и технологии : материалы Междунар. науч. конгресса по информатике / гл. ред. С. В. Абламейко. – Минск : БГУ, 2022. – С. 187–193.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ СРЕДСТВАМИ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Феденко Роман Юрьевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Колодей Глеб Алексеевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Рябенко Денис Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Защита персональных данных является для организации критически важной проблемой, поскольку конфиденциальная информация сотрудников часто хранится и используется в информационных системах и устройствах. Одним из способов повышения безопасности этих данных будет внедрение методов биометрической идентификации. Весьма актуально проведение научных исследований и разработок по внедрению идентификации биометрических данных для защиты персональных данных своих сотрудников и обеспечения их безопасности от несанкционированного доступа.

Биометрическая идентификация личности – это технология, которая использует уникальные физические характеристики, такие как отпечатки пальцев, черты лица и узоры радужной оболочки глаза, относящиеся к статическим методам, или распознавание голоса, графологическое распознавание, относящиеся к динамическим методам биометрической идентификации личности [1].

Биометрическая идентификация, как процесс распознавания человека на основе его уникальных физических или поведенческих характеристик, становится популярным средством защиты персональных данных. Одним из основных преимуществ биометрической идентификации является ее способность точно идентифицировать человека. В отличие от традиционных форм идентификации, таких как пароли или PIN-коды, биометрическую информацию нельзя легко забыть или украсть. При ее применении риск несанкционированного доступа к персональным данным значительно снижается.

Достоинством биометрической идентификации является то, что ее можно интегрировать в широкий спектр систем и устройств. Довольно часто ее используют для защиты доступа к компьютерам, смартфонам и другим электронным устройствам [2]. Кроме того, биометрическая иден-

тификация может применяться для предоставления доступа в определенные зоны, такие как здания или зоны ограниченного доступа. В этом случае биометрическая идентификация используется для защиты персональных данных в сфере физической безопасности. Например, биометрические системы безопасности могут использоваться для ограничения доступа к охраняемым зонам или объектам только уполномоченному персоналу. Их применение может помочь предотвратить несанкционированный доступ к конфиденциальным данным или оборудованию.

Еще одно применение биометрической идентификации в защите персональных данных находится в области проверки личности. Многие организации, такие как банки и государственные учреждения, обязаны проверять личность людей, прежде чем они смогут получить доступ к определенным услугам или информации. Одним из способов использования биометрической характеристики личности для защиты персональных данных является использование систем биометрической аутентификации. Такие системы требуют, чтобы человек предоставил биометрический образец, например, отпечаток пальца или сканирование лица, для доступа к определенной информации или информационной системе. Это позволяет предотвратить несанкционированный доступ к конфиденциальным данным, поскольку постороннему лицу очень сложно подделать или изменить биометрические характеристики другого человека.

Однако есть и некоторые потенциальные недостатки использования технологий биометрической идентификации личности. Одной из таких проблем является возможность нарушения конфиденциальности самих биометрических данных. Например, если биометрические данные собираются и хранятся без надлежащего согласия или если они передаются третьим лицам без соответствующего разрешения. Кроме того, существует риск того, что биометрические данные могут быть использованы для дискриминации отдельных лиц.

Чтобы снизить эти риски, важно обеспечить безопасное и ответственное внедрение систем биометрической идентификации, которое в обязательном порядке должно включать в себя получение согласия от физических лиц перед сбором их биометрических данных, а также обеспечение безопасного и конфиденциального хранения и обмена данными. Кроме того, важно убедиться, что технология является точной и не дискриминирует определенных участников.

Существует еще один потенциальный недостаток систем биометрической идентификации – стоимость внедрения и обслуживания таких си-

стем. Довольно часто биометрические технологии становятся дорогими во внедрении и обслуживании, особенно в таких крупномасштабных проектах, как государственные системы идентификации. Стоимость данных проектов может быть значительной и может стать бременем для организации. Однако с развитием информационных технологий на рынке (внедрение технологий биометрии не только в корпоративном секторе, но и в потребительском, где множество технических средств оснащены данными технологиями) появляется все больше доступных устройств, в том числе в экономическом плане. Пример такой системы можно представить на базе небольшой управляющей платы с собственным процессором и памятью для построения и прототипирования простых систем на базе с торговой маркой Arduino с адаптируемым устройством считывания отпечатков пальцев.

Таким образом, можно заключить, что использование биометрической идентификации личности при защите персональных данных является мощным инструментом и методом информационной безопасности, способным обеспечить высокий уровень безопасности и точности. Используя уникальные физические характеристики для идентификации и проверки личности, биометрическая идентификация может помочь предотвратить несанкционированный доступ к конфиденциальным данным и защитить от мошенничества.

Список использованных источников

1. Беседина, К. Е. Биометрические системы защиты как один из методов информационной безопасности / К. Е. Беседина, А. В. Сивер // Компьютерные технологии в моделировании, управлении и экономике : материалы XIII студ. всерос. науч.-практ. конф., Орел, 11 марта 2021 г. – Орел, 2021.
2. Прудник, А. М. Биометрические методы защиты информации : учеб.-метод. пособие / А. М. Прудник, Г. А. Власова, Я. В. Рощупкин. – Минск : БГУИР, 2014. – 123 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Цеслик Михаил Андреевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Конфликты, где главным оружием была информация, существуют уже длительное время. Однако такие термины, как «информационная война», «информационное оружие», используют в обиходе лишь в настоящий период [1].

Ярким примером фейков древности стал троянский конь. Греки окружили город Троя (современная турецкая провинция Чанаккале), который никак не могли взять штурмом. Согласно легенде, одаренный военачальник Одиссей разработал победную тактику: сконструировать огромного коня из дерева, внутри которого для засады поместят самых подготовленных и опытных воинов. Остальные подразделения должны были загрузиться на корабли и отплыть на расстояние, не позволяющее их заметить. Суть тактики заключалась в том, чтобы все подумали, что осада Трои снята, и, не видя опасности в деревянном коне, обратили на него внимание. Поддавалось логике предположение, что его затащат в город. Так и произошло, основные войска вернулись к стенам города вновь, а находящиеся внутри деревянного коня воины, выбравшись, открыли путь им для наступления [2].

Для эффективной защиты национальных интересов государства в информационной сфере постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18 марта 2019 года была утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, в которой определено, что деструктивное информационное воздействие – осуществление информационного влияния на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц в целях ослабления обороноспособности государства, нарушения общественной безопасности, принятия и заключения заведомо невыгодных решений и международных договоров, ухудшения отношений с другими государствами, создания социально-политической напряженности, формирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, создания препят-

ствий для нормальной деятельности государственных органов, причинения иного ущерба национальной безопасности [3].

Термин «гибридная война» изначально использовался в странах Запада. Данный тип ведения войны отечественные военные эксперты описывали, как ведение боевых действий методами, не являющимися традиционно принятыми. В результате попытки политической, экономической, информационной, психологической и иных форм борьбы, которые в совокупности с вооруженной борьбой испокон веков входили в понятие войны, вдруг оказались признаками некой новой, так называемой гибридной войны [4].

В настоящее время, учитывая вред операций, проводимых в рамках информационно-психологической войны, который соизмерим с реальными боевыми действиями, термин «информационная война» продолжает носить номинальный характер, он еще недостаточно исследован военными экспертами. Об этом говорят постоянные споры, касающиеся сущности мероприятий, относимых к информационным войнам.

В научной литературе мы можем наблюдать несколько десятков различных определений информационной войны. В комплексе они (определения) полностью раскрывают все аспекты, включающие в себя мероприятия информационного противоборства. Заслуживают внимание отдельные трактовки данного явления.

В. С. Пирумов дал определение информационной войне, как новой форме борьбы двух и более сторон, которая состоит в целенаправленном использовании способов воздействия на информационные ресурсы противника, а также защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей. По его мнению, в мирное время информационная война носит преимущественно скрытый характер. Ее основным содержанием является ведение разведывательных и политико-психологических операций по отношению к противнику, а также осуществление мероприятий по собственной информационной безопасности [5].

Изучая и разрабатывая методы ведения информационных войн, можно уверенно предположить, что использование их, как и любого другого оружия, нужно для следующих целей:

- защиты своего суверенитета;
- нанесения ущерба другому государству.

Для достижения первой цели государство развивается, принимает новые нормативные правовые акты, использует новые цифровые технологии, во втором случае наносит вред обществу, государственному суверенитету, в отдельных случаях и территориальной целостности.

Таким образом, информационная война на современном этапе является главным оружием, с помощью которого страны коллективного Запада лоббируют свои интересы. В сложившихся условиях Республике Беларусь необходимо иметь развитую нормативную правовую базу, а также профильных специалистов, способных вести информационную войну.

Список использованных источников

1. Карпович, О. Г. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов : монография / О. Г. Карпович, А. В. Манойло. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. – 111 с.
2. Кениспаев, Ж. К. Троянский конь как символ греческой цивилизации / Ж. К. Кениспаев // Вестн. Омск. гос. пед. ун-та. – 2015. – № 5. – С. 121–123.
3. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Ксенофонов, В. А. Гибридная агрессия как тип социального противоборства / В. А. Ксенофонов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5. – С. 166–170.
5. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text24/0022.htm>. – Дата доступа: 09.05.2022.

СЕКЦИЯ № 6
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 159.9

ВОИНСКИЙ ЭТИКЕТ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ

Адаськова Светлана Борисовна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В настоящее время в период информационных войн на общество обрушиваются потоки не всегда достоверной информации, и военнослужащие должны противостоять этим вызовам, проявляя все свои лучшие качества, одним из которых является высокий уровень культуры и поведения в различных ситуациях военной службы. От уровня культуры взаимоотношений напрямую зависят сплоченность и боеготовность воинских коллективов, поддержание в них уставного порядка, соблюдение требований воинской дисциплины.

В любой области человеческой деятельности взаимоотношения между людьми и поведение каждого индивида подчиняются определенной системе этических норм, определяющих, что допустимо, что поощряется, а что считается непозволительным и неприемлемым в различных ситуациях человеческого общения. Эти нормы – результат культурно-исторического отбора, в процессе которого они складываются, сохраняются, передаются из поколения в поколение и олицетворяют собой мораль – совокупность предъявляемых обществом, социальной группой или личностью требований к поведению людей, с помощью которых осуществляется регулирование их взаимоотношений [1].

Ориентироваться в выборе социальных ценностей, ответственно и мудро подходить к решению злободневных и иногда весьма трудных проблем в конкретной жизненной ситуации помогает такая наука, как этика. Следовать этическим нормам – это значит соблюдать определенный порядок поведения, придерживаться существующей системы разрешений и

запретов, принимать сложившуюся систему ценностей и тем самым признавать себя членом конкретного сообщества.

Профессиональная этика – это кодексы поведения, регламентирующие нравственные, морально-этические стороны взаимоотношения между людьми, функционирующие в рамках их корпоративной, групповой, профессиональной деятельности. Профессиональная этика определяет именно специфические нормы поведения людей, принадлежащих к определенному трудовому сообществу [1].

Особенности проявления морали в процессе воинской службы изучает и освещает воинская этика. Воинский этикет – свод общепринятых правил, норм и манер поведения военнослужащих по отношению к сослуживцам, гражданским лицам, ветеранам. Он имеет свои особенности, так как связан с деятельностью военнослужащих, выполняющих важную государственную задачу, связанную с вооруженной защитой Отечества, наличием современного оружия и боевой техники, которую обслуживают и эксплуатируют военнослужащие. И здесь как никогда и нигде важен высокий уровень культуры, дисциплины, сплоченности воинских коллективов и воинских частей [2].

Правила поведения военнослужащих, основанные на принципах морали и традиций армии, закреплены в требованиях Военной присяги и воинских уставах. В структуре воинского этикета выделяются два основных элемента: система атрибутов (военная форма одежды, оружие, боевая техника) и система норм, которая охватывает такие сферы взаимодействия, как порядок отдачи и выполнения приказаний, порядок обращения военнослужащих друг к другу, воинская вежливость и т. д.

Нормы и правила воинского этикета зародились и развивались в рамках исторического процесса на основе традиций, обрядов, ритуалов и обычаев, свойственных различным сферам воинской деятельности. В широком смысле воинский этикет представляет собой относительно самостоятельную область морального знания и практик поведения военнослужащих в различных ситуациях профессионального общения в мирное и военное время, при выполнении боевых и специальных задач, а также взаимоотношениях с гражданским обществом. В узком смысле воинский этикет понимается как правила поведения военнослужащих, основанные на принципах морали, требованиях Военной присяги и воинских уставов, а также ратных (героических) традиций военнослужащих. Эти правила распространяются на служебные и внеслужебные взаимоотношения военнослужащих в мирное и военное время [2].

Воинский этикет выполняет ряд функций. Основными из них являются следующие: а) военно-политическая; б) воспитательная; в) служебно-регулятивная; г) эстетическая и другие [3].

К особенностям воинского этикета относится, во-первых, нормативность. Это означает что, как официальные (служебные), так и неофициальные (внеслужебные) отношения людей в форме регламентированы законами, общевойсковыми уставами и имеют под собой юридическую основу. И если соблюдение военными общепринятых норм морали является желательным, то соблюдение требований воинского этикета – обязательным. В этом нормы уставов категоричны и безусловны: военнослужащий должен быть честным, храбрым, дисциплинированным, исполнительным, соблюдать правила воинской вежливости. Например, трусость в обычных условиях вызывает порицание со стороны членов социальной группы, их моральное осуждение. Но в условиях воинской деятельности, в боевой обстановке проявление трусости, бегство с поля боя влекут за собой уголовную ответственность военнослужащих.

Во-вторых, к особенностям воинского этикета относится привлекательность. Военный человек выделяется в обществе, прежде всего, внешними этикетными проявлениями: форменная одежда, осанка и выправка, молодцеватость, особая корректность и учтивость, подчеркивающие сформированную привычку к внутренней дисциплинированности и сдержанности.

В-третьих, воинский этикет подчеркивает корпоративный характер воинской морали. Это проявляется в определенных нормах этикета, связанных с особым отношением к воинской чести, – прикладывание военнослужащим руки к головному убору, приветствуя другого военнослужащего, а также Знамя части.

В-четвертых, воинский этикет предполагает строгую субординацию. Выполнение норм этикета, то есть проявление уважения, имеет определенный вектор, направленный от подчиненного к начальнику, от младшего к старшему при соблюдении уважения к личному достоинству каждого воина. При этом правовые нормы и приказы командира обязательны для подчиненных, за их нарушение военнослужащий несет предусмотренную законом ответственность, вплоть до уголовной.

В-пятых, этикетная матрица военнослужащего предполагает сформированную моральную готовность и способность прибегать к вооруженному насилию в интересах защиты Отечества, любой ценой выполнить поставленную командованием боевую задачу, даже путем самопожертвования [2].

Следует подчеркнуть, что воинский этикет следует воплощать в практику поведения со старшими и младшими сослуживцами, сверстниками, ветеранами, гражданскими лицами. Достойный уровень культуры человека в погонах не только возвышает представление о нем в глазах окружающих, но и положительно сказывается на имидже Вооруженных Сил в целом, упрочивает сплоченность и боеготовность воинских коллективов, благоприятствует поддержанию в них уставного порядка и соблюдению требований воинской дисциплины.

Список использованных источников

1. Воинский этикет : учебник / под общ. ред. Б. В. Воробьева. – М. : ВУ, 2018. – 328 с.
2. Кириллов, В. В. Воинский этикет и культура общения военнослужащих / В. В. Кириллов // Арм. сб. – 2022. – № 10. – С. 134–139.
3. Кириллов, В. В. Культурология (Культура воинской деятельности) : учеб. пособие / В. В. Кириллов, К. В. Паневич. – Пушкино : ВМПИ, 2008. – 143 с.

УДК 355.2

ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Астапенко Анатолий Леонидович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Улитко Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Конфликты между военнослужащими оказывают заметное влияние на социально-психологический климат воинских коллективов и в конечном счете на боевую готовность. Поэтому для успешного руководства подразделением командиру необходимо понимать суть, причины и характер конфликтов, знать основные пути предупреждения и способы конструктивного их разрешения.

Основными признаками конфликта являются:

наличие противоречия;

взаимное противодействие, направленное на защиту своих интересов, блокировку действий оппонента, нанесение ему ущерба;

негативное отношение друг к другу на индивидуальном уровне.

К объективным предпосылкам конфликтов в воинских коллективах относятся следующие:

недостаточная обеспеченность подразделения всем необходимым для нормальной жизнедеятельности и выполнения поставленных задач. Это относится как к материальным, финансовым и техническим средствам, так и к укомплектованности подразделений личным составом;

сложность процесса профессиональной адаптации к службе;

принятие необоснованных или ошибочных управленческих решений со стороны офицера;

нарушение социальной справедливости при распределении материальных и духовных благ;

недостаточная профессиональная подготовка ряда военнослужащих;

существование в некоторых подразделениях противоречащих уставным требованиям традиций и обычаев, выражающихся в перекладывании отдельными воинами своих обязанностей на сослуживцев;

низкая культура общения, грубость и нетактичность, нетерпимость к чужому мнению;

стремление командира утвердить свой авторитет любой ценой;

завышенная самооценка некоторых военнослужащих;

стремление нечестным путем добиться лидерства в коллективе;

негативизм в поведении отдельных военнослужащих;

повышенная агрессивность и раздражительность военнослужащих;

эмоциональная неустойчивость, излишняя тревога подчиненных;

ярко выраженные акцентуации характера.

Зная причины возникновения конфликтных ситуаций в коллективе, военный руководитель может стратегически правильно организовать свою деятельность по их профилактике среди подчиненных.

Среди основных направлений профилактики и предупреждения межличностных конфликтов выделяют следующие:

соблюдение справедливости и гласности при решении различных проблем повседневной жизнедеятельности подразделений;

установление соответствия между обязанностями и правами, функциями и средствами, ответственностью и властными полномочиями каждого военнослужащего и др.;

поддержание взаимоотношений между военнослужащими (особенно между начальниками и подчиненными) в соответствии с требованиями воинских уставов;

учет индивидуальных особенностей военнослужащих, их психологической совместимости;

формирование у подчиненных настроения на решение проблем и устранение недостатков в жизни и деятельности подразделения;

изучение командирами и начальниками состояния взаимоотношений воинов в подразделении и выявление возможных конфликтных ситуаций. Решается эта задача посредством индивидуальной воспитательной работы;

формирование традиций, способствующих сплочению воинского коллектива, дружбе, взаимопомощи;

создание в подразделении зрелого общественного мнения по отношению к выполнению служебных обязанностей, поддержанию уставного порядка;

совершенствование навыков общения военнослужащих. Культура речи, выдержка, тактичность, терпимость к мнению других, умение управлять своим психическим состоянием способствуют установлению хороших взаимоотношений.

Для того чтобы успешно разрешить конфликт среди подчиненных, руководителю целесообразно реализовать определенную схему действий, которая включает несколько этапов:

1. Получив информацию о конфликте или став его свидетелем, необходимо прекратить конфликтное противодействие подчиненных, частично или полностью ограничить их контакт друг с другом.

2. Провести анализ конфликта (оппоненты в конфликте, объект конфликта, как он возник и развивался, условия и обстоятельства его возникновения, цели, мотивы, позиции сторон, степень их правоты и т. д.). Информация может быть получена как от самих оппонентов (поочередная встреча с каждым в отдельности), так и от их ближайшего окружения, командиров и начальников.

3. Определить несколько вариантов решения проблемы, которая привела к конфликту, а также возможные последствия каждого их вариантов решения проблемы для воинского коллектива.

4. Организовать совместную встречу оппонентов (если необходимо, то несколько встреч) и оказать сторонам помощь в поиске варианта разрешения конфликта, используя свои предложения.

5. Оказать помощь сторонам в разрешении противоречия, которое привело к конфликту.

6. При необходимости предпринять административные и воспитательные меры по отношению к конфликтовавшим сторонам.

Список использованных источников

1. Улитко, С. А. Социальная психология. Методика социально-психологической работы с персоналом : учеб. пособие / С. А. Улитко. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 234 с.

УДК 159.9

АДЗНАКІ СПРЫЯЛЬНАГА САЦЫЯЛЬНА-ПСІХАЛАГІЧНАГА КЛІМАТУ Ў ВОЇНСКІМ КАЛЕКТЫВЕ

Байда Ілля Міхайлавіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Адной з найважных сацыяльна-псіхалагічных характарыстык воінскага калектыву з'яўляецца маральна-псіхалагічны клімат, пад якім разумеюць адносна ўстойлівы псіхічны настрой калектыву, што выяўляецца як у адносінах людзей адзін да аднаго, так і ў іх дачыненні да агульнай справы. Адносіны адзін да аднаго дыферэнцуюцца на адносіны па гарызанталі (напрыклад, у воінскім калектыве паміж салдатамі, сяржантамі, афіцэрамі) і падчыненнем па вертыкалі ў сістэме кіраўніцтва і падначалення. Маральна-псіхалагічны клімат калектыву заўсёды прасякнуты складанай гамай эмоцый і пачуццяў, якія істотна ўплываюць на яго жыццё і чыннасць [1, с. 43].

Маральна-псіхалагічны клімат злучаны з сістэмай каштоўнасных арыентацый, адносін членаў воінскага калектыву адзін да аднаго, ратнай працы, падзеям. Паняцце «каштоўнасныя арыентацыі» выяўляе дадатную ці адмоўную значнасць для чалавека розных прадметаў і з'яў рэчаіснасці, якая яго акружае. У іх складаны ўнутраны змест адносін чалавека да розных каштоўнасцяў матэрыяльнага, маральнага, палітычнага і духоўнага парадку. Менавіта каштоўнасныя арыентацыі шмат у чым вызначаюць стан маральна-псіхалагічнага клімату ў калектыве. Найважная асаблівасць маральна-псіхалагічнага клімату ў тым, што ён дае найболей інтэгральную і дынамічную характарыстыку псіхічнага стану ўсіх праяў жыцця калектыву, бо акумулюе ў сабе ў канчатковым выніку ўзаемадзеянне ўсіх фактараў і кампанентаў унутрыкалектыўнага жыцця: самаадчування і

чыннасці, кіраўніцтва, лідарства і інш. Асноўнымі фактарамі, што вызначаюць маральна-псіхалагічны клімат, з'яўляюцца ўмовы жыццядзейнасці і стыль кіраўніцтва. У залежнасці ад характару маральна-псіхалагічнага клімату яго ўплыў на асобу будзе розным: стымуляваць да працы, падымаць настрой, усяляць бадзёрасць і ўпэўненасць ці, наадварот, зніжаць актыўнасць і энергію, прыводзіць да памылак і псіхалагічных зрываў. Такім чынам, грунтам, зместам маральна-псіхалагічнага клімату выступаюць міжасабовыя адносіны. Можна вылучыць тры асноўныя сферы, у якіх яны выяўляюцца: вайскова-прафесійная, бытавая і сфера вольнага часу [2, с. 201].

У сваім развіцці воінскі калектыў праходзіць пэўныя стадыі. Найчасцей вылучаюць тры асноўныя: сацыяльнага адзінства, вайсковага таварыства і сацыяльнай сталасці.

Першая, пачатковая стадыя развіцця воінскага калектыву (стадыя сацыяльнага адзінства) характарызуецца тым, што знаходзячыся на ёй, вайскоўцы ўсталёўваюць шматлікія кантакты, якія неабходны для паспяховага выканання службовых і грамадскіх заданняў. Гэта стадыя праходзіць не заўсёды лёгка. Звычайна ўзнікаюць пэўныя цяжкасці ў згуртаванні калектыву. Нярэдка выпадакі, калі адна невялікая групоўка амаральных вайскоўцаў робіцца крыніцай нестатутных стасункаў і непераадольнай перашкодай на шляху далейшага развіцця калектыву. Таму афіцэр павінен не толькі кантраляваць працэсы, што праходзяць на дадзенай стадыі, але і прымаць непасрэдны ўдзел у згуртаванні калектыву.

На другой стадыі (стадыі вайсковага таварыства), звычайна завяршаецца працэс узаемнага вывучэння, усталёўваюцца пазітыўныя адносіны паміж вайскоўцамі, фармуецца досыць стабільная структура калектыву, якая не мажліва без калектыўнай думкі і настрою, стасункаў і згуртаванасці, дысцыплінаванасці і калектыўных звычак. На гэтым этапе псіхалагічны клімат набывае свае ўласныя для дадзенага падраздзялення рысы, паміж вайскоўцамі і афіцэрам выяўляюцца службовыя і асабістыя адносіны. Пры развіцці адносін на дадзеным этапе афіцэр павінен актыўна скарыстаць баявыя, службовыя, спартыўныя, бытавыя традыцыі, якія робяцца звыклымі нормамі паводзін большасці ваеннаслужачых і спрыяюць дасягненню высокіх вынікаў у службе.

На трэцяй стадыі сацыяльнай і баявой сталасці дасягаецца адзінства волі і дзеянняў, ведаў і перакананняў, інтарэсаў і каштоўнасных арыентацый воінскага калектыву. Адносіны паміж вайскоўцамі характарызаюцца наяўнасцю ўзаемадапамогі, узаемападтрымкі, узаемазаменнасці і

неканфліктнасці. У калектыве, што дасягнуў дадзенай стадыі развіцця, пераважае здаровы маральна-псіхалагічны клімат, што станоўча ўплывае на ўсебаковае развіццё асобы вайскоўцаў [3, с. 117].

Разгледжаныя сацыяльна-псіхалагічныя з'явы воінскіх калектываў і іх абагульненыя характарыстыкі ўяўляюць сабою толькі тэарэтычны змест калектыўнай псіхалогіі. Камандзірам і начальнікам жа важна не толькі іх ведаць, але і ўмела выкарыстоўваць у сваёй вайскова-прафесійнай чыннасці.

Спіс выкарыстанных крыніц

1. Падаляк, Я. В. Асоба і калектыў: псіхалогія вайсковага кіравання / Я. В. Падаляк. – М. : Ваеніздат, 1989. – 349 с.
2. Маклакоў, А. Г. Вайсковая псіхалогія / А. Г. Маклакоў. – СПб. : Піцер, 2007. – 464 с.
3. Галкін, М. С. Новы шлях сучаснага афіцэра / М. С. Галкін. – М., 1996. – 302 с.

УДК 316.75(476)

СПЕЦИФИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бернадский Александр Геннадьевич

ГУО «Университет гражданской защиты

Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь»

За последние сто лет благодаря техническому прогрессу человечество шагнуло от частичной механизации и электрификации труда к автоматизации и роботизации производства. То, что еще вчера казалось нам невероятным, сегодня стало вполне понятным и даже обыденным.

Современные технологии быстро проникают в повседневную жизнь человека, делая ее удобнее и комфортнее. Однако, глубина этого проникновения напрямую зависит от многих переменных, наиболее важной из которых является возраст. Шестидесятилетний человек воспринимает мобильный телефон как что-то необычное, сорокалетний – как нужное, двадцатилетний – как неотъемлемое, что было доступно с самого рождения. Так же обстоит дело и с Интернетом: в первом случае это то, что делает жизнь интереснее, во втором – необходимость, в третьем – это и есть сама жизнь.

Поскольку основная часть работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям – это аттестованные лица в возрасте до 50 лет, целесообразно разделить их на условные возрастные категории:

- 1) до 30 лет;
- 2) 30–40 лет;
- 3) 40–50 лет.

Работники, причисленные к третьей категории, практически не нуждаются в воспитательной работе. Они принимают государственную идеологию. Это люди со сформировавшейся и устоявшейся системой взглядов и ценностей, которые знают, что такое комсомол, большие стройки, СССР. Они помнят экономический кризис девяностых годов прошлого века, всеобщий дефицит и гиперинфляцию. Сравнивая ситуацию в первые годы белорусской независимости с сегодняшним положением дел, они видят существенную разницу и безусловный прогресс, дорожат занимаемым положением в обществе и карьерой. Это кадровый потенциал органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, опора руководителя, идеологический актив. Они настроены на конструктивный диалог, готовы отстаивать свою точку зрения и требуют равноправия и уважения. Понятная информационная работа, ясность целей и задач, объективность – вот все, что нужно.

Вторая категория – самодостаточные, как правило, грамотные и квалифицированные работники. В общении тяготеют к третьей категории, стремятся отстаивать современные принципы и методы работы, иногда отличающиеся от принятых старшим поколением. Несмотря на устоявшиеся взгляды, нуждаются в периодической коррекции. Их нужно целенаправленно вовлекать в различные идеологические инициативы. Они – связующее звено между работниками первой и третьей категорий.

Первая категория – основная точка приложения усилий идеолога. Их система ценностей еще только формируется, при этом они убеждены как в ее наличии, так и в исключительной правильности, отвергают старые устои, закостеневшие, как они полагают, и не работающие. С одной стороны, это самые осведомленные люди, получающие информацию из различного рода источников, с другой – часто не склонные к элементарному анализу, готовые принять на веру даже взгляды, содержащие явные противоречия, построенные на банальном популизме и имеющие конъюнктурную основу. Получив доступ к бурным информационным потокам, они не способны в них ориентироваться, принимая за чистую монету откровенные фейки и дезинформацию.

В современном мире создана целая «фабрика фейков». Есть заказчики, армия проплаченных квазижурналистов и блогеров, интернет-площадки для размещения «новостей» и т. п. Эта высокоорганизованная система, с которой нам впервые пришлось серьезно столкнуться в 2020 году. Ситуация осложняется тем, что деятельность их практически безнаказанна – виноватых бездоказательно «назначают» и никто не слушает их доводов и объяснений, даже если они подкреплены фактами, а обвинение – нет! Опровержения сегодня редкость, и они мало интересны пользователям.

Приходится констатировать, что со времен Второй мировой войны подходы к осуществлению пропаганды не изменились, и принципы, сформулированные Геббельсом, по-прежнему востребованы: размах, простота, концентрация и полное отсутствие правды. Именно лживая информация позволяла видоизменять сознание толпы: «Ложь, сказанная сто раз, становится правдой. Мы добиваемся не правды, а эффекта. Вот в чем секрет пропаганды: те, кого предполагается ею убедить, должны быть полностью погружены в идеи этой самой пропаганды, не замечая при этом, что они ими поглощены. Обыкновенные люди обычно гораздо более примитивны, чем мы вообразим. Поэтому пропаганда, по существу, всегда должна быть простой и без конца повторяющейся», – писал министр пропаганды Германии 80 лет назад. Эти тезисы актуальны и на современном этапе.

Как молодому, неокрепшему уму противостоять этому информационному натиску? Как распознать ту самую завуалированную ложь?

В деятельность по формированию у молодых работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям активной гражданской позиции должны быть включены в первую очередь руководители всех уровней, особенно важна роль непосредственных начальников, хорошо знающих своих подчиненных, их личные и деловые качества. Ошибочно и даже губительно полагаться только на работников идеологической службы.

Обсуждение новостей, обмен мнениями нужно сочетать с мероприятиями, направленными на совершенствование морально-психологического климата в коллективе (совместные поездки, походы, спортивные и культурно-массовые мероприятия и др.). Нужно «оторвать» молодежь от гаджетов, показать несоответствие виртуального мира реальности. Опираясь на авторитетных наставников, необходимо научить их житейской мудрости, обычному языковому общению в коллективе, передать профессиональный опыт и навыки.

Безусловно, невозможно переоценить важность контрпропагандистской деятельности. Современные государственные СМИ, аналитические

и новостные программы не устают избобличать последователей доктора Геббельса, но об этом важно говорить лично, в первую очередь – с молодыми работниками. Они должны понимать, кто заинтересован в дестабилизации обстановки в нашем государстве, кому выгодно падение объемов производства белорусского промышленного комплекса, сельского хозяйства и т. п.

Как сказал Глава государства А. Г. Лукашенко: «От нас просто так не отстанут». Беларусь входит в сферу интересов многих политических сил, и современные принципы ведения информационной борьбы, фактически – войны, эта суровая действительность, в которой нам предстоит жить. Важно помнить, что только единым фронтом можно выстоять и выполнить задачи, поставленные перед нами государством и обществом.

Список использованных источников

1. Можяева, Л. Е. Основы идеологии белорусского государства / Л. Е. Можяева. – Гомель : ГГУ, 2021. – 39 с.

УДК 378

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ НАСТАВНИКА

Высоцкий Александр Тадеушевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Каждая профессиональная деятельность имеет свои собственные методы и формы работы. Каждый специалист, получивший образование, начинает свою профессиональную деятельность с нуля. Он погружается в проблемы организации, пытается разобраться в своих обязанностях и принципах своей работы. Очень сложно добиться только высоких результатов. Чтобы помочь молодому специалисту, назначается наставник – человек, который до определенного момента будет помогать, подсказывать, где-то руководить и направлять.

Наставничество – форма профессионального становления и воспитания военнослужащих, направленная на совершенствование качества персональной подготовки и практических навыков, надлежащее выполнение

должностных и специальных обязанностей, адаптацию в воинском коллективе.

Офицер-наставник должен быть примером корректности и четкости во всем: внешнем виде, дисциплине, аккуратности, соблюдении требований нормативных документов, образцовом поведении на службе и в быту, отзывчивом отношении к товарищам, высоких моральных и патриотических качествах. Офицер-наставник – это «зеркало» молодого офицера.

Взглянув на наставника, молодой офицер должен увидеть себя в отражении так, как это действительно должно быть [1, с. 31].

С помощью наставничества в органах пограничной службы решаются следующие задачи:

1) адаптация молодых офицеров к условиям службы;

2) знакомство с новыми условиями жизни членов коллектива подразделения, направленное на принятие традиций, имеющих позитивную основу, четкое понимание правовых основ служебной деятельности и служебного долга;

3) обучение молодых офицеров методам и формам работы, профессиональным навыкам, развитие способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на них задачи; ориентация на безупречное выполнение служебных обязанностей, умение владеть табельным оружием; повышение квалификации, уровня физической подготовки;

4) помощь и поддержка в преодолении трудностей во время службы;

5) развитие у молодых офицеров необходимых морально-волевых качеств, дисциплины, трудолюбия, добросовестности и ответственности за свои поступки, выполнение своих обязанностей, профессиональной культуры и этики в работе, уважения к коллегам-офицерам и других важных профессиональных качеств;

6) совершенствование профессиональной подготовки на основе анализа конечных результатов по окончании периода адаптации, испытательного срока и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Основные формы и методы работы офицера-наставника, которые можно применить при организации наставничества в органах пограничной службы Республики Беларусь:

1. Изучение личности военнослужащего: анализ информации по материалам личного дела, по оценке служебной деятельности офицера, исследование информации о результатах работы психолога, знакомство с членами семьи, изучение бытовых условий и семейных отношений [2, с. 223].

2. Дискуссии образовательного характера на темы учебы, службы, жизни молодого офицера, его участия в общественной работе, повышения уровня профессиональных навыков, плохих результатов в службе, нарушений дисциплины, обстоятельств, препятствующих достижению высоких результатов, и других проблем.

3. Помощь на индивидуальной основе в решении различных вопросов служебной деятельности, личной и общественной жизни, изучении функциональных задач и улучшении жилищных условий.

4. Формы помощи: разъяснение, совет, демонстрация, обучение, выражение желаний, дополнительные занятия, совместное выполнение индивидуальных заданий, поручений. Совместно с наставляемым разрабатывайте задачи, целью которых является устранение пробелов, выявленных в процессе вступления в должность, и устранение возможных ошибочных действий. Помощь в развитии умения решать проблемы в нестандартных условиях, разрешать конфликты, работать с нормативно- правовыми документами.

5. Задачи и поручения на индивидуальной основе: развивать различные навыки при исполнении служебных обязанностей, изучать опыт во время службы, организовывать различного рода официальные мероприятия по актуальным темам и темам, которые были освоены не полностью, осваивать практические приемы, используемые в служебной деятельности, привлекать молодого офицера к участию в общественной жизни воинского коллектива.

6. Осуществление контроля в форме личной проверки деятельности молодого офицера, в форме выполнения заданий, контроля качества подготовленных документов.

7. Безупречное выполнение наставником своих служебных обязанностей, соблюдение требований нормативных правовых актов, дисциплина на самом высоком уровне, безупречный внешний вид, требовательность к себе и внимание к своим товарищам по службе; примерное поведение на службе и в быту, постоянное повышение своего культурного и профессионального уровня.

8. Общение в нерабочее время: посещение различных выставок, исторических и культурных объектов, участие в спортивных соревнованиях, знакомство с историей структурного подразделения органов пограничной службы.

Вместе с тем необходимо отметить, что наставничество не может гарантировать высокопрофессионального эффекта по нескольким причинам:

- 1) существует огромная вариация в обоюдных мотивациях и интересах;
- 2) различные уровни профессиональных навыков предполагаемых наставников;
- 3) любой офицер не может стать эффективным наставником;
- 4) многие офицеры-наставники имеют сильные профессиональные навыки, но слабые коммуникативные возможности;
- 5) частый гнев, социальное безразличие или профессиональная враждебность наставника могут спровоцировать опустошение жизненных ценностей и нежелание у молодых офицеров профессионального роста [3].

В заключение следует отметить, что система наставничества требует постоянного совершенствования. Необходимо определить, какими компетенциями должен обладать офицер, который будет назначен офицером-наставником. С целью качественной организации наставничества необходимо разработать алгоритм процесса взаимодействия наставника и наставляемого, ориентированный на задачи, связанные со служебной деятельностью.

Список использованных источников

1. Батышев, С. Я. Основы педагогической деятельности наставника / С. Я. Батышев. – М. : Знание, 1977. – 64 с.
2. Масалимова, А. Р. Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства : дис. ... д-ра пед. наук / А. Р. Масалимова. – Уфа, 2014. – 428 с.
3. Гичан, И. С. Психологический анализ наставничества и его роль в становлении выпускников школы : дис. ... канд. психол. наук / И. С. Гичан. – Киев, 1977. – 158 с.

АНАЛИЗ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Гирс Диана Алексеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Зайцев Александр Аркадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время довольно важными являются исследования, касающиеся проблем надежного и эффективного функционирования человека в условиях воинской деятельности, в частности – эмоциональной устойчивости. Значимость эмоциональной устойчивости обусловлена, прежде всего, спецификой воинской деятельности, которая напрямую связана с факторами, вызывающими возникновение таких состояний, как стресс, эмоциональная напряженность, переутомление, депрессия, невротические состояния, апатия, неуверенность в себе и так далее.

Для многих психических процессов характерно объединение, в результате которого появляются новые сложные психические образования. Это относится и к эмоциональной устойчивости, которая рассматривается как свойство психики, благодаря которому человек способен успешно осуществлять необходимую деятельность в сложных условиях и в условиях незнакомой ситуации [1, с. 124].

Так, П. Б. Зильберман определяет стрессоустойчивость как «интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности человека, которые обеспечивают оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмоциональной обстановке» [2, с. 5].

Эмоциональная устойчивость военнослужащих играет важную роль в их профессиональной деятельности. Именно в ней проявляются различного рода знания, накопленные человеком, взгляды и убеждения, установки, волевые качества, навыки и умения военнослужащих. Вместе с этим на успешность в решении возникающих задач оказывают влияние особенности процессов ощущений и восприятия, внимания, памяти, мышления и эмоциональных состояний [3, с. 257].

Профессиональная деятельность военнослужащего требует от него соответствующего уровня психического здоровья. Психически здоровый и эмоционально устойчивый человек всегда удовлетворен не только результатом проделанной работы, но и ее процессом, всегда ориентирован на успех, на достижение поставленных целей и самосовершенствование.

Для проверки выдвинутой гипотезы были использованы взаимодополняющие друг друга психодиагностические методики: «Личностный опросник ЕРІ» Г. Ю. Айзенка, «Перцептивной оценки типа стрессоустойчивости», «Шкала вспыльчивости», шкала опросника «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина, П. А. Ковалева, статистические методы обработки данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Первый этап исследования проводился с помощью методики «Личностный опросник ЕРІ» Г. Ю. Айзенка, в частности, шкалы нейротизма, для определения уровня эмоциональной устойчивости/неустойчивости военнослужащих.

Анализ полученных данных показал, что эмоциональная стабильность, являющаяся профессионально важным качеством военнослужащих, выявлена у 90 % испытуемых. Данная категория указывает на способность к сохранению организованного поведения, ситуативной целенаправленности в обычных и эмоциогенных ситуациях, для военнослужащих характерна зрелость, отличная адаптация, отсутствие большой напряженности и беспокойства, а также склонность к лидерству и общительности.

Средняя эмоциональная стабильность была выявлена у 10 % испытуемых. Данная категория военнослужащих способна вполне успешно справляться со стрессом, раздражительностью, переменчивостью настроения и внутренним беспокойством. Средний показатель эмоциональной устойчивости у выборки из 20 человек равен 6,55 и находится на уровне выраженности «высокая эмоциональная устойчивость». Объясняем это тем, что военнослужащие, несмотря на частое напряжение на работе, конфликты, вкладывание в работу больших личностных ресурсов, обладают высоким уровнем эмоциональной устойчивости, что помогает им справляться со стрессами в их профессиональной деятельности.

Второй этап исследования проводился с помощью методики «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости», направленной на определение общего уровня стрессоустойчивости.

Согласно полученным данным, высокий уровень стрессоустойчивости был выявлен у 20 % испытуемых. Военнослужащие с высоким уровнем стрессоустойчивости могут долгое время работать с большим напряжени-

ем, умеют правильно распределять время и силы, а незапланированные события, неопределенность, как правило, не выбивают их из колеи, и они мало подвержены стрессам.

Средний уровень стрессоустойчивости выявлен у 55 % испытуемых. Из этого следует, что большая часть военнослужащих склонна к проявлению умеренного уровня стрессоустойчивости. Это характеризует их как решительных, успешно справляющихся с негативными эмоциями, умеющих держать себя в руках, но в то же время допускается возможность проявления раздражительности, склонности к сомнениям и легкой неуверенности.

Уровень стрессоустойчивости ниже среднего был выявлен у 20 % военнослужащих – они склонны к временным проявлениям агрессивности, несдержанности, резкости в своих суждениях, к гиперактивности.

Низкий уровень стрессоустойчивости был выявлен у 5 % испытуемых, что характеризует их как людей, наиболее склонных к стрессу, к конкуренции, они часто бывают не удовлетворены собой и обстоятельствами, в результате чего постоянно рвутся к новой цели.

Таким образом, анализ полученных данных показал, что большая часть военнослужащих (70 %) характеризует себя как людей с низким уровнем эмоциональной возбудимости. Это позволяет судить об их невозмутимости, спокойствии в эмоциогенных ситуациях, умении держать себя в руках, быстро и адекватно реагировать на события.

Можно заметить, что 25 % испытуемых характеризуют себя как людей, имеющих средний уровень эмоциональной возбудимости. То есть они обладают богатой мимикой, умеют себя контролировать, однако некоторые ситуации могут выбить их из колеи, порой проявляется раздражительность.

Высокий уровень эмоциональной возбудимости у себя отметили 5 % военнослужащих, что свидетельствует о довольно частых проявлениях у них вспыльчивости, агрессии или раздражительности, вызванными долгой напряженной работой или же эмоциогенными ситуациями.

Следует сделать выводы, что военнослужащие обладают высокой способностью к сохранению организованного поведения и целенаправленности деятельности в незапланированных ситуациях, высокой продуктивностью в ходе профессиональной деятельности, им свойственна зрелость, высокая адаптация и общительность, они редко подвластны негативным эмоциям, редко склонны к раздражительности и агрессии.

Большинство из них способно успешно справляться с негативными эмоциями благодаря имеющейся у них эмоциональной устойчивости, яв-

ляющейся, несомненно, профессионально важным качеством при осуществлении военной деятельности.

Список использованных источников

1. Власова, В. И. Психолого-педагогические подходы к стрессу в педагогической деятельности [Электронный ресурс] / В. И. Власова, Р. Р. Искалиев // Студенческий науч. форум : материалы VII Междунар. студенческой электрон. науч. конф. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1248/13080>. – Дата доступа: 17.06.2022.

2. Киреева, М. В. Стрессоустойчивость как компонент культуры человекоориентированных профессий / М. В. Киреева // Науч. ведомости Белгород. гос. у-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 18. – С. 3–6.

3. Пронюшкина, Т. Г. Практические рекомендации по профилактике профессиональных стрессов [Электронный ресурс] / Т. Г. Пронюшкина, И. Н. Назарова // Совр. исслед. соц. проблем. – 2012. – № 8. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-rekomendatsii-po-profilaktike-professionalnyh-stressov>. – Дата доступа: 19.06.2022.

УДК 159.9

ТЫПАЛОГІЯ КАНФЛІКТАЎ

Галенок Аляксей Дзмітрыевіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Канфлікты паміж людзьмі бываюць надзвычай разнастайнымі. Існуе некалькі тыпалогій канфліктаў. Найбольш распаўсюджанай і даследаванай з'яўляецца тыпалогія, звязаная з прычынамі канфліктаў.

Дадзеная тыпалогія разглядае 4 асноўныя тыпы канфліктаў і 1 групу неасноўных.

1. Тыпы канфліктаў паводле ўдзельнікаў;
2. Тыпы канфліктаў па крыніцы ўзнікнення;
3. Тыпы канфліктаў па відах каштоўнасцяў;
4. Тыпы канфліктаў па характару ўплыву;
5. Група неасноўных тыпаў канфліктаў.

Тыпы канфліктаў паводле ўдзельнікаў звязаны са складам канфліктуючых бакоў. У іх ліку вылучаюць чатыры віды канфліктаў: міжасобасны, паміж асобай і групай, міжгрупавы, унутрыасобасны. Бываюць яшчэ канфлікты паміж прадпрыемствамі і міждзяржаўныя, аднак яны не з'яўляюцца прадметам вывучэння псіхалогіі кіравання.

Міжасобасны канфлікт. Гэта вострая супярэчнасць паміж людзьмі. Ён непасрэдна закранае двух чалавек, але аказвае ўплыў і на другіх.

Канфлікт паміж асобай і групай. У гэтым выпадку на супрацьстаянне групе вырашаецца адзін чалавек. Як правіла, для гэтага трэба мець вялікую смеласць і сілу волі. Націск жа з боку групы бывае вельмі моцным, абвінавачванні ў аднас канфліктнай асобы вар'іруюцца ад глупства да псіхічнай неўраўнаважанасці.

Міжгрупавы канфлікт. Ён азначае, што і з тога, і з другога боку ў супрацьстаянні бяруць удзел па некалькі чалавек. Гэта могуць быць прафесійныя групы (брыгады, аддзелы), грамадскія аб'яднанні, нефармальныя групы альбо стыхійна створаныя групы ў якасці вакол якой-небудзь ідэі, якую трэба адстойваць.

Унутрыасобасны канфлікт. Гэта супярэчнасць ва ўнутраным свеце асобы. Часцей за ўсё гэта барацьба паміж жаданнем і абавязкам (абавязкамі). У ўражлівых і слабых натур такі канфлікт можа быць вельмі складаным. І калі чалавек не ў стане справіцца з унутранай супярэчнасцю, гэта можа нават прывесці да псіхалагічнага расстройвання.

Тыпы канфліктаў па крыніцы ўзнікнення звязаны з характарам прычын супярэчнасці. Гэта могуць быць як аб'ектыўныя, так і суб'ектыўныя прычыны. У залежнасці ад характару прычын адрозніваюць два асноўныя віды канфліктаў: прадметны і суб'ектыўны.

Прадметны канфлікт. У яго аснове ляжыць рэальная супярэчнасць, аб'ектыўны канфліктаген. Рэакцыя супрацьлеглых бакоў звязана цалкам з канкрэтнымі абставінамі або з'явамі, якія і складаюць прычыну канфлікту.

Суб'ектыўны канфлікт. Дадзеная супярэчнасць звычайна ўзнікае на аснове эмацыянальнай рэакцыі на чужыя словы або дзеянні. Пры гэтым зусім не абавязкова, каб выказванні або ўчынкі мелі рэальны канфліктаген. Дастаткова таго, што ініцыятару канфлікту так здалося. Павышаная рэакцыя выклікае зваротны эмацыянальны ўсплёск, і механізм канфлікту запушчаны [1, с. 178].

Тыпы канфліктаў па відах каштоўнасцяў заключаюцца ў супрацьстаянні дрэннага з добрым альбо іх адценняў. Да ліку такой барацьбы адносяцца: канфлікты добра са злом, добрага з лепшым, двух зол.

Канфлікт добра са злом. Гэта найбольш распаўсюджаны, класічны канфлікт. Ён з'яўляецца прадметам любой казкі, гісторыі, фэбулай рамана. Пасля кахання тэма барацьбы добра са злом трывала займае другое месца ў сусветнай літаратуры.

Канфлікт добрага з лепшым. Ён звязаны з проціборствам двух станоўчых альтэрнатыв. Самі па сабе канструктыўныя ідэі могуць уступаць у суперніцтва не толькі з разбуральнымі, але і з іншымі станоўчымі праектамі. Гэта здаровая канкурэнцыя, якая дазваляе арганізацыям ўдасканальвацца.

Канфлікт двух зол. Калі супернічаюць станоўчыя альтэрнатывы, то ўжо адмоўным рабіць гэта "сам Бог загадаў". Канкурэнцыя паміж разбуральнымі ідэямі вельмі часта прымае форму канфлікта. Барацьба і агрэсія – гэта формы існавання зла.

Тыпы канфліктаў па характару ўплыву заключаюцца ў сіле і выніках іх уздзеяння на ўдзельнікаў і навакольных. Сярод відаў такіх канфліктаў асноўнымі з'яўляюцца: ліхамальны, разбуральны і аздараўленчы.

Ліхамальны канфлікт. Гэта такое супрацьстаянне, якое трымае ўдзельнікаў у моцным і працяглым эмацыянальным напружанні. У працоўных калектывах такі канфлікт рэзка адмоўна сказваецца на псіхалагічным стане і эфектыўнасці прафесійнай дзейнасці. Ён можа прывесці прадпрыемства да крызісу [1, с. 180].

Разбуральны канфлікт. Так кажуць пра супрацьстаянне, якое прывяло да незваротных наступстваў. Гэта можа тычыцца як сферы адносін, так і вытворча-гаспадарчай дзейнасці. Разбуральны канфлікт азначае, што сапаваны стан ужо немагчыма вярнуць.

Аздараўленчы канфлікт. Ён азначае свайго роду пераадоленне крызісу ў адносінах, пасля чаго надыходзіць перыяд паляпшэння. Далейшае зацягванне супрацьстаяння без абвастрэння мела бы значна больш пагібельныя наступствы, чым прарыў у выніку аздараўленчага канфлікту.

Неасноўных канфлікты класіфіцыруюць па менш важных прыкметах: па працягласці праходжання – зацяжныя (доўгачасовыя), сярэдне-тэрміновыя (сярэдняй працягласці), кароткатэрміновыя (хутка праходзяць); па паслядоўнасцях – канструктыўныя (спрыяюць прыняццю абгрунтаваных рашэнняў і развіццю ўзаемаразумення), дэструктыўныя (псуюць адносіны і адмоўна сказваюцца на працы);

па арганізацыйных пазіцыях – рэвалюцыйны (барацьба за рэзкія перамены), інавацыйны (барацьба новага са старым), рэфарматарскі (укараненне новых тэхналогій і супрацьдзеянне гэтаму);

па ступені адкрытасці – адкрытыя (удзельнікі і іх прэтэнзіі адзін да аднаго публічна заяўлены) і скрытыя (удзельнікі імкнуцца не паказваць супярэчнасць навакольным).

Таким чином, конфліктологія падробязна класіфіцыруе канфлікты па розных прыкметах, ўсебакова аналізуе іх прыроду і сутнасць, разглядае іх з розных пунктаў гледжання. Разуменне сутнасці і зместу канфліктаў дае ключы для кіравання імі і канструктыўнага іх вырашэння [1, с. 182].

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Володько, В. Ф. Психология управления / В. Ф. Володько. – Минск, 2012. – 414 с.

УДК 355.233

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

Готовко Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Формирование педагогической компетентности является одним из наиболее актуальных направлений при подготовке будущих офицеров. Это связано с их назначением после окончания Института пограничной службы, как правило, на должности, связанные с обучением и воспитанием подчиненных, с необходимостью взаимодействия с местным населением, применением эффективных способов управления воинским коллективом и развитием личности военнослужащих.

Образовательный процесс в военном вузе – это организованное, целенаправленное взаимодействие преподавателей, непосредственных командиров, целью которого является формирование у будущих офицеров необходимых компетенций, развитие у них мышления, творческих способностей, личностных качеств, а также создание надлежащих педагогических условий для освоения курсантами профессиональных образовательных программ и их адаптации к военной среде военного вуза.

Анализ образовательного стандарта высшего образования I ступени (2021) и действующей учебно-программной документации показал, что выпускник Института должен обладать универсальными, базовыми профессиональными и специализированными компетенциями, отражающими требования заказчиков кадров [1].

Формирование педагогической компетентности у курсантов основано на выполнении требований базовой профессиональной компетенции, определенной в образовательном стандарте следующим образом: ... «обладать навыками эффективного управления коллективом и личностью, адаптации к изменениям в профессиональной деятельности, уметь применять методы, средства и формы обучения и воспитания военнослужащих» [1].

Изучение требований образовательного стандарта, предъявляемых к содержанию профессиональной деятельности военного специалиста с высшим образованием, позволяет выявить следующие задачи, решение которых связано с формированием педагогической компетентности у будущих офицеров [1]:

обучение и воспитание военнослужащих и проведение занятий с различными категориями военнослужащих в подразделении;

организация и проведение мероприятий идеологической работы в подразделениях органов пограничной службы;

развитие патриотических чувств, отношений и норм поведения у местного населения на участке ответственности подразделения границы;

формирование навыков самоорганизации и самообразования, а также мотивации к поддержанию на должном уровне индивидуального мастерства;

ведение здорового образа жизни и обеспечение личной безопасности.

Для решения этих задач в Институте создаются условия и соответствующее психолого-педагогическое и материально-техническое обеспечение процесса формирования базовых профессиональных компетенций, однако необходимо выделить некоторые особенности, требующие более пристального внимания:

создание дополнительных условий, позволяющих обеспечивать дидактическую адаптацию и учебную мотивацию курсантов первого курса;

психолого-педагогическое и методическое сопровождение процессов организации саморазвития и самообразования будущих офицеров в условиях строгой регламентации жизнедеятельности, обусловленных уставами, инструкциями, приказами и другими руководящими документами;

процесс освоения педагогической компетентности будущих офицеров не является непрерывным и не структурирован по уровням (по курсам), что требует разработки модели и технологии процесса ее формирования;

за весь период обучения только две учебные дисциплины на начальных курсах – «Общая и профессиональная психология» (изучается на 1-м курсе) и «Общая и профессиональная педагогика» (изучается на 2-м курсе) способствуют освоению курсантами педагогических компетенций во время изучения теоретических основ и отработки на практических занятиях общих вопросов педагогики и психологии. Прикладные аспекты обучения и воспитания военнослужащих не в полной мере могут быть освоены средствами этих учебных дисциплин.

Необходимо отметить, что обеспечение высокого качества сформированности педагогических компетенций у будущих офицеров, отвечающего требованиям заказчиков кадров и стоящим задачам, заключается в создании условий для комплексного, целенаправленного и непрерывного уровневого процесса их развития и совершенствования при освоении курсантами военно-профессиональной компетентности.

Исследователь Б. Т. Тухватуллин определяет, что «военно-профессиональная компетентность – интегративное качество будущих офицеров, представляющее совокупность профессионально значимых качеств, способность и готовность решать профессиональные проблемы и задачи, возникающие в служебно-боевой деятельности, с использованием знаний, навыков, умений, образованное системой ключевых компетентностей, складывающихся в процессе обучения и развивающихся в деятельности» [2]. Таким образом, в состав военно-профессиональной компетентности как составляющая должна быть включена педагогическая компетентность.

Исследователь О. Ю. Ефремов также считает, что «компетентность военнослужащих как военных профессионалов образуется системой ключевых, базовых (общих) и специальных (профессиональных) компетентностей, складывающихся в процессе обучения и развивающихся в деятельности» [3].

Таким образом, педагогическая компетентность как важная составляющая военно-профессиональной компетентности будущих офицеров – это интегративная характеристика выпускников (субъектов образовательного процесса), обусловленная особенностями военно-профессиональной деятельности, связанной с выполнением задач по предназначению и представляющая собой совокупность личностных профессионально важных качеств, способность и готовность решать педагогические задачи в различных ситуациях, обучать и воспитывать подчиненных на основе сформированных компетенций и жизненного опыта.

Структура процесса формирования педагогической компетентности будущих офицеров включает:

цели и задачи образовательного процесса военного вуза в контексте формирования педагогической компетентности;

компетенции, необходимые будущим офицерам для эффективной деятельности педагогической направленности;

модель формирования педагогической компетентности будущего офицера-пограничника, реализующую тесную взаимосвязь учебной и служебной деятельности, структуру которой составляют необходимые для решения педагогических задач компетенции;

целевую программу формирования педагогической компетентности будущих офицеров, имеющую интегративно-дифференцированный характер и позволяющую в обобщенном виде представить совокупность дидактических стратегий реализации в военно-педагогическом процессе целей контекстного, отличающегося по степени активности познавательной деятельности, освоения педагогических компетенций;

педагогические условия, обеспечивающие эффективное формирование педагогических компетенций курсантов.

Таким образом, представленная выше структура процесса формирования педагогической компетентности будущих офицеров-пограничников раскрывает выделенные особенности и будет положена в основу теоретико-прикладного исследования проблемы совершенствования профессиональной подготовки будущих офицеров.

Список использованных источников

1. Образовательный стандарт высшего образования I степени по специальности 1-92 01 01 «Пограничная безопасность» : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь, 12.05.2021 г., № 91. – Минск, 2021. – 14 с.

2. Тухватуллин, Б. Т. Педагогические условия формирования военно-профессиональной компетентности курсантов вузов внутренних войск МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Б. Т. Тухватуллин. – Махачкала, 2013. – 181 с.

3. Военная педагогика : учеб. для вузов / под ред О. Ю. Ефремова. – СПб. : Питер, 2008. – 640 с.

ФУНКЦЫІ КІРАВАННЯ Ё ДЗЕЙНАСЦІ АФІЦЭРА

Грэйба Канстанцін Вадзімавіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Для эфектыўнай працы ў воінскіх падраздзяленнях вялікую значнасць мае падбор кіраўніком стылю кіраўніцтва, каб кожны з членаў калектыву працаваў на дасягненне адной мэты. Агульнапрызнанымі характарыстыкамі кіраўніка з'яўляюцца: уменне камандаваць, адказнасць, упэўненасць.

У воінскім асяроддзі прымальны наступныя варыянты ўзаемадзеяння кіраўніка і падначаленых:

1. Усе метадычныя ініцыятывы зыходзяць ад кіраўніка.

2. Кіраўнік аддае прыказы адносна выкарыстання тэхнікі і паслядоўнасці дзеянняў.

3. Кіраўнік кожнаму дае асабістае заданне і прызначае супрацоўнікаў, якія павінны супольна яго выконваць.

Кіраўнікі павінны задумвацца над праблемамі ўласнага стылю працы. Стылем патрэбна займацца ўвесь час. Для гэтага патрэбна ведаць: вынікі працы, свае здольнасці і схільнасці. Таксама патрэбны веды пра розныя стылі чыннасці і спосабы іх прывядзення ў адпаведнасць з вынікамі новых умоў. Псіхалагічны клімат калектыву, адносіны людзей адзін да аднаго і да агульнай справы няўхільна адбываюцца і на адносінах людзей да свету ў цэлым, на іх светаадчуванні і светаўспрыманні. А гэта, ў сваю чаргу, можа выявіцца ва ўсёй сістэме каштоўнасных арыентацый асобы, што з'яўляецца членам дадзенага калектыву. Такім чынам, клімат з'яўляецца пэўнай выявай і ў дачыненні кожнага з членам калектыву да самога сябе. Апошняе з адносін крышталізуецца ў пэўную сітуацыю – грамадскую форму самастаўлення і самасвядомасці асобы. Кожны з членаў калектыву на грунце ўсіх іншых параметраў псіхалагічнага клімату выпрацоўвае ў сябе адпаведную гэтаму клімату свядомасць, успрыманне, ацэнку і адчуванне свайго «я» у рамках дадзенай пэўнай агульнасці людзей [1, с. 271].

Кіраўнікам воінскіх падраздзяленняў трэба:

- аб'ектыўна ацэньваць свае магчымасці і развіваць у сябе патрэбныя якасці, якія спрыялі бы павышэнню аўтарытэта і дазволілі быць узорам для пераймання;

- у залежнасці ад сітуацыі скарыстоўваць розныя метады кіраўніцтва, аднак пільнавацца аўтарытарнага стылю;

- быць патрабавальным не толькі да падначаленых, але і да сябе, імкнуцца да ўдасканалвання;

- шукаць падыход да кожнага з супрацоўнікаў, улічваючы яго асабістыя асаблівасці, дзелавыя якасці;

- справядліва ставіцца да ўсіх членаў калектыву.

Падводзячы вынік, можна сказаць, што кіраўнікі кожнага рангу і незалежна ад велічыні групы павінны заўсёды помніць пра важнасць станоўчага маральна-псіхалагічнага клімату ў калектыве, свядома будаваць свае паводзіны і выбіраць найболей аптымальны стыль кіраўніцтва для падвышэння эфектыўнасці працоўнага працэсу [2, с. 153].

Стылі кіраўніцтва ў воінскім калектыве актуальны, бо цяпер пільная ўвага стала надавацца пытанням найболей эфектыўнага ўзаемадзеяння кіраўніка з падначаленымі.

Кіраўнікі павінны больш увагі надаваць чалавечым якасцям сваіх падначаленых, іх здольнасці вырашаць праблемы. Высокія тэмпы маральнага старэння вымушаюць кіраўнікоў быць увесь час гатовымі да правядзення тэхнічных і арганізацыйных рэформаў, да змены стылю кіраўніцтва.

У сваёй практычнай чыннасці кіраўнік не павінен выкарыстоўваць адзін стыль кіраўніцтва. Ён павінен увесь час яго карэкціраваць у адпаведнасці з зменлівымі як унутранымі, так і знешнімі ўмовамі [3, с. 419].

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Жарыкаў, Е. С. Псіхалогія кіравання. Кніга для кіраўніка і менеджара па персаналу / Е. С. Жарыкаў. – М. : МЦФЭР, 2002. – 512 з.

2. Жураўлёў, А. Л. Індывідуальны стыль кіраўніцтва вытворчым калектывам / А. Л. Жураўлёў, У. Ф. Рубахін, В. Г. Шорын. – М. : Эканоміка, 1976. – 458 с.

3. Істратава, О. Н. Даведнік псіхолога-кансультанта арганізацыі / О. Н. Істратава, Т. У. Эксакусто. – Растоў н/Д : Фенікс, 2006. – 638 с.

ЗНОСІНЫ, ВІДЫ ЗНОСІН. РОЛЕВЫЯ ЗНОСІНЫ

Грыщук Арцём Альбертавіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Камунікаванне з'яўляецца адным з найважных панятццяў у псіхалогіі. Па-за камунікаваннем немагчыма зразумець і прааналізаваць працэс асобавага станаўлення асобнага чалавека, няможна прасачыць заканамернасці ўсяго грамадскага развіцця. Па словах Г. М. Андрэевай, камунікаванне выступае як спосаб цэментавання індывідаў і разам з тым як спосаб развіцця саміх індывідаў.

Камунікаванне надзвычайна разнастайнае па сваіх формах і выглядзах. Можна казаць пра простае і ўскоснае камунікаванне, наўпросте і апасродкаванае камунікаванне. Пры гэтым пад наўпростым камунікаваннем разумеецца натуральны кантакт «твар у твар» з дапамогай вербальных (маўленчых) і невербальных сродкаў (жэсты, міміка, пантаміміка). Наўпросте камунікаванне з'яўляецца гістарычна першай формай камунікавання людзей адзін з адным, на яго грунце і на пазнейшых этапах развіцця цывілізацыі ўзнікаюць розныя выглядзы апасродкаванага камунікавання. Апасродкаванае камунікаванне можа разглядацца як няпоўны псіхалагічны кантакт з дапамогай пісьмовых ці тэхнічных прылад, што абцяжарваюць ці адлучаюць у часе атрыманне зваротнай сувязі паміж удзельнікамі камунікавання. Мабыць, з'яўленне пісьмовасці, друкарства, а потым і розных тэхнічных камунікатыўных прылад значна павялічыла лік крыніц засваення чалавечага досведу.

Далей адрозніваюць міжасабовае і масавае камунікаванне. Міжасабовае злучана з наўпростымі кантактамі людзей у групах ці парах, сталых па складзе ўдзельнікаў. Яно мае на ўвазе вядомую псіхалагічную блізкасць партнёраў: веды індывідуальных асаблівасцяў адзін аднаго, наяўнасць суперажывання, разумення, супольнага досведу чыннасці.

Масавае камунікаванне – гэта множныя, наўпростыя кантакты незнаёмых людзей, а таксама камунікацыя, апасродкаваная рознымі выглядзямі масавай інфармацыі. Да важных выглядзаў масавага камунікавання варта аднесці гэтак жа мастацтва як эстэтычнае камунікаванне. Эстэтычнае камунікаванне, з аднаго боку, разгортваецца як адмысловае масавае камунікаванне (тэатральны спектакль, літаратурныя

вечары і гэтак далей), з другога – мастацтва само часта ўяўляе сабою адменнае мастацкае мадэляванне камунікавання людзей і з'яўляецца як бы заменнікам некаторых іншых яго формаў [1, с. 230].

Трэба таксама адзначыць магчымасць вылучэння межпрафесійнага і ролевага камунікавання. У першым выпадку удзельнікамі камунікавання з'яўляюцца пэўныя асобы, што валодаюць унікальнымі індывідуальнымі якасцямі. У выпадку ролевага камунікацыі яе ўдзельнікі могуць быць разгледжаны як носьбіты пэўных сацыяльных роляў (настаўнік – вучань, пакупнік – прадавец). Выкананая ў дадзены момант роля фіксуе тое месца, якое займае чалавек у сістэме грамадскіх, сацыяльных адносін. Можна сказаць, што ў ролевым камунікаванні чалавек спантанна ў сваіх паводзінах, бо тыя ці іншыя яго крокі і дзеянні дыктуюцца выкананай ролю. Вядома, што сама па сабе сацыяльная роля не вызначае паводзін чалавека ў дэталі. Шмат што залежыць ад разумення сваёй ролі і роляў іншых удзельнікаў камунікавання, ад дачынення самаго чалавека і яго адносін да дадзенай ролі, ад складзеных традыцый. Апроч таго, кожны чалавек уносіць у выкананне ролі сваю непаўторнасць.

Ролевае камунікаванне дапамагае людзям ствараць і падтрымваць адносіны, пабудаваныя на грунце дзелавых, фармальна-сацыяльных кантактаў. Яно забяспечвае камунікацыю ў такіх сацыяльных тандэмах, як “кіраўнік – падначалены”, “пакупнік – прадавец”. У такіх адносінах менавіта роля, ролевыя чаканні ўдзельнікаў камунікавання вызначаюць, як будзе ўспрыняты партнёр, як будуць чытацца яго паводзіны. У ролевым камунікаванні чалавек не вольны ў выбары стратэгіі сваіх паводзін, успрымання партнёра і самаўспрымання.

У ролевым камунікаванні чалавек рэалізуе сябе як членаў грамадства, пэўнай групы, выразнік інтарэсаў пэўных адносін. Бяручы ўдзел у такім камунікаванні, ён тым самым падтрымлівае і развівае сістэму сацыяльных, грамадскіх сувязяў некаторай супольнасці. Апроч міжасабовага і ролевага камунікавання вылучаюць: рытуальнае, маналагічнае, дыялагічнае.

Рытуальнае камунікаванне – чалавек пацвярджае сваё існаванне ў якасці члена грамадства той ці іншай важнай для яго групы. Важная асаблівасць рытуальных адносін складаецца ў іх безасабовасці. Не толькі самога сябе чалавек разглядае як носьбіта ролі, але і партнёра ўспрымае фармальна, як патрэбны элемент рытуалу. Яго якасці не важныя датыль, пакуль яны не замяняюць выкананню рытуалу. У міжасабовых адносінах рытуалам надаецца няшмат месца. Іх колькасць нарастае ў сітуацыях эмацыянальнай напружанасці, псіхалагічных уцёкаў партнёраў адзін ад

аднаго: падкрэсленая ветлівасць, банальныя кампліменты. Рытуал – гэта такая “рэсурсаашчадная” тэхналогія сацыяльнага пацверджання. Рытуальны стыль камунікавання з’яўляецца “аб’ект – аб’ектыўны” з тае прычыны, што каштоўнасць асобы, індывідуальнасці ў ім не выяўлена, у яго няма пэўнага аўтара, няма скіраванасці на пэўнага чалавека. Удзельнікі роўныя ў сваёй безасабовасці і ў сваім праве задаволіць тыя важныя сацыяльныя патрэбы, дзеля якіх яны ўступілі ў рытуал.

Маналагічнае камунікаванне – гэта пашыраная форма камунікавання, што прадугледжвае пазіцыйнае нераўнапраўе партнёраў. Можна вылучыць два адменнікі маналагічнага камунікавання: імператыў і маніпуляцыя.

Імператыўнае камунікаванне – гэта аўтарытарная, дырэктыўная форма ўплыву на партнёра дзеля дасягнення кантролю над яго паводзінамі і ўнутранымі ўсталёўкамі, прымусы да пэўных дзеянняў ці развязкаў. Асаблівасць імператыву ў тым, што канчатковая мэта камунікавання – прымус партнёра не завуаліравана: «Будзеш рабіць, як я скажу». У якасці сродкаў аказання ўплыву выкарыстоўваюцца загады, указанні, наказы і вымаганні, кары, заахвочанні. Прынята лічыць, што ёсць тры нормы паводзін, якія могуць быць прышчэплены малому з дапамогай цвёрдага імператыву: не рабі таго, што з’яўляецца пагрозай для твайго жыцця; не рабі таго, што з’яўляецца пагрозай для жыцця іншага чалавека; не нанось шкоды маёмасці, каштоўнасцям сваёй сям’і.

Маніпуляцыя – гэта таёмнае кіраванне асобай, такі псіхалагічны ўплыў на чалавека, які забяспечвае атрыманне маніпулянтам аднабаковых пераваг, але так, каб у партнёра захоўвалася ілюзія самастойнасці прынятых пастаноў. Маніпулянт скарыстоўвае псіхалагічна ўразлівыя месцы чалавека – рысы характару, звычкі, жаданні, вартасці. Э. Шостром, адзначае, што маніпулянта характарызуе лжывасць і прымітыўнасць пачуццяў, апатыя да жыцця, цынiзм і недавер да сябе. Наймацней пакутуюць ад маніпуляцыі адносіны, пабудаваныя на каханні, сяброўстве, узаемнай прыхільнасці. Маніпуляцыйнае дачыненне да іншага прыводзіць да разбурэння блізкіх, даверных сувязяў паміж людзьмі, няхай гэта будзе ўлюбёныя, бацькі і іх дзеці і г. д. У кожным навучанні заўсёды прысутнічае элемент маніпуляцыі (зрабіць урок цікавей, заматываваць дзяцей, прыцягнуць іх увагу.) [2].

Такім чынам, у камунікаванні людзі выяўляюць, раскрываюць для сябе і іншых свае псіхалагічныя якасці. Але гэтыя якасці не толькі выяўляюцца праз камунікаванне, у ім яны ўзнікаюць і фармуюцца. Маючы зносіны з іншымі людзьмі, чалавек засвойвае агульналюдскі досвед, гіста-

рычна складзеныя сацыяльныя нормы, каштоўнасці, веды і спосабы чыннасці, фармуецца як асоба і індывідуальнасць. З гэтага боку камунікаванне выступае найважным фактарам псіхічнага развіцця чалавека. У самым агульным выглядзе можна вызначыць камунікаванне як універсальную рэальнасць, у якой зараджаюцца і існуюць праз ўсё жыццё псіхічныя працэсы і паводзіны чалавека.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Падаляк, Я. В. Асоба і калектыў: псіхалогія вайсковага кіравання / Я. В. Падаляк. – М. : Ваеніздат, 1989. – 349 с.
2. Грыгарэнка, У. Псіхалогія камунікавання. / У. Грыгарэнка // Myfilology.ru [Электронны рэсурс]. – 2014. – 8 траўня. – Рэжым доступу: <https://myfilology.ru/175/psixologiya-obshheniya-vidy-obshheniya-delovoe-rolevoe-intimno-lichnostnoe-potrebno-v-obshhenii-perczeptivnaya-i-interaktivnaya-storony-obshheniya-kom-munikativnaya-storona-obshheniya-verbalnye-i-neverbalnye-sredstva-obshheniya-barery-v-obshhenii/>. – Дата доступу: 22.12.2022.

УДК 37.016:351.746

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Принято считать, что основная дидактическая цель лекции – сформировать у обучающихся систему знаний об изучаемом объекте. Значение лекции состоит в том, что она учит логике мышления, помогает овладению методами науки, служит основой для самостоятельной образовательной работы обучающихся, развивает интеллектуальную, эмоциональную, волевую, мотивационную сферы личности. Выбор типа лекции зависит от цели ее проведения, содержания учебного материала, применяемой системы обучения, особенностей обучающихся [1].

Основополагающими результатами ее проведения должны выступать: систематизация знаний как высшая форма понимания содержания

лекции, а также формирование и развитие критического мышления обучающихся.

В этих целях необходимо вводить определенные элементы проблемного обучения, так как оно применимо только на таком учебном материале, который допускает неоднозначные подходы, оценки, толкования. В то же время следует учесть, что проблемное обучение требует значительно больших временных затрат, чем при сообщающем обучении, и для его применения нужен определенный «стартовый» уровень знаний, умений и общего развития обучающихся [2].

Если лекция названа проблемной, то это означает, что весь учебный материал разделен на части (дозы), каждая из которых – проблемная ситуация или в силу ее обособленности – технологический модуль, при этом преподавателем используются проблемные вопросы, которые отличаются тем, что готовой схемы их решения (ответов на вопросы) нет [3].

Порядок проведения лекции с элементами проблемного обучения послужил основой для разработки технологической карты занятия в контексте формирования компетенций специалистов пограничного контроля и содержит следующие аспекты.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1. Мотивация обучающихся должна обеспечить уяснение перспектив прохождения ими службы в подразделениях пограничного контроля от организации и несения службы в отдельных пограничных нарядах до контроля несения службы и организации пограничного контроля в пунктах пропуска. Формирование у обучающихся мотивации осуществляется посредством поиска уязвимых мест в организации службы пограничных нарядов и выработки мер по их исключению, в том числе с постановкой дополнительных задач.

2. Актуализация темы лекции должна включать и обеспечивать следующие аспекты.

2.1. Профессиональную компетентность будущих офицеров – специалистов пограничного контроля, перспективу их становления и карьерного роста.

2.2. Внутрипредметные связи.

2.3. Межпредметные связи.

2.4. Межпредметные связи с дисциплинами других кафедр.

2.5. Доведение целей занятия и их разъяснение, исходя из пунктов 2.1–2.4, учебных вопросов, как способов достижения поставленных целей, и общих задач, как алгоритма достижения целей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ (рассмотрена в рамках одного учебного вопроса)

3. Активизация познавательной деятельности обучающихся посредством обращения к опорным знаниям (материалу предыдущих лекций) с обеспечением наглядности.

4. Восприятие, накопление, осмысление и первичное запоминание материала обучающимися.

5. Осознание, понимание и частичное усвоение материала обучающимися в совокупности с анализом основного содержания посредством обратной связи и указанием внутриспредметных и межпредметных связей.

6. Вывод по учебному вопросу с выделением главного и положительным примером из служебной деятельности.

7. Приведение отрицательных примеров из служебной деятельности, анализ их причин и условий с установлением обратной связи, формулировка частной проблемы (проблем).

8. Решение частной проблемы обучающимися с учетом полученных знаний (проверка усвоения и понимания материала), анализа причин и условий отрицательных примеров из служебной деятельности под руководством преподавателя.

9. Подведение итогов решения частной проблемы с формированием рекомендаций.

10. Переход к следующему учебному вопросу через причины, условия и возможные последствия уже рассмотренных частных проблем во всех предыдущих вопросах. При этом в последнем учебном вопросе все частные проблемы обобщаются как совокупность их причин и условий.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

11. Подведение итогов.

11.1. Формирование глобальной проблемы, исходя из ранее решенных частных проблем, ее решение путем обобщения всего изученного материала с установлением обратной связи.

11.2. Реализация воспитательной цели занятия.

12. Указание степени достижения целей занятия на основе сформированного общего вывода.

13. Рефлексия, оценка занятия обучающимися.

14. Организация самостоятельной работы со ссылкой на литературу в рамках изучения косвенно полезной информации лекции и учебно-методического комплекса с целью самоконтроля, доведение темы последующего семинарского занятия и тем докладов (сообщений).

Под частными проблемами следует понимать какие-либо незначительные упущения в служебной деятельности отдельными сотрудниками, которые, исходя из анализа причин и условий, могут повлечь негативные последствия. Глобальная проблема выражается в совокупности возможных упущений и их негативных последствиях, взаимосвязанных между собой или являющихся следствием друг друга.

Лекция с элементами проблемного обучения подразумевает использование фронтальной формы обучения.

В качестве методов и средств обучения целесообразно использовать следующие.

1. Объяснительно-иллюстрационный метод:

посредством объяснения в ходе мотивации обучающихся и актуализации опорных знаний;

посредством рассказа и объяснения – в ходе изложения основных вопросов лекции и реализации воспитательной части общего вывода.

2. Проблемный метод:

посредством формулирования учебных проблем и их решения с выработкой рекомендаций и реализацией обратной связи.

3. Репродуктивный метод:

посредством беседы в целях активизации познавательной деятельности при переходе от одного учебного вопроса к другому;

посредством оценки степени уяснения материала лекции (в том числе предыдущей) в процессе решения учебных проблем ввиду необходимости применения полученных знаний.

Стиль общения (поведения) преподавателя при проведении лекции с элементами проблемного обучения аналогичен проблемной лекции, в частности:

новое знание выглядит истинным в силу доказательства его истинности системой рассуждений, а не на основе признанных авторитетов;

необходимо установить паритетные отношения в аудитории во время изложения учебного материала, признать права обучающихся на собственное суждение и быть заинтересованным в нем;

важно обсуждать различные точки зрения, показывать способы разрешения учебных проблем;

способствует при разрешении учебных проблем развитию аналитических навыков и самостоятельности в выводах [3].

Таким образом, лекция с элементами проблемного обучения проводится по алгоритму традиционной лекции с внедрением частных проблем

и последующим объединением их в глобальную проблему в целях придания отдельных положительных свойств проблемной лекции.

Список использованных источников

1. Профессиональная педагогика : учеб. для студентов пед. вузов / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. – 3-е изд. – М. : Профобразование, 2010. – 456 с.
2. Новиков, А. М. Методология учебной деятельности / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2005. – 176 с.
3. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта : монография / М. В. Кларин. – М. : Луч, 2016. – 632 с.

УДК 159.9

ПАНЯЦЦЕ АСОБЫ. ПРАЦЭС САЦЫЯЛІЗАЦЫІ АСОБЫ

Кандрацюк Яўген Сяргеевіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Кожны чалавек валодае індывідуальнасцю, якая адрознівае яго ад іншых людзей. Індывідуальныя рысы характару чалавека – гэта ўласцівы толькі яму вобраз мыслення, перажыванні і іншыя розныя дзеянні. Асоба ў псіхалогіі – сістэмнае якасць чалавека, галоўная цэласная характарыстыка яго ўнутранага свету. Гэта мера развіцця чалавека як носьбіта свядомасці, інтэлекту, культуры і іншых якасных характарыстык чалавека.

Асоба (ад лац. *persona* – роля, маска, асоба) – гэта чалавек, які валодае такім узроўнем псіхікі, які робіць яго здольным кіраваць сваімі паводзінамі, а таксама псіхічным і інтэлектуальным развіццём. Асноўныя ўласцівасці чалавека, якія адносяцца да асобасных, з'яўляюцца: набытыя або развітыя ўласцівасці, якія вызначаюць індывідуальнасць праз сацыяльна-значныя рысы і ўчынкі. Дадзеныя ўласцівасці развіваюцца ў ходзе працэсу сацыялізацыі асобы.

Сацыялізацыя асобы – працэс ўключэння індывіда ў грамадскія адносіны, засваення ім на працягу ўсяго жыцця сацыяльных нормаў, культурных каштоўнасцяў і ўзораў паводзін грамадства, якому ён належыць. У працэсе сацыялізацыі ў індывіда фарміруецца сацыяльна значныя якасці, неабходныя для выканання ім сацыяльных роляў [1].

Чалавек нараджаецца як прадстаўнік свайго біялагічнага выгляду. Ён нараджаецца з пэўным наборам біялагічных і фізіялагічных уласцівасцяў. Яны з'яўляюцца асновай псіхічнага станаўлення чалавека. Па-за грамадства і без міжасобасных адносін асоба не можа праявіцца. Не могуць развівацца галоўныя яе якасці: воля, матывацыя і эмацыянальная ўстойлівасць.

У працэсе сацыялізацыі вылучаюцца чатыры асноўныя стадыі: інтэграцыя, жыццёвая сацыялізацыя, адукацыйная сацыялізацыя і працоўная сацыялізацыя.

Інтэграцыя – ёсць засваенне дзіцём асноўных стэрэатыпаў паводзін чалавека. Інтэграцыя з'яўляецца нейкім уваходжаннем дзіцяці ў свет людзей. Яна пачынаецца з найпростых уменняў, такіх як уменне хадзіць, гаварыць і ўсведамляць навакольны свет.

Адукацыйная сацыялізацыя – гэта засваенне маладым пакаленнем ведаў, назапашаных папярэднімі пакаленнямі. Для ажыццяўлення адукацыйнай сацыялізацыі грамадства стварыла спецыяльную сістэму адукацыі: ад дзіцячага сада да дактарантуры і сістэмы павышэння кваліфікацыі. Праз дадзеную сістэму дзецям, моладзі і дарослым перадаецца комплекс ведаў, якія вызначаны дзяржавай. Узровень атрыманай адукацыі шмат у чым вызначае сацыяльны статус чалавека.

Жыццёвая сацыялізацыя – знаходжанне чалавекам свайго месца ў блізкім асяроддзі і грамадстве. Жыццёвая сацыялізацыя напрамую звязана з уваходжаннем чалавека ў сям'ю, кола сяброў і знаёмых, грамадства ў цэлым. Такім чынам ён набывае сацыяльны статус.

Працоўная карыснасць – гэта засваенне прафесіі і ўваходжанне ў вытворчы калектыў. Працоўны калектыў з'яўляецца месцам, дзе адбываецца прафесійная жыццё чалавека. Калі чалавека задавальняе яго становішча ў працоўным калектыве, сацыяльны статус, то ён будзе знаходзіцца ў стане псіхалагічнага камфорту.

Ад уздзеяння механізмаў сацыялізацыі непасрэдна залежыць працэс сацыялізацыі. Вылучаюць пяць асноўных механізмаў: ідэнтыфікацыя, перайманне, выкліканне, сацыяльная фасілізацыя, канфармізм.

Ідэнтыфікацыя – удакладненне індывіда з асобнымі людзьмі. Ідэнтыфікацыя мае асаблівае значэнне пры фарміраванні і засваенні карпаратыўнай культуры арганізацыі.

Перайманне – прайграванне індывідам мадэлі паводзін і вопыту іншых людзей. Перайманне можа быць як свядомым, так і неўсвядомленым.

Выкліканне – неўсвядомленае прайграванне вопыту індывідаў і думак іншых людзей. Пры гэтым мімаволі прайграваюцца іх пачуцці, псіхічны стан, унутраны вопыт.

Сацыяльная фасілізацыя – стымулюе ўплыў паводзін адных людзей на ўчынкі іншых.

Канфармізм – падатлівасць індывіда ўплыву групы.

У працэсе сацыялізацыі асоба выконвае розныя ролі:

сацыяльная роля – паводзіны чалавека ў пэўнай жыццёвай сітуацыі ў адпаведнасці са сваім становішчам;

канвенцыйныя ролі – гэта стэрэатыпы паводзін, негалосна прадпісаныя грамадствам для гэтай ролі (прафесійныя, бытавыя, сямейныя, грамадзянскія);

нефармальныя ролі – гэта адносна вольныя нормы паводзін, прынятыя ў грамадстве для дадзенай сітуацыі.

Развіццё асобы – гэта працэс змены прыродных уласцівасцяў і фарміравання ўнутраных якасцяў індывідаў. Велізарную ролю ў гэтым працэсе гуляе самаактуалізацыя, рэалізацыя самога сябе [2, с. 159].

Дасягненне самаактуалізацыі адбываецца праз ўсведамленне свайго "Я", набыццё апераджальных дамаганняў і імкненняў, развіццё здольнасцяў да самаацэнкі і самапавагі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Працэс сацыялізацыі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Социализация>. – Дата доступу: 09.12.2022.

2. Валадзько, В. Ф. Псіхалогія кіравання : вучэб.-метад. дапам. : у 2 т. / В. Ф. Валадзько. – Мінск : БНТУ, 2012. – Т. 1 : Псіхалогія аб'екта і суб'екта кіравання. – 428 с.

УДК 159.9

ПАНЯЦЦЕ КАТЭГОРЫІ "КАНФЛІКТ". СУТНАСЦЬ КАНФЛІКТУ

Карабкоў Ігар Андрэевіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Жыццё калектыву ў любой групе, як і грамадства ў цэлым, немагчыма без сутыкнення меркаванняў, узнікнення спрэчак і супярэчнасцяў. Гэта з'яўляецца сродкам для з'яўлення канфліктных сітуацый.

Канфлікт – вострае рознагалоссе паміж людзьмі, звязанае з разыходжаннем інтарэсаў або пазіцый.

Адносна нядаўна лічылася, што нармальнае прадпрыемства павінна развівацца і дзейнічаць гарманічна, без спрэчак, а тым больш канфліктаў. Зараз погляды на жыццё арганізацыі змяніліся. Узяла сваё тэорыя цыклічнага развіцця. Уздымы змяняюцца спадамі, а затым зноў надыходзіць ажыўленне. У сферы калектыўных адносін таксама не бывае ўсё гладка. Узнікаюць і пашыраюцца супярэчнасці, пачынаецца сяброўства і праяўляецца варожасць. Немінуча ўзнікаюць і канфліктныя сітуацыі. Значна важней тое, як калектыву ўдаецца адолець цяжкасці, вырашыць супярэчнасці, сысці ад канфлікту. Складанасці ў адносінах работнікаў бываюць ва ўсіх калектывах. Поўная іх адсутнасць – з'ява немагчымая, ды і непатрэбная. У ходзе як дзелавых, так і асабістых зносін людзі выказваюць розныя меркаванні, адстойваюць свае пазіцыі. Гэта нармальнае з'ява. Супастаўленне меркаванняў, дыскусіі дапамагаюць знайсці правільныя шляхі ў складаных пытаннях.

Канфліктагены – словы, дзеянні (або бяздзейнасць), здольныя прывесці да канфлікту. Яны іграюць важную ролю ва ўзнікненні канфліктаў і з'яўляюцца іх падставай. Не менш важную небяспеку, чым сам канфліктаген, уяўляе ігнараванне такой важнай псіхалагічнай заканамернасці, як эскалацыя канфліктагенаў. Эскалацыя канфліктагенаў – гэта ўнутраная рэакцыя, якая заключаецца ў тым, што чалавек на канфліктаген у свой адрас адказвае найбольш моцным канфліктагенам.

Сацыяльная роля канфліктаў складаецца ў дынаміцы адносін паміж людзьмі. Нават добразычлівыя і любоўныя адносіны не могуць з'яўляцца заўсёды гладкімі. Эмацыянальны кантакт носіць зменлівы характар. У ім бываюць уздымы і падзенні.

Канфлікт узнікае тады, калі ўзніклі супярэчнасці, якія парушаюць нармальнае ўзаемадзеянне людзей, затрымліваюць дасягненне пастаўленых мэтаў. Калі канфлікт спрыяе прыняццю рашэнняў, яго называюць канструктыўным. Канфлікт, які перашкаджае нармальнаму ўзаемадзеянню і прыняццю рашэнняў, з'яўляецца дэструктыўным.

Інстытуцыяналізацыя канфліктаў заключаецца ў стварэнні арганізацыі, якія займаюцца вывучэннем канфліктаў. У сучасным свеце такіх арганізацый існуе шмат, у тым ліку на міжнародным узроўні.

Міжнародны інстытут свету. Ён займаецца практыкай вырашэння канфліктаў паміж дзяржавамі і сацыяльнымі групамі.

Канфлікт лічыцца вострай супярэчнасцю паміж людзьмі ці грамадствам у сувязі з разыходжаннем інтарэсаў або пазіцый. Сацыяльная роля канфліктаў складаецца ў адмоўнай дынаміцы адносін паміж людзьмі. З мэтай вывучэння і вырашэння канфліктаў створан шэраг міжнародных арганізацый.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Валадзько, В. Ф. Псіхалогія кіравання : вучэб.-метад. дапам. : у 2 т. / В. Ф. Валадзько. – Мінск : БНТУ, 2012.

УДК 355.2

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ И СПОРТОМ

Касьянчик Максим Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Улитко Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Процесс формирования мотивации курсантов к занятиям физической подготовкой и спортом имеет гетерохронный и поэтапный характер. На первом этапе (начальной адаптации), характеризующемся противоречивостью и неустойчивостью мотивационно-ценностных отношений, диффузностью интересов курсантов, нечетким осознанием истинных мотивов, побуждающих к занятиям, стремление к физическому совершенствованию проявляется эпизодически, в первую очередь в результате непосредственного влияния руководителей занятий.

На втором этапе (относительно полной адаптации) происходит осознание курсантами потребности в занятиях физической подготовкой и спортом. Мотивационно-ценностные отношения приобретают более устойчивый характер, мотивы становятся более осознанными.

На третьем этапе (становление) потребность к физическому совершенствованию является, как правило, осознанной и принятой личностью в качестве мотивов, которые реализуются в поведении и деятельности.

На заключительном, четвертом этапе, происходит закрепление сформировавшихся мотивов в характере человека и превращение их в

свойства личности, а также актуализация этих мотивов в результате систематически возникающей потребности (привычки).

Эффективным путем формирования у курсантов мотивации к занятиям физической подготовкой и спортом является поэтапное использование психолого-педагогических воздействий, включающих комплексное применение методов убеждения, примера, поощрения и принуждения в сочетании со специально организованной двигательной активностью и с учетом динамики мотивационно-ценностных отношений военнослужащих. На первом этапе воздействия должны осуществляться с опорой на мотивы физической подготовки, на втором – с опорой на мотивы физической культуры и спорта, на третьем – на мотивы физической культуры и на четвертом – на мотивы физической подготовки и физической культуры.

Обоснование психолого-педагогической системы формирования мотивов и потребностей у курсантов в физической подготовке и спорте, базирующейся на теоретическом и экспериментальном доказательстве ее эффективности, создает как объективные, так и субъективные предпосылки для внедрения в практику учебно-воспитательного процесса новых форм и методов воздействия, обеспечивающих позитивное отношение военнослужащих к занятиям физической подготовкой и спортом.

Исследование фактического состояния факторов мотивации курсантов, осуществленного на основании результатов анкетирования личного состава 2-го курса факультета подготовки офицерских кадров, показало, что преобладающим в настоящее время является познавательно-развивающий фактор (32 ответа из 90). Данный фактор тесно связан со стремлением человека познать свой организм, раскрыть свой потенциал и развивать такие свои физические качества, как работоспособность, энергичность, подвижность, гибкость, скорость, силу, выносливость, а затем и улучшить их с помощью средств физической культуры и спорта. Он во многом близок к соревновательной мотивации, но основан на желании победить себя, свою лень, а не соперника на состязании. Представленная мотивация заключается в желании максимально использовать физические возможности своего организма, улучшить свое физическое состояние и повысить физическую подготовленность.

На следующей позиции стоит эстетический фактор (28 из 90). Мотивация курсантов к занятиям физическими упражнениями заключается в улучшении внешнего вида и впечатления, производимого на окружающих (совершенствование телосложения, подчеркивание «выигрышных» особенностей фигуры, увеличение пластичности движений). Широкий обще-

ственный интерес к спорту, его массовость, проникновение в образ жизни значительных социальных контингентов делают его важнейшим средством формирования эстетических чувств, вкусов и потребностей. Формы спортивной деятельности, будучи формами социальной активности, выступают в качестве необходимого условия формирования эстетического идеала и такой его важнейшей части, как физическое совершенство. Чем большее общественное значение приобретают физическая культура и спорт, тем интенсивнее проявляется эта их функция.

Занятия физической подготовкой и спортом способствуют тому, что заложенные в человеке от природы физические задатки могут быть развиты до наивысшей степени при наименьшей затрате мышечной энергии. Эстетическая сторона выступает не просто как сопутствующая характеристика спортивного действия, а как его структурный элемент. Эстетическое содержание физической подготовки и спорта раскрывается, прежде всего, и по преимуществу перед его активными участниками. Занятия по физической подготовке, спортивные состязания с их высоким эмоциональным накалом и праздничностью служат тем тиглем, где сплавляются физическое и эстетическое развитие человека, тогда как тренировочные, разминочные, оздоровительные комплексы движений имеют хотя и, безусловно, важное, но подчиненное значение в этом процессе.

Далее следует профессионально-ориентированный фактор (17 из 90). Группа данной мотивации связана с занятиями физической культурой, ориентированными на профессионально важные качества курсантов и повышение уровня их подготовки к предстоящей профессиональной деятельности.

Низшую позицию занимает соревновательно-конкурентный фактор (13 из 90). Данный вид мотивации основывается на стремлении человека улучшить собственные спортивные достижения и включает в себя: желание быть лучше других в каких-то конкретных аспектах или каком-то конкретном виде упражнений или спорта. Такие мотивы напрямую связаны с желанием быть высоко оцененным, выделяться среди других, быть особенным, лучшим, войти в историю. По сути, благодаря такой мотивации и зародился профессиональный спорт в современном его понимании. Соревновательно-конкурентные мотивы являются основными и мотивируют человека доводить свои физиологические и психологические качества до совершенства. Вся история человечества, процесс эволюции строились на духе соперничества, на соревновательном духе взаимоотношений. Стремление достичь определенного спортивного уровня, победить в состязаниях

соперника являются мощными регуляторами и значимой мотивацией к активным занятиям физическими упражнениями.

Если просмотреть вопросы, где курсанты сами отвечают, что для них является мотивацией, то заметна тенденция роста позиции эстетического фактора, т. к. многие люди приобщаются к миру спорта не только потому, что их интересуют спортивные результаты (голы, очки, рекорды) или они стремятся укрепить свое здоровье. В значительной степени спорт их привлекает и потому, что он вызывает эстетические чувства, удовлетворяет эстетические потребности. Многих прельщает возможность получить эстетическое наслаждение от занятий спортом, от созерцания прекрасного – красоты движений, совершенства тела и движений и т. п. Многих курсантов привлекает соревновательно-конкурентный фактор, потому что стремление доказать, что твои способности выше других, является основополагающим фактором к движению вперед.

Для того чтобы добиться высоких результатов в физической подготовке и спорте, конечно же, необходимо работать над собой в свободное время. Исследование показало, что курсанты института заинтересованы в своей подготовленности к физическим нагрузкам и занимаются во внеурочное (личное) время повышением своего уровня физической подготовленности. Поэтому физическая подготовка является неотъемлемой составной частью профессиональной подготовки курсантов, важным предметом боевой подготовки и специальной дисциплиной в общеобразовательном процессе.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск, 2010.
2. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3. – Минск, 2014.
3. Виленский, М. Я. Формирование физической культуры личности учителя в процессе его профессиональной подготовки : дис. ... д-ра пед. наук в форме науч. докл. / М. Я. Виленский. – М., 1990. – 84 с.
4. Белоусова, В. В. Спорт как средство нравственного воспитания молодежи / В. В. Белоусова. – М. : Знание, 1972. – 87 с.

ДЗЕЛАВАЯ ГУТАРКА: ПРАВИЛЫ ПАДРЫХТОЎКІ І ПРАВЯДЗЕННЯ

Кучкін Канстанцін Канстанцінавіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Дзелавая гутарка – гэта асэнсаванае імкненне аднаго чалавека ці групы людзей з дапамогай слова выклікаць жаданне ў іншага чалавека ці групы людзей да дзеяння, якое зменіць хаця бы адзін з бакоў якой-небудзь сітуацыі, ці ўсталюе новыя адносіны паміж удзельнікамі гутаркі. У сучаснай трактоўцы дзелавая гутарка азначае вусны кантакт паміж партнёрамі (суразмоўнікамі), якія маюць паўнамоцтвы з боку сваіх арганізацый для іх правядзення і вырашэння пэўных праблем.

Падрыхтоўка да дзелавой гутаркі, асабліва па вырашэнню спрэчных і далікатных пытанняў (вырашэнне канфлікту, гандлёвыя перамовы, эканамічныя ці палітычныя пагадненні і т. п.), з'яўляецца адказнай справай. Кіраўнік кампаніі павінен скласці план гутаркі на грунце асноўных заданняў гутаркі, знайсці правільныя шляхі для іх развязкі, спрагназаваць магчымы вынік гутаркі, сабраць патрэбную інфармацыю пра будучага суразмоўцу, выбраць найболей прыдатную стратэгію камунікавання.

Выбар месца і часу сустрэчы для дзелавой гутаркі можа ажыццяўляцца па-рознаму ў залежнасці ад пазіцыі удзельнікаў. Пазіцыя «зверху» рэалізуецца прыкладна так: «Я чакаю Вас у 16 гадзін у сябе ў кабінэце», але на «чужой тэрыторыі» ажыццяўленне такой пазіцыі абцяжарна. Пазіцыя «знізу» ажыццяўляецца як просьба: «Мне пажадана з Вамі параіцца, калі і куды мне пад'ехаць?». Пазіцыя «на роўных» гучыць прыкладна так: «Нам бы трэба пагаварыць. Давайце ўзгоднім месца і час нашай сустрэчы».

Напярэдадні сустрэчы варта праверыць сваю гатоўсць да яе, задаўшы сабе пытанні: «Якую галоўную мэту я стаўлю перад сабой у гутарцы? Ці здзівіўся суразмоўца, калі я папрасіў яго пра сустрэчу? Выявіў незадаволенасць? Ці магу я абысціся без гэтай гутаркі? і інш.

Шанцы на паспяховы вынік дзелавой сустрэчы ўзрастуць, калі пільнавацца наступных рэкамендацый:

рыхтуйце сваё першае пытанне так, каб яно было кароткім, цікавым, але не дыскусійным (калі патрабуецца атрымаць «дабро» на некалькі прапаноў, просьбаў, пачынаць лепш з найболей выканальнага);

дамагайцеся аптымальнай кароткасці пры выкладзе думак, нават калі патрабуецца пачаць здалёку [1, с. 177–181].

Поспех гутаркі шмат у чым залежыць ад таго, наколькі добра суразмоўцы ведаюць адзін аднаго, ўразумелі асаблівасці характару свайго партнёра і выбралі дакладны тон гутаркі з ім.

П. Міціч у кнізе «Як праводзіць дзелавыя гутаркі» дае цікавую класіфікацыю магчымых тыпаў суразмоўцаў і раіць, як лепш паводзіць сябе з партнёрам пэўнага тыпу.

Сварлівы чалавек, «нігіліст». Такі суразмоўца часта выходзіць за прафесійныя рамкі гутаркі. Падчас яе ён нецярплівы, нястрыманы і ўзбуджаны. Сваёй пазіцыяй і падыходам ён бянтэжыць суразмоўцаў і неўсвядомлена наводзіць іх на тое, каб яны не пагадзіліся з яго тэзісамі і цверджаннямі.

«Пазітыўны» чалавек. Гэта, вядома, самы прыемны тып суразмоўцы, лагодны і працавіты, ён дазваляе разам падвесці вынікі гутаркі, спакойна і абгрунтавана правесці дыскусію.

«Усёвед». Гэты думае, што ён усё ведае як найлепш. Аб усім у яго ёсць свая думка, ён заўсёды патрабуе слова.

«Балбатун». Такі суразмоўца часта бестактоўна і без кожнай бачнай прычыны перапыняе ход гутаркі. Не зважае на час, які марнуе на свае выбрыкі.

«Палахлівец». Гэты тып суразмоўцы адрозніваецца няўпэўненасцю ў сабе падчас публічных выступленняў. Ён ахвотней прамаўчыць, баючыся сказаць, каб не выглядаць бязглузда ці нават смешна.

Спакойны, непрыступны суразмоўца. Такі чалавек замкнуты, часта знаходзіцца па-за часам і прасторай, а таксама па-за тэмай і сітуацыяй пэўнай дзелавой гутаркі, бо ўсё гэта яму здаецца нявартым яго ўвагі і разумовых намаганняў. Што рабіць у такім разе? Любым спосабам патрэбна: зацікавіць яго; спытаць: «Здаецца, Вы не зусім згодны з тым, што было сказана. Вядома, нам усім было б цікава даведацца, чаму?»; у перапынках і паўзах гутаркі паспрабаваць высветліць прычыны такіх яго паводзін.

Незацікаўлены суразмоўца. Тэма гутаркі яго зусім не цікавіць. Ён бы ахвотней «праспаў» усю гутарку. Таму патрэбна:

задаваць яму пытанні інфарматыўнага характару;

надаць тэме гутаркі цікавую і прывабную форму;

задаваць яму стымулюючыя пытанні; паспрабаваць высветліць, што цікавіць асабіста яго.

«Важная птушка». Такі суразмоўца не выносіць крытыкі – ні простаі, ні ўскоснай. Ён адчувае і паводзіць сябе як асоба, што стаіць вышэй за іншых суразмоўцаў.

«Чамучка». Здаецца, што гэты суразмоўца толькі для таго і створаны, каб задаваць пытанні незалежна ад таго, ці маюць яны рэальны грунт або надуманы. Ён проста згарае ад жадання пытаць усё і ўся.

Вядома, на практыцы ўсё нашмат складаней. Вопыт паказвае, што суразмоўцы, якіх можна было бы безумоўна аднесці да таго ці іншага тыпу, сустракаюцца даволі рэдка. У большасці выпадкаў даводзіцца мець справу з людзьмі, якія спалучаюць у сабе рысы розных тыпаў, і можна казаць толькі пра перавагу ў іх якіх-небудзь характарыстык. Таму адзін і той жа чалавек у розных сітуацыях камунікавання можа паводзіць сябе парознаму: «важная птушка» стаць «чамучкай», а «чамучка» ператварыцца ў «незацікаўленага суразмоўцу» і г. д.

Усё гэта патрэбна ўлічваць, распрацоўваючы тактыку правядзення пэўнай гутаркі, каб стымуляваць у суразмоўца праяву тых якасцяў, якія будуць спрыяць развязцы праблемы [2, с. 32–35].

Відавочна, што вядзенне дзелавой гутаркі патрабуе ад ўдзельнікаў выканання пэўных нормаў і правілаў. Найважным прынцыпам правядзення дзелавой гутаркі павінен стаць прынцып выканання балансу інтарэсаў усіх удзельнікаў гутаркі, дасягненне мэт, што стаяць перад імі.

Такім чынам, можна зрабіць выснову, што поспех дзелавой гутаркі будзе залежаць ад асабістых якасцяў яе ўдзельнікаў. Варта чытаць адмысловую літаратуру, прысвечаную праблемам дзелавога камунікавання, аналізаваць, чым дасягаецца поспех дзелавога камунікавання, якія яго моўныя характарыстыкі.

Поспех правядзення дзелавой гутаркі шмат у чым залежыць ад культуры мовы яе ўдзельнікаў. Трэба абавязкова развіваць маўленчыя навыкі: дамагацца слухнасці, чысціні, багацця, індывідуальнасці гаворкі; адпрацоўваць тэхніку гаворкі. Культура мовы пачынаецца там, дзе веды пераходзяць у навык.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Кибанов, А. Я. Этика деловых отношений / А. Я. Кибанов, Д. К. Захаров, В. Г. Коновалова. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 370 с.
2. Введенская, Л. А. Деловая риторика : учеб. пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – Ростов н/Д : МарТ, 2002. – 512 с.

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Мотузко Константин Эдуардович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Патриотически воспитанное население – это гарант полноценного развития и функционирования государства. Исторический опыт убедительно свидетельствует о том, что все испытания, выпавшие на долю Республики Беларусь, выдвигали на первый план уникальные черты и качества ее народа: героизм, мужество, стойкость, волю к победе во имя своего Отечества. Духовным и нравственным фундаментом, на котором строились благородные порывы народа, позволившие выдержать высочайшее напряжение духовных и физических сил, был и остается патриотизм, прошедший путь многовекового формирования и заставляющий говорить о себе как о феноменальном и неординарном явлении мировой истории.

Следует отметить, что в сложившихся условиях постановлением Совета Министров Республики Беларусь была утверждена программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы. В ней в первую очередь необходимо выделить основные вызовы для белорусского общества на современном этапе:

- сопредельные с Республикой Беларусь государства продолжают проводить навязчивую политику по отношению к проживающим в Беларуси своим соотечественникам, пытаются размыть у белорусов чувство гражданственности, принадлежности к своему Отечеству, разделить людей по национальному признаку, сформировать в Республике Беларусь социальные группы, лояльные к иностранным государствам;

- осуществляются попытки деформации исторической памяти посредством умышленного и целенаправленного искажения истории, навязывания чуждых смыслов и интерпретаций, политизации ключевых событий и дат. Вместе с тем вопреки неоднократным попыткам подвергнуть ревизии историю страны центральное место в исторической памяти народа занимает Великая Отечественная война. Ее события вызывают наибольший интерес, День Победы является значимым для большинства граждан. Война воспринимается современниками как тяжелое испытание советского народа, героический подвиг и великая Победа, а вклад белорус-

ского народа в Победу выступает главным предметом национальной гордости [1].

Для решения существующих вызовов программой определены цели и задачи, которые в результате будут способствовать повышению участия представителей всех возрастных групп населения в мероприятиях патриотической направленности, формировать положительную мотивацию к участию в социально значимой деятельности, в том числе волонтерской, для решения практических проблем в разных сферах жизнедеятельности страны и т. д.

Проведя анализ нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы патриотического воспитания в Республике Беларусь, в своем исследовании для решения существующих вызовов и угроз изучим направление социокультурной деятельности.

Если социальная деятельность – это целеориентированная активность, содержание которой задано определенной социальной ролью субъекта, то культурная деятельность – это активность ценностно-ориентированная, проникнутая и продиктованная определенным содержательным смыслом [2].

Социокультурная деятельность – это деятельность, направленная на духовное совершенствование и творческое развитие посредством посещения различных культурных мест, концертов и мероприятий.

Основными средствами социально-культурной деятельности являются:

- живое слово;
- печать;
- радио, телевидение, Интернет;
- наглядные и технические средства;
- литература и изобразительное искусство;
- спорт;
- художественная самодеятельность [3].

Исходя из этого, следует сделать вывод, что живое слово – сильнейшее средство влияния на сознание молодых людей, требующее от офицеров, осуществляющих эту деятельность, навыков работы с личным составом.

Для осуществления профориентационной работы с поступающей молодежью необходимо рассмотреть вопрос о повышении доверия к учебному заведению через аккаунты в социальных сетях, печать, радио.

Фундаментом воспитания патриотов и будущих защитников Отечества являются военно-патриотические лагеря. Прародителем военно-патриотических клубов в Республике Беларусь стал военно-патриотичес-

кий клуб «Рысь», расположенный в городе Минске на территории войсковой части 3214.

Военно-патриотический клуб – это объединение по интересам, созданное для формирования у молодежи гражданственности, патриотизма, любви в Родине, готовности к выполнению задач по обеспечению защиты Отечества и овладению необходимыми знаниями, умениями и навыками, необходимыми для этого.

Целями его деятельности является формирование морально-психологической и физической готовности, конституционного и воинского долга по защите Родины в рядах Вооруженных Сил Республики Беларусь.

На данный момент государством всецело поддерживается инициатива создания военно-патриотических клубов на территориях войсковых частей по всей Республике Беларусь. Сегодня насчитывается 17 военно-патриотических клубов.

Следует также обратить серьезное внимание на чтение художественной литературы. Она активизирует воображение и обогащает словарный запас. Ценители художественной литературы мыслят шире, открыты новому опыту и подходят к решению проблем творчески.

Вопросы спорта и художественной самодеятельности должны найти отражение в большом количестве мероприятий в учебном заведении. Спортивные соревнования, различные олимпиады способствуют сплочению коллектива, воспитанию будущего офицера с широким мировоззрением и способным принимать решения в сложных условиях обстановки. Значительное внимание уделяется посещению героических мест (музеи, места захоронения воинов Великой Отечественной войны), изучению биографии героев страны.

Таким образом, социокультурная деятельность способствует выполнению программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь, а именно увеличению охвата населения Республики Беларусь мероприятиями (проектами), формирующими патриотические ценностные ориентации.

Список использованных источников

1. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2021 г., № 773 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Основы культурно-досуговой деятельности : учеб.-метод. пособие / И. Л. Смаргович. – Минск : БГУКИ, 2013. – 174 с.

3. Теория социально-культурной деятельности : учеб. пособие / Т. А. Кемерова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 103 с.

УДК 327(4/9)

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Наумов Дмитрий Иванович, кандидат социологических наук, доцент
УО «Белорусская государственная академия связи»

Серебряков Вадим Олегович, кандидат политических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современном мире миграция представляет собой распространенный феномен, имеющий различные источники происхождения (социально-экономические, политические, демографические и др.), сложную многокомпонентную структуру миграционных потоков и противоречивые тенденции развития миграционных процессов. Согласно World Migration Report 2022, в 2020 году в мире насчитывалось около 281 млн международных мигрантов (3,6 процента населения планеты), подавляющее число которых – это люди трудоспособного возраста [1, с. 21]. С одной стороны, международная миграция является закономерным следствием кардинальных экономических, политических и социальных изменений в жизнедеятельности современного человечества, вынуждая людей проявлять географическую мобильность. Она выступает в качестве средства решения демографических проблем, мощного двигателя развития рынка труда, драйвера социокультурных инноваций и источника финансовых ресурсов для развивающихся стран. В аспекте экономического воздействия миграции на принимающие страны эксперты считают, что в целом она способствует повышению показателей экономического роста и производительности труда в принимающих странах, а также ликвидации дефицита рабочей силы на рынке труда. С другой стороны, для принимающей страны международная миграция зачастую становится генератором множества социальных проблем, которые находят свое выражение в росте преступности, экстремизма и терроризма, возрождении архаичных социальных практик, увеличении нагрузки на системы социального обеспечения, здравоохранения, образования. Наличие нелегальных мигрантов создает предпосылки

для интенсификации трудовой эксплуатации работников, размывания социальных обязательств работодателей и торговли людьми.

В международном масштабе ключевым институциональным актором, занимающимся на системной основе решением порождаемых миграцией проблем, является Международная организация по миграции (МОМ). В качестве основных направлений деятельности МОМ выступают: включение миграционной политики в национальные процессы планирования и реализации устойчивого развития; реализация программ и проектов технического сотрудничества в вопросах миграции и устойчивого развития; создание институциональных условий для эффективного использования потенциала трудовой миграции; проведение Международного диалога по вопросам миграции (МДМ) как диалоговой площадки для государств, международных организаций, гражданского общества и частного сектора. Кроме того, МОМ обеспечивает функционирование системы механизмов межгосударственных консультаций по вопросам миграции, рассматриваемых в качестве инструмента практической реализации Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [2]. Одновременно в рамках своих компетенций обеспечивают решение различных миграционных проблем такие организации, как Департамент по экономическим и социальным вопросам, МОТ, УВКПЧ, ЮНКТАД, ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНФПА, УВКБ, ЮНИСЕФ, ЮНИТАР, Управление ООН по наркотикам и преступности, МВФ, Всемирный банк, региональные комиссии ООН [3].

Как можно заметить, в отличие от стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, страны с развитой экономикой являются местом притяжения международных мигрантов, доля которых в общей численности населения неуклонно повышается. При этом миграционные перемещения далеко не всегда безопасны для здоровья и жизни мигрантов, особенно если они нелегально пытаются попасть из страны происхождения (преимущественно это страны третьего мира) в страну назначения (традиционно это развитые страны). Так, Средиземное море является местом с самым высоким числом случаев гибели людей во время миграции, где только в 2020 году было зарегистрировано более 1460 смертельных случаев, а всего в период с 2014 по 2020 год погибло 21 200 человек [1, с. 32].

Миграционные потоки затрагивают все регионы мира, включая восточноевропейский регион, страны которого непосредственно граничат с государствами Европейского союза. Так, географически Республика Беларусь граничит как с государствами ЕС (Латвия, Литва и Польша), так и с

постсоветскими странами (Россией и Украиной). В доковидную эпоху выгодное географическое положение страны, стабильная социально-экономическая ситуация в государстве, прочный правовой порядок и контролируемая ситуация с общественной безопасностью привлекали мигрантов в Беларусь, в особенности из стран СНГ. В настоящее время для страны актуальными являются пять основных миграционных потоков: внутренняя миграция; внешняя миграция (эмиграция и иммиграция); внешняя трудовая миграция (экспорт и импорт рабочей силы); вынужденная миграция; незаконная миграция. В целом актуальная миграционная ситуация в стране характеризуется как стабильная, контролируемая, управляемая, которая практически не оказывает влияния на общественную безопасность, социально-политическую и криминогенную обстановку в стране. Это обусловлено как высокой эффективностью деятельности в сфере миграции соответствующих государственных структур, так и тем, что основными целями въезда и пребывания иностранцев в стране являются транзитный проезд через ее территорию и легальная трудовая деятельность.

Однако в течение нескольких последних лет подходы и практика регулирования миграционных процессов в Республике Беларусь во многих мировых медиа стали объектом жесткой критики, которую можно рассматривать в контексте логики информационного противоборства. Для подтверждения данного тезиса необходимо обратиться к анализу информационных материалов по миграционной проблематике, представленных на различных крупных информационных ресурсах прибалтийских стран и Польши. Основной целью данного исследования является экспликация логики информационного противоборства в редакционной политике, объективированной в комплексе соответствующих информационных материалов, в которых рассматривается незаконная миграция из Азии и Африки в страны ЕС через территорию Беларуси.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие предварительные выводы, характеризующие содержание соответствующего медиадискурса, но не факторы и механизмы нелегальной миграции. Во-первых, для медиадискурса характерно отсутствие комплексного анализа источников, факторов и тенденций развития миграционного кризиса, который интерпретируется только как форма гибридной агрессии белорусского государства и геополитическое оружие против ЕС. Нашей стране приписываются организация потока нелегальных мигрантов и агрессивные действия в их отношении. При этом клеветнический нарратив коллективного Запа-

да распространяется на многие страны. Происходит подмена элементарных понятий. Не принимаются во внимание многовекторный характер миролюбивой внешней политики Беларуси, отсутствие у страны геополитических амбиций и многолетнее следование политике невмешательства во внутренние дела других государств. Во-вторых, в большинстве информационных материалов наблюдается априорное признание правоты как пограничных служб, так и других официальных структур прибалтийских стран и Польши, реализующих на практике политику силового блокирования миграционных потоков. В отношении должностных лиц выдвигается тезис о соответствии их действий всем требованиям и стандартам защиты прав и свобод человека. Однако на самом деле мы видим лживое декларирование обещаний западных политиков. Порядка 30 тыс. случаев выдавливания мигрантов на территорию Беларуси со стороны сопредельных государств ЕС зафиксировано белорусскими пограничниками в прошлом году. В-третьих, в медиадискурсе наблюдается игнорирование реальных социально-экономических, политических и экологических проблем в местах постоянного проживания мигрантов, их источников и факторов обострения. Все это можно рассматривать в контексте усиления противостояния «первого» и «третьего миров», в результате которого страны «второго мира» фактически превращаются в санитарный кордон для мигрантов. В-четвертых, наблюдается рассмотрение мигрантов преимущественно в качестве объекта практик социальной инженерии и социальной защиты, актуализированных государством или общеевропейскими структурами. Поэтому в их отношении элиминирована возможность представления и защиты собственной позиции по поводу причин миграции из страны проживания и планов по вхождению в принимающее общество. В-пятых, наблюдается представление идеологических и политических форм ксенофобии в странах ЕС в качестве маргинального феномена, но при полном игнорировании реальных социокультурных и экономических оснований ксенофобских установок в развитых странах мира. При этом медиадискурс используется для нагнетания алармистских настроений в обществе посредством приписывания мигрантам агрессивных намерений, которые должны быть ими обязательно воплощены в противоправных деяниях в отношении польских и прибалтийских пограничников и должностных лиц этих стран.

Таким образом, инструментализация миграционных проблем, реализуемая в западных медиа путем селектированной и ангажированной подачи соответствующей информации, является маркером информаци-

онного противоборства, в котором Беларусь выступает объектом манипулятивного информационного воздействия. В этих условиях обладающие огромным влиянием в современном мире западные инфопорталы вместо объективного анализа источников нелегальной миграции и минимизации рисков, связанных с миграционными потоками, подобной редакционной политикой фактически содействуют распространению лживой, недостоверной информации, а порой и сфабрикованным новостным сюжетам на государственной границе.

Список использованных источников

1. World Migration Report 2022 / International Organization for Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-russian>. – Дата доступа: 10.01.2023.

2. Роль механизмов межгосударственных консультаций по вопросам миграции в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/role_of_iscm_on_migration_ru.pdf. – Дата доступа: 12.01.2023.

3. Решение проблем международной миграции и развития в рамках системы ООН и других соответствующих международных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/development/migration/system.shtml>. – Дата доступа: 12.01.2023.

УДК 159.9

ФУНКЦЫІ КІРАВАННЯ Ў ДЗЕЙНАСЦІ АФЦЭРА

Новік Павел Віктаравіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Жыццё і дзейнасць воінскага калектыву, працэсы яго фарміравання і развіцця, характар і функцыянаванне сацыяльна-псіхалагічных з'яў, якія адбываюцца ў ім, падтрыманне здоровага маральнага стану і высокай воінскай дысцыпліны вызначаецца арганізатарскімі і кіраўнічымі здольнасцямі яго камандзіра, дзейнасць якога накіравана на рашэнне цэлага комплексу разнастайных і досыць складаных задач.

Кіраванне воінскім калектывам звязана, па-першае, з арганізацыяй калектыўнай дзейнасці, якая забяспечвае якаснае выкананне пастаўленых перад ім задач, а, па-другое, з фарміраваннем і развіццём воінскага калек-

тыву, згуртаваннем і ўмацаваннем воінскай дысцыпліны, павышэннем яго баявых магчымасцяў. Таму для паспяховага кіравання воінскім калектывам камандзіру неабходна ўсебакова вывучаць характар міжасобасных адносін ваеннаслужачых, іх індывідуальна-псіхалагічныя асаблівасці, а таксама валодаць спосабамі папярэджання і аптымальнага рэгулявання ўзаемаадносін у асяроддзі асабістага складу. Характар узаемаадносін ўплывае на ўзровень маральна-псіхалагічнага стану асабовага складу падраздзялення, выяўляючыся ў такіх паказчыках, як ўзровень задаволенасці адносінамі ў калектыве, адсутнасць канфліктаў сярод розных катэгорый вайскоўцаў, упэўненасць у сваіх калегах.

Не менш важным з'яўляецца вывучэнне сацыяльна-псіхалагічных з'яў, якія адбываюцца ў вайсковым калектыве. Вайсковая практыка патрабуе ад камандзіраў падраздзяленняў шырокіх ведаў сацыяльна-псіхалагічных з'яў воінскіх калектываў, у ліку якіх асаблівасці ўзаемаадносін паміж людзьмі займаюць важнае месца.

Задача камандзіра заключаецца ў тым, каб ацаніць накіраванасць калектыву, яго ўстойлівыя адносіны, пазіцыі па канкрэтных актуальных пытаннях. Сацыяльна-псіхалагічным механізмам гэтых пазіцый з'яўляецца грамадскае меркаванне калектыву, адзінства поглядаў, калектывізм, калектыўная адказнасць, гатоўнасць ваеннаслужачых адстойваць свае пазіцыі.

Істотным паказчыкам згуртаванасці калектыву з'яўляюцца якасць і стан узаемаадносін паміж яго членамі. Чым больш трывалымі і маральна сталымі з'яўляюцца гэтыя адносіны, тым мацней калектыў, тым вышэй яго баявая эфектыўнасць. Важным крытэрыям у ацэнцы ўзаемаадносін з'яўляецца тое, як яны забяспечваюць дзейнасць падраздзялення, выкананне канкрэтных задач. Каштоўнасць мае не проста сяброўства, але баявая дружба, не проста добрыя адносіны, але моцнае вайсковае таварыства [1, с. 56].

Асаблівае месца ў псіхалогіі воінскага калектыву займаюць міжасобасныя адносіны, якія спрыяюць аб'яднанню ваеннаслужачых пачуццямі павагі, таварыства, дружбы, прызнання аўтарытэту і ўзаемнай адказнасцю. Даследаванні і штодзённая практыка паказваюць, што эфектыўнасць калектыўнай дзейнасці шмат у чым залежыць ад якасці ўзаемаадносін, ад таго, у якой меры яны адпавядаюць патрабаванням воінскіх статутаў, нормам маралі.

На думку айчынных ваенных псіхолагаў упраўленне псіхалогіяй калектыву можа ажыццяўляцца трыма спосабамі.

1. Кіраўнік імкнецца выявіць і выкарыстоўваць спрыяльныя псіхалагічныя фактары. У сваёй дзейнасці абапіраецца на калектыўнае мерка-

ванне і настрой, дзякуючы чаму забяспечваецца неабходная падтрымка кіраўніку і развіццё самога воінскага калектыву. Кіраўнік, які ігнаруе давер да членаў калектыву, іх ініцыятыву, які не ўмее арганізаваць працу актыву па рашэнні задач, перастае кіраваць унутракалектыўным жыццём і дзейнасцю. У выніку чаго калектыў слабее або змяняе сваю змястоўную накіраванасць.

2. Асноўным спосабам кіравання псіхалагічнымі з'явамі воінскага калектыву выступае карэкцыя калектыўных устаноў і пазіцый, умацаванне міжасобасных адносін, а таксама адносін паміж мікрагрупамі, падтрымка мажорнага калектыўнага настрою і калектыўных традыцый. Такі падыход да кіравання воінскім калектывам дазваляе кіраўніку прыцягнуць вайскоўцаў да сумеснага вырашэння пастаўленых задач, выпрацоўцы калектыўнага меркавання і прыняцця калектыўнага рашэння.

3. Сутнасць трэцяга спосабу кіравання воінскім калектывам заключаецца ў тым, што асноўныя ідэі зыходзяць ад кіраўніка, якія тлумачацца і ўкараняюцца ў свядомасць падначаленых. На наш погляд, такі падыход да кіравання калектывам малаэфектыўны і можа выкарыстоўвацца толькі ў тым выпадку, калі афіцэр недастаткова знаёмы з калектывам або псіхалогія калектыву знаходзіцца на нізкім узроўні свайго развіцця [2, с. 174].

Варта адзначыць, для кіравання калектывам камандзіру неабходны, перш за ўсё, развітыя арганізатарскія здольнасці камандзіра, якія выяўляюцца ва ўменні дамагчыся рацыянальнага прымянення маральных і фізічных сіл вайскоўцаў, накіраваць іх на выкананне канкрэтных навучальных і баявых задач.

Абавязковай умовай аператыўнага кіравання дзейнасцю калектыву з'яўляецца кантроль за выкананнем пастаўленай задачы. У гэты час могуць выявіцца недакладнасці раней прынятага рашэння, скрытыя памылкі. Акрамя таго, рашэнне можа часткова састарыцца ў сувязі са зменамі ў абстаноўцы. Усё гэта ўлічваецца ў працэсе кіравання, і такім чынам забяспечваюцца скаардынаваная праца падначаленых, іх узаемадзеянне, свечасовае атрыманне імі дапамогі і падтрымкі. Разам з кантролем важным элементам кіравання дзейнасцю воінскага калектыву выступае ацэнка выніку, укладу кожнага вайскоўца ў выкананне задачы, а таксама выяўленне і аналіз прычын поспехаў і недахопаў.

Калектыў не зможа функцыянаваць паспяхова, калі яго члены ўсяго толькі выканаўцы загадаў, якой-небудзь руцінай і манатоннай працы, без права голасу, без праявы ініцыятывы, варыятыўнасці і разнастайнасці ў сваёй дзейнасці і г. д. Без права на творчасць калектыў ператварыўся бы ў

сістэму, падобную тэхнічнай прыладзе. У падобных сістэмах няма ні ідэй, ні ініцыятывы, ні волі нават да маленькай перамогі. У выпадку ж захавання права на творчасць кожны член калектыву, з'яўляючыся элементам адзінай сістэмы, застаецца тварыць па ўнутраных памкненнях асобы. Задача ўзгаднення інтарэсаў людзей не з'яўляецца адміністрацыйнай або фінансавай. Гэта хутчэй псіхалагічная задача. Без забеспячэння права на творчасць цяжка чакаць ад калектыву вялікіх поспехаў. Але, з іншага боку, цяжка спадзявацца на поспех калектывных рашэнняў, калі ў іх няма адзінай мэты.

Крытыка выступае найважнейшым сродкам выяўлення недахопаў у любой дзейнасці і вызваляе кіраванне ад акасцяных прыёмаў і метадаў, ад недастатковай самакрытычнасці і залішняй самаўпэўненасці кіраўнікоў. Ва ўпраўленні воінскім калектывам камандзір сутыкаецца з рознымі сітуацыямі, якія маюць патрэбу ў крытычным аналізе. Асноўнай формай, у якой ажыццяўляецца права на крытыку ў кіраванні, з'яўляюцца дыскусія. Дыскусія – добры спосаб пазнаёміцца з поглядамі і пазіцыямі розных людзей, зручная нагода адтачыць навыкі публічнага выступлення. Яна з'яўляецца моцным матыватарам для групавога абмеркавання дыскусійнай праблемы, у ход якога актыўна ўключаюцца ўсе ўдзельнікі і кожны бок, апаніруючы думку суразмоўцы, аргументуе і адстойвае сваю пазіцыю. Адсутнасць крытыкі з'яўляецца прыкметай аднадушнай згоды, пасіўнасці, безыніцыятыўнасці [3, с. 255].

Паўсядзённая дзейнасць камандзіра звязана з арганізацыяй разнастайнай працы ў воінскім калектыве і павінна весціся з улікам адпаведных псіхалагічных механізмаў кіравання.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Военная педагогика и психология / А. В. Барабанщиков [и др.]. – М., 1986. – 232 с.
2. Калюжный, А. С. Психология коллектива воинского подразделения : учеб. пособие / А. С. Калюжный. – Н. Новгород : НГТУ, 2004. – С. 134.
3. Калюжный, А. С. Автобиографические заметки : собр. науч. тр. В 4 т. / А. С. Калюжный. – Т. 4. – М. : Наука, 1967. – 266 с.

Тьюторское сопровождение в образовательном процессе высшей школы

Павловский Александр Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Колядич Роман Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное развитие мира в условиях глобализации диктует необходимость изменений в образовательном процессе, применения инновационных технологий. Одной из таких инноваций является тьюторское сопровождение в образовательном процессе высшей школы. Тьюторское сопровождение – это система мер образовательного, воспитательного и развивающегося характера, предпринимаемая тьютором и ее субъектами (педагогом, обучающимся – тьютором) и служащая средством поддержания индивидуальной траектории развития обучающихся (студентов, курсантов) в рамках образовательного процесса в высшей школе.

Индивидуальная траектория обучающегося – определенное направление, в котором происходит личностный рост. Тьюторское сопровождение, педагогическое и психологическое содействие тьютора обучающимся в их самореализации являются средствами, обеспечивающими формирование данной траектории.

Базой тьюторской деятельности как способа сопровождения индивидуальной траектории развития обучающихся служат личностно-ориентированный и аксиологический подходы, открытость образования.

В контексте личностно-ориентированного подхода выделяют принципы субъектности, культуросообразности, субъект-субъектного взаимодействия, свободы выбора, смены ролей в образовательном процессе, саморазвития.

Аксиологический подход подразумевает следующие принципы: восприятия знания как ценности, принцип формирования ценности саморазвития и профессионального самоопределения как составляющей процесса саморазвития на этапе получения профессионального образования, принцип формирования ценностей личностного и профессионального роста, творческой индивидуальности, познания.

Открытость современного образования предполагает реализацию таких принципов, как доступность знания, свобода перемещения, возможность самообразования, получения умений и навыков в информационном обществе, непрерывности образования, индивидуальности обучения, фундаментальности образовательных программ.

Деятельность тьютора предполагает собой наличие целеполагания, планирования, взаимодействия с обучающимися, педагогами, позволяющее создавать условия для саморазвития обучающихся, анализа, оценки результатов их взаимодействий.

Приоритетное место в практической работе тьютора занимают диалогический метод ведения лекций, работа в проектных группах, анализ познавательных интересов, моделирование, прогнозирование, системный анализ, проектирование, исследование и кейс-метод.

Процесс образования непрерывно связан с инновационными тенденциями развития общества и технологий. Одной из инноваций является потребность в рассмотрении в современном образовательном процессе преподавателя как тьютора. Вместе с тем у понятий преподаватель и тьютор очень много различий. Преподаватель – это тот, кто знает, чему, как и зачем учить. Тьютор – это тот же обучающийся (в основном), но который знает, чему, как и зачем учиться.

Тьютор – не тот, кто передает знание, пусть даже добытое в результате самообразования, а тот, кто передает опыт *учения*. Тьюторское сопровождение возможно только тогда, когда тьютор сам находится в роли обучающегося (а не преподавателя), изучающего не методику преподавания, а сам предмет, и изучающего – без помощи других и для себя.

Тьютор сопровождает, поддерживает процесс самообучения, индивидуальный образовательный поиск, осуществляет поддержку разработки и реализации индивидуальных образовательных проектов и программ, т. е. тьютор занимает роль наставника. Тьюторство – это отдельная культура, сформировавшаяся в истории параллельно культуре преподавания и обучения. Культуре тьюторства не менее тысячи лет.

Тьюторство пользуется успехом в сферах сложного содержания, где нет однозначных методов познания, где понимание требует персональных, личных устремлений и стараний.

Применение тьюторского сопровождения в образовании способствует раскрытию потенциала обучающихся, стимулирует их к самообучению, повышает мотивацию. Целесообразно в дальнейшем рассмотреть возможность применения тьюторского сопровождения в учреждениях обра-

зования, занимающихся подготовкой специалистов в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Александрова, Е. А. Модернизация классической модели тьюторства в России, странах Европейского союза и Ближнего Востока / Е. А. Александрова, Е. А. Андреева. – М. ; Тверь : СФК-Офис, 2013. – 156 с.
2. Андреева, Е. А. Сравнительный анализ моделей тьюторства (на примере Англии, Германии, Объединенных Арабских Эмиратов и России) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Андреева. – М., 2012. – 67 с.
3. Щенников, С. А. Инновационные процессы в образовании. Тьюторство : учеб. пособие для вузов. В 2 ч. Ч. 1 / С. А. Щенников, А. Г. Теслинов, А. Г. Чернявская. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 198 с.
4. Логинов, Д. А. Индивидуализация образования, или Зачем школе тьютор? / Д. А. Логинов // Шк. упр. образоват. учрежд. – 2016. – № 2. – С. 11–16.
5. Рыбалкина, Н. В. Размышления о тьюторстве / Н. В. Рыбалкина. – М. ; Тверь : СФК-Офис, 2016. – 188 с.

УДК 355.1

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ И НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТАХ СУБОРДИНАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Павлющик Сергей Владимирович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Лемешевский Олег Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Установление основополагающих принципов воинской службы как вида государственной службы является актуальным в связи с необходимостью эффективного функционирования государственно-правового механизма и качественного выполнения военнослужащими, проходящими службу в государственных военных организациях, задач по защите Отечества.

В наших рассуждениях относительно исследуемого понятия «субординация» обратимся к словарю русского языка 1984 года под редакцией Н. Ю. Шведовой. В данной книге под субординацией понимается система строгого служебного подчинения младших старшим [1, с. 675].

О важном требовании великого русского полководца А. В. Суворова о том, что «субординация, или послушание – мать дисциплины или военному искусству» суворовцы уважаемых советских лет (соавтор работы выпускник Минского суворовского военного училища 1988 г.), нынешнее поколение кадетов, выпускники факультета внутренних войск знают с первых дней учебы [2, с. 56]. Констатируем, что человеческая составляющая военного дела по-суворовски – это вера в личность солдата, в себя, в собственные силы, национальное самосознание. Мы с добротой вспоминаем особый ободрительный подтекст команд уважаемых офицеров-воспитателей (отцов-командиров), распоряжений преподавателей, от которых уже в юные годы получили практику понимания осознанной необходимости выполнения команд, познали «вкус» исполнительской дисциплины.

Несмотря на отсутствие законодательного определения, опыт преподавания и изучения курсантами учебной дисциплины «Военная администрация и правовая работа в войсках» позволяют проследить роль военного права в закреплении правил субординации в военно-правовых нормах и их реализацию в повседневной служебной деятельности.

Так, в Законе Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 100-З «О статусе военнослужащих» установлены: запрет на действия, связанные с обсуждением или критикой приказов командира (начальника); требования о беспрекословном выполнении воинского долга, повиновении командирам (начальникам), уважении чести и достоинства каждого, воинской вежливости и воинском приветствии [6, ст. 7, ст. 23].

С самого начала прохождения службы командир требует от военнослужащих докладывать непосредственному начальнику о нуждах, запросах, обо всем случившемся. Вышеприведенное правило закреплено в ст. 17 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – УВС). Очевидно, что недопустимо замалчивание никаких проблем, поскольку при определенных обстоятельствах могут произойти негативные события (происшествия), спрофилактировать которые уже не представится возможным. Не менее принципиальная черта субординации также зафиксирована в УВС: «По служебным вопросам военнослужащий должен обращаться к своему непосредственному начальнику или с его разрешения – к следующему по подчиненности начальнику. По личным вопросам военнослужащий также должен обращаться к непосредственному начальнику, а в случае особой необходимости – к старшему начальнику» [7, ст. 18].

Единоначалие – один из принципов деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Выскажем точку зрения о том, что единоначалие – это правовая основа субординации, ее юридический стержень, влечет полную ответственность командиров (начальников) за все стороны жизни и деятельности войск. Как основной принцип военного руководства он юридически закреплен в Законах Республики Беларусь от 3 ноября 1992 года № 1904-ХІІ «О Вооруженных Силах Республики Беларусь», от 3 июня 1993 года № 2341-ХІІ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь», а также в ст. 29, 35 и 75 УВС.

Субординация проявляется во взаимоотношениях старших военнослужащих с младшими. В соответствии с УВС старшие по воинскому званию должны требовать от младших по воинскому званию соблюдения воинской дисциплины, общественного порядка, правил поведения, ношения военной формы одежды и выполнения воинского приветствия. Младшие по воинскому званию обязаны беспрекословно выполнять эти требования [7, ст. 33].

Отношения субординации формируют позитивное мировоззрение, общую и правовую культуры военнослужащего. Несмотря на то, что новое пополнение (недавние призывники) уже имеет определенные нравственно-этические установки, задачей командира становится развитие государственно-правовых, военно-патриотических, историко-культурных и других знаний, мотивирующих и характеризующих военнослужащих как представителей власти сильного и правового государства. В этой связи особо актуальным в воинском воспитании следует считать выработку у военнослужащих понимания предназначения внутренних войск в системе государственных органов обеспечения национальной безопасности, а также своего места и роли в выполнении возложенных задач; формирование у личного состава непоколебимой верности Военной присяге и необходимости неукоснительного выполнения общевоинских уставов, приказов командиров (начальников), сознательной дисциплинированности.

Утверждению субординации служат воинские традиции и ритуалы: ритуал подъема Государственного флага Республики Беларусь с исполнением Государственного гимна Республики Беларусь; принесение военнослужащим Военной присяги; воинское приветствие; вечерняя поверка; вручение государственных наград; почитание Боевого Знамени; ритуал распределения прибывшего пополнения по подразделениям; торжественное вручение вооружения, военной и специальной техники, закрепленных за военнослужащими; проводы военнослужащих, уволенных с военной

службы в запас; проводы командира воинской части, переведенного на новое место военной службы; парады войск; торжественные встречи, приветствия и построения; проведение мероприятий, связанных с принесением дани уважения братским могилам воинов, павших в боях за свободу и независимость Отечества, и др.

Участие военнослужащих в подготовке и праздновании Дня защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь, Дня памяти воинов-интернационалистов, Дня внутренних войск, Дня Победы, Дня Государственного герба Республики Беларусь и Государственного флага Республики Беларусь, Дня Независимости Республики Беларусь (Дня Республики), Дня чествования ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, годовых праздников воинских частей (факультета внутренних войск), Дня народного единства наполняют гражданско-патриотическим смыслом мировоззренческую составляющую отношений субординации, закрепляют в правосознании воинов славные боевые традиции белорусского народа.

Таким образом, воплощением идеи выявления фундаментальных правовых основ воинской службы является специфический принцип субординации взаимоотношений между военнослужащими, объединяющий в себе единоначалие, воинскую дисциплину, позитивное мировоззрение, общую и правовую культуры, авторитет командира и обязательность приказа.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1984. – 797 с.
2. Не числом, а умением! Военная система А. В. Суворова // Рос. воен. сб. / сост. А. Е. Савинкин [и др.]. – М. : Рус. путь, 2001. – 615 с.
3. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 100-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТОГЕНОВ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ

Пищик Александр Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бурак Илья Ильич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Существует множество вариантов определения понятия «конфликт» (от лат. *conflictus* – столкновение). Одно из них указывает на то, что конфликт – это столкновение противоположных интересов (целей, позиций, мнений, взглядов и др.) на почве соперничества. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что для возникновения конфликта должна появиться какая-либо причина, его вызывающая, – конфликтоген. Рассматривая управление конфликтами как объект исследования, мы решили обратить внимание на их источник, а именно конфликтогены (предмет исследования). Итак, конфликтогены – это причины, доводящие до критической массы конфликтную ситуацию, они ускоряют ее и часто превращают в конфликт. Одними из самых распространенных видов конфликтогенов являются агрессия, эгоизм и стремление к превосходству, причем вне зависимости от источника происхождения данных конфликтогенов.

Для изучения конфликтогенов был проведен опрос курсантов на практическом занятии по учебной дисциплине «Профессиональная педагогика». Для этого курсанты были разделены на две подгруппы, в задачи которых входила выработка общего мнения. В опросник были включены наиболее распространенные конфликтогены – черты характера и поведения, профессиональные и деловые качества, проявляющиеся в процессе выполнения общих задач и отношений в курсантском коллективе, а в дальнейшем могут возникнуть и в служебной деятельности офицеров.

Каждый курсант делал свой выбор, и с помощью заданного общего количества баллов выявлял рейтинг конкретного конфликтогена (чем выше балл, тем выше рейтинг). После чего в подгруппах было организовано обсуждение и оформлен протокол исследования. Данные исследования в подгруппах далее были обобщены и на следующем занятии доложены для того, чтобы вместе с преподавателем выявить наиболее яркие конфликто-

гены. Эти конфликтогены в дальнейшем было рекомендовано исключить из норм группового и личностного поведения. В таблицах 1 и 2 приведены данные исследования и наиболее выраженные конфликтогены.

Анализируя полученные данные, можно выявить возможные причины конфликтов, которые приходится учитывать при управлении подразделением границы, так как они влияют на становление коллектива и успешное выполнение поставленных задач.

Таблица 1. Исследование конфликтогенов

Конфликтогены		1-я гр.	2-я гр.	1-я гр.	2-я гр.	Общее место
Черты характера и поведенческой нормы						
1	Неаккуратность	12	11	6	7	7
2	Необязательность, низкая исполнительность	21	28	4	2	2
3	Медлительность, низкая результативность	18	22	5	4	5
4	Болтливость, неумение держать язык за зубами	29	15	2	5	3
5	Чрезмерная настойчивость, настырность, назойливость	18	15	5	5	6
6	Безосновательный оптимизм, отсутствие нормы реальности	12	7	6	8	8
7	Грубость по отношению к коллегам	28	43	3	1	1
8	Стремление выделиться из группы любой ценой	20	27	5	3	3
9	Хвастливость, преувеличение своей роли	32	12	1	6	4
Профессиональные черты						
1	Низкий уровень квалификации	17	24	7	4	5
2	Нежелание работать с полной отдачей	18	40	6	1	3
3	Невнимательность, безразличие	33	24	2	4	4
4	Неспособность работать в группе	23	8	5	6	7
5	Отсутствие желания профессионального развития	4	4	9	7	9
6	Завышенный уровень мотивации	6	8	8	6	8
7	Профессиональный эгоцентризм	30	40	3	1	1
8	Всезнайство	27	32	4	2	4
9	Желание браться за любую работу, но и быстрое охлаждение к ней	23	12	5	5	6
10	«Обожествление» своей личности на основе профессионализма	39	28	1	3	2
Деловые качества						
1	Слабоволие и трусливость	23	8	3	5	6
2	Рискованная манера выполнять свои обязанности	18	4	7	6	8
3	Ярко выраженное желание «организовать», а самому наблюдать за процессом	22	20	4	3	4

Окончание табл. 1

Конфликтогены		1-я гр.	2-я гр.	1-я гр.	2-я гр.	Общее место
Деловые качества						
4	Стремление к установлению «нужных» социальных коммуникаций	15	12	8	4	7
5	Неумение организовывать труд, свой и подчиненных	12	20	9	3	5
6	Стремление к публичной критике	31	20	2	3	3
7	Принципиальность, переходящая в неприятие другой позиции	20	32	5	2	2
8	Отсутствие гибкости, дипломатичности	20	32	5	2	2
9	Неумение убеждать, публично выслушивать	19	12	6	4	6
10	Управленческий эгоизм («диктатура»)	40	60	1	1	1

Таблица 2. Наиболее выраженные конфликтогены

Конфликтогены, приводящие к конфликтной ситуации	Конфликтогены, не вызывающие конфликтную ситуацию
Черты характера и поведенческие нормы	
Грубость по отношению к коллегам	Безосновательный оптимизм, отсутствие меры реальности
Необязательность, низкая исполнительность	Неаккуратность
Болтливость, неумение держать язык за зубами	Чрезмерная настойчивость, настырность, назойливость
Профессиональные черты	
Профессиональный эгоцентризм	Отсутствие желания профессионального развития
«Обожествление» своей личности на основе профессионализма	Завышенный уровень мотивации
Нежелание работать с полной отдачей	Неспособность работать в группе
Деловые качества	
Управленческий эгоизм («диктатура»)	Рискованная манера выполнять свои обязанности
Отсутствие гибкости, дипломатичности	Стремление к установлению «нужных» социальных коммуникаций
Принципиальность, переходящая в неприятие другой позиции	Слабоволие и трусливость
Стремление к публичной критике	Неумение убеждать, публично выступать

Приступая к деятельности по разрешению конфликта между подчиненными, следует учитывать, что вмешательство третьей стороны в конф-

ликт не всегда эффективно. Деятельность руководителя включает анализ конфликтной ситуации и урегулирование конфликта: 1) Получение информации; 2) Сбор данных; 3) Проверка достоверности информации и данных; 4) Анализ полученных данных; 5) Оценка конфликтной ситуации; 6) Выбор роли; 7) принятие решения; 8) Реализация выбранного способа; 9) Снятие послеконфликтной напряженности; 10) Анализ опыта.

На конфликтах учатся не только их участники, но и те, кто является свидетелем разрешения конфликта. Они делают свои выводы. О содержании этих выводов офицер-руководитель должен заботиться не меньше, чем о конструктивном разрешении конфликта. Офицер-руководитель должен помнить о том, что предупредить возникновение конфликта обычно легче, чем разрешить его.

Важнейшим условием поддержания уставных взаимоотношений в части и подразделениях является совершенствование организаторской деятельности командного состава, его профессиональная компетентность, ответственное отношение к выполнению воинского долга, высокая требовательность к себе и людям, сочетаемая с заботой о них. Сплочению воинских коллективов способствует целенаправленная повседневная работа по воинскому, правовому и нравственному воспитанию личного состава, строгое выполнение правил, установленных законами и воинскими уставами Республики Беларусь, постоянная забота командиров и начальников об улучшении быта своих подчиненных, совершенствовании их культурного, бытового и медицинского обслуживания, борьба за нравственную чистоту отношений, незамедлительная реакция на малейшее проявление «дедовщины», «землячества» и других негативных традиций.

Список использованных источников

1. Сильванович, А. В. Психолого-педагогические основы управленческой деятельности : учеб. пособие / А. В. Сильванович, Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2020. – 303 с.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КУРСАНТСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ

Пуцько Николай Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях объективно значимы высокие требования к деятельности и личности младшего командира, который выступает не только «средством», обеспечивающим достижение цели деятельности коллектива военнослужащих, но и является активным компетентным «субъектом» управленческого процесса. Командир взвода курсантов должен в своем развитии подняться на качественно новый уровень и в руководстве военнослужащими раскрыться как индивид, профессионал, творческая личность.

Актуальным в связи с этим является изучение основ оптимальной управленческой деятельности военного руководителя, определение условий и факторов развития у офицерских кадров управленческих компетенций. Умение управлять – важнейшее качество офицера любого звена управления. На современном этапе развития органов пограничной службы к руководящему составу предъявляются серьезные требования:

умение руководить подчиненными с использованием современных методов и приемов мотивации;

умение завоевывать авторитет подчиненных;

умение совмещать различные стили управления;

наличие способности к воспитанию и обучению подчиненных;

умение анализировать и обобщать информацию;

умение влиять на коллективные настроения, предотвращать и разрешать конфликты;

умение нести высокую планку личного примера для подчиненных в делах, общении, поддержании морального и физического здоровья [2].

Изучение факторов эффективности руководства курсантской группой – насущная проблема, потому что на этапе обучения в Институте закладываются основы управленческой компетентности будущего офицера, а это значит, что ошибки в восприятии норм управленческой деятельно-

сти просто недопустимы. Конечно, эффективность – понятие субъективное, ее трудно измерить. В курсантском коллективе есть один обязательный критерий, который отражает эффективность любого действия, – это достижение поставленной цели или результата.

Можно назвать и другие факторы, играющие важную роль и являющиеся инструментами эффективного управления коллективом курсантов:

- 1) умение младшего командира рационально распределять свои силы;
- 2) умение применить правильный стиль руководства и оказывать влияние на курсантов;
- 3) стимулирование курсантов к учебной и служебной деятельности и оказание действенной помощи;
- 4) влияние на психологический климат учебной группы, устранение конфликтных ситуаций;
- 5) выстраивание имиджа командира.

С каждым днем роль младшего командира должна возрастать, соответственно, увеличиваются и требования к нему. Главная цель в работе младшего командира – это получение конечного результата. Но добиться соответствующего результата при отсутствии сплоченности в коллективе невозможно, и это становится главной заботой младшего командира.

Воинский учебный коллектив представляет собой группу военнослужащих, объединенных совместной профессией в пределах конкретной организации [1]. В этом случае коллектив является основным помощником младшего командира, который, опираясь на знания и опыт каждого курсанта, рационально распределит те или иные обязанности между ними, облегчая тем самым себе деятельность по руководству. Всегда имеется масса других дел, выполнение которых обязательно именно для командира.

Чтобы разумно распределить свои силы, он должен составить четкий план действий и распределить время, в течение которого сможет выполнить ту или иную задачу. Необходимо уделить время своему отдыху и обеспечить отдых своих подчиненных, в противном случае перенапряжение, усталость могут стать причинами стресса, и даже депрессии, что значительно снизит эффективность выполнения работы.

Младший командир должен обладать навыками и умением оказывать влияние на группу. Чтобы коллектив курсантов работал слаженно, младшему командиру необходимо, прежде всего, признание его лидером группы, т. е. авторитетным курсантом на курсе, на факультете, у курсовых офицеров и преподавателей, у руководства Института. Лидер – это ведущее звено коллектива, за которым хочется идти, которому хочется содей-

ствовать, и, наконец, это тот, кто является эталоном поведения для остальных [2]. К сожалению, младший командир не всегда является лидером, порой появляются в коллективе два лидера – формальный и неформальный. В этом случае необходимо установить правильные отношения и распределить роли и сферы влияния на коллектив.

В целях эффективного управления группой имеет значение такой фактор, как стимулирование подчиненных. Например, если младший командир воздействует на членов группы только путем прессинга, желаемого результата он не получит. Коллектив будет отталкивать его от себя и стараться не «попадаться на глаза». Хороший руководитель всегда учитывает мнение группы, приходит к компромиссу в конфликтной ситуации и направляет усилия коллектива в нужное русло путем мотивации.

Стимулировать военнослужащего можно несколькими способами. На наш взгляд, стимулирование похвалой, делегирование своих полномочий выступает компонентом руководства группой, так как у подчиненных появляется вера в себя и свои силы, устойчивая мотивация для повышения своего профессионального уровня.

Эффективный руководитель формирует хороший климат в коллективе. Он должен найти индивидуальный подход к каждому курсанту, быть предельно корректным в своих словах и действиях, сдерживать эмоции и личную неприязнь по отношению к другим, сохранять спокойствие. Руководитель также должен быть примером для подражания, стараться быть на высоте всегда и во всем. Если между коллективом и руководителем складываются хорошие отношения, то и между курсантами группы будут уважение и взаимопонимание.

Младший командир должен обладать смелостью, хорошей интуицией. Он всегда сохраняет оптимизм в сложной ситуации, никогда не сдается, каждая неудача для него – это повод переоценить все то, что было сделано неправильно, и найти благополучный способ для достижения новых высот. Он умеет прогнозировать будущее, знает, как поступить в той или иной ситуации, чтобы выйти с минимальными потерями. При необходимости он пойдет на риск, и в случае провала примет весь удар на себя. С уверенным в себя командиром члены учебного коллектива постараются при выполнении работы полностью выложиться, чтобы не подвести его.

Отдельной особенностью руководителя является его имидж. Имидж – это совокупность элементов, в целом составляющих образ руководителя. Внешняя оболочка непременно важна, она отражает темперамент и характер человека. Имидж является визитной карточкой младшего

командира. В безупречном виде он привлекает к себе внимание, внушает доверие людям, с таким человеком всегда приятно иметь общее дело.

Таким образом, младший командир как руководитель курсантской группы должен эффективно выполнять свою работу, и, приложив все усилия, навыки и умения, достигать новых высот и завоевывать уважение. Ему важно осознавать степень ответственности, возложенную на него, и принимать это достойно. Каждый из нас, кто предполагает, что может руководить другими, должен постоянно и напряженно учиться.

Список использованных источников

1. Друкер, П. Ф. Эффективный руководитель / П. Ф. Друкер. – Вена : Эксмо, 2013.
2. Сильванович, А. В. Психолого-педагогические основы управленческой деятельности : учеб. пособие / А. В. Сильванович, Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2020. – 303 с.

УДК 159.9:351.746.1(476)

О ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Серебряков Михаил Николаевич

Академия национальной безопасности Республики Беларусь

В пункте 32 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в числе актуальных внутренних источников угроз национальной безопасности указана «недостаточная мотивация работников к эффективному труду». Согласно пункту 55 Концепции первостепенное внимание в рамках обеспечения военной безопасности следует уделить «повышению мотивации военной службы, укреплению кадрового потенциала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и военизированных организаций» [1].

Формирование профессиональной мотивации сотрудника системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь (далее – сотрудника) определяется рядом факторов, многие из которых связаны с актуальной социально-экономической и политической ситуацией в стране и за ее пределами, современной информационной средой, приоритетны-

ми задачами и специфическими условиями профессиональной деятельности, особенностями нового поколения сотрудников и так далее. Многие из перечисленных факторов являются в какой-то степени уникальными, их изучение и учет необходимы для своевременной адаптации к условиям быстро меняющейся обстановки и методам работе с кадрами.

Существуют различные подходы к определению сущности мотивации. В настоящем докладе термином «мотивация» будет обозначаться внутриличностное явление – *психодинамическая система личности, организующая (побуждающая, направляющая) и регулирующая деятельность* [2, с. 47; 3, с. 7]. Ее следует отличать от внешнего воздействия – *стимулирования*.

Выделяют *диспозиционные* и *ситуационные* детерминанты поведения [4]. К диспозиционным относят индивидуальные различия субъектов деятельности, в том числе их потребности. Ситуационные детерминанты определяют, как «запускается последовательность действий, как она направляется целью, согласуется с требованиями актуальной ситуации и, наконец, приходит к своему завершению» [4, с. 150–151]. «Потребности не являются прямыми причинами действий, а выступают в качестве диспозиций, предрасположенности к действиям» [5, с. 73]. Связующим звеном между базовыми диспозиционными детерминантами и действиями выступают ситуационные детерминанты – эмоциональные и когнитивные процессы репрезентации наличной ситуации: предвосхищения результата деятельности, оценки его личностной значимости и вероятности достижения, в том числе посредством подкрепления, обеспечивающего обратную связь [4, с. 222–224].

Ситуационные и диспозиционные детерминанты отличаются степенью управляемости, то есть способностью изменяться в результате целенаправленного воздействия в контексте решения задачи управления профессиональной мотивацией. Диспозиционные детерминанты, обусловленные индивидуальными различиями субъектов профессиональной деятельности, чаще являются менее управляемыми. Более управляемыми обычно выступают ситуационные детерминанты, которые во многом обеспечивают оптимальную профессиональную мотивацию. Позитивное влияние на когнитивные и аффективные аспекты формирования профессиональной мотивации сотрудников во многом зависят от учета следующих принципов.

1. *Формирование у сотрудников адекватных ожиданий относительно профессиональной деятельности.* Как заниженные, так и завышенные ожидания негативно влияют на процесс формирования профессиональной

мотивации. Указанная проблема особенно актуальна на начальных этапах адаптации и становления сотрудника. Профессиональная адаптация сопровождается «активным изменением человеком себя, с коррекцией собственных установок и привычных поведенческих стереотипов» [6, с. 244]. В процессе подготовки и при вхождении в должность начинающий сотрудник может обнаружить конфликт устойчивых личностных особенностей и открывшейся ему специфики трудовой деятельности, который продолжительное время будет оказывать негативное влияние на профессиональную мотивацию. В такой ситуации высока вероятность разочарования в выбранном пути, формирования решения о необходимости изменения сферы профессиональной деятельности [7, с. 216]. «Если ценностные ориентации, установки, социальный опыт сотрудника соответствуют тем, что есть в трудовом коллективе, то процесс адаптации проходит легко и быстро» [8, с. 162].

2. *Комплексный подход, постоянное внимание вопросам формирования мотивации.* Формирование профессиональной мотивации – задача, которая не может быть решена единовременно, раз и навсегда, она требует постоянного внимания к постоянно изменяющимся ситуационным детерминантам на всех этапах профессионального становления и развития сотрудника.

3. *Приоритетность мотивации, в основе которой – личностная значимость для сотрудника содержания и непосредственных результатов профессиональной деятельности.* Указанная личностная значимость во многом определяет устойчивость профессиональной мотивации, нацеленность сотрудника на достижения в деятельности и, что очень важно, его профессиональную надежность, снижает вероятность коррупционных и иных негативных проявлений. Среди негативных факторов, оказывающих влияние на профессиональную мотивацию сотрудников в современных условиях, можно выделить проблему целенаправленной дискредитации деятельности силовых структур в средствах массовой информации [9]. Сложные условия, в которых порой необходимо действовать сотрудникам, предъявляют повышенные требования к их психологической устойчивости, моральным, патриотическим качествам [10], профессиональной надежности [9, 11]. Следует уделять внимание формированию *приверженности организации* – преданности сотрудников ее целям, нормам и правилам функционирования, которая способствует сплоченности коллектива, обеспечивает высокий уровень профессиональной-групповой идентичности [12, с. 36–37]. *Профессиональная идентичность* является результатом «сближения связей между личностью и социальной идентичностью в

профессиональной деятельности, одним из важнейших компонентов психологической готовности сотрудников, в связи с чем выступает в качестве объекта деструктивного информационно-психологического воздействия, направленного на отчуждение личности от профессионально значимых норм и ценностей [13, с. 143]. В этой связи важно обращать внимание на развитие так называемой *информационной грамотности* сотрудников, в основе которой – способность анализировать и критически осмысливать информацию [14, с. 55].

4. *Приоритетность положительного стимулирования*, которое по сравнению с отрицательным (санкциями) является более эффективным в контексте решения задачи формирования устойчивой профессиональной мотивации. Целесообразно акцент делать не на порицании менее успешных сотрудников, а на поощрении их наиболее результативных коллег.

5. *Индивидуальный подход*. Взаимосвязь мотивации и личностных особенностей человека не вызывает сомнения [15, с. 110–114]. В этой связи система мер, направленных на формирование профессиональной мотивации, будет эффективнее при условии учета индивидуальных особенностей конкретного сотрудника, специфики его когнитивной сферы.

Таким образом, задача формирования профессиональной мотивации сотрудников, с одной стороны, актуальна, с другой – сложна и не имеет простых решений. В случае недостаточного внимания к указанной проблеме оптимальная профессиональная мотивация может быстро трансформироваться в неоптимальную, влекущую за собой снижение эффективности профессиональной деятельности. Обратные изменения в сторону формирования оптимальной мотивации сопряжены с существенными сложностями. Успех может быть достигнут в случае учета большого количества различных аспектов. При этом ситуационные факторы целесообразно рассматривать в качестве объекта воздействия, управление которым повышает эффективность формирования оптимальной профессиональной мотивации.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Магомед-Эминов, М. Ш. Трансформация личности / М. Ш. Магомед-Эминов. – М. : Психоаналитическая ассоциация, 1998. – 496 с.

3. Сагайдак, С. С. Мотивация деятельности / С. С. Сагайдак. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2001. – 208 с.
4. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб. : Питер ; М. : Смысл, 2003. – 860 с.
5. Френкин, Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты / Р. Френкин. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 651 с.
6. Мирханова, М. Л. Адаптация молодых оперативных работников как основа профессионального развития / М. Л. Мирханова // Социально-психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 дек. 2015 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: С. Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 2. – С. 243–248.
7. Лободенко, Ю. С. Особенности социально-психологической адаптации к служебной деятельности сотрудников органов государственной безопасности / Ю. С. Лободенко // Социально-психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 дек. 2015 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: С. Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 2. – С. 215–217.
8. Брикса, Ю. О. Проблемы социально-психологической адаптации сотрудников и мотивации военной службы в органах системы обеспечения национальной безопасности / Ю. О. Брикса // Подготовка кадров для субъектов системы обеспечения национальной безопасности. История и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 дек. 2016 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Лычагин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Т. 2. – С. 161–163.
9. Рапохон, Н. П. Проблема преодоления негативного информационно-психологического воздействия / Н. П. Рапохин // Социально-психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 дек. 2015 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: С. Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 2. – С. 276–281.
10. Вишневская, В. П. Содержание патриотической сферы личности / В. П. Вишневская, В. Г. Моисеенко, Е. И. Сутович // Подготовка кадров для субъектов системы обеспечения национальной безопасности. История и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 дек. 2016 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Лычагин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Т. 2. – С. 164–168.
11. Журова, Т. Н. Нравственная надежность сотрудника как основа профессиональной надежности / Т. Н. Журова, Л. В. Марищук // Социально-психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 дек. 2015 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: С. Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 2. – С. 184–188.
12. Радковец, И. С. Формирование сплоченности и приверженности организации как путь сохранения ее эффективности в условиях внешней нестабильности / И. С. Радковец // Актуальные проблемы применения современных достижений психологии в процессе осуществления профессиональной деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности: материалы науч.-практ. семинара с междунар. уча-

стием, Минск, 25 нояб. 2020 г. : в 2 ч. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: Г. Г. Краско (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Ч. 1. – С. 34–38.

13. Шингель, А. Л. Профессиональная идентичность сотрудников силовых ведомств как предмет деструктивного информационно-психологического воздействия / А. Л. Шингель // Безопасность: новые гарантии и резервы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2020 г. : в 5 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: Г. Г. Краско (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Т. 4. – С. 140–144.

14. Закревская, Т. Б. Проблема деструктивного информационно-психологического воздействия в современном обществе / Т. Б. Закревская // Безопасность: новые гарантии и резервы : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 5 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Т. 4. – С. 53–55.

15. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2004. – 512 с.

УДК 555.2

РОЛЬ КОПИНГ-СТАТЕГИИ В СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Сойко Андрей Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Условиям обучения в высшем военном учебном заведении свойственна своя специфика. Исследователи, отмечая нестандартность условий профессиональной подготовки, акцентируют внимание на замкнутости пространства обучающихся и их невозможности свободного перемещения за пределами учебного заведения, что связано с фактом прохождения курсантами военной службы [5].

В процессе профессионального становления курсант неизбежно сталкивается с определенными психологическими трудностями. В. С. Шевцов определил психологические трудности профессионального становления как «переживания личностью своей актуальной профессиональной некомпетентности, вызванные несоответствием личностных возможностей офицера предъявляемым к нему профессиональным требованиям» [7].

Специфика учебно-профессиональной деятельности курсантов государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» связана с совокупностью условий, свойственных как учебной деятельности курсанта высшего военного учебного заведения, так и профессиональной деятельности пограничника. Среди факторов учеб-

ной деятельности, относимых к стрессовым, курсанты отмечают необходимость качественного освоения учебного материала, высокие физические нагрузки, недостаток сна, связанный с несением службы в различных видах суточного наряда, редкость непосредственного взаимодействия с близкими и родными, испытываемое внутреннее напряжение по причине недостаточно сформированных навыков эмоционально-волевой саморегуляции.

Относительно условий профессиональной деятельности, с которыми сталкиваются курсанты-пограничники, выделяются следующие их психогенные факторы: высокая физическая нагрузка; психическое напряжение; фактор опасности, внезапности, неопределенности, новизны и дефицита времени [3].

Понятие стресса активно исследуется психологами. Н. Е. Водопьянова подчеркивает, что термин «стресс» используется для характеристики обширного круга состояний человека, возникающих как реакция на чрезвычайные или экстремальные события, обстоятельства жизнедеятельности. О. О. Куралева существенной характеристикой «стресса» считает реакцию организма на событие, которое приводит его к потере психологического равновесия [1]. В обиходной речи под стрессом понимается состояние, противоположное покою и душевному равновесию, а при чрезмерном стрессе – горе, страдание и другие проявления дистресса.

Сталкиваясь с психогенными факторами учебно-профессиональной деятельности пограничника, курсант встает перед необходимостью развития профессионально значимых качеств, способствующих поддержанию эффективности деятельности. Среди них:

стрессоустойчивость как «системная динамическая характеристика, определяющая способность человека противостоять стрессорному воздействию или совладать со многими стрессогенными ситуациями, активно преобразовывая их или приспосабливаясь к ним без ущерба для своего здоровья и качества выполняемой деятельности» [1];

эмоционально-волевая устойчивость как «способность противостоять реальной опасности, проявлять психическую выносливость и устойчивость, волевыми усилиями преодолевать негативные чувства и психические состояния» активизируется у будущих офицеров в процессе психологической подготовки [6];

эмоциональная устойчивость – качество, противоположное напряженности и связанным с ним понижением устойчивости психических и психомоторных процессов, падением продуктивности деятельности в условиях проявления сильных эмоций.

А. В. Козыревский [3, с. 57], характеризуя эмоциональную устойчивость, выделил четыре условно конкурирующих позиции:

исходя из первой позиции, эмоциональная устойчивость обуславливается резервами нервно-психической энергии, которая связана с особенностями темперамента, силой нервной системы по отношению к возбуждению и торможению, подвижности, лабильности нервных процессов. Следовательно, эмоциональная устойчивость представлена как свойство темперамента, позволяющее надежно выполнять целевые задачи за счет оптимального использования резервов нервно-психической эмоциональной энергии;

в рамках второй позиции эмоциональная устойчивость рассматривается как интегративное свойство психики, благодаря которому человек способен успешно осуществлять необходимую деятельность в сложных условиях;

третья позиция определяет эмоциональную устойчивость и как качество личности, и как психическое состояние, обеспечивающее целесообразное поведение в экстремальных ситуациях;

для четвертой позиции характерно объединение эмоциональной устойчивости и проявлений воли. Разные психические процессы взаимодействуют и влияют друг на друга (поддерживают, усиливают, ослабляют, тормозят, подавляют).

Безусловно, учитывая специфику профессиональной деятельности пограничников как характеризующуюся психогенными и стресс-факторами, рассмотренные выше качества являются профессионально значимыми и требуют постоянного психологического мониторинга и саморазвития военнослужащих. Но не менее значимой для успешности профессиональной деятельности пограничников является эффективная адаптация и адаптированность к указанным выше условиям профессиональной деятельности. В этой связи понятие «копинг» представляет особую значимость.

Копинг трактуется [1] как стремление к решению индивидом проблем в условиях, во-первых, высокой личностной значимости и направленности на успех, во-вторых, активирующих адаптивные возможности, в том числе связанные с опасностью. Копинг-поведение [2] предполагает приспособление к обстоятельствам и умение использовать определенные средства для преодоления эмоционального стресса. Иными словами, важной составляющей копинга является возможность успешной адаптации

и деятельности личности с помощью учета стратегий поведения в стрессовых ситуациях.

В этой связи исследование копинг-стратегий курсантов с целью последующей их коррекции и развития позволит активизировать личностные ресурсы обучающихся для минимизации негативного воздействия психогенных и стресс-факторов в условиях учебно-профессиональной деятельности и всесторонней реализации личности.

Список использованных источников

1. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2006. – 336 с.
2. Горбунова, Я. Г. Развитие теории копинга / Я. Г. Горбунова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2013. – Вып. 3. – С. 292–294.
3. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : монография / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук ; под общ. ред. Л. В. Марищук. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 208 с.
4. Куралева, О. О. Стресс и депрессия в современном мире [Электронный ресурс] / О. О. Куралева // Меридиан. – 2019. – Вып. 12 (30). – С. 324–327.
5. Миронова, П. А. Стресс у курсантов в процессе учебно-профессиональной подготовки: причины и последствия / П. А. Миронова // StudNet. – 2020. – Вып. 2. – С. 213–218.
6. Серёжникова, Р. К. Эмоционально-волевая устойчивость будущего офицера как императив высшего военного образования: теоретический аспект // Вестн. С.-Петербург. воен. ин-та войск нац. гвардии. – СПб., 2018. – Вып. 3 (4). – С. 35–42.
7. Шевцов, В. С. Психологические трудности профессионального становления офицеров пограничных институтов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / В. С. Шевцов. – М., 2009. – 187 л.

УДК 159.9:37.015.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ

Терехов Алексей Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Под методикой индивидуальной воспитательной работы понимают совокупность форм, методов и средств, с помощью которых реализуются

ее основные функции [1]. На основе этапов индивидуальной воспитательной работы [2], с использованием психолого-педагогических знаний и практического опыта предложена методика индивидуальной воспитательной работы с подчиненными (рисунок).

Рисунок. – Методика проведения индивидуальной воспитательной работы

Методика проведения индивидуальной воспитательной работы с личным составом включает следующие стадии:

- 1) организационно-диагностическая;
- 2) воздействия (взаимодействия);
- 3) стадия контроля.

Цель первой стадии – изучение личности, сознания подчиненного на основе запроса.

Вторая стадия имеет целью воздействовать на личность, сознание подчиненного, получить обратную связь о достигнутом результате, при необходимости продолжить воздействие (взаимодействие).

Цель стадии контроля – сопоставление достигнутого результата с первоначальным запросом. Вывод о достижении цели. Рефлексия.

Стадия организационно-диагностическая включает следующие элементы:

1) уяснение цели проведения индивидуальной воспитательной работы с конкретным подчиненным (формулировка запроса на проведение);

2) выбор оптимальных методов, форм и приемов изучения подчиненного (предполагается выбор в том числе диагностического инструментария);

3) изучение личностных качеств и особенностей подчиненного (проведение диагностики);

4) сопоставление результатов, полученных при помощи различных методов, их интерпретация (объяснение);

5) формулировка диагностического вывода;

6) подготовка субъекта к воздействию (взаимодействию).

По завершении первой стадии субъект должен уяснить, во-первых, запрос на проведение индивидуальной воспитательной работы и, во-вторых, с кем ему предстоит работать (взаимодействовать в ходе индивидуальной воспитательной работы), в-третьих, современные условия. По результатам работы рекомендуется описать необходимый результат воздействия на подчиненного в письменном виде.

Стадия воздействия (взаимодействия) включает следующие элементы:

1) выбор оптимальных форм, методов, приемов психолого-педагогического воздействия. От субъекта зависит не только их выбор, но и комбинация с учетом личности, сознания подчиненного в контексте современных условий;

2) практическое осуществление спланированного воздействия;

3) получение обратной связи, здесь важно понимание того, что достижение цели может быть несколько растянуто во времени;

4) возможно продолжение воздействия (взаимодействия) на подчиненного в зависимости от достижения требуемого результата.

Стадия контроля включает следующие элементы:

1) систематический анализ достигнутых результатов индивидуального воздействия, корректировка методов и приемов индивидуальной воспитательной работы;

2) вывод о достижении воздействия на подчиненного в ходе индивидуальной воспитательной работы исходя из запроса (цели):

3) подведение итогов индивидуальной воспитательной работы, обобщение передового опыта проведения индивидуальной воспитательной работы.

Итак, методика проведения индивидуальной воспитательной работы с личным составом предполагает организационно-диагностическую стадию, стадию воздействия (взаимодействия), стадию контроля.

В ходе их реализации предполагается изучение личности, сознания подчиненного на основе запроса. Далее осуществляется воздействие (взаимодействие). В завершение целесообразно сопоставление достигнутого результата с первоначальным запросом, вывод о достижении цели, рефлексия.

Список использованных источников

1. Гонтаренко, А. А. Практика индивидуальной воспитательной работы с подчиненными : пособие / А. А. Гонтаренко. – Минск, 1993. – 23 с.

2. Индивидуальная воспитательная работа в органах пограничной службы Республики Беларусь / под общ. ред. И. Н. Печень ; авт.-сост. М. П. Оксенюк [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2022. – 173 с.

УДК 378:351.746.1

НАСТАВНИЧЕСТВО В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Улитко Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Высоцкий Александр Тадеушевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня подготовить специалиста, который смог бы приступить к исполнению служебных обязанностей без адаптационного периода или специально организованного сопровождения, практически невозможно, и наставничество является наиболее эффективным методом решения этой проблемы. Наставничество – это кадровая технология, которая позволяет: осуществить непрерывное профессиональное развитие сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь; органически соединить профессиональное развитие, его персонификацию и в то же время гаран-

тирует комплексный подход к каждому сотруднику органов пограничной службы Республики Беларусь.

В словаре В. Даля [1] понятие «наставник» трактуется как «учитель или воспитатель, лидер», наставничество – как «титул, должность, дело наставника». Понятие «наставник» аналогичным образом рассматривается в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова [2]. В Советском энциклопедическом словаре, изданном А. М. Прохоровым [3], концепция «наставничества» описывается как «форма коммунистического воспитания и профессиональной подготовки молодежи передовыми опытными рабочими, мастерами, инженерами и техниками».

В определении понятия «наставничество» Н. Сулейманова уделяет непосредственное внимание характеристикам наставника как эксперта, который в первую очередь должен обладать высоким уровнем профессионализма и квалификации «в определенном вопросе». Процесс наставничества станет по-настоящему эффективным только в ситуации, когда наставник обладает соответствующими знаниями, опытом, умением и желанием передать эти накопленные знания и опыт наставляемому. Важным в наставничестве является то, что обучение сотрудников происходит непосредственно на рабочем месте и не требует отрыва от рабочего процесса. Эти факторы можно назвать несомненными преимуществами наставничества, поскольку процесс обучения основан на решении типичных рабочих задач, что автоматически решает проблему несоответствия между теоретическим обучением и практической деятельностью [4].

С психолого-педагогической точки зрения термин «наставничество» следует понимать как:

- 1) доверие к общению между двумя поколениями для передачи профессионального опыта и этических стандартов;
- 2) форму взаимоотношений между наставником и наставляемым;
- 3) форму участия опытных специалистов в обучении и воспитании молодежи соответствующей профессии;
- 4) эффективную форму профессиональной подготовки, политического и нравственного воспитания молодых сотрудников;
- 5) кадровые технологии и систему обучения сотрудников, обеспечивающие передачу профессиональных знаний, навыков и установок непосредственно на рабочем месте от более опытного сотрудника к менее опытному [5].

В органах пограничной службы Республики Беларусь применяются следующие понятия:

наставничество – форма профессионального становления и воспитания военнослужащих под наблюдением наставника, направленная на совершенствование качества персональной подготовки и практических навыков, надлежащее выполнение должностных и специальных обязанностей, адаптацию в воинском коллективе;

наставник – высококвалифицированный офицер или прапорщик воинской части, проводящий в индивидуальном порядке работу с впервые прибывшими в воинскую часть военнослужащими по их адаптации к военной службе в органах пограничной службы, корпоративной культуре и последующему профессиональному развитию, обладающий высокими профессиональными и нравственными качествами, практическими знаниями и опытом;

военнослужащий, над которым осуществляется наставничество, – лицо, поступившее на военную службу по контракту в воинскую часть, осуществляющее свою деятельность под наблюдением наставника в течение определенного срока, отведенного для оценки его способностей.

Основными целями и задачами организации наставничества в органах пограничной службы являются:

оказание помощи военнослужащему в освоении профессии и овладении в полном объеме должностными обязанностями за счет передачи наставником личного опыта;

вовлечение военнослужащего в общественную жизнь воинской части с учетом его индивидуальных склонностей, закрепление его на военной службе;

адаптация военнослужащего в воинском коллективе, освоение им корпоративной культуры, принятие традиций воинского коллектива и правил поведения военнослужащего органов пограничной службы;

формирование высоких нравственных принципов, чувства долга и ответственности, уважения к профессии и добросовестного отношения к исполнению обязанностей военной службы;

повышение качества подготовки и квалификации военнослужащих, постоянное совершенствование форм и методов наставничества;

снижение текучести кадров и мотивация военнослужащих к дальнейшему прохождению военной службы по контракту;

создание в коллективе благоприятного социально-психологического климата.

Наставничество устанавливается над следующими категориями военнослужащих:

на срок до трех месяцев над военнослужащими, впервые принятыми на военную службу по контракту в органы пограничной службы и назначенными на должности прапорщиков, сержантов и солдат;

на срок до шести месяцев над военнослужащими, впервые принятыми на военную службу по контракту в органы пограничной службы и назначенными на должности офицеров, а также прибывшими для дальнейшего прохождения военной службы в воинскую часть после окончания учреждений образования.

К наставнической работе в качестве наставников привлекаются военнослужащие воинских частей, имеющие способности к воспитательной работе, пользующиеся авторитетом в воинском коллективе, обладающие положительным опытом военной службы в занимаемых должностях.

Военнослужащих, имеющих дисциплинарное взыскание, привлекать к наставнической работе на период действия взыскания не рекомендуется.

Один наставник может закрепляться не более чем за двумя военнослужащими.

Закрепление другого наставника производится в случае, когда закрепленный ранее наставник в силу объективных причин не может осуществлять наставничество в течение 2 месяцев и более. При необходимости приказом командира воинской части срок наставничества может быть продлен (но не более чем на шесть месяцев) с закреплением прежнего или другого наставника.

Наставник назначается приказом командира воинской части по ходатайству заместителя командира воинской части по направлению служебной деятельности военнослужащего, над которым должно быть установлено наставничество, не позднее десяти дней после назначения этого военнослужащего на должность. В приказе указывается дата начала и окончания наставничества.

Наставничество осуществляется методом индивидуального обучения и воспитания по плану, составленному наставником на весь срок наставничества, согласованному с начальником кадрового подразделения и утвержденного заместителем командира воинской части.

Учет работы наставников осуществляется начальником кадрового подразделения. К учетным документам относятся:

выписка из приказа командира воинской части о закреплении наставников;

планы работы наставников;

протоколы собраний офицеров (прапорщиков), на которых были рассмотрены вопросы работы наставников;
отчеты наставников о проделанной работе за квартал, полугодие;
характеристика на военнослужащих, над которыми осуществлялось наставничество.

Учетные документы хранятся у начальника кадрового подразделения воинской части в течение года после окончания наставничества.

Начальник отдела кадров:

по предложениям заместителей командира воинской части готовит список наставников воинской части и проект приказа для его утверждения;

подает предложения для включения в план основных мероприятий оперативно-служебной деятельности воинской части на месяц по организации и проведению мероприятий наставничества, контролю за деятельностью наставников;

организует обучение наставников передовым формам и методам обучения военнослужащих, основам педагогики и психологии, оказывает им методическую и практическую помощь в составлении планов работы;

совершенствует формы наставничества в соответствии с изменяющимися потребностями воинской части;

изучает, обобщает и распространяет положительный опыт организации наставничества в органах пограничной службы;

вносит предложения о поощрении наставников;

ведет учет отчетных документов.

Ответственность за наставничество по направлению служебной деятельности военнослужащего, над которым организовано наставничество, несет заместитель командира воинской части.

Таким образом, на данный момент в органах пограничной службы организована и применяется система наставничества над молодыми сотрудниками. С учетом развития и появления новых форм и методов осуществления обучения сотрудников различного рода организаций система наставничества в органах пограничной службы Республики Беларусь требует постоянного совершенствования. Одним из методов наставничества, который целесообразно внедрить в органах пограничной службы, является применение «каскадной» технологии обучения сотрудников. Ее суть заключается в том, что руководители и сотрудники более высокого должностного ранга, прошедшие переподготовку в учреждении образования, передают накопленный опыт и знания, полученные в ходе обучения, мо-

лодым сотрудникам, в отношении которых осуществляют наставническую деятельность.

Список использованных источников

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 1866 с. – Т. 2. – С. 474.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Изд. 4-е. – М. : Азбуковник, 1997. – 1286 с.
3. Прохоров, А. М. Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров ; науч.-ред. совет: А. М. Прохоров [и др.]. – М. : Совет. энцикл., 1981. – С. 925.
4. Реформы образования и конкурентоспособность специалиста : материалы интернет-конф. // Профессиональное образование. Столица. – 2010. – № 8. – С. 3–8.
5. Багдасарян, А. А. Система развивающего взаимодействия «учитель – наставник – студент» как фактор профессионального становления будущего учителя : дис. ... канд. пед. наук / А. А. Багдасарян. – Сочи, 2006. – 250 с.

УДК 159.9

ДЫНАМІКА ЎЗНІКНЕННЯ І РАЗВІЦЦЯ КАНФЛІКТУ

Шавярнёў Вадзім Вітальевіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Як любая сацыяльная з'ява канфлікт можа быць разгледжаны ў якасці працэса, адбываючыся ў часе. Канфлікт мае пэўныя перыяды і этапы, у ходзе якіх ён ўзнікае, развіваецца і завяршаецца [1, с. 43].

Канфлікт – сітуацыя, у якой кожны з бакоў займае пазіцыю, несумяшчальную і процілеглую па адносінах да інтарэсаў іншага боку. Пад дынамікай развіцця канфлікту разумеецца раптоўная або паступовая змена адносін паміж ўзаемадзеяннямі ўдзельнікаў, якая залежыць ад спецыфікі іх міжасобасных адносін і характаралагічных асаблівасцяў удзельнікаў. Перш чым разгледзець этапнасць развіцця канфлікту, неабходна вызначыць яго часовыя межы: пачатак і заканчэнне. Гэта важна для разумення яго адрозненняў ад “каляканфліктных” з'яў і выпрацоўкі мэтазгодных стратэгіяў кіраўніка для ўздзеяння на канфлікт. Для прызнання канфлікту распачатым патрабуюцца тры супадальных ўмовы: першы ўдзельнік свядома і актыўна дзейнічае на шкоду іншаму ўдзельніку; другі ўдзельнік (апанент) ўсведамляе, што названыя дзеянні накіраваны

супраць яго інтарэсаў; у сувязі з гэтым апанент прадпрымае дзеянні ў адказ супраць першага ўдзельніка. Калі адзін з бакоў, якія ўзаемадзейнічаюць, прымае агрэсіўныя дзеянні, а другі займае пасіўную пазіцыю, то канфлікту няма. Канфлікт адсутнічае таксама, калі адзін з бакоў намышляе канфліктнае ўзаемадзеянне, г. зн. здзяйсняе разумовыя, а не паводніцкія дзеянні. Заканчэнне канфлікту можа мець розныя формы і зыходы. Аднак у любым выпадку гаворка ідзе аб спыненні дзеянняў, накіраваных адзін супраць аднаго [2].

У дынаміцы канфлікту можна вылучыць наступныя перыяды і этапы: латэнтны перыяд, праява канфлікту, актыўны перыяд, наступствы канфлікту. Латэнтны перыяд ўключае этапы: узнікненне аб'ектыўнай праблемнай сітуацыі; усведамленне аб'ектыўнай праблемнай сітуацыі суб'ектамі ўзаемадзеяння; спробы бакоў вырашыць аб'ектыўную праблемную сітуацыю неканфліктнымі спосабамі; узнікненне перадканфліктнай сітуацыі.

Узнікненне аб'ектыўнай праблемнай сітуацыі. Калі не лічыць выпадкаў ўзнікнення ілжывага канфлікту, то звычайна канфлікт суправаджаецца аб'ектыўнай праблемнай сітуацыяй. Сутнасць такой сітуацыі складаецца ва ўзнікненні супярэчнасці паміж суб'ектамі (іх мэтамі, матывамі, дзеяннямі, імкненнямі і т. п.). Калі супярэчнасць яшчэ несвядома і няма канфліктных дзеянняў, то гэтую сітуацыю называюць праблемнай. Яна з'яўляецца вынікам дзеяння пераважна аб'ектыўных прычын. Аб'ектыўныя супярэчлівыя сітуацыі, якія ўзнікаюць у дзейнасці людзей, ствараюць патэнцыяльную магчымасць ўзнікнення канфліктаў, якая пераходзіць у рэальнасць толькі ў спалучэнні з суб'ектыўнымі фактарамі. Адна з умоў такога пераходу – усведамленне аб'ектыўнай праблемнай сітуацыі. Успрыманне рэальнасці як праблемнай, разуменне неабходнасці распачаць нейкія дзеянні для вырашэння супярэчнасці складаюць сэнс дадзенага этапа. Наяўнасць перашкоды для рэалізацыі інтарэсаў спрыяе таму, што праблемная сітуацыя ўспрымаецца суб'ектыўна, са скажэннямі. Суб'ектыўнасць успрымання параджаецца не толькі прыродай псіхікі, але і сацыяльнымі адрозненнямі ўдзельнікаў камунікацыі. Сюды адносяць каштоўнасці, сацыяльныя ўстаноўкі, ідэалы і інтарэсы. Індывідуальнасць усведамлення параджаецца таксама адрозненнямі ў ведах, патрэбах, іншых асаблівасцях удзельнікаў узаемадзеяння. Чым складаней сітуацыя і чым хутчэй яна развіваецца, тым больш верагоднасць яе скажэння апанентамі.

Спробы бакоў вырашыць аб'ектыўную праблемную сітуацыю неканфліктнымі спосабамі. Усведамленне сітуацыі супярэчлівай не заўсёды аўтаматычна цягне канфліктнае процідзеянне бакоў. Часта яны, або адзін з іх, спрабуюць вырашыць праблему неканфліктнымі спосабамі (перакананнем тлумачэннем, просьбамі, інфармаваннем супрацьлеглага боку). Часам удзельнік узаемадзеяння саступае, не жадаючы перарастання праблемнай сітуацыі ў канфлікт. У любым выпадку на дадзеным этапе бакі аргументуюць свае інтарэсы і фіксуюць пазіцыі перад узнікненнем канфліктнай сітуацыі. Канфліктнасць сітуацыі ўспрымаецца як наяўнасць пагрозы бяспекцы адным з бакоў узаемадзеяння. Сітуацыя можа ўсведамляцца як перадканфліктная і пры ўспрыманні пагрозы нейкім грамадска важным інтарэсам. Прычым дзеянні апанента разглядаюцца не як патэнцыяльная пагроза, а як непасрэдная. Менавіта адчуванне непасрэднай пагрозы спрыяе развіццю сітуацыі ў бок канфлікту, з'яўляецца "пускавым механізмам" канфліктных паводзін. Актыўны перыяд часта называюць канфліктным узаемадзеяннем ці ўласным канфліктам. Ён уключае: інцыдэнт; эскалацыю канфлікту; збалансаванае процідзеянне; завяршэнне канфлікту. Інцыдэнт уяўляе сабой першае сутыкненне бакоў, спробу з дапамогай сілы вырашыць праблему на сваю карысць. Калі задзейнічаных аднаго з бакоў рэсурсаў дастаткова для перавагі суадносін сіл у сваю карысць, то інцыдэнтам канфлікт можа і абмежавацца. Часта канфлікт развіваецца далей як чарада канфліктных падзей. Узаемныя канфліктныя дзеянні здольныя відазмяняць і ўскладняць першапачатковую структуру канфлікту, прыносячы новыя стымулы для далейшых дзеянняў, барацьбы і г. д. Такі працэс атрымаў назву "эскалацыя канфлікту". Фазу эскалацыі можна разбіць на чатыры этапы: пачатак эскалацыі; сілавое (не абавязкова фізічнае) дзеянне; напал запалу і кульмінацыя. Пачатак эскалацыі – рэзкая інтэнсіфікацыя барацьбы апанентаў. Сілавое дзеянне-чаканне ўдзельнікаў парадаксальнае: абодва бакі спадзяюцца шляхам націску і цвёрдасці выклікаць змену пазіцый апанента, але ніхто не гатовы добраахвотна саступіць. Гэты ўзровень псіхічнага рэагавання, калі разважлівыя паводзіны змяняюцца эмацыянальнымі, адпавядае ўзросту 8–10 гадоў. Напал запалу – псіхалагічны ўзрост канфліктуючых адпавядае 6–8 гадам, калі вобраз "іншага" яшчэ захоўваецца, але чалавек больш не лічыцца з думкамі, пачуццямі, становішчам гэтага "іншага". У эмацыянальнай сферы дамінуе чорна-белы падыход. Усё, што не "я" і "не мы", – дрэнна і адмаўляецца. Кульмінацыя – абсалютызацыя негатыўнай ацэнкі апанента і пазітыўнай – сябе. На карту ставяцца «святые каштоўнасці», усе

вышэйшыя формы перакананняў і вышэйшыя маральныя абавязальствы. Апанент становіцца абсалютным ворагам, абясцэньваецца да стану рэчы і пазбаўляецца чалавечых рыс. Псіхалагічны ўзрост у гэты момант адпавядае ўзросту 4–6 гадоў. Збалансаванае процідзеянне – бакі працягваюць процідзейнічаць, аднак інтэнсіўнасць барацьбы зніжаецца. Бакі ўсведамляюць, што працяг канфлікту сілавымі метадамі не дае выніку, але дзеянні па дасягненні згоды яшчэ не робяцца. Завяршэнне канфлікту заключаецца ў пераходзе ад канфліктнага процідзеяння да пошуку вырашэння праблемы і спынення канфлікту па любых прычынах. Асноўныя формы завяршэння канфлікту: вырашэнне, ўрэгуляванне, згасанне, ліквідацыю або перарастанне ў іншы канфлікт. Пасляканфліктны перыяд уключае два этапы: частковую нармалізацыю адносін апанентаў і поўную нармалізацыю іх адносін. Частковая нармалізацыя адносін адбываецца ва ўмовах, калі не зніклі негатыўныя эмоцыі, якія мелі месца ў канфлікце. Этап характарызуецца перажываннямі, асэнсаваннем сваёй пазіцыі. Адбываецца карэкцыя самаацэнак, узроўняў дамаганняў, адносін да партнёра. Абвастраецца пачуццё віны за свае дзеянні ў канфлікце. Аднак негатыўныя ўстаноўкі ў адносінах адзін да аднаго не даюць магчымасці адразу нармалізаваць адносіны. Поўная нармалізацыя адносін надыходзіць пры ўсведамленні бакамі важнасці далейшага канструктыўнага ўзаемадзеяння. Гэтаму спрыяе пераадоленне негатыўных устаноў, плённы ўдзел у сумеснай дзейнасці, усталяванне даверу [3].

Як паказвае практыка, існуе залежнасць працягласці канфліктаў і іх вынікаў. Камандзір звычайна дамагаецца сваіх мэтаў у хуткаплынных канфліктах. Чым больш працяглы канфлікт, тым менш шанцаў у камандзіра на паспяховы для яго вынік. Праціглым з'яўляецца суадносіны працягласці канфлікту і яго паспяховасці для падначаленага. На канфлікты працягласцю да паўмесяца прыпадае 13 % канфліктаў, у якіх перамог падначалены. На канфлікты працягласцю да 6 месяцаў прыпадае ўжо 26,6 % канфліктаў з перамогай падначаленага. Гэта можа быць растлумачана наступным чынам. Чым справядлівей патрабаванні камандзіра да падначаленага, тым больш у яго шанцаў на вырашэнне канфлікту на сваю карысць. І наадварот, чым менш камандзір мае рацыю ў канфлікце, тым больш настойлівы ў барацьбе яго апанент-падначалены, такі чынам даўжэй працягваецца канфлікт.

Спіс выкарыстанных крыніц

1. Падаляк, Я. В. Асоба і калектыў: псіхалогія ваеннага кіравання / Я. В. Падаляк. – М. : Воєніздат, 1989. – 349 с.
2. Кіраванне працоўнымі канфліктамі // MOODLE КНИТУ [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://moodle.kstu.ru/>. – Дата доступу: 10.12.2022.
3. Дынаміка канфліктаў // HELPIKS.ORG [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://helpiks.org/1-24271.html>. – Дата доступу: 12.12.2022.

УДК 159.9

ФАКТАРЫ, ЯКІЯ ўПЛывАЮЦЬ НА РАЗВІЦЦЁ АСОБЫ

Шарапа Мікіта Андрэевіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Развіты чалавек заўсёды вылучаецца з агульнай масы ўзроўнем свайго развіцця і выхавання. У людзях з народзінаў закладзены патэнцыял, але адны вырастаюць і робяцца паспяховымі, іншыя ж жывуць сярэдне. Чаму так адбываецца, і якія фактары фармавання асобы на гэта ўплываюць?

Асоба – гэта самая найвысокая ацэнка сацыяльнага значэння чалавека. Іншымі словамі, асоба – гэта індывід, які з'яўляецца суб'ектам свядомай чыннасці, які валодае сукупнасцю сацыяльна значных рыс, уласцівасцяў і якасцяў, якія ён рэалізуе ў грамадскім жыцці.

Развіццё асобы – працяглы працэс, падчас якога адбываюцца стагнаўленне фізічных і духоўных сіл, рэалізацыя чалавека ў сацыюме. Духоўнасць, прыярытэты і погляды на жыццё залежаць ад умоў, у якіх працякаюць дзяцінства і юнацтва. На фарміраванне асобы чалавека ўплываюць вонкавыя і ўнутраныя, біялагічныя і сацыяльныя фактары. Сучаснай навуцы асоба ўяўляецца непадзельнай сукупнасцю яе біялагічнай і сацыяльнай існасцяў. Працэс развіцця асобы завязаны на адзінстве фізічных і псіхічных асаблівасцяў чалавека, умоў яго сацыяльнага атачэння і імкнення да самаразвіцця і дасканалення. Фактары развіцця асобы – гэта рухаючыя сілы, якія спрыяюць развіццю індывіда ва ўсіх жыццёвых сферах [1].

Абапіраючыся на гэтыя вызначэнні, вылучаюць тры асноўныя фактары, ад узгодненасці ўплыву якіх залежыць канчатковы вынік развіцця асобы: спадчыннасць; уплыў асяроддзя; навучанне і выхаванне. Фактары падзяляюцца на вонкавыя і ўнутраныя. Вонкавыя – гэта ўмовы жыцця і ад-

носіны ў грамадстве, унутраныя – асабістая актыўнасць чалавека. Так, да вонкавых фактараў адносяць выхаванне і асяроддзе, а да ўнутраных – спадчыннасць. Асяроддзе і выхаванне – гэта сацыяльныя фактары, тады як спадчыннасць – біялагічны фактар.

Зараз, ведаючы ўсе асноўныя фактары развіцця асобы, можна раскрыць і даць характарыстыку кожнаму з іх.

Спадчыннасць – гэта перадача на генетычным узроўні ад продкаў нашчадкаў пэўных азнак і асаблівасцяў выгляду. Гэта могуць быць як адметныя рысы складання і выгляду, так і псіхічныя асаблівасці. Таксама на генным узроўні можа перадавацца схільнасць да развіцця тых ці іншых здольнасцяў. На жаль, генетыка можа згуляць і злы жарт з індывідам, перадаўшы яму спадчынныя захворванні і адхіленні ад усталяваных слушных нормаў. Напрыклад, некаторыя фізічныя недахопы і парушэнні могуць таксама быць часткай спадчыннасці, і яны моцна адлюстроўваюцца на самацэнцы кожнай асобы.

Апроч спадчыннасці вызначальным фактарам развіцця асобы з'яўляецца асяроддзе. Асяроддзе – гэта рэальная рэчаіснасць, ва ўмовах якой адбываецца развіццё чалавека. На фармаванне асобы ўплывае геаграфічнае, нацыянальнае, школьнае, сямейнае, сацыяльнае асяроддзе. Да апошняй адносяцца такія характарыстыкі, як грамадскі лад, сістэма вытворчых стасункаў, матэрыяльныя ўмовы жыцця, характар праходжання вытворчых і сацыяльных працэсаў і г. д. Варта ўлічваць характар уплыву асяроддзя як складанай сістэмы акалічнасцяў, і актыўнасць рэакцыі асобы ў адказ на гэты ўплыў.

Такімі істотнымі сацыяльнымі акалічнасцямі з'яўляюцца:

макрасацыяльнае асяроддзе (характарызуецца ўзроўнем развіцця грамадства, яго сацыяльнымі ладам, уплывам грамадскія інстытуты);

мікрасацыяльнае асяроддзе (сацыяльная група, калектыў, якія забяспечваюць узаемадзеянне і камунікаванне суб'екта з іншымі індывідамі);

асяроддзе пасялення (сучасныя тэхналогіі, тэхніка, інфармацыйнае асяроддзе – тэлебачанне, інтэрнэт)

Усімі навукоўцамі прызнаецца ўплыў асяроддзя на фарміраванне чалавека. Не супадаюць толькі іх ацэнка ступені такога уплыву на фарміраванне асобы. Гэта звязана з тым, што абстрактнага асяроддзя не існуе. Ёсць пэўны грамадскі лад, пэўнае блізкае і далёкае атачэнне чалавека, пэўныя ўмовы жыцця. Зразумела, што больш высокі ўзровень развіцця дасягаецца ў тым асяроддзі, дзе створаны спрыяльныя ўмовы.

Наступным важным фактарам у развіцці чалавека як асобы з'яўляецца выхаванне, насамперш бацькоўскае. Ролю выхавання бацькамі пераацаніць вельмі складана. Ад бацькоў залежаць, ці будзе дзіця цягнуцца да ведаў, яго засяроджанасць і жаданне спазнаваць свет. У раннім дзяцінстве дзеці пачынаюць засвойваць правілы і нормы паводзін у грамадстве. Выхаванне бывае стыхійным (хаатычным) і мэтанакіраваным. Стыхійнае выхаванне знаходзіцца ва ўзаемасувязі са штодзённым жыццём, веды дзіця атрымлівае метадам проб і памылак. Мэтнае выхаванне – спарадкаваны працэс адукавання бацькамі і педагогамі з мэтай прывіць дзіцяці добрыя манеры, правілы паводзін і жыццёвыя каштоўнасці [2].

У шырокім сацыяльным сэнсе яго нярэдка ідэнфіцыруюць з сацыялізацыяй, хаця логіку іх адносін можна было бы ахарактарызаваць як дачыненне цэлага да прыватнага. Сацыялізацыя ўяўляе сабою працэс сацыяльнага развіцця чалавека ў выніку стыхійных і арганізаваных уплываў усёй сукупнасці фактараў грамадскага быцця.

Большасцю даследнікаў выхаванне разглядаецца як адзін з фактараў развіцця чалавека, уяўляя сабой сістэму мэтных уплываў, узаемадзеянняў і стасункаў, што ажыццяўляюцца ў розных сферах сацыяльнага быцця. Выхаванне – гэта працэс мэтнай і свядома кантраліруемай сацыялізацыі (сямейнае, рэлігійнае, школьнае выхаванне), яно выступае адмысловым механізмам кіравання працэсамі сацыялізацыі.

Выхаванне дазваляе пераадолець ці паслабіць наступствы адмоўных уплываў на сацыялізацыю, надаць ёй гуманістычную арыентацыю, прыцягнуць навуковы патэнцыял для прагназавання і канструявання педагогічнай стратэгіі і тактыкі. Сацыяльнае асяроддзе можа ўплываць ненаўмысна, стыхійна, выхавальнік жа мэтна кіруе развіццём ва ўмовах адмыслова арганізаванай выхаваўчай сістэмы [3, с. 156–157].

Развіццё асобы магчыма толькі ў чыннасці. Падчас жыцця чалавек увесь час займаецца рознымі выглядамі чыннасці: гульнявой, навучальнай, пазнавальнай, працоўнай, грамадскай, палітычнай, мастацкай, творчай, спартыўнай і інш. Варта мець на ўвазе, што развіццё асобы пры аднолькавых вонкавых умовах шмат у чым залежыць ад уласных намаганняў чалавека, ад той энергіі і працаздольнасці. Акрамя кантролю і навучання, вельмі важна, каб індывід самастойна развіваўся і імкнуўся да паляпшэння сваіх ужо наяўных навыкаў. У большасці выпадкаў ён сам вызначае сваю будучыню, увесь час здзяйсняючы выбар. Чалавек сам выбірае свае палітычныя і духоўныя перавагі, захапленні і сімпатыі, гэта і ператварае

яго ў асобу. А далейшыя фактары і перадумовы развіцця асобы дапамагаюць яму ў гэтым [3, с. 159–161].

Такім чынам, працэс і вынікі чалавечага развіцця дэтэрмінуюцца як біялагічнымі, так і сацыяльнымі фактарамі, якія дзейнічаюць не ізалявана, а ў комплексе. Як лічыць большасць аўтараў, у сістэме фактараў адну з важных пазіцый займае тэорыя верагоднасцяў.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Асноўныя фактары развіцця асобы // Фелікс [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://wiki.fenix.help/psychologiya/factoryrazvitiya-lichnosti>. – Дата доступу: 22.04.2021.
2. Фактары фармавання асобы // Socialtutors [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://socialtutors.ru/egeobsch/chelovekiobshhestvoege/153-factory-formirovaniija-lichnosti.html>. – Дата доступу: 22.04.2021.
3. Кон, І. З. Унутраныя і вонкавыя фактары развіцця асобы / І. З. Кон // У пошуках сябе: асоба і яе самасвядомасць. – М. : Палітвыд, 1984. – 336 с.

УДК 331.548

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Шаройкин Дмитрий Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Выбор профессии – это один из самых важных шагов, стоящих перед каждым человеком, как и проблема военно-профессионального самоопределения, тесно связанная со становлением государственности и необходимостью обеспечения его военной безопасности. Последнее особенно актуально сегодня в условиях обострения военно-политической обстановки.

К настоящему времени существует множество подходов и определений термина «профессиональное самоопределение», в том числе по причине его исследования представителями различных областей научного знания: психологии, педагогики, социологии. Этой проблемой занимались как зарубежные, так и отечественные ученые. Некоторые исследователи – Е. А. Климов [1], Н. С. Пряжников [2] – понимают профессиональное самоопределение как ключевой процесс становления профессионала,

в котором профессиональный выбор выступает начальным и важнейшим этапом. Они доказали, что профессиональное становление не является стихийным процессом, была установлена необходимость целенаправленной педагогической деятельности. В. Н. Батищев [3, с. 19–25] в своем исследовании выделяет 11 направлений, по которым осуществляются исследования профессионального самоопределения личности.

Как отмечает А. В. Меренков [4], профессиональное самоопределение – это процесс, определяемый не только личными интересами выпускников, но и потребностями общества: семьи, учреждений специального среднего и высшего образования, предприятий, организаций, государства в целом.

П. Г. Щедровицкий [5] смысл самоопределения личности видит в способности человека создавать самого себя, свою индивидуальную историю, в умении пересмотреть собственную сущность.

Р. М. Гинзбург [6] и В. Франкл [7] личностное самоопределение связывают с ценностями, с потребностями поиска и определения смысла жизни, с ориентацией на будущее.

К. А. Абульханова-Славская [8] центральным звеном в самоопределении личности выделяет ее осознанное стремление занять определенные позиции в жизни как проявление собственной активности.

Главной целью профессионального самоопределения, по мнению Н. С. Пряжникова [9, с. 30], является «постоянное формирование у подростков внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития (профессионального, жизненного и личностного), самостоятельному поиску личностно-значимых смыслов в конкретной профессиональной деятельности».

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что профессиональное самоопределение является ключевым процессом формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способам реализации в ней, заключающимся в согласовании внутриличностных и социально-профессиональных потребностей, который происходит на протяжении всего жизненного и трудового пути человека.

Профессиональное самоопределение как процесс состоит из конкретных этапов – стадий. По мнению Т. В. Кудрявцева [10], в качестве критериев выделения стадий является отношение личности к профессии и уровень осуществления деятельности. Автор выделил четыре стадии:

- 1) возникновение и формирование профессиональных намерений;

2) профессиональное обучение и подготовка к профессиональной деятельности;

3) вхождение в профессию, активное ее освоение и нахождение себя в производственном коллективе;

4) полная реализация личности в профессиональном труде.

Е. А. Климов [11] обосновал профессионально ориентированную периодизацию, в которой выделил следующие стадии: оптации; профессиональной подготовки; развития профессионала. Конкретизируя эти стадии, автором отмечаются следующие фазы: оптации – выбор профессии в учебно-профессиональном заведении; адаптации – вхождение в профессию и привыкание к ней; интернала – приобретение профессионального опыта; мастерства – квалифицированное выполнение трудовой деятельности; авторитета – достижение профессионалом высокой квалификации; наставничества – передача профессионалом своего опыта.

В теории военно-профессионального самоопределения [12, 13] указанные периодизации адаптированы применительно к условиям военно-профессиональной деятельности с учетом ее специфики. Разработанные теоретические основы военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи преимущественно основываются на организации контакта и активного взаимодействия последней с военно-профессиональной средой, практическом ознакомлении с элементами военно-профессиональной деятельности, использовании потенциальных возможностей военного вуза в проведении мероприятий профессиональной ориентации.

В военно-профессиональном самоопределении современной молодежи наиболее важными этапами, определяющими успешность дальнейшей профессиональной деятельности, являются фазы оптации и адаптации: процесс выбора подростком будущей профессии, овладения ею в ходе профессиональной подготовки в высшем военном учебном заведении и адаптации в профессиональном сообществе.

Для успешного обучения в высшем военном учебном заведении эти два периода являются ключевыми, поскольку, с одной стороны, выбор военной профессии предполагает готовность молодого человека посвятить свою жизнь выбранному делу, а с другой – молодой человек как субъект военно-профессиональной деятельности должен соответствовать конкретным требованиям к его индивидуально- и социально-психологическим характеристикам, которые постоянно растут.

Исследования в области военной профессиографии, выполненные А. Г. Караяни и Ю. Г. Сулимовым [14], фиксируют постоянное усложнение

требований военно-профессиональной деятельности к своему субъекту, обоснованное изменением характера вооруженного противостояния, технологий войны, вооружения и военной техники. К традиционным личностным требованиям кандидата в современных профессиограммах добавляются высокая психологическая устойчивость, абстрактно-логическое мышление, креативность, техническая культура и общий кругозор. В облике современного офицера сочетаются стремление к непрерывному профессиональному образованию и владение широким спектром образовательных технологий.

Вышеизложенное свидетельствует:

во-первых, о константном существовании проблемы военно-профессионального самоопределения молодежи во взаимосвязи с актуальными социально-политическими процессами в обществе, решаемой исследователями различных отраслей психологии, педагогики, социологии, а также представителями органов управления различных министерств и ведомств;

во-вторых, о существовании противоречия между постоянно повышающимися требованиями к кандидатам на обучение в высшем военном учебном заведении, в том числе к их готовности посвятить свою жизнь служению Родине, и особенностями фазы оптации, не всегда предполагающей объективность, осознанность и обоснованность выбора профессии юношами и девушками.

Системная профориентационная работа, базирующаяся на научно обоснованном учете особенностей выбора молодежью профессионального пути в современных военно-политической обстановке и социально-политических условиях, является инструментом разрешения выявленного противоречия и способствует решению задачи комплектования органов пограничной службы Республики Беларусь грамотными и преданными своей Родине офицерами.

Список использованных источников

1. Климов, Е. Н. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2010. – 304 с.
2. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика : учеб. пособие для студентов высш. учеб. Заведений / Н. С. Пряжников. – М. : Академия, 2008. – 320 с.
3. Батищев, В. Н. Психологическое обеспечение военно-профессионального самоопределения курсантов вузов ВС РФ : дис. ... канд. психол. наук / В. Н. Батищев. – М., 2003.

4. Меренков, А. В. Методика формирования у школьников навыков самоопределения / А. В. Меренков. – Екатеринбург : Сократ, 2006. – 184 с.
5. Щедровицкий, П. Г. Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание // Систем. исследование. Методол. проблемы. – М., 1987.
6. Гинзбург, М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / М. Р. Гинзбург // Вопр. психологии. – 1988. – № 2. – С. 19–27.
7. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сб. / В. Франкл ; пер. с англ. и нем. ; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
8. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980. – 336 с.
9. Пряжникова, Е. Ю. Профориентация : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников. – М. : Академия, 2008. – 498 с.
10. Кудрявцев, Т. В. Психолого-педагогические проблемы высшей школы / Т. В. Кудрявцев // Вопр. психологии. – 1981. – № 2. – С. 20–31.
11. Климов, Е. А. Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации / Е. А. Климов. – М. : Знание, 1983. – 95 с.
12. Ланских, Е. А. Пропедевтика военной службы обучающихся в кадетских классах как условие их профессионального самоопределения и самомотивации к воинской деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. А. Ланских. – СПб., 2013. – 195 с.
13. Васильцов, Ю. А. Педагогическая поддержка военно-профессионального самоопределения старшеклассников : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ю. А. Васильцов. – Ростов н/Д, 2005. – 196 с.
14. Караяни, А. Г. Военная профессиология / А. Г. Караяни, Ю. Г. Сулимов. – М. : Воен. ун-т, 2004. – 276 с.

УДК 159.99

О ВАРИАНТАХ РЕШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Шепетюк Василий Васильевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Стремительный рост количества источников и объемов разноплановой по своей тематике информации, ставший возможным благодаря бурному развитию интернет-технологий, позволяет человеку регулярно осуществлять собственный информационный выбор, удовлетворять имеющиеся интересы и потребности в тех или иных сведениях. В то же время потоки контента нередко приводят к негативным последствиям: снижению са-

моконтроля в ходе работы с массивами данных, появлению ощущения растерянности, «размыванию» персональной идентичности, подрыву личного «информационного иммунитета», сопровождающихся перенасыщением или, напротив, возникновением дефицита информации. При этом человек достаточно часто испытывает информационные перегрузки, а «осознание того, что мы физически не можем осмыслить все те сведения, которые изначально полагаем значимыми, порождает состояния различной степени тревожности и, как следствие, стресс» [1, с. 54].

Следует отметить, что о «мощной индустрии информации», «обилии публикаций об информационном взрыве» и «информационном кризисе» ученые заявляли уже несколько десятилетий назад. Обращалось внимание на то, что без создания и функционирования широкой сети общественных систем обмена информацией дальнейший прогресс человечества стал бы невозможным. Кроме того, ряд оснований позволял авторам предположить, «что к теории информации весьма близка психология, изучающая одну из высших форм преобразования информации в материальных системах, а именно в сложных системах живой природы» [2, с. 3–4]. Примечателен взгляд исследователей на сущность информации, заключающуюся в ее двойственном характере: отражает неразрывное единство объекта (отражаемого) и субъекта (отражающего). Важнейшим элементом является интеллект, «который и «порождает» информацию, отражая те или иные качества объекта в той или иной знаковой форме» [2, с. 9–10].

Влияние информации на психику, эмоциональное состояние, интеллект человека становится все более очевидным в настоящее информационно насыщенное время. Отдельные личности, социальные группы, население в целом нередко становятся объектами воздействия и манипуляций со стороны ряда субъектов (интернет-ресурсов, СМИ, политических деятелей, блогеров и др.), которые используют недобросовестные методы для решения задач, связанных с распространением своего влияния, формированием «правильного» общественного мнения, реализацией иных целей. Подобные субъекты, как правило, предлагают «готовые» взгляды, оценки и заключения. Информационное давление с их стороны порой настолько сильное, что не позволяет (в этом и состоит одна из целей) задуматься, сделать паузу, критически оценить представленные информационные продукты, разглядеть в них имеющиеся противоречия и заложенные установки. Усугубляет ситуацию отсутствие у многих людей должных навыков противостояния такого рода влиянию. При этом важно отметить, что за-

частую отдельные субъекты, не подозревая того, сами являются объектами воздействия.

Интенсификация информационных процессов в нашей стране и на внешнем контуре сопровождается реализацией ряда актуальных инициатив с целью обеспечения национальной безопасности в информационной сфере. Так, в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (2019) закреплено понятие деструктивного информационного воздействия. К нему, в частности, отнесено осуществление информационного влияния на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц в целях нарушения общественной безопасности, создания социально-политической напряженности, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей и др. [3].

Указанное определение на сегодняшний день нуждается в корректировке исходя из современных международных, общественно-политических и информационных реалий. Считаем, что «личностный подход» в обновленной дефиниции должен занимать приоритетное место. В этой связи примечательна редакция понятия деструктивного информационного воздействия, предложенная К. Д. Озимко, в которой сделан акцент на такие его характеристики, как «информационное негативное влияние на сознание или подсознание индивида социальных групп, общностей или населения в целом с целью изменения их социальных представлений (мнений, ценностей, ориентаций) или социального поведения...» [4, с. 151–152]. Полагаем, что в обновляемой в настоящее время Концепции национальной безопасности Республики Беларусь данным вопросам будет уделено повышенное внимание.

Очевидно, что одной из наиболее приоритетных задач специалистов в области психологии информационной безопасности сегодня должна стать разработка методик и рекомендаций с целью эффективного противодействия попыткам деструктивного информационного влияния, а также успешного восстановления психологического состояния объектов, ставших его жертвами.

Для предотвращения и разрешения современных информационно-психологических проблем важно, чтобы информационная коммуникация на линии субъект – объект являлась сбалансированной, не ущемляла положения последнего. Взаимодействие сторон не должно носить манипулятивного характера, также недопустимо использование психологических приемов и технологий скрытого принуждения. Идеальным вариантом яв-

ляется свободное и критическое восприятие информации объектом, возможность для него действовать самостоятельно как в ходе коммуникативной ситуации, так и после ее формального завершения.

В то же время необходимо на систематической основе повышать собственную информационно-психологическую готовность к коммуницированию с субъектами, степень восприимчивости (распознавания) исходящего от них влияния. Как отмечается, организация защитных процедур по нейтрализации манипулятивного воздействия предполагает решение ряда специфических задач: своевременное обнаружение факта такого воздействия и его направленности; прогноз вероятной цели и последствий воздействия (изменение поведения, взглядов, оценок и др.); формирование адекватной ответной реакции, собственного поведения. Ключевая задача – выявление самого факта манипулятивного воздействия и его мощности [5, с. 104].

Правоохранителям, в частности, рекомендуется в рамках морально-психологической подготовки осуществлять верификацию информации по разным источникам; анализировать и критически оценивать любую поступающую информацию из внешних источников; сохранять эмоциональное спокойствие, выдержку и самообладание; стараться распознать провокацию, доверять только фактам, а не мнениям, отделять эмоции от содержания; рационализировать, взвешивая «за» и «против» [6, с. 27].

Указанные рекомендации целесообразно дополнить необходимостью постоянного повышения уровня собственной образованности (компетентности), проницательности, культуры работы с источниками, обеспечения самоконтроля и личной «информационной гигиены». Умелое управление собой, конструктивная мнительность, здоровое недоверие к получаемой информации, внутренняя установка на необходимость ее всестороннего рассмотрения, критического анализа и перепроверки выступают для субъектов залогом объективного восприятия тех или иных сведений, психологического комфорта.

Как правило, профессиональная деятельность осуществляется в коллективах, в связи с чем видится уместным обсуждать (не в ущерб решению служебных задач) актуальные информационные проблемы с коллегами, обладающими авторитетом и репутацией компетентных, образованных и беспристрастных специалистов, что также будет способствовать выработке взвешенных суждений и оценок.

Полагаем, что данные предложения особенно следует учитывать руководителям органов власти, государственным служащим, участвующим в выработке и принятии важных для общества и страны решений. Большое

значение они имеют также для представителей органов системы обеспечения национальной безопасности, которые сегодня являются одним из главных объектов манипулятивного информационного воздействия.

Обладание вышеперечисленными «защитными» характеристиками является своеобразным свидетельством наличия у субъектов психологической устойчивости, их низкой подверженности различного рода манипуляциям в информационной и иных сферах.

Список использованных источников

1. Фридман, А. С. Управление стрессом для делового человека. Технологии управления стрессом, проверенные в корпоративных войнах, судебных баталиях и жестких переговорах / А. С. Фридман, Д. А. Галанцев, Ю. В. Щербатых. – М. : Добрая книга, 2018. – 512 с.

2. Братко, А. А. Информация и психика / А. А. Братко, А. Н. Кочергин. – Новосибирск : Наука, 1977. – 200 с.

3. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P219s0001>. – Дата доступа: 07.01.2023.

4. Озимко, К. Д. Деструктивное информационное воздействие в современном обществе: концептуальный подход / К. Д. Озимко // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2020. – № 1. – С. 148–153.

5. Грачев, Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита / Г. В. Грачев. – М. : ПЕР СЭ, 2003. – 304 с.

6. Астахова, А. А. Формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным информационным воздействиям как составляющая профессионального мастерства / А. А. Астахова, Ю. А. Кошкарлова // Азимут науч. исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 25–27.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*Материалы XII Республиканской научно-практической конференции
(Минск, 16 февраля 2023 года)*

В трех частях

Часть 1

Редактор *В. К. Кевро*

Технический редактор *А. А. Лобанова*

Подписано в печать 06.06.2023. Формат 60×84^{1/16}.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 24,6. Тираж 30 экз. Заказ 2902.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.